

УДК 82-4
ББК 84(2Рос-Рус)-8
К 88

Кудрявов Б.П.

К 88 Страсти по Высоцкому. – М.: Алгоритм, 2008. – 352 с.

ISBN 978-5-9265-0403-0

Новая книга известного журналиста Бориса Кудрявова – особый взгляд на жизнь и творчество Владимира Высоцкого. Без излишнего пафоса, опираясь на высказывания людей, знавших Владимира Семеновича при жизни, автор в увлекательной форме строит непростую внутреннюю конструкцию книги.

Читатель найдет здесь споры, столкновения интересов, порой перехлестывающие рамки общепринятых норм общения, откровенность на пределе возможного.

И главное – раскрытие ТАЙН жизни и смерти ВЕЛИКОГО ТВОРЦА современности:

На ослабленном нерве я не зазвучу –

Лучше я загуляю, запью, заторчу...

Высоцковеды увидят в книге неизвестные фотографии из жизни своего кумира!

УДК 82-4
ББК 84(2Рос-Рус)-8

ISBN 978-5-9265-0403-0

© Кудрявов Б.П., 2008

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

Только змеи сбрасывают кожу,
Мы меняем душу — не тела.

Николай Гумилев

При жизни Владимира Высоцкого его любили, им восхищались. Не приходило в голову его изучать... Сегодня мы смотрим и слушаем иначе. Смерть всегда делает оставшихся более внимательными — не только к тому, кто ушел, но и к самим себе, что-то потерявшим.

Наталья Крымова. «Из записных книжек»

*Посвящается истинным исследователям жизни
и творчества Владимира Высоцкого*

*Автор благодарит своих друзей за помощь
в работе над книгой:*

Коллег из «Экспресс газеты»

Олега Васина

Ларису Симакову

Олега Кушакова

Юрия Куликова

Сергея Демина

Леву Черняка

Геннадия Брука

Ирэну Высоцкую

Павла Евдокимова

Алексея Денисова

Диму Сергиенко

Сергея Малинина (посмертно)

И всех, кто отважился дать ему интервью.

Часть 1

ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Для каждого человека время неумолимо сжимается до пределов душевного стресса, концентрируется, собирается в комок. Отбрасывая, отстраняя все лишнее — суету, мишуру. Чтобы потом вместе с внутренней начинкой — душой покинуть бренное тело и выйти за пределы физического состояния, за порог суматошного нашего мирка. Посыл прост — если душа неспокойна, значит, ей есть куда стремиться. В нашем сегодняшнем житейско-информационном пространстве душа Высоцкого чувствует себя вполне вольготно. Хотя, казалось бы, этот человек ушел из мира, очень много недосказав, недокричав, недопев, недолюбив. Одни сплошные НЕДО. Но за свою слишком короткую по человеческим понятиям жизнь Высоцкий прожил столько РАЗНЫХ ЖИЗНЕЙ, что многим и не снилось. И натворил ТАКОГО, что «творцам» всех мастей и званий вполне хватило бы на несколько жизней.

По всему получается, душа Высоцкого — это не только и не столько его персональная ДУША. Фактически она давно стала душой народа. Олицетворенной в избранном человеке, ТВОРЦЕ. Не так давно я прочитал у замечательного по авантюрной смелости писателя Александра Проханова:

«Душа народа? Он до смерти работает и до полусмерти пьет, как сказал Некрасов. На самом деле русская душа —

это то, что дремлет, спит, тоскует, мучается, совершает свинства, пока у нее нет звезды небесной. Когда она зажигается, душа эта совершает невероятные подвиги. Если звезда гаснет — душа засыпает, и мы снова становимся разгильдяями, пьяницами, разбойниками, бунтарями».

Душа Высоцкого ГОРЕЛА, ГОРИТ и будет ГОРЕТЬ всегда.

* * *

В артистических кругах до сих пор гуляет байка, как известные в советские времена популярнейшие поэты Роберт Рождественский и Андрей Вознесенский в приватной беседе поспорили, кто из них останется в веках в качестве звания ПОЭТА эпохи. Спор так и остался спором. Прибавить бы к этой кампании еще Евтушенко. Как видите, никто из мэтров не угадал. А уж какие были востребованные обществом таланты! Какими творческими качествами наделены природой, и как при жизни в общем-то были облаканы властью. Смысл задуматься есть: Владимир Семенович написал 412 произведений, которые называют ПЕСНЯМИ. Эти цифры, надеюсь, точны, потому что их приводит его сын Никита Высоцкий. И огромное количество стихов. Никто точно не знает их число. Но цифра приближается чуть ли не к тысяче. Прибавьте сюда неразобранные архивы, которые до сего дня хранятся в Государственном литературном архиве РФ.

На форуме **«Конференции на Куличках»** по этому поводу говорят так:

«ВВ в разные годы на разных выступлениях называл и 600, и 800, и 1000.

Никита Высоцкий имел в виду только песни, хотя и его цифра неверна».

* * *

Почитанием и обожанием Высоцкий явно не обделен. Но это СЕГОДНЯ! Через 27 лет после его смерти!

Никита Владимирович Высоцкий считает, что его отец **«был популярен при жизни не благодаря, а вопреки»**. При этом он не имел практически ни одного выступления на телевидении. И ни одной зрелой печатной публикации своих произведений. Исключая совсем редкие: в альманахе «День поэзии» и в полуподпольном «Метрополе». Что уж говорить о дисках-гигантах, записанных не на Родине. Был, был все же и редкий госзаказ: гибкие пластинки — миньоны, которые выходили, правда, миллионными тиражами.

Чуть позже я приведу фрагменты из редких статей о Высоцком из ПРОШЛОГО, из «совейских» газет. Почитайте, сравните с тем, что вы читаете в сегодняшней прессе.

* * *

Все вышесказанное адресовано тем, кто **любит** Владимира Высоцкого. Далеко не случайно он любил говорить и писать в своих коротких посланиях почитателям его творчества, всем, кто обращался к нему за автографом, — **ДОБРА!** Вроде бы очень простые слова, а фактически — дела, которых нам всем сегодня явно не хватает. Слово звучит, звенит порой как огромное дело. Впрочем, такого редкого товара во все времена не доставало.

Дай бог вам жизни две
И друга одного,
И света в голове,
И доброго всего.

Удивительно не это. А то, что до сего дня существуют индивидуумы, кому этот великий человек абсолютно неинтересен. Даже безразличен. Активных ненавистников, признаюсь, я не встречал. Так и хочется выкрикнуть-выдохнуть: до какой же степени тупизма можно довести свой внутренний мир, чтобы ТАКОЕ БОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ не трогало сердце!

К счастью для многих, душевный стресс Высоцкого не закончился с физической смертью. Душа его по-прежнему жива. Она сохранилась в творческом наследии русского поэта-исполнителя-актера. А, значит, в каждом из нас. Любящих, помнящих талант, энергию, страсть, с которыми художник жил и творил.

Но... Если даже тысячу тысяч раз повторить сказанное выше, вряд ли ваше отношение к кумиру изменится. Все равно у каждого в душе **свой Высоцкий**. Потому что любой человек живет только своей жизнью. Буду спорить, настаивать на этом, несмотря на дикое сопротивление людей, блудливо называющих себя его «биографами». Жизнь любого из нас не может быть правильной или неправильной. Она такая, какая есть. И истина рождается все же в противоречиях, спорах. Поэтому, тупое, безликое, памятникое божество из поэта делать не хочется. А ведь пытаются! Любой человек не может состоять только из дат, цифр и фактов. А уж тем более такой! Что получится? Человекоробот? Псевдочеловек? Зачем же из Высоцкого делать хрестоматийную схему, а из его жизненного наследия примитивный справочник? Поэт и сам этого не любил. Скажу больше: **НЕНАВИДЕЛ**:

Я хвалился косою саженью:

Нате, смертьте!

Я не знал, что подвергнусь суженью

После смерти.

Но в обычные рамки я всажен, —
На спор вбили,
А косую неровную сажень
Распрямили.

Сглаживать углы и противоречия жизни Владимира Семеновича, тем более, если они обозначены, определены в словах людей, близко его знавших, я не собираюсь. Хотя бы потому, что с уважением отношусь к этим людям. Высоцкий был очень яркой, живой, увлекающейся личностью. Со всеми вытекающими отсюда возможными потерями в виде слабостей, недостатков и естественных пороков. И кто бы что ни говорил по поводу вмешательства в личную жизнь, неприятия «сплетен в виде версий» и приевшуюся любому разумному человеку словесную муру о «желтизне прессы» и «нехорошем современном мире», уверен, ярость, неприязнь противоборствующих сторон в споре «Кто больше Высоцкого любит или знает?» может сгладить лишь время. Да и сам по себе спор этот чисто эмоционального свойства.

Поэтому книга предназначается тем читателям, кто такую позицию автора принимает-разделяет. Подвоха здесь искать не стоит. Все просто: нормальные люди отличают правду от лжи на подсознательном, подкорочном уровне. Для кликушествующих «высоцковедов», механистически относящихся к жизни и творчеству Владимира Семеновича, надеюсь, найдутся другие источники информации о кумире. Впрочем, постараюсь быть и на этот раз не слишком категоричным.

Обидно мне,
Досадно мне, —
Ну ладно!

Боюсь лишь одного — повториться. И стать неинтересным чувственному читателю. Слишком много впечатлений,

чувств и эмоций накопилось. А эти компоненты души плохо поддаются холодной отстраненности от реальности и расчетливому самоконтролю.

Книги, конечно, пишутся на эмоциях. Есть «исследователи», которые уверены, что «...поступки человека, события его жизни, его решения не будут правильно поняты до тех пор, пока не удастся установить мотивы и цели, которыми он руководствовался. Факт жизни, не понятый изнутри, — это аморфный, сырой, ни о чем не говорящий материал».

Возможно, это и правильно. Но тогда мы договоримся до того, что во всех книгах станем искать смысл жизни. Хотя искать его бесполезно. СМЫСЛ ЖИЗНИ в том, чтобы ЖИТЬ.

МОЙ ВЫСОЦКИЙ

Кто бы что ни говорил, как красиво и образно ни вещал, все написанное о Высоцком, будет вторичным. Даже самые-пресамые распрекрасные словеса о кумире миллионов! Основа восприятия всего Владимира Семеновича — его творческое наследие. Но оно, по мнению многих «высоцковедов», изучено почти до предела. Остались тайны, покрытые мраком на государственно-чиновничьем уровне. Вряд ли эти загадки откроются миллионам! Скорее всего, так и канут в недрах музея имени ВВ. Лягут, возможно, уже и лежат под долгим запретом чинуш-родственников. Жаль...

Но порой мне кажется, о Высоцком написано уже все. Настолько объемно-значительными кажутся горы воспоминаний о нем. Просто айсберг из напыщенных слов и восторженных эпитетов! Ведь и самого Высоцкого можно смело сравнивать с огромным айсбергом. Правда, людям видна, а значит, известна лишь его не тонущая вершина. А что же остается там, в глубине? Вопрос, на который никогда не

будет ответа. Даже через много лет после смерти поэта, актера, барда. Если объединить все эти творческие эпитеты, то получится — Великой Личности. И вот что важно — интерес к жизни и творчеству этого удивительного человека нисколько не ослабевает.

Но глубинные тайны могучего айсберга очень медленно, постепенно всплывают на поверхность, обнажаются. Безмолвные льды, долгое время находившиеся под водой в неизвестности, оттаивают, оживают. Волны информации от всплывающего айсберга расходятся кругами по всему свету. Появляются все новые и новые факты из очень насыщенной биографии кумира. Сведений этих становится так много, что книги о жизни и судьбе Высоцкого скоро не будут уместяться на одной полке. Такими масштабами измеряли количество книг раньше. Теперь «полки» становятся все безразмерней и вневременней. Скоро они вовсе исчезнут. А посмотрите, что творится в Интернете!

К сожалению, в книгах этих много повторной информации. То есть той, которую люди уже давно знают. Хотя встречаются очень даже позитивные, информационно насыщенные произведения. Жаль, правда, многие авторы грешат оценочностью, категоричностью, предвзятостью. Как можно, к примеру, от первого лица рассказывать о личной жизни талантливейшего человека, не будучи с ним даже знакомым? На это ведь имеют право лишь единицы — редкие люди, знавшие Высоцкого при жизни.

Не хочется «бодаться» своей правдой с конкретными авторами опусов, половину площади которых занимают ПРИМЕЧАНИЯ. За которые, кстати, издательства, выпускающие такие книги, ответственность нести не желают. Не доверяют, выходит, «высоцковедом». Поэтому и пишут: «Примечания даны в авторской редакции». В примечаниях этих, как правило, ссылки на журналистские материалы. О работе моих коллег некоторые «биографы» выража-

ются примерно так: «журналисты «передирают» друг у друга непроверенную информацию». По всему выходит, авторы «биографических» книг о Высоцком информацию как бы не воруют. Ссылаются же на источники! Но что же своего, нового они вносят при этом в так называемое «высоцковедение»?

В книгах таких, как правило, очень много неточностей. Потому что «биографические» данные о Высоцком в основном строятся на рассказах людей. А люди, как известно, имеют свойство — ошибаться. Но «биографов» это не останавливает. Они извиняются, оправдываясь перед читателями: мол, «дыры» получились не по моей вине, — я просто добросовестно запротоколировал то, что рассказал, к примеру, Пупкин».

Посмотрите, как и что говорят эти «биографы»: «Найти и выяснить факты — шаг первый, который нужен для того, чтоб авторы — Марина Влади, Новиков, Бакин, Карапетян, Перевозчиков и т.д., и т.д. сделали второй шаг, создавая свои рассказы».

Все переворачивается с ног на голову. Выходит, авторы книг информационно вторичны по сути? Марина Влади должна писать книги на основании «изысканий» «высоцковедов»?

Им, «биографам», даже невдомек, что Карапетяна — автора одной из лучших книг о Высоцком, больше года как нет в живых...

Лично мне импонирует позиция таких, как Валерий Перевозчиков: «Главное — не сочинять и не воспроизводить сочиненное. Каждый новый — установленный! — факт должен что-то добавить, уточнить или опровергнуть в его биографии. Любая мелочь со временем может стать бесценной».

«Я не биограф и не исследователь творчества Владимира Высоцкого — я из тех, кто «готовит почву». Материалы

для биографии, сведения для будущих — пространных — комментариев к текстам... Это моя работа, работа журналиста».

«Самое интересное, самое хрупкое — это отношения между людьми... Но только прикоснувшись к тайне этих отношений, можно попытаться что-то понять в другой жизни, да и в своей тоже».

Рассудительно. И очень даже пристойно. Но как, скажите, после публикации интервью журналиста, отличить ложь от истины? Кто будет «идентифицировать» правдивое и настоящее? Когда так называемые «биографы», для которых «готовят почву» Перевозчиковы, тут же начинают компилировать, комбинировать, сравнивать. Фактически уничтожать живую связь времен, подстраивая, подминая ее под себя? Когда на подготовленной журналистами «почве» вырастают странные деревья с фальшивой кроной — субъективными комментариями? Как, уважаемый коллега, «прикоснуться к тайне отношений», не разрушив их изначальный таинственный образ и, возможно, даже смысл?

Я ведь тоже считаю себя журналистом. Фулюганствующим, правда...

Доля профессионального лукавства в словах Перевозчикова все же есть. Книги такие читают не только и даже не столько «биографы». А, как правило, простые, рядовые граждане. Для которых они, собственно, и предназначены. «Биографов» раз, два, и обчелся. А тиражи книг измеряются тысячами экземпляров.

* * *

Не так давно я узнал, что за свои 42 года жизни Владимир Семенович успел и каким-то чудом сумел пообщаться с огромным количеством людей: их было около 500 человек. Только представьте себе такое! Хотя для некоторых иссле-

дователей жизни и творчества Высоцкого и такая цифра кажется маленькой. Возможно. Кто знает...

В науке есть понятие — биохроника. Это когда по дням и часам восстанавливается весь жизненный путь известной личности. Так вот, в жизнеописании Высоцкого еще, оказывается, много «белых пятен». Причем временные пустоты, провалы занимают отрезки даже в несколько месяцев. Выражаясь простым языком — никому не известно, где в это время находился Высоцкий, что делал, с кем общался. Странно, правда? И очень загадочно.

Противоречивость это человека кажется мне иногда поистине безмерной: от счастливых творческих мгновений-озарений до абсолютного нежелания жить. Что в конечном итоге и привело его к печальному концу. Творчество самобытного творца просто огромно! После его смерти обнаружилось более 800 ранее неизвестных стихотворений. А сколько тайн и открытий ждет исследователей в архиве поэта, который после его смерти Марина Влади сдала государству?! Находится он в Центральном государственном архиве литературы и искусства.

Тайн и загадок в жизни кумира еще предостаточно. Остались люди, в том числе и очень любимые, которые не сказали о Высоцком ни единого словечка в прессе. Может быть, никогда и не скажут. Несколько лет назад одна журналистка опубликовала «интервью» с матерью дочери Высоцкого — актрисой Татьяной Иваненко. Выяснилось, что никакого интервью Иваненко никому не давала. По крайней мере, записи разговора не было. Опубликованный в газете текст оказался фактически выдумкой, журналистской провокацией. Чуть позже я обязательно дам весь текст этого «интервью». Потому что его мало кто читал в первоизданном виде. Хотя в кусочках оно давно разбежалось, расплылось по скользким интернетовским дорожкам, ручейкам.

Расставил все на свои места суд, куда Татьяна Васильевна вынуждена была обратиться. Надо сказать, издание понесло приличные материальные убытки. Непорядочная журналистка на всю жизнь заработала среди собратьев по перу клеймо — не шибко профессиональна! Каюсь, возможно, я слишком субъективен. Время показывает, именно такая журналистика нынче в ходу. Ну, и чем автор отличается от той самой журналистки, перепечатывая ее давний опус? — спросит въедливый читатель. Ответ простой — хотя бы тем, что не врет об источниках получения информации. И получает от этого исключительно позитивно-положительные эмоции.

Один злобствующий критикан моей первой книги задумчиво сообщил, что в ней мало авторского текста — «кот заплакал». Знаете, а в этом и состоит моя гордость. Зачем же писать о том, о чем все и так хорошо знают? Да и кто я такой, чтобы рассказывать от своего имени о Высоцком, анализировать его жизнь и творчество? Пусть лучше это сделают те, кто его хорошо знал. Другое дело — формат, форма, в которой они будут, смогут это делать...

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, —
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился — и, может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время!

* * *

Владимир Высоцкий был и остается моим кумиром. К сожалению, мы виделись с ним лишь однажды в далеком 1978 году. Случилось это в концертном зале небольшого подмосковного городка Троицка. В тот вечер Высоцкий должен был петь перед местной публикой. Узнав об этом от друзей, рванул туда. Поднялся прямо из зала по боко-

вым ступенькам за кулисы, (откуда только смелость взялась?), и, затаив дыхание, стал ждать. На что, бедолага, надеялся? Надо сказать, я учился тогда на 2-м курсе факультета журналистики МГУ и уже умело держал в руках фотоаппарат. Появился Высоцкий неожиданно и, увидев незнакомого паренька, приостановился. Закулисное место, как правило, свято оберегается от посторонних. А тут неизвестный стоит, да еще с фотиком.

Мне удалось сохранить в памяти какую-то необычную бледность, даже изможденность его лица, расклеванные джинсы и хорошо начищенные штиблеты. Да, — еще была темная водолазка. «Владимир Семенович, — полудрожащим голосом пролепетал я, — можно мне Вас поснимать?» «Нет», — просто ответил Высоцкий, и, энергично растерев ладонями лицо, принялся подстраивать гитару. Я отошел в угол кулис, и во все глаза принялся наблюдать за человеком, перед которым буквально преклонялся. И вдруг Высоцкий, видимо, почувствовав мой неподдельный интерес и ничем не приукрашенную стеснительность, чуть склонил голову набок, как-то по-особому луковато полуприщурился и тихо произнес: «Ну, ладно, снимай. Только мне не мешай». Как сразу вспыхнуло мое лицо! Господи, какое это было счастье!

Весь вечер я проболтался за кулисами, больше слушая песни Владимира, чем снимая его. Камерка у меня была хиленькая, объективчик плохеньким, пленочка слабенькая, не профессиональная. Но при каждом щелчке фотоаппарата, я видел, как прядает ушами Высоцкий — даже на приличном от себя расстоянии он явно чувствовал посторонние звуки. Пленку кое-как я отснял. Но удачным, на мой взгляд, получился только один кадр — последний. Как воспоминание о той единственной и самой дорогой для меня встрече...

Кстати, благодаря истинному ценителю творчества Владимира Семеновича, К.Рязанову, гораздо позже удалось вы-

яснить, что съемка проходила в Доме офицеров подмосковных Ватутинок. Которые находятся в пяти километрах от города Троицка. Но административно, территориально Ватутинки входили тогда в городское образование. То, что Высоцкий выступал в тот день в ТРОИЦКЕ, ошибкой, просчетом вовсе не является. Да, самое главное забыл — выступление это датируется 22.11.1978 годом.

Когда много лет спустя я рассказал эту историю ныне покойному народному артисту России Вите, Виктору Павловичу Павлову, он отреагировал так: «Знаешь, я не случайно называл Вовку (Высоцкого. — *Авт.*), человеком-рентгеном. Он видел и чувствовал абсолютно все-все-все происходящее вокруг. Понимаешь, он подал тебе знак. Главное — не оттолкнул. И еще посмотрел, как ты на это реагируешь. Похоже, так тебя благословил». Не скрою, это воспоминание, даже в каком-то роде комплимент, слишком сильны, ярки для меня. Надо отдать должное Виктору Павлову. Этот умный и тонкий человек всегда был очень терпимым и мудрым. В лучшие свои годы он не гнушался общением с любым нормальным человеком. Хотя сам всегда был настоящей ЗВЕЗДОЙ.

И только недавно я услышал от Ивана Бортника, что Высоцкий очень не любил в людях БЕСПАРДОННОСТЬ. И если чувствовал такое в человеке, сразу менялся, становился жестким. «Чувство на людей у Володи было уникальное».

Я скольжу по коричневой пленке,
Или это красивые сны...

О САМОМ ГЛАВНОМ

Язык моей книги прост, ясен. Но если кому-то очень захочется упрекнуть автора в излишней скандальности, пусть прочтает слова вдовы Владимира Высоцкого — Людмилы Владимировны Абрамовой. Это самые главные козыри

моей внутренней защиты: «Чем больше мы узнаем **правды** — пусть **самой горькой**, тем скорее поймем, что никакая правда не может бросить тень ни на Володю, ни на нас... Я сама страшно хочу этой правды... **Но в какой степени мы — именно мы — готовы к этому?** (выделено автором). Готовы к тому, чтобы говорить правду, заглушая собственные мелкие, но очень ощутимые обиды... **Но надо говорить все. Проходит время, и остается одна голая правда. Но если мы не скажем все сейчас, то правда может оказаться неполной** (выделено автором)».

Сильные, смелые слова. Хотя у Людмилы Владимировны, возможно, есть все основания считать по-другому. С конца 80-х годов по Москве распространялась в перепечатках повесть некоего Абычева под названием «Кольцо». Как говорит сама Абрамова — «вранья там нет». В одном из своих редких интервью она заявила: «... я этому человеку (Абычеву. — *Авт.*) никогда в жизни не прошу, потому что я просила этого не распространять. Он мне эту вещь показал, и я его просила ни в коем случае не тиражировать. Я считаю, что он — подлец. И если бы была возможность злобно, по-хулигански, ему ответить, я бы это сделала. Хотя моя личная обида несправедлива, потому что по-настоящему плохо не то, что он — мерзавец. Подлость в том, что повесть написана от первого лица и что якобы, существует магнитофонная запись. Н и к о г д а, никогда этого не было!» Но в то же самое время Абрамова почему-то оговаривается: «Настоящего вранья, подлога там не было. Есть попытка имитировать мою манеру говорить...» Странная, какая-то таинственная история.

«Чем больше мы узнаем правды...»

Через друзей из провинции мне удалось достать эту «повесть» — рассказ Людмилы Абрамовой о Высоцком и о себе, отпечатанный еще на машинке. Без указания авторства и времени написания.

Вот размышляю, что с ним делать дальше...

* * *

Автор преследовал несколько целей. Во-первых, многие реальные факты из некоторых материалов, опубликованных в разное время в замечательной по своему содержанию «Экспресс газете» и представленных в этой книге, давно успели раздергать по Интернету и многочисленным компилированным изданиям. Их, эти издания, никто нигде не обсуждает, но и не осуждает. Слишком серо и скучно. Кроме воровства авторы таких «книжек» берут на себя смелость заниматься неблаговидным делом — оценивать современников Владимира Высоцкого и давать им характеристики, следуя их собственной, авторской, логике. Оценочность и предвзятость вкупе с никудышной лексикой самое худшее, что может позволить себе автор документального произведения об известном человеке.

На чем, порой, основываются доводы таких авторов: вот этому человеку верить можно, а другому просто никоим образом, строжайше — НИЗЗЯ? Хорошо. Но какие аргументы в пользу выбора? Только субъективные? Какие же еще? На чем они построены? На личном восприятии событий и фактов? Или на желании быть единственно первым из «биографов» в освещении жизни и творчества Высоцкого? Если так — то слишком уж печально.

Такие «биографии» всегда грешат оценочностью. А значит, неточностью. Шарахнуть мыслью в сторону, как пальцем в небо — куда попутный ветер дует. Куда вынесут узкие тропинки прошлого. А, точнее, информация, построенная на старых интервью и воспоминаниях людей, близко-далеко ли знавших Высоцкого. Задуматься все же есть о чем: человеческие отношения вряд ли можно уложить в рамки понятия «Что. Где. Когда».

* * *

Надеюсь, слово **компилированный** широкой публике объяснять вряд ли стоит. Автор остается приверженцем достоверности информации, подчеркиваю это слово, полученной хотя бы посредством интервью. Считаю, это гораздо труднее **компилированных**, **выдуманных**, **полувыдуманных** «произведений» о реальных событиях, историях, происшедших в жизни. И **расписанных**, **разукрашенных** словесами от третьего лица. Но попробуйте проверить, правда это или вымысел. Только проверять начнешь, со столькими условиями столкнешься: кто-то кому-то когда-то что-то сказал. И кому верить больше? Тому, чье слово последнее? Или тому человеку, кто был ближе Высоцкому? Как это определить? Чьи слова подтверждены, подкреплены чьими-то другими, тому веры больше? В общем, бред. Таким «писателям», опирающимся на слова других, занимающихся, по их мнению, лишь сбором биографических сведений о кумире, важен не живой Высоцкий, а информационно-догматичный, собранный с миру по нитке **ИНФОРМАЦИОННО-ПАМЯТНИКОВЫЙ** человек-художник, собранный из ответов на вопросы **ЧТО? ГДЕ? КОГДА?** И выходят подобия информационных справочников с названиями типа «Жизнь и путешествия В.Высоцкого». Будто путешествия совсем не входили в жизнь Владимира Семеновича. Ладно бы они носили чисто информационный характер. Так нет же — **ОЦЕНОЧНЫЙ**, **ПРЕДВЗЯТЫЙ**, а порой, и просто **ЛИЦЕМЕРНЫЙ**. По отношению к конкретным людям, друзьям, современникам Владимира Семеновича. Если авторы некоторых книг, без ложной скромности называющие себя «биографами» Высоцкого, заявляют, что их интересуют только «даты, числа, события, факты». И при этом оскорбляют близких к Высоцкому людей, таких «биографов» нужно сажать в психушку. Если о

первой супруге Владимира Семеновича — Людмиле Абрамовой такие «биографы» говорят, что она им совершенно неинтересна. Как «объект для исследования», конечно. Мол, все уже давно сказала. А теперь о сыне Никите Владимировиче — «Кажется, столько спеси не было даже в цесаревиче Павле...» Оказывается, такие гнусности «биографы» говорят потому, что родственники Высоцкого просто не желают общаться с подобными шарлатанами.

Моя позиция такова: если автор-интервьюер соврет, его можно в этом уличить. Диктофонную запись подделать, исказить сложно, даже невозможно. Да и зачем? Не навреди, а самое главное — не ври! А как не соврать, если сам свидетелем тому, о чем пишешь, не был. Тем более, других пересказываешь?

И еще: интервью интервью рознь. Качество материала, его интересность зависят от интервьюера, его неравнодушия, увлеченности. Ну, как можно общаться с человеком, близко знавшим Высоцкого и не задать ему ЖИЗНЕННЫХ вопросов?

В принципе, интервью — дело совести человека, журналиста. Наверное, гибкая провокационность человеку пишущему необходима. Скучизм никто просто читать не станет. Но жизнь в профессии научила меня особой форме журналистского ремесла: берешь интервью, извернись, но не допусти, чтобы собеседник выглядел ниже твоих амбиций.

* * *

На самом деле, все, что связано с личной жизнью Высоцкого, а тем более с историей любви к Татьяне Иваненко, и родной дочерью поэта, интимна. И закрыта. Очень-очень. До сего времени никто из самых продвинуто-популярных авторов-литераторов не отваживался говорить об этом объемно и во всеуслышание. Во-вторых, и это, наверное, самое

главное, о столь дорогой стороне своей личной жизни никогда не хотела и до сего дня не желает оповещать общественность сама Татьяна Васильевна Иваненко — мать Анастасии, Насти. А ведь основная интрига книги «Тайная любовь Высоцкого» как раз в этом и состояла...

После выхода этой книги в свет многие «высоцковеды» упрекали автора в том, что название ее надуманно. Что, мол, никакой «тайной любви» между Владимиром Высоцким и Татьяной Иваненко не было. Возможно, по-своему они правы. Об этой любви, конечно, знали. Но кто? Близкие люди, друзья, ограниченный круг товарищей и знакомых молодых актеров. Но, чтобы не дразнить понапрасну «гусей», я назвал эту главу «Запретная любовь». От кого и для кого запретная? Запретная в первую очередь от общественности, а значит, и от прессы. Запретная для самих любимых и любящих. Они скрывали свою любовь. Наверное потому, что Владимир не мог примириться «с развитием ее сюжета» — любимая женщина, зная о том, что он любит другую и даже женится на ней, все же родила от Высоцкого ребенка.

* * *

В последнее время о Высоцком вышло несколько новых книг. В том числе, как мне кажется, и хороших. Под словом «хороший» я подразумеваю прежде всего новизну информации. А не собрание под одним «одеялом» ранее опубликованных сочинений.

Мне судьба — до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты (а за ней — немота),
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что — не то это вовсе, не тот и не та!

Тем не менее сам я, как говорится, сподобился, отважился. Понимая, что, возможно, вызову суровый гнев со стороны немногочисленных родственников и некоторых друзей Владимира Семеновича. Но, уж если в чем совру, отвечу перед Законом. Божьим в первую очередь. Остальные препоны, честно говоря, меня мало волнуют. Законы, созданные людьми для них самих, настолько условны и малозначимы во времени и пространстве, что обойти их стороной, составляет для меня одно лишь удовольствие!

Соглашусь, что книга эта вряд ли будет относиться современниками к так называемой «высокой» литературе. Глубокомысленные, высокоэстетические послы она, конечно, в себе не несет. Как однажды искренне выразился замечательный сын Высоцкого — Никита, очень, кстати, сильно на него похожий, «подобная литература никогда не сможет передать свет личности отца» с той силой и образностью, на которую рассчитано художественное произведение. Кто ж спорит? Мы, журналюги, свое «черное» дело, как говорится, делаем. Дальше пусть работают «художники». Я не случайно поставил это слово в кавычки. Вряд ли настоящий творец сможет оторваться от реального времени и современного пространства, бытия. Художка о Высоцком, конечно, возможна. Но каким человеком должен быть писатель, отважившийся сделать такой шаг?

В самом сложном, на мой взгляд, литературном творчестве — документалистике, авторское видение может быть гораздо выше потуг на так называемое «высокое искусство» производителей абстрактных слов. Сделать книгу «поживому» гораздо сложнее, чем выписывать донцовско-акунинские образы. Сложность в том, что многие люди, о которых идет речь в «документалке», живы, славу богу. Можно, конечно, встать в позу борца за высокую нравственность

в подобной литературе. И заявлять о ней, как о «выражении подсознательных комплексов толпы». Но, думаю, это не слишком-то нравственно по отношению к людям, которым такие книги нравятся.

* * *

Владимир Высоцкий будет вечно притягателен для всех любящих его творчество. Независимо от их половой принадлежности. Как яркий образ сильного, независимого, творческого, не щадящего себя мужчины. Что очень важно в любые времена. Сколько эмоций, сколько откровений возникает после общения с его творчеством! Разве плохо, когда эмоции переполняют? Они ведь и самого Высоцкого переполняли. Все его творчество — ЭМОЦИОНАЛЬНО!

Любой мужчина, слушающий теперь ЕГО голос, видящий ЕГО на экране, чувствует себя, по крайней мере, МУЖИКОМ. А уж женщина — точно Мариной Влади.

* * *

Лично я считаю людей, с которыми посчастливилось встречаться и беседовать, (интервью с ними и опубликованы в этой книге), особенными. Потому что всю свою жизнь они несут печать дружбы, любви к удивительно талантливому, крепкому духом человеку. Естественно, друзья Владимира Семеновича в беседах со мной в какой-то мере осторожничали в выборе слов, выражений. Позже некоторые из них странным образом почему-то сожалели об этом. Как бы каялись. Но было уже поздно. Для меня это осталось неразрешимой загадкой. Люди чувствовали, что недосказали. И жалели об этом.

Задавая друзьям Высоцкого откровенные вопросы о тайной, нераскрытой страсти Владимира Семеновича, о глубоко личном, я рассчитывал на их внимание и понимание. Но... Образ, фигура Татьяны Иваненко, как восклицательный и вопросительный знаки вместе взятые, вставала перед ними как бы в виде укора и своеобразного протеста. Робость и даже какая-то боязнь появлялась у моих собеседников лишь при одном упоминании этого имени. Особенно «сопротивлялись» женщины. Вот по их-то реакции и можно было понять настоящую силу обаяния Высоцкого, как мужчины. Все равно, думал я, наши беседы остаются индивидуальными, эксклюзивными, как принято сейчас говорить. И очень ценными для понимания внутреннего мира большого художника. Коим я считал, и всегда буду считать Владимира Семеновича Высоцкого. Меня сильно поразил ответ Валерия Сергеевича Золотухина на просьбу рассказать о Владимире Семеновиче. «А зачем? — грустно и не по-золотухински тихо спросил он. — Возьмите из того, что есть. Я уже столько наговорил о Высоцком, что самому стыдно!». Все. Врата доверия и правды закрыты...

Начать мне хотелось с короткой записи разговора с Аллой Александровной Смеховой — первой супруги известного актера Вениамина Смехова. А сразу за ним дать интервью с супругой Александра Митты — Лилией Майоровой. Почувствуйте разницу! Читатели реально могут, должны понять, ощутить на себе силу сопротивляемости «материала». Какие препоны приходилось преодолевать автору, чтобы получить хоть какую-то живую, подчеркиваю, информацию.

Я все вопросы освещу сполна —
Как на духу попу в исповедальне!

**«В ЧУЖОМ БЕЛЬЕ КОПАТЬСЯ ПОСТЫДНО
И БЕЗБОЖНО!»**

— На ваше предложение рассказать о Высоцком и его близком окружении отвечаю категорическим отказом. Я сама журналистка и считаю это делом низким, безнравственным, (странно так говорить о себе и своей профессии. — *Авт*). Я с такими людьми встречалась, что вам и не снилось. Хорошо знала всех женщин Высоцкого и его самого. Но не считаю себя вправе обсуждать его личную жизнь и тем более предавать ее огласке. Если люди наживаются на этом, Бог им судья. К чему вы копаетесь в чужом белье? Безбожно и постыдно обсуждать жизнь другого человека! Зачем сознательно взваливать на себя такую тяжесть? Ведь не за горами разговор с Богом. Люди любят подсматривать в щелку и залезать под чужие одеяла. Но что в этом хорошего? Почитайте книги моего бывшего мужа, там сплошное вранье! (сильно, но, по крайней мере, очень откровенно о бывшем любимом человеке. — *Авт.*).

Автор

Какие бы аргументы я ни приводил этой экзальтированно-категоричной даме: что не считаю рассказы друзей Высоцкого о его личной жизни ковырянием в чужом белье, что книга моя вовсе не вторичные фантазии безумного фаната, что не собираюсь никому и ничему давать оценку, и что не ставлю себе цель врать, в ответ слышал: «Для мужчины позор влезать в любую личную жизнь, кроме своей (непонятно, зачем в нее влезать, если ты и так в ней живешь —

Авт.). На чужих костях, на воспоминаниях зарабатывать 30 сребреников отвратительно! Унизительно! Одумайтесь! В церковь сходите. Заведите лучше роман. Влюбитесь в какую-нибудь женщину. Это будет только в вашу пользу. И вызовет мое уважение» (а это уж зачем? — *Авт.*).

* * *

Вот такие категоричные слова. Жесткая позиция. Правда, о греховности журналистского ремесла я прекрасно осведомлен. И крест свой по жизни несу давно и вполне осознанно. При этом совершенно не уверен, что своим трудом кому-то очень сильно наврежу. Цинизм автора даже не в том, как он сделает книгу, а в том, что он вообще взялся за такую тему.

Видите, как автор сознательно наступает на горло «собственной песне». За слова «низость» и «безнравственность», за фразу «копание в чужом белье» очень полюбят цепляться многие мои будущие оппоненты. Не учитывая одного факта — их первым озвучил сам автор.

Лилия Майорова

**«МНЕ НЕ НУЖНО, ЧТОБЫ ВСЕ ЗНАЛИ,
ЧТО Я БЫЛА ЛУЧШЕЙ ПОДРУГОЙ ВЫСОЦКОГО!
ТРОГАТЬ ЕГО ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ НИКОМУ
НЕ ПОЗВОЛЕНО!»**

Жена известного кинорежиссера Александра Наумовича Митты — Лилия Моисеевна Майорова занимала в жизни Владимира Высоцкого особое место. Сам Митта не раз говорил, что его жена всегда была ближе к Владимиру, чем

он сам. Лилия Моисеевна знает о Высоцком очень много потому, что он сам делился с ней сокровенным.

Я решил вставить в книгу наш негромкий разговор. Потому что он очень нехарактерен. Послушав размышления Лили Моисеевны о природе, нравственной сути человеческих отношений, начинаешь лучше понимать, сознавать, кто мог быть для Высоцкого истинным другом. Люди с какими качествами были ему по-настоящему близки.

И как можно без оскорблений, унижения своего и чужого достоинства, общаться с такими «хулиганами» пера, как автор этой книги. Невольно сравниваешь этот разговор с предыдущим. И находишь в последнем гораздо больше позитива. Пусть информационно он и не очень «богат» на дешевые сенсации.

— Роман между Высоцким и Иваненко во времена его бурного развития ни от кого не скрывался. Но захочет ли Татьяна говорить о столь личностной стороне своей жизни? Если нет, тогда и поднимать тему неинтересно. Настоящий смысл как бы пропадет. Суперделикатность этой истории в том и состоит, что живы все ее участники. Кроме главного свидетеля — Высоцкого. Поэтому «болячка» еще свежа. Иваненко родила девочку для себя. И никогда ничего при жизни любимого человека на эту тему не говорила. Да, она поступила по-своему, возможно, не так, как хотел он. Но кто ж ее осудит?

Если у Володи сохранились какие-то дневники, письма, и они с разрешения родственников получили бы публичную огласку — это одно. Затеивать рассказ, окунаясь в столь деликатные вопросы, дурно пахнущее действие. Трогать личностное нельзя. Если кто-то вам и будет рассказывать про интимные стороны жизни Высоцкого, половина будет вранья. Севы Абдулова нет. Левы Кочаряна, Инны — тоже. Остальные будут врать.

Высоцкий был свехчистым, очень трогательным человеком. Но и очень скрытным, индивидуальным. От него не исходило зло. К особенностям его внутреннего мира относилась одна редчайшая деталь — ему невозможно было отказать. Ни в чем!

Володю я очень любила, и он ко мне относился безукоризненно, как к подруге. И был всегда откровенен. При его жизни никогда ничего о нем не рассказывала. А уж после Володиной смерти тем более. Считаю это, мягко говоря, неприличным. Ведь Высоцкий сам ответить уже не может. И как бы «правильно», аккуратно вы ни рассказывали, ничего хорошего, значительного не получится.

После смерти Высоцкого у него вдруг оказалось огромное количество самых близких друзей. Почему-то при жизни их не было. Для меня не важна публичность. Я совершенно не тщеславна. Мне не нужно, чтобы все знали, что я была его лучшей подругой. Мой муж, который был Высоцкому близким другом, их даже считали двоюродными братьями, не знает того, что я обсуждала с Володей. В вопросах личной жизни такого человека все слишком тонко и ранимо. Романов у Высоцкого было, кстати, очень мало. Но его преданность любимым женщинам сохранилась в их сердцах до сегодняшнего дня. Доверие, если оно есть, — вещь особенная. Его привязанности и внутренние переживания были такими же — особенными.

Таня и Марина фактически ушли в подполье. Ксюша Ярмольник любит поговорить. Принципиальный человек никогда не расскажет свою правду о личной жизни Высоцкого... Поэтому все, что связано с Володей — это табу...

Автор

После выхода моей первой книги я неожиданно получил письмо от замечательного высококоведа (без кавычек),

Леонида Фурмана. Живет он на Украине в городе Хмельницком:

«Похоже, отношения между Майоровой и Высоцким были больше, чем доверительными. Так, по крайней мере, мне представляется после прочтения интервью.

Обратите внимание на заголовок: «Мне не нужно, чтобы все знали, что я была лучшей подружкой Высоцкого! Трогать его личную жизнь никому не позволено!»

Если женщина вдруг такое заявляет, да еще о ВВ, который от женщин требовал, чтобы а) лежала; б) тихо; то видно, что ей хочется и есть что рассказать. Расспросы о подробностях романа ВВ с Иваненко, наверное, для нее просто оскорбительны. И нет ничего удивительного, что автор получил не информацию в виде каких-то фактов, а только соответствующий настрой. Но по нему чувствуется еще не остывшее влечение Майоровой к ВВ. «Вот я знаю, много знаю. Но не скажу» — такие слова из уст женщины как бы завлекают, дразнят. Мол, попотей — и узнаешь.

К Лиле Майоровой есть вопрос: «А пел ли ВВ Вам свои песни?» Была ли это симпатия, любовь, (братская — не братская, взаимной? Ведь ВВ своей душой (а это и были песни) делился лишь с тем, кого любил...

Кстати, на свадьбе ВВ и Влади Лилия Майорова тоже присутствовала. Вместе с двумя другими женщинами — Людмилой Целиковской и Зоей Богуславской.

Есть и еще одно интересное свидетельство личного плана, что у Лили на квартире (муж был в это время в командировке в Японии) его двоюродный брат делал ВВ операцию по вшиванию «Эсперали».

В период с 1971-го до съемок «Арапа...» между Высоцким, Миттой и Майоровой были очень теплые отношения. Причем, на уровне самого высокого культурно-интеллектуального общения. Лилечка как личность была на уровне.

И не потому, что пекла вкусные пироги или готовила наваристые борщи. Интервью лишь подтверждает ее незаурядный ум. Но одно НО все же остается — если женщина заявляет о своем безразличии к славе — я ей не верю».

Автор

Уверен, Лилия Моисеевна Майорова уже никому ничего не скажет. Потому сказала все, что могла.

В свое оправдание могу сказать лишь одно: **«Люди, господа хорошие, если не нравится, не читайте, не общайтесь, заткните уши. Закройте, в конце концов, глаза на мир, в котором живете. Судажьте, о чем прочитаете в книге, на своих кухнях. Вы ведь так любите это делать. Но наберитесь духовной смелости — посочувствуйте автору. Ради вашего интереса ему приходится жить с клеймом почти безнравственного человека».**

Мы не умрем мучительной жизнью.

Мы лучше верной смертью оживем!

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН

Предыстория

Татьяна Васильевна Иваненко родилась 31 декабря 1941 года в Москве. Редчайший случай — родиться в новогоднюю ночь! Кто ее настоящий отец, до сих пор остается загадкой. Татьяна воспитывалась в семье отчима, военного, дослужившегося впоследствии до генеральского чина. Носил он фамилию Манченко. Танина мама, бабушка Насти — Нина Павловна Манченко живет в Москве, в той самой кварти-

ре на Ленинском проспекте, где когда-то бывал Высоцкий. Ей уже 85 лет.

Таня с детства мечтала стать актрисой. В самом конце 50-х годов она поступает на актерское отделение прославленного Щукинского училища. Но, проучившись там год, поддалась на уговоры известного уже тогда режиссера Юрия Победоносцева, набиравшего свой курс во ВГИКе. Немногие очевидцы рассказывают, что Победоносцев, большой ценитель женского пола, увидев однажды Иваненко на каком-то студенческом показе, то ли капустнике, стал предлагать девушке начать «новую творческую биографию». «Вам, вашему лицу нужен широкий экран, а не сцена с загнивающими досками», — увещевал он Таню. И она поддалась, согласилась, перевелась во ВГИК. Курс, на котором училась Иваненко, и это признается теми, кто учился вместе с ней, оказался каким-то несчастливым. Несколько раз он «переходил из рук в руки» — вслед за Победоносцевым, по мнению руководства института, не «справившимся с управлением», молодых актеров стал учить мастерству знаменитый Яков Сегель. К тому времени снявший несколько замечательных фильмов. Среди которых — «Дом, в котором я живу» и «Прощайте, голуби». Но судьба этого художника сложилась, к сожалению, трагично. Попав в серьезную автокатастрофу, он резко выпал из активной творческой жизни.

Будущая актриса Иваненко выпускалась из ВГИКа уже у другого мастера, знаменитого Бориса Андреевича Бабочкина, киношного Чапаева. Отказавшись от заманчивого предложения уйти к нему в Малый театр, Татьяна стала искать через театральных друзей, которых у нее к тому времени было уже немало, пути к Любимову, на Таганку. Этот театр гремел по Москве как самый прогрессивный. А молодая актриса как раз и стремилась к авангардному, радикальному. Кстати, Татьяна Васильевна до сего дня работает

в театре на Таганке, получает там небольшую зарплату. Но в спектаклях, правда, уже не играет.

История любви. Начало

Скорее всего, Владимир Высоцкий и Татьяна Иваненко познакомились не в театре на Таганке, куда Татьяну приняли осенью 1966 года, сразу после окончания ВГИКа. А гораздо раньше, на одной из малочисленных актерских встреч, по-сегодняшнему — тусовок. Видеться они могли и в общении ВГИКа, куда Володя иногда заглядывал к друзьям-товарищам. Жена Высоцкого Людмила Абрамова тоже общалась в кругу своих бывших сокурсниц по ВГИКу, где она по праву считалась когда-то одной из красивейших юных дам. Не исключена возможность, что Абрамова была знакома и с Иваненко. И та даже могла приходить к будущей жене Высоцкого в гости. Сегодня обе эти красивейшие женщины, к сожалению, хранят молчание о том счастливом для себя времени.

Вряд ли Иваненко мог заметить сам Любимов, который безвылазно торчал тогда на репетициях. Не исключено, что именно Высоцкий подсказал главному режиссеру пригласить в театр такую редкую красавицу. К тому времени будущий отец ее дочери работал на Таганке уже третий год. И считался в театре уже одним из ведущих актеров. Его жена в те годы сидела без работы дома, нянчилась с детьми — старшим сыном Аркадием, родившемся в ноябре 1962 года, и младшим — Никитой, который появился на свет в 1964 году.

Мало кто знает, что, еще учась во ВГИКе, Иваненко вышла замуж. Ее избранника звали Виктором. Говорят, трудился он на ниве эстрадно-циркового эквилибра. Часто ездил в заграничные командировки, привозил красавице жене

модные вещи. Замечательная Танина фигура очень эстетично вписывалась в заграничные шмотки. Но однажды случилось непоправимое: молодой артист, случайно наткнувшись во время представления на ножку стула, получил серьезную травму глаза. Как раз в то время Таня познакомилась с Высоцким. И... навсегда забыла про травмированного супруга.

Говорят, они сразу увидели друг в друге родственные души. Много времени проводили вместе. Поначалу украдкой от всех. Потом, поняв, что чувства скрыть невозможно, стали встречаться на людях. Их часто видели вместе на гастролях театра в разных городах страны. Есть документальные подтверждения этому — фотографии. Нравы, общественные устои, конечно, сдерживали порывы их страстей. Но чувства невозможно было загнать в какие-то поведенческие нормы. Высоцкого стали частенько видеть возле Таниного дома в районе универмага «Москва».

Развитие творческого сюжета под названием «Жизнь». Соперницы

Свидетели их близких отношений, включая тогдашнюю супругу Владимира Высоцкого Людмилу Абрамову, в один голос твердят, что Татьяна благотворно влияла на Володю: постоянно вытаскивала из запоев, принимала его в своем доме в любом, самом «разобранном» состоянии. Короче, была настоящей палочкой-выручалочкой. И даже после встречи поэта с Мариной Влади. Живя фактически на две страны, Влади не могла уделять должного внимания мужу. Который тоже не сидел на одном месте — колесил по городам и весям с концертами, снимался.

В первый раз по-крупному Марина Влади приехала в Советский Союз работать — на съемки фильма Сергея Юткевича «Сюжет для небольшого рассказа», сделанного по

пьесе Чехова. Фильм вышел на экраны лишь в 1970 году. А съемочный период длился чуть ли не два года. Французскую актрису мало кто видел, знал тогда из продвинутой «золотой», как тогда говорили, а тем более актерской молодежи. Но слух пошел — красавица и вроде не слишком заносчивая. Правда, дистанцию с мужиками блюдет, с кем попало не встречается, много не пьет, языком попусту не мелет. Элегантна, обаятельна, мила. Да, еще и талантливая. Западная, короче, штучка.

... Эти две прекрасные женщины-актрисы шли к завоеванию мужчины по фамилии Высоцкий почти параллельными курсами. Только одна из них была звездой западного «розлива», а другая звездой отечественной вовсе не считалась. Но она была и остается настоящей женщиной, умеющей показать, передать свою страсть людям.

15 октября 1968 года на квартире московского корреспондента французской газеты «Юманите» Макса Леона произошла знаменательная встреча Высоцкого с Мариной. Там же была и Иваненко. На самом деле Высоцкий встретился с Влади не в первый раз. Об этом свидетельствует в своем интервью знаменитый фотохудожник Игорь Гневашев.

В непримиримой борьбе за любимого мужчину, сказав друг другу пару «ласковых» слов, женщины расстались почти врагами. Победа, как известно, осталась за Влади. Хлопнув дверь, Татьяна покинула «поле битвы», пообещав Владимиру, что «уйдет из театра и с сегодняшнего дня начнет отдаваться направо и налево...» На самом деле, это была лишь женская уловка...

... Брак между Высоцким и Влади был официально заключен 1 декабря 1970 года. Молодые стали жить практически на два дома-города — Москва — Париж. Но это не мешало Владимиру сохранить близкие отношения с Татьяной. Они бывали вместе в одних компаниях на гастролях театра в разных городах Союза. 26 сентября 1972 года Иваненко родила дочь... По театру поползли слухи...

К сожалению, Татьяна Иваненко не сыграла в театре на Таганке ведущих ролей. Хотя была занята во многих спектаклях: «А зори здесь тихие», «Галилее», «Пугачеве», «Мастере и Маргарите», «Преступлении и наказании», «Часе пик». И, конечно, знаменитом «Гамлете». Но роли везде играла малозаметные. Кроме, пожалуй, Жени Камельковой в «Зорях...»

В 1968 году Татьяна впервые попыталась сниматься в небольшой рольке в настоящем художественном фильме «Служили два товарища» у талантливого режиссера Евгения Карелова. По каким-то неизвестным причинам работа эта не состоялась. Может, оттого, что роль была слишком маленькая? У Высоцкого там была серьезная, пусть и небольшая, но очень яркая, драматически насыщенная роль поручика Брусенцова. Правда ли, что именно на этой картине между молодыми и красивыми актерами разгорелась нешуточная страсть, никто не ведает. Хотя слухи такие ходят до сих пор. На самом деле чувство между ними зрело давно. Несмотря на то, что занятость в кино оставляла желать лучшего, Владимир согласился играть в этой картине с одним условием — раз выбрали именно меня, что вам стоит взять мою лучшую подругу — Татьяну.

В том же году актриса делает попытку сыграть в кино еще раз. И опять ее «тащит» на экран Высоцкий. Его друг, страстный поклонник красивых, талантливых женщин кинорежиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич, увидев рядом с Володей красавицу Татьяну, пленяется ее чарами. И предлагает актрисе роль в своем новом фильме «Внимание, цунами!» По его собственному признанию, давая себе отчет, что это «девушка друга», он, тем не менее, втайне надеется на ее взаимность. Как бы ненавязчиво начинает за ней ухажи-

вать. Фильм, к сожалению, получился средний. Впрочем, как и многое из того, что снималось в те годы. Кстати, к этому фильму Высоцкий написал несколько песен.

Третья картина, в которой снялась Иваненко, теперь уже в серьезной и главной роли, называлась «Впереди времени». Жаль, что этот фильм оказался посредственным.

Ничто не вечно под луной. Разрыв

Их расставание было достаточно сложным, даже бурным. Женское честолюбие, выросшее на дрожжах слишком правильной советской закваски, дало о себе знать: Татьяна, воспитанная в строгостях обычной, нормальной советской семьи, никак не хотела примириться с так называемой мужской вседозволенностью. Под которой скрывалось вроде как истинное творческое начало, граничащее, как ей всегда казалось, с анархической расхристанностью. Влияние, давление ее личности на Владимира стало проявляться все больше и больше. Эта удивительная женщина, так трепетно относящаяся к жизни, быту, интересам, увлечениям любимого ею мужчины, со временем стала понимать, что служит ему лишь игрушкой, отдушиной, своеобразным стимулом для творчества. Как бы «паровозом» для продвижения вперед по дороге искусства. Это стало напрягать, раздражать, обижать. Татьяна пыталась дать понять Владимиру, что ждет от него гораздо большего, чем он хочет, может ей дать. Она мечтала о нормальных семейных отношениях, детях, пеленках. Оставаясь при этом творческой личностью, сохраняя свою актерскую величину, самобытность. А в ответ получала взрывки в виде неожиданных уходов, уездов, отлетов любимого человека. И возвращений. Всегда загадочно красивых, непредсказуемых. Которые бередили ее размеренный образ жизни, совершенно не вписывались в график, ритм

бытия. Отсюда пошел душевный разлад, конфликт с любимым. Неприятие его норм и правил. Которых при разгульной актерской жизни фактически и не было... Она пыталась спасти, спасти его. Не получилось...

Дочь поэта

Дочь Татьяны Иваненко Анастасия Владимировна Иваненко родилась 26 сентября 1972 года. Биография ее типична для юных москвичек ее поколения. Окончила десятилетку с углубленным изучением французского языка. Училась только на «хорошо» и «отлично». Директриса этой школы, некая Никитина, возможно, замечательный педагог. Но когда я обратился к ней за помощью рассказать хотя бы о том, как училась дочь Высоцкого, она почему-то в категоричной форме отказалась. Заявив, что этого не хочет Настя. То есть педагог взяла на себя ответственность решать за другого человека, общаться ему с миром, другими людьми или нет.

Известно, что в 1991 году девушка успешно сдала вступительные экзамены, поступив на факультет журналистики МГУ. В 1996 году закончила его. По распределению ее взяли работать на канал «Культура». Факультет журналистики Настя закончила уже под другой фамилией. Она вышла замуж, учась на четвертом курсе. Ее настоящую фамилию называть не буду. Сообщу читателям лишь следующее — у Владимира Семеновича Высоцкого появилась внучка Арина. Кстати, восьмая по счету среди других его внуков.

Конфликт с прессой. Суд

Эта туманная история не получила широкой огласки в прессе по нескольким причинам. В конце 90-х годов журна-

листы только начинали активно вторгаться в частную жизнь бывших советских, а теперь уже российских «звезд». «Наезды» и «накаты» друг на друга представителей двух древнейших профессий, а тем более суды, пришли позже. В январе 1998 года случилось непредвиденное: Татьяна Иваненко, долгое время хранившая тайну своей семьи, дочери, вдруг столкнулась с жестоким по наглости фактом — в только что открывшейся газете под названием «Успех», в самом первом ее номере, напечатанном на плохонькой бумаге, неожиданно появляется материал, рассказывающий о главной тайне ее личной жизни. Причем сделан он был заведомо грубо. Опубликовано «интервью» журналистки, не записанное даже на диктофон. Доказательств правдивости опубликованных слов практически нет. Расчет был простым — чтобы скрыть, еще больше спрятать свое самое сокровенное, Иваненко не осмелится подать в суд. А уж мы, журналюги, постараемся раздуть пожар отношений! После этой публикации весной 1999 года в газете «Спид-инфо» появилась ее перепечатка.

Но произошло обратное: Татьяна Васильевна решила вступить в открытый бой за свои честь и достоинство. И победила! Единственное издание, опубликовавшее материал об этом процессе, была «Экспресс газета». В то время таких смелых газет еще не выпускалось, поэтому информация притухла, дальнейшего распространения не получила.

Истинные ценители, исследователи жизненного пути своего кумира должны, как говорится, видеть оригинал. Уникальность этого «интервью» в том, что его как бы не было. Я беру на себя смелость перепечатать столь экзотический опус почти в полном виде из газеты «Успех», которая и до читателя-то практически не дошла. Оставляя, сохраняя орфографию и пунктуацию. Микроскопический тираж разошелся тогда только по Москве. Кстати, в том же 1998 году это издание перестало существовать.

«ТАНЮ ВЫСОЦКИЙ ЛЮБИЛ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МАРИНУ?»

От Изы до Ксюхи

Женщины Высоцкого любили: только официально он был женат трижды, и каждый раз — на актрисах. Первая жена — Иза Высоцкая, вторая — киноактриса Люся Абрамова, мать двоих сыновей Высоцкого, и, наконец, Марина Влади. Французская звезда безумно ревновала Владимира, а поводов для этого он давал немало. В последние годы брак просто трещал по швам. Финальной любовью Высоцкого была студентка Ксюха; с ней Высоцкий даже собирался венчаться. Ныне она — жена Леонида Ярмольника.

Это — более или менее известны факты, но про одну любовь Высоцкого до сих пор знают лишь очень близкие ему люди. Длилась эта любовь больше десяти лет. А самое главное, что у Высоцкого родилась дочь...

«Свою любовь я не продам...»

— Я не даю интервью. Никому и никогда! — так начался наш разговор с Татьяной Иваненко. — Я не хочу показывать никаких фотографий. Это — только мое! Умру — тогда все и узнаете. Недавно шведскому телевидению один только мой рассказ о нашей с Высоцким любви и о дочке был нужен — так они мне чего только ни предлагали: путешествие по разным странам, огромную сумму... Я им так и сказала, что свою любовь ни за какие деньги не продам!

Но что-то в ней дрогнуло: после долгих уговоров она согласилась на встречу...

Театр на Таганке, где до сих пор играет Татьяна. Я жду ее в фойе, волнуясь: вдруг не узнаю... Входит стройная,

очень красивая женщина. Выглядит молодо. Нет, конечно же, не она! Подходит ближе... Улыбается... Да неужели?

«Служили два товарища»... Ага!

Сначала Татьяна училась в Шукинском, но там педагоги говорили, что с таким личиком надо сниматься в кино. Поступила во ВГИК, где стала любимой студенткой Бориса Бабочкина. Он приглашал ее в Малый театр, но Тане хотелось авангарда — и она пришла в Театр на Таганке. Высоцкий всегда был ее кумиром, но личное обаяние поэта и актера сразило Таню наповал. Они вместе снимались в фильме «Служили два товарища» (Таня — в эпизоде); там-то все и началось. Любовь вспыхнула мгновенно.

— Таня, а знала ли о вашем романе Люся, тогдашняя жена Высоцкого?

— Конечно, знала — шила в мешке не утаишь... Но у них с Володей тогда все было позади, дело шло к разводу. Поэтому она не особенно беспокоилась. Мы с ней и сейчас остались подружками.

Марина против Тани

С волнением подхожу к щекотливой теме...

— Таня, а были ли вы знакомы с Мариной Влади?

— Еще бы... Начну с того, что Марина в своей книге описала ее встречу с Володей неверно. Встреча действительно произошла в квартире корреспондента «Юманите» Макса Леона, но Володя пришел туда не один... С ним была я. С той минуты, когда он взял в руки гитару и запел, Влади не сводила с него глаз. Мне стало не по себе... Потом мы с ней вышли на кухню и сказали друг другу пару слов...

— Поругались?

— Нет. Были произнесены очень напыщенные фразы, которые сейчас кажутся мне смешными. Влади сказала, что от такого мужчины, как Володя, она не отступит, даже если придется лечь на рельсы. А я ответила, что не родился еще мужчина, ради которого это могу сделать я... После этого я ушла.

— И все кончилось?

— Нет, Володя еще долго метался, разрывался между мной и Мариной...

— Роман Влади и Высоцкого называют сейчас романом века...

— Может быть, это и так. Володя влюбился в нее, почему бы нет? Только странно, что Марина считает все его стихи о любви посвященными ей. Взять, к примеру, песню «А что ей до меня — она была в Париже...». Высоцкий написал эти строки до знакомства с Мариной. Он снимался в фильме «Вертикаль» с Ларисой Лужиной, а она уезжала в Париж на кинофестиваль, вот Володя и посвятил ей песню.

— Таня, извините за такой вопрос... Выходит, что Марину Высоцкий любил больше, чем вас?

— Трудно сказать... Я знаю одно: она хотела от него ребенка, но он был против.

А я вот — родила».

Диалог с множеством отточий на этом заканчивается. Дальше идут следующие текстовые материалы, также грешащие бесчисленными многоточиями.

У Насти другая фамилия

Самая больная тема Татьяны — дочь. Мать тщательно оберегает ее от любопытных глаз, а на вопросы о ней от-

вечать отказывается. Фотографий не показывает. Адрес не дает. Рассказала только, что зовут дочку Настей, фамилию носит другую. Закончила факультет журналистики, мечтает работать на ТВ.

Молчит Татьяна... А молчать есть о чем. Помогал ли Высоцкий своей тайной семье? Общается ли Настя с братьями — Никитой и Аркадием? Вопросы, вопросы... Может быть, ответят на них те, кто был свидетелем романа Татьяны и Владимира?

Лариса Лужина, актриса

«Мы с Таней тогда дружили... Я понимала их с Володиёй, и несколько раз они встречались у меня дома, а я на время уходила. Роман у них был красивый... Настя очень похожа на Володю. Трудно растила ее Таня — денег не хватало. Приходилось даже мыть посуду в театральном буфете...

Борис Хмельницкий, актер

К Тане Владимир относился очень хорошо, роман у них был долгий. Настя действительно очень похожа на Володю, и только это говорит мне, что она — его дочь. У Высоцкого было столько связей, что в них запутаться можно! Как только в компании появлялась красивая девушка, он хватал гитару и пел до тех пор, пока красавица не растает...

Никита Высоцкий, директор музея В. Высоцкого

«Дети лейтенанта Шмидта» меня замучили. Каждый год появляется какой-нибудь внебрачный сын, вваливается: «Привет, братан!» И «дочери» есть.

Но что касается Иваненко, — это тема очень деликатная, об этом я пока говорить не готов.

***Человек, который попросил
не называть свою фамилию***

Во ВГИКе я учился с Таней на одном курсе. Все парни были от нее без ума. Я знаю, что у нее с Высоцким был роман, потом она родила, и все говорили, что от Высоцкого.

Думаю, так оно и есть. Но я слышал, что Высоцкий ребенка не признал. Почему? Думаю, дело было так: Настя родилась, когда Высоцкий был уже женат на Влади. А та безумно хотела ребенка от Высоцкого, это я знаю точно.

Не рожала потому, что Володя не разрешал, знал, что серьезно болен... Алкоголизм. Я знаю: многие женщины хотели бы родить от Высоцкого, но он был против, боялся, что последствия болезни скажутся на детях. Марина вняла его просьбам, а вот Татьяна сделала по-своему. Думаю, Высоцкий за это на нее здорово рассердился...

Автор

Вот и все. Не хочу вдаваться в теоретические рассуждения о нравственности и порядочности своих коллег. Разговор бессмысленный. Но вопросов к журналистке, делавшей этот материал, много. Не стану ворошить мелкое, незначительное. Интересно, что все люди, обозначенные в столь серьезном материале, ничего подобного, оказывается, журналистке не говорили. И записей этих разговоров тоже не существует. По крайней мере, они сами так утверждают. «Зациклюсь» лишь на одном, более существенном, факти-

ческом — откуда, с какого перепуга взято, что «длилась эта любовь больше десяти лет»? И что это за неизвестный «сокурсник» Иваненко, утверждающий за Марину Влади, что та «безумно» хотела от Высоцкого ребенка. И он «точно это знает». Если бы хотела, — родила. Много и многие свидетельствуют как раз об обратном. Почитайте, наконец, внимательно ее книгу: «... Семья твоей бывшей жены долгие годы внушала тебе, что нервная болезнь, которой тогда страдал твой старший сын, есть следствие твоего алкоголизма. Но даже когда выяснилось, что это не так, тебе не удалось уговорить меня. Достаточно было нас двоих, чтобы тащить на себе проблемы нашей семьи».

Повторюсь, единственным изданием, которое в ноябре 1998 года осмелилось напечатать фрагмент «интервью» и комментарий к судебному процессу, оказалась «Экспресс газета». Я вынужден его перепечатать, потому что эта информация тоже очень важна:

**«ВЫСОЦКИЙ НА КОЛЕНЯХ УМОЛЯЛ ЗАПИСАТЬ
ДОЧЬ НА СВОЕ ИМЯ», — УВЕРЯЕТ АКТРИСА
ТАТЬЯНА ИВАНЕНКО»**

Имя Владимира Высоцкого — кумира многих поколений россиян, одного из выдающихся людей XX века — прозвучало недавно в Измайловском межмуниципальном суде Москвы. Предметом судебного разбирательства стал любовный роман Владимира Высоцкого с актрисой Театра на Таганке Татьяной Иваненко. Интервью о ее отношениях с Владимиром Семеновичем было опубликовано в газете «Успех» журналисткой Татьяной Булкиной, которая и стала ответчиком по этому делу.

510 тысяч за моральный вред

Конфликт между актрисой и журналисткой возник сразу же после публикации в газете. Возмущенная Татьяна Иваненко подала иск, где заявила, что «в соответствии со ст.23 Конституции не допускается использование информации о гражданах в целях причинения им имущественного и морального вреда».

В качестве возмещения морального вреда она попросила совсем не малую сумму: с газеты 500 тысяч рублей и с журналиста еще 10 тысяч.

В основном она обиделась на то, что Булкина без ее согласия опубликовала интервью, и ее стали беспокоить звонки родственников, друзей и посторонних людей.

Журналистка не записала эту речь на диктофон, полагаясь лишь на записи в блокноте. Однако, как оказалось, истица и не обвиняет ее во лжи. Она протестует против того факта, что Булкина не заручилась ее согласием на публикацию.

Частная жизнь на блюдечке

В конце октября состоялось заседание суда. На нем журналистка заявила, что никакая Конституция, никакой закон не защитят нашу частную жизнь, если мы ее сами не будем защищать.

— Выходя из дома, мы закрываем свою квартиру на ключ, хотя Конституция гарантирует неприкосновенность нашего жилища. Татьяна Васильевна рассказала в деталях о своей любви, — сказала Булкина. — Обычно, если человек не хочет о чем-нибудь говорить, то он просто отказывается от разговора. Мне эту частную жизнь поднесли на блюдеч-

ке с голубой каемочкой. И потом — я не понимаю, чем актриса обосновывает сумму морального вреда.

Иваненко объяснила:

— Это недостаточная цена за то, что я пережила и переживаю до сих пор. О том, что у меня дочь от Владимира Семеновича, знали далеко не все мои знакомые.

После этого заявления Татьяна Булкина перешла в атаку:

— История с дочерью принадлежит к разряду историй о «детях лейтенанта Шмидта». Только сейчас мы встречаемся не с ребенком, который приписывает себя знаменитой фамилии, а с мамой, которая приписывает своего ребенка знаменитому человеку. В официальных документах нигде не значится, что отец ребенка — Владимир Семенович Высоцкий. Не миф ли это из жизни Татьяны Васильевны, ею же самой придуманный и распространенный среди родственников и работников театра? Владимир Семенович нигде официально не признавал того факта, что у него есть дочь от Татьяны Иваненко. По документам у дочери фамилия матери.

Татьяна Иваненко с возмущением ответила:

— Сколько у меня свидетелей, что это Володина дочь?! Очень много. И его мама, и Люся, первая жена, и его дети, которые мою дочь Настю называют своей сестрой, и все наши друзья. Почему я не дала дочери фамилию Высоцкого? Такой уж у меня характер, такой был у нас жизненный период. Но я могу привести массу свидетелей, которые скажут, что Володя на коленях просил меня записать ребенка на его имя. Я не хочу уточнять мотивы, но это происходило в тот период, когда он был женат на Марине Влади.

Судья Ольга Леонидовна Боброва прервала короткую, но яростную схватку актрисы и журналистки, отложив слушание дела до декабря. Однако в ходе судебного заседания она произнесла такую фразу:

— У меня на рассмотрении проходит много дел о защите чести и достоинства, о моральном ущербе. Такое впечатление, что люди специально ищут повод подловить друг друга, а потом бегут в суд за деньгами...

... Слушание скандального дела отложено.

P.S. Слушание дела записано на диктофон.

Дальше следуют очень интересные комментарии специалистов.

Марина Елисеева, доктор психологических наук

— Такие понятия, как «частная жизнь», «личная жизнь», можно трактовать по-разному. Нельзя объективно сказать, где проходит граница, которая отделяет частную жизнь от общественной. Отношения Клинтона и Левински относятся к разряду интимных. Тем не менее они стали предметом обсуждения всего мира. Если вы хотите, вы можете скрывать от посторонних глаз какие-либо факты своей биографии. Но вы не можете быть застрахованы от того, что часть вашей жизни по тем или иным причинам станет интересна окружающим людям.

Сергей Назаров, юрист

— Наши законы действительно предусматривают необходимость получения согласия лица на распространение сведений о его личной жизни. Однако действующее законодательство не констатирует, что это согласие должно быть выражено исключительно в письменной форме. Из этого следует, что оно может быть высказано устно. Со времен римского частного права, которое, кстати, является источ-

ником современного права, известно понятие «обязательств, вытекающих как бы из договора». То есть формально никакого договора — ни устного, ни письменного — обеими сторонами заключено не было. Но самим фактом вступления в некие взаимоотношения подразумевается взаимная ответственность за их результат. Из стенограммы судебного заседания видно, что у журналистки Булкиной нет документального подтверждения согласия на интервью. Но ведь и у Татьяны Иваненко нет документального подтверждения тому, что она пыталась воспрепятствовать выходу материала... Кроме того, делать свою личную жизнь темой судебного разбирательства — не лучший способ сохранить ее в тайне.

От редакции

Журналист Татьяна Булкина считает, что написала об одном из красивейших романов XX века, не нарушив Закона о печати. Безусловно, В.С.Высоцкий принадлежит истории и культуре нашего народа. И в этом смысле любая страница его жизни интересна. Вместе с тем нам по-человечески понятна и позиция Татьяны Иваненко, которая, вне всякого сомнения, имеет право на тайну личной жизни. Зачем только в эту тайну она посвящает посторонних людей? Тем более журналиста, который должен донести информацию до читателя...

Кстати

Истцы обозвали Булкину хамкой и журналистом с грязными руками. Она намерена подать встречный иск.

Автор

Естественно, что никакого иска госпожа Булкина подавать не стала.

**КОМПИЛИРОВАННАЯ ВЕРСИЯ
«ТАЙНЫ ВНЕБРАЧНОЙ ДОЧЕРИ ВЫСОЦКОГО»,
или «ПОЧЕМУ НАСТЯ ДО СИХ ПОР
НЕ ПРОСТИЛА ОТЦА?»**

В канун 70-летия Владимира Семеновича в «Комсомолке» вышел материал Анны и Андрея Великжаниных «**ЛЮБОВЬ ВСЕЙ ЖИЗНИ**» по теме, интересующей автора.

Боялся огласки

— Высоцкий нравился многим женщинам, — рассказал «КП» режиссер Юнгвальд-Хилькевич. — Они от его бешеной энергетики сходили с ума, клали в почтовые ящики обручальные кольца с записками: «Я тебя хочу». Но главной женщиной его жизни была актриса Театра на Таганке Таня Иваненко. Отношения с Владимиром у нее начались задолго до появления в его жизни Марины Влади и продолжались при ней. Володя понимал, что мучает Татьяну. Но не мог ее бросить, она страдала. Только Марина уедет, Володя тут же притаскивает Таню к нам в Одессу. Ее я снимал по просьбе Володи в своей картине «Внимание! Цунами!».

— Что с ней сейчас?

— Знаю, живет в Москве очень замкнуто. У Высоцкого была огромная любовь с ней, и Таня — божественно красивая — любила его одного всю жизнь, родила от него доч-

ку, которую скрывает. Володя в момент ее беременности не высказал радости по этому поводу.

— Почему он не хотел ребенка?

— Потому что это роняло его в глазах общественности. У него с Влади была такая распиаренная любовь, а тут вдруг у него ребенок от другой! Это мог быть момент эмоциональной вспышки уже при любви к другой женщине. Таня ему ни в чем не отказывала. Я такую преданность патологическую в женщинах не видел.

— А в чем это выражалось?

— Он был алкоголиком, как и я. В Одессе запил. Она прилетала, ухаживала, убирала за ним, приводила в человеческое состояние и — ни одного бранного слова. Влади, когда Володя запивал, уходила на тусовку, оставляла его с приятелями. Ей было неприятно видеть мужа в ужасном состоянии. А Таня жила только Володей. Единственное, чего она не выполнила, не отказалась от их ребенка. Для нее это было все равно что убить Володю. Потом она просто исчезла из жизни всех его друзей, дозвониться ей стало невозможно. Она выполняла в каком-то плане его желание. Он не хотел, чтобы кто-то знал об этом ребенке, и она исчезла вместе с ним. Мне казалось, они прекратили связь. Девочку я не видел. Это было страшной тайной, и считалось для его друзей неприличным — помогать вопросам.

Хотела дать дочери фамилию Высоцкого

— Мы знали про тайную связь Высоцкого, — рассказал костюмер Театра на Таганке. — Нам казалось, Владимир Семенович корил себя за малодушие. Ему было стыдно, что не хватило духу официально признать дочку. В те годы не принято было афишировать незаконнорожденных детей. Высоцкого и так власти не любили. Иногда Владимир

жаловался, что запутался в любви и живет не так, как хотелось. Иваненко не упрекала, не рассказывала о своей любви. Больше не вышла замуж, вырастила дочь, дала ей хорошее образование. Сегодня Таня формально числится в труппе Театра на Таганке. Получает небольшой оклад ежемесячно. Так решило руководство, понимая, что она — часть истории театра, связанной с Высоцким.

— Татьяна Иваненко хотела, чтобы дочь носила фамилию отца. Просила разрешения об этом родителей Владимира еще при его жизни, но против выступила его мама. Таня спрашивала разрешения и у его мачехи, второй жены отца. Мачеха приезжала к Тане. Видела девочку, но добро на фамилию не дала. А потом Таня перестала настаивать, — рассказал «КП» знакомый Иваненко Сергей Зайцев. — Может быть, его родные и признали девочку, но не разрешили носить его фамилию. Наверное, не хотели огласки. Но шел даже разговор о том, что Высоцкий собирается разводиться с Влади и жениться на ней.

В одной газете написали, что Влади и Иваненко были знакомы. Однажды Татьяна бросила французенке: «Все равно он мой! Он завтра придет ко мне!» Марина лишь снисходительно улыбалась, а Татьяна звонила Высоцкому по ночам и плакала в трубку, чем злила его маму Нину Максимовну. Потом ушла в тень.

Обижена за мать

Дочь носит фамилию мамы и отчество отца — Анастасия Владимировна Иваненко. Настя родилась 26 сентября 1972 года (Высоцкий уже был женат на Влади). Окончила журфак МГУ, прекрасно знает французский, несколько лет работала на телеканале «Культура». Но свою личную историю никогда не обсуждает. Говорят, обижена на Высоц-

кого из-за матери. Ведь фактически поэт бросил их. Настя вышла замуж за коллегу-журналиста, родила дочь (внучку Высоцкого), а после декрета пропала из поля зрения коллег. Когда мы позвонили по домашнему телефону ее мамы Татьяны Иваненко, трубку взяла женщина, представилась ее приятельницей (хотя, говорят, иногда так разговаривает с журналистами сама Иваненко): «Таня и Настя сейчас за границей. Больше ни о чем меня не спрашивайте!»

Бывший муж Насти: «И на отца было табу!»

Мы дозвонились супругу Анастасии Алексею:

— Да, Татьяна Иваненко — моя теща. Правда, бывшая. Мы с Настей развелись. Она официально сейчас не замужем, но семья у нее есть, — сообщил «КП» бывший супруг дочери Высоцкого. — Познакомились с Настей в больнице — оба туда попали. Начались отношения. Только потом она рассказала, кто ее отец.

— Говорят, Настя похожа на отца...

— Какие-то общие черты лица есть.

— Настя гордится своим родством?

— Не могу сказать — родителей не выбирают. Думаю, она видела его на спектаклях, дома — вряд ли. Как у них складывались отношения — не знаю.

— В ее семье был какой-то культ Высоцкого: слушали пластинки, на стенах висели фотографии?

— Ничего подобного. Куклы не было, было табу. Особенно для окружающих. Памятные даты отмечали. 25-е число есть 25-е число.

— Говорили, что Настя не простила отца. Она вам никогда не говорила — она любила отца?

— Нет, никогда, не любила... (сбивчиво) не знаю. Спрашивайте у нее... Для Насти и Татьяны Васильевны эта ис-

тория под запретом. Даже дома они не поднимали эту тему. И я ни о чем не спрашивал. Обе женщины не давали интервью.

— А с законными родственниками Высоцкого они пытались связаться?

— Какое-то время даже общались!

— Где сейчас Настя?

— Она в Москве. А наша с ней дочка Арина сейчас рядом со мной.

Когда мы спросили Алексея, как его фамилия, он после заминки ответил, что такая же — Иваненко. И дочка Арина носит эту фамилию. Поговаривают, так хотела Настя. По некоторым данным, в ее семье царит не культ отца, а культ матери, чья актерская карьера была сломана из-за Высоцкого. Рассказывают, при жизни Высоцкий помогал дочке и ее маме, но тайно. Его друзья знали о существовании девочки, но, когда Владимир Семенович умер, предпочли о ней позабыть...

Автор

А теперь давайте разбираться. У бывшего мужа Насти Иваненко фамилия тоже Иваненко? Странно, правда? У Алексея с рождения была своя фамилия. Вовсе не та, которую называют корреспонденты. После того, как Настя вышла замуж, она взяла фамилию мужа. Этого и сама Татьяна Васильевна Иваненко не скрывала. Но называть ее, повторяю, не хочу.

На снимке, который авторы взяли из «Экспресс газеты», возможно, запечатлена его дочь Настя. Утвердительно на это предположение никто пока не ответил.

Все остальное, как говорят в школе, повторение пройденного. Как делаются «интервью» такого рода, профессио-

налы отлично знают. Но есть и очень важное — у Владимира Семеновича есть внучка АРИНА. Кстати, восьмая по счету.

Давайте посчитаем: у сына Никиты двое сыновей — Семен (от первого брака, ему 21 год) и Даниил (которому 18 лет). У Аркадия пятеро детей — старшей дочери 27 лет, младшей 4 года. Двое его детей от первого брака живут с матерью в Америке. Трое детей от второго брака живут вместе с отцом в Москве: Никите — 16, Михаилу — 5, Маше — 4 года.

А вот интереснейшая информация с форума «Конференции на Куличках»:

Про дочь Высоцкого, точнее даже про ее необычный голос рассказывала ныне покойная гример Театра на Таганке Галина Альферавичуте. Когда-то она была в одном подмосковном доме отдыха, шла по дорожке парка и вдруг услышала сзади голос Высоцкого (но не мужской, а детский. А *тембр* точь-в-точь как у него). Она прямо остолбенела: «Володя же давно умер!» Оглянулась — а это Татьяна Иваненко идет с дочкой. Девочке было тогда, кажется, лет 14.

А актриса Театра на Таганке Виктория Радунская рассказывала, как ВВ жаловался ей, что Татьяна Иваненко не подпускает к ребенку даже, чтобы фрукты передать.

Молчание адвоката

Мне удалось пообщаться с адвокатом Татьяны Иваненко Борисом Кузнецовым. Вот его слова: «Про эту историю ничего рассказывать не буду. Поделюсь одним — дело о вмешательстве в личную жизнь мы с Татьяной Васильевной тогда выиграли».

Удивительное дело, в большинстве своем люди почему-то боятся сказать правду, помалкивают втихаря. Видимо, пугаясь навредить другим. А на самом деле, чаще боятся за себя любимых. Видно, правда настолько горяча, что может сильно обжечь. Но, как ни странно, она все равно живет, выживает. Все ее почему-то знают, передают из уст в уста. Потому что она — самое точное, самое верное определение сути жизни.

Конечно, известному адвокату Борису Аврамовичу Кузнецову важнее сохранить добропорядочные отношения с таким клиентом, как Татьяна Иваненко. Вдруг еще доведется ей помогать. Возможно, во мне сидит обидка. Ответил ведь он очень категорично и ни словечка вдогонку. И все же... Кузнецов, скорее всего, руководствовался не одними меркантильными соображениями. Просто он поступил профессионально и очень по-мужски.

НЕ ВЫРУБИШЬ...

Слов, сказанных самыми близкими об этом таинственном романе, не так и много. Но они сохранились. И они перед вами.

Никита Высоцкий

«Эти «лжедмитрии» время от времени заявляют о себе преимущественно со страниц бульварных газет. Один даже требовал эксгумации отца для генетической экспертизы. В связи с этим заявляю: у меня есть единственный родной брат, Аркадий. Других не знаю».

«Журналисты раздували версии о том, что у нас с Аркадием есть сводные братья. Их, этих «братьев», было мно-

го. Они приходили, рассказывали, как их «теряли». Был даже такой, который требовал эксгумации тела отца. Шли разговоры о существовании сводной сестры Насти, дочери актрисы Татьяны Иваненко... Не мое дело комментировать отношения отца с женщинами. Но человек этот не заявлял о себе, и, что для меня более существенно, о нем не заявлял мой отец. Вся эта история, мне кажется, характеризует ее героев с хорошей стороны. Ведь они могли из этого сделать сенсацию, кричать об эксгумации и собирать свидетелей, но не захотели.

К счастью, теперь время «детей лейтенанта Шмидта» прошло, хотя был период, когда их находилось предостаточно».

Мишель Кан

До самой смерти Высоцкого Мишель Кан оставалась одним из преданных и близких ему людей. В ее старой квартире в Париже поэт устраивал концерты. Андрей Тарковский, Иосиф Бродский, Михаил Барышников бывали здесь.

Они были знакомы 13 лет, с 67-го года. Впервые встретились в Москве, еще до свадьбы поэта с Мариной Влади. Мадемуазель Кан прибыла в СССР в 61-м по рекомендации верхушки французских коммунистов. Именно ей доверяли переводить на язык Мопассана и Гюго труды Ленина. И ее, единственную, впоследствии просил Высоцкий переводить свои песни для французской и канадской пластинок.

— Мама Тани Иваненко — актрисы с Таганки и возлюбленной Володи — была моей соседкой на Ленинском проспекте. Я доверяла ей ключи от дома, и она сидела вечерами с моей новорожденной дочкой. Мы часто ездили одной компанией в ресторан: Таня, Володя, я и мой первый муж Да-

вид Карапетян, переводчик с итальянского. Таня Иваненко очень хотела, чтобы мы сблизились. Среди их друзей почти не было семейных пар, а общаться с кем-то из Театра на Таганке — значит давать повод для сплетен. К тому же Таня не любила Володиных приятелей, ей казалось, что они его спаивают.

— Татьяна вам нравилась? Все-таки у нее с Высоцким была скандальная связь...

— Таня надеялась, что останется с Володей и сможет управлять им. Русская Брижит Бардо: эффектна внешне, но слишком проста. Она все время кривлялась, когда в гостях он брал гитару: «Спой то, не пой другое!» Кончалось тем, что она уходила на лестничную площадку, Володя за ней, и они там ругались. Как актриса Таня ничего не представляла, даже близко нельзя сравнить ее с Влади. Но я знаю, что сначала именно Таня должна была играть Офелию в «Гамлете». Когда они расстались, Володя пошел к Любимову и попросил, чтобы ее сняли. Он говорил, что Марине будет неприятно видеть их вместе на сцене. Татьяна потом тоже высказывала Любимову: «Кто здесь главный режиссер — вы или Высоцкий?»

— Действительно, как-то некрасиво он поступил...

— Я удивляюсь, что Таню вообще назначили на эту роль. Если бы она была талантлива, то могла бы обидеться, уйти. Она же этого не сделала. После разрыва с Таней Володе откровенно завидовали — Марина была гораздо известнее.

— Брак с настоящей звездой, естественно, открывал перед ним блестящие перспективы?

— Я думаю, это тоже сыграло не последнюю роль. Он ведь не сразу бросил Татьяну. Какое-то время жил с ними обеими. Но Таня сама без конца провоцировала Володю на разрыв: однажды явилась неприглашенной в гости к Максиму Леону (корреспонденту французской «Юманите») и начала скандалить. П-ф-ф! Кошмар! Правда, Марина потом утвер-

ждала, будто Таня тайком подливала Володе водку, чтобы он с ней был, — но я в это не верю. Даже в порыве ревности Таня боролась, чтобы Володя не пил.

— Вы общались с Татьяной Иваненко после ее разрыва с Высоцким?

— Она сама перестала со мной здороваться. Особенно когда узнала, что я очень сблизилась с Мариной. Но это же так естественно! В 77-м году, когда я уже развелась со своим мужем Давидом и вернулась из Москвы в Париж, туда приехал на гастроли Театр на Таганке. Я сидела с Мариной в первом ряду, на премьере. Потом мы пошли за кулисы, и Таня неожиданно бросилась ко мне с объятиями. Она протянула мне свой гостиничный номер и просила позвонить. Но Володя прямо сказал: не связывайся! Я и не стала. А потом выяснилось, что Татьяна привезла в подарок для моей дочери банку красной икры. Но я же не знала про икру...

Валерий Золотухин. Из «Таганского дневника»

26.03.1968

Высоцкий в Одессе, в жутком состоянии, падает с лошади, по ночам, упоенный водкой друзьями, катается по полу. «Если выбирать мать или водку — выбирает водку», — говорит Иваненко, которая летала к нему.

«Если ты не прилетишь, я умру, я покончу с собой!» — так, по его словам, сказала ему Иваненко».

15.10. 1968

Володя, оказывается, все время потихоньку подливал себе в сок водки и таким образом надрался. Марина тоже была пьяненькая, а Иваненко готовила бомбу.

Иваненко кричала: «Он будет мой, он завтра же придет ко мне! И пр. Марина говорила: «Девочка моя, что с тобой!»

19.10.1968

Сегодня до разговора с женой звонил Н.М., матери Высоцкого. Она сказала, что «если эта сука И., шантажистка, не прекратит звонить по ночам и вздыхать в трубку, я не почитаюсь ни с чем, приду в театр и разрисую ей морду — пусть ходит с разорванной физиономией».

*Давид Карапетян. Из книги
«Владимир Высоцкий. Воспоминания»*

«В один из зимних вечеров 1965 года мы (с институтским товарищем Игорем Резниковым. — *Авт.*) были приглашены на домашнюю трапезу. На сей раз Мишель (будущая жена Давида. — *Авт.*), решила побаловать нас изысками национальной кухни, и наши тощие студенческие желудки радостно урчали в предвкушении галльского пехуа в винном соусе».

Ребята сели в такси. И обнаружили на переднем сиденье «эффектную голубоглазую блондинку с чувственными губами, которая напоминала одновременно и Брижит Бардо, и Мишель Мерсье».

Удивительно, что в тот вечер Карапетян встретился с Татьяной Иваненко, мать которой жила с Мишель Канн на одной лестничной площадке. «Мы ждем вас у вашей соседки, к которой как раз и приглашены» — так завязалось их знакомство, а впоследствии и дружба.

Я приведу выдержки из глав:

«Ленинский проспект. Владимир»

«...Через час она уже звонила в дверь, и мы, к явному неудовольствию Мишель, познакомились. «Итак, она звалась Татьяной», — студенткой актерского факультета ВГИКа. В разговоре выяснилось, что Татьяна заходила проведать свою

мать, сама же она жила с мужем в однокомнатной квартире на Профсоюзной».

Карапетыян принялся было ухаживать за красавицей, но остановило признание Татьяны, что у него есть соперник: «Владимир Высоцкий, ведущий актер нашего театра и бард».

И дала послушать его записи.

Давид, конечно же, послушал: «Я чувствовал, что схожу с ума, я был зомбирован голосом, я слушал и выключал, слушал и выключал. Я столкнулся с явлением, которому не в состоянии был дать определения. Только хамелеон кричал внутри голосом детства: «Я восхищаюсь, я восхищаюсь... Речь шла уже не о силе таланта, здесь было нечто пограндиознее. Я был шокирован и раздавлен».

«Этот голос имел магнитное поле воздействия, и я оказался слишком уязвимым — меня зашкаливало»

«Это было прикосновение к Чуду».

«Вдруг почудилось, что предсказанному Достоевским «джентльмену с ретроградской физиономией» удалось таки растолкать спящую царевну-Россию, убедить ее разбить свой хрустальный склеп, выйти вон и снова зажечь «по своей глупой воле»...

Высоцкий стал моей последней ставкой — надеждой на то, что не все еще потеряно. И для меня лично, и для моей страны. Поэзия Высоцкого — поэзия Возрождения».

«...в середине мая 1967 года я сидел у себя дома и лихорадочно строчил свою дипломную работу... Внезапно раздался звонок в дверь, и через минуту я увидел на пороге сияющую Татьяну и невысокого, спортивного вида молодого человека. Я сразу сообразил, что это — Он...»

«В те майские дни роман Высоцкого и Татьяны был в самом разгаре. Каждый их визит к Таниным родителям заканчивался нашими всеобщими посиделками. Мишель создавала французский уют, Татьяна вносила русскую раскованность, Владимир был гений, мне же досталась роль провинциального ценителя».

«Как и Володя, Таня родилась в армейской семье. Ее отчим, мой сосед, которого Таня называла отцом, был тоже военным и к этому времени дослужился до полковничьих погон...

Как-то воскресным утром к нам влетела взволнованная Татьяна: «Сейчас Володя будет петь для папы, он хочет, чтобы послушал и ты». Сияющие глаза Татьяны как бы приглашали нас восхищаться с ней «ее Володей».

«Спустя какое-то время мы с Мишель пригласили Таню с Володей на званый ужин».

Из главы «Татьяна. Театральный роман»

«Мелькали дни, недели, месяцы. Наши новые друзья стали бывать у нас уже не только после спектаклей, и мы невольно втягивались в занимательную интригу этого театрального романа. Они казались неразлучной парой: Володя нередко брал с собой Таню на съемки фильмов, в которых участвовал. Чаще всего — в Ленинград и Одессу».

«Заботливость и преданность Татьяны было трудно не оценить. Из своей нищенской зарплаты она умудрялась что-то выкраивать для подарков тогда уже не бедствующему «ведущему актеру».

«Впервые она увидела Володю на сцене Таганки» еще студенткой-вгиковкой. Высоцкий — Галилей поразил Таню

не своими мужскими достоинствами, а именно как актер. Ей тогда и в голову не могло прийти, что из-за этого крепко сбитого, ловко стоящего на голове парня очень скоро ее размеренная семейная жизнь полетит вверх тормашками. Как только Таня влилась в дружный коллектив театра, Володя сразу же положил на нее глаз и, не мешкая, приступил к длительной осаде. «Он взял меня измором», — не скрывала наша соседка. Она честно призналась во всем мужу и попросила развода — ей вовсе не хотелось делать из хорошего человека посмешище. Наделенная практическим опытом, Таня, конечно же, понимала, что роль образцового супруга не для ее избранника, но жизни без него уже не представляла. Таня вообще делила мужчин — как холостых, так и женатых — на две категории: «хороших мужей» и «вечны парней». Высоцкий, естественно, фигурировал во втором списке.

А была она хороша собой необычайно — Создатель потрудился на славу. Сокрушающая женственность внешнего облика завораживала, вызывая неодолимое, немедленное желание выказать себя рядом с ней абсолютным мужчиной и раз и навсегда завладеть этим глазастым белокурым чудом. Но не тут-то было. За хрупкой оболочкой ундины таилась натура сильная, строптивая, неуступчивая. Татьяна виделась мне пугающим воплощением физического и душевного здоровья, и по-армейски прямолинейная правильность ее жизненного графика обескураживала. Принципиально не пьющая и не курящая, волевая и уверенная — как разительно отличалась она от своих юных сестер по ремеслу.

Видимо, вот эта ее холодноватая цельность и притягивала Володю. Создавалось впечатление, что резкие рамки Таниного норова отторгали мужественность Высоцкого. Да и в ее любви к Володе сквозило нечто деспотическое: словно ей хотелось переkreить его на свой лад, чтобы легче им манипулировать. Ее красивая головка была битком набита залежащими догмами школьной поры о повальном равенстве

и равноправии. А мудрая сталинская сентенция: «Незаменимых у нас нет», — становилась в ее руках инстинктивным оружием самозащиты и наступления. Ведь Таня не уставала повторять, что на его славу и фамилию ей решительно наплевать. Иными словами, в угоду равенству и справедливости Божий избранник должен ощущать себя заурядностью. Ну чем не шигалевщина в женской редакции?»

«Лето 1969 года застало меня в Ужгороде, где снимались батальные сцены фильма «Ватерлоо».

В начале июня я получил письмо от Мишель — еще одно подтверждение огорчительной самонадеянности и близорукости нашей соседки: «Вчера нас удостоил своим визитом наш друг — знаменитый бард со своей любимой. (Роман Высоцкого с Влади — в самом разгаре! — Д.К.) Поскольку тут была случайно гитара, он спел свои последние песни. Т была очень-очень недовольна и кривлялась, как обычно: спой то, не пой другое. А кончилось тем, что она ушла на площадку, а он за ней, и там целый час они в очередной раз выясняли отношения, — все возмущались».

«Судя по всему, в Марине Влади серьезной соперницы Татьяна никогда не видела и поступаться своим в угоду суровой реальности не намеревалась. Вспомнилось Володино растерянное и удрученное лицо: «Я просто не знаю, что с ней делать. Вчера случайно встречаю на улице старого знакомого. Не успели мы с ним перекинуться парой слов, как вмешалась Таня: «Ну все, хватит, пошли». Представляешь?»

Да, деликатностью моя соседка, увы, не страдала. Одухотворенностью тоже.

Женщины такого склада души любят только однажды — беззаветно, глобально, но не безоговорочно. Бог с ним, с самоотречением. Чутьочку чуткости, капельку кротости — и цены бы им не было. А так...»

«Мы вновь встретились с Таней много-много лет спустя. Она изменилась мало. Сдержанная и закрытая, рассказала о своей жизни совсем немного. Можно было лишь догадываться, что красота ее притягивала все новых завоевателей. Но Его планка была слишком высока: самые безупречные из кандидатов имели единственный, но существенный недостаток — они не были Им».

«Но тогда в августе шестьдесят восьмого, ничто, казалось, не предвещало появления соперницы столь грозной, по-настоящему опасной. Лесная нимфа и ундина уже стояли на одной стезе, еще не догадываясь друг о друге.

Был вечер, обычный душный летний вечер. Погруженный в ничегонеделанье, я, развалясь, сидел в кресле с расстрепанным томиком Анненского и открытой бутылкой «Рымникского» за рубль сорок семь. Суматошный звонок вернул меня на землю, и я с неохотой поплелся к двери. На пороге стояли они. Володя с гитарой, навеселе и сверхвозбужден.

— Включай магнитофон. Я спою «Цыганочку». Ты же хотел меня записать?

Бог мой, об этом можно было только мечтать! Но Таня быстро умерила мою эйфорию, мягко осадив великодушный порыв Володи:

— Ну не надо тебе сейчас петь.

Легко уступив и лишив меня заветной записи, он закрутился по комнате. Слишком стоворчивый и слишком возбужденный. Потом, подхватив под руку, увлек меня в спальню и плотно прикрыл дверь.

— Какая женщина! Если бы ты видел, Давид! Какие волосы!

Приобняв, обдаёт меня смутой полуфраз, восторгом междометий, и видно, что радостен, наполнен до краев, захлебывается:

— Ма-ри-на...

И, кажется, еще сам себе не верит, как мальчишка, заходясь от нахлынувшего половодья нечаянно грянувшей весны...»

«А вскоре упорные пересуды о новом романе докатились и до кулис «Таганки», застав Иваненко врасплох. Ведь Марину она уже видела в ВТО, сидела с ней за одним столом со «своим» Володей вместе с другими «таганцами». И вдруг эта собачья чушь в обличье упорно муссируемого слуха. Поверить в измену было невозможно.

«Самые участливые предложили ей воочию убедиться, что людская молва отнюдь не всегда превратна. Необходимо было лишь попасть в квартиру старинного приятеля Марины, московского корреспондента «Юманите» Макса Лео-на. Пусть даже незваной гостьей. И, примкнув к собиравшимся туда Золотухину с Шацкой, Таня в этом преуспела. Конечно, в тот вечер Высоцкий и Влади тоже находились там. Оставалось накрыть их тепленькими. Увидев Шацкую с Иваненко, не чуявшая никакого подвоха Марина искренне обрадовалась:

— Как хорошо, что вы пришли, девочки.

И хотя само присутствие гипотетической соперницы в этом доме еще ни о чем не говорило, женский инстинкт и некоторые нюансы быстро убедили Татьяну, что никаким оговором здесь и не пахнет. И она не придумала ничего лучшего, как объяснить с коварной разлучницей с глазу на глаз и немедленно. Настал черед удивляться Марине, которая резонно посоветовала Тане выяснить отношения непосредственно с самим виновником возникшей смуты. Но та уже закусила удила:

— Марина, вы потом пожалеете, что с ним связались. Вы его совсем не знаете. Так с ним намучаетесь, что еще вспомните мои слова. Справиться с ним могу только я.

Спустя несколько лет, вспоминая этот инцидент, Марина заметила:

— А ведь эта актерка была тогда права. Мне действительно тяжело. Но что до такой степени, я, конечно, не предполагала».

«Пообещав конкурентке, что Он вернется к ней, стоит ей пошевелить пальцем, разгоряченная воительница, развернувшись, вышла. В гостиной увидела подавленного, но не потерявшего головы Володю.

— Таня, я тебя больше не люблю, — спокойно вымолвил он и, схватив со стола бутылку, стал пить прямо из горлышка. И — после этого вечера сорвался в запой.

«Я, конечно же, понимала, что Марина нужна ему, а я своим появлением ломаю все его планы», — вспоминала Татьяна много лет спустя.

От этой горькой развилки каждый пойдет своим путем. И некому пенять, и некого корить: «И всюду страсти роковые. И от судеб защиты нет...»

Автор

На сегодняшний день это единственный, правдивый, психологически точный рассказ о тайной любви наших героев. Лучшего свидетельства крушения трепетного романа между Высоцким и Иваненко вы не встретите.

А вот еще одно подтверждение Каранетяна о том, что между ним, Высоцким и Татьяной Иваненко были непростые отношения:

«Мы одновременно ухаживали за Татьяной Иваненко, актрисой театра на Таганке. Она нас и познакомила. За Таганей я ухаживал долго и без особого успеха, и однажды она

мне призналась, что у нее есть любимый человек, из-за которого она даже развелась с мужем».

«Главная женщина, конечно, Марина Влади. Она очень много ему помогала, и возможности у нее были, потому что с ней считались. Но потом он стал ей изменять. Хотя Володя был очень чистый человек, он не ставил себе целью переспать с максимально большим количеством красивых женщин. Ему женщины в первую очередь нужны были для вдохновения. Ему нравились только очень красивые и аккуратные девушки. Но он не выносил потребительского отношения к себе. Еще не любил болтушек и эмансипированных девиц. Женственность он очень ценил... Татьяна Иваненко как-то в разговоре назвала Высоцкого «вечным парнем». Она делила всех мужчин на хороших мужей и вечных парней. Он не мог быть хорошим семьянином, не мог успокоиться на одной женщине. Женщин, конечно, возмущало это качество Высоцкого».

ОБИДНАЯ ГЛАВА

Перед тем, как вы прочитаете интервью и наступит момент субъективного их анализа, на вашу голову обрушится «самое-самое». Не пугайтесь! Ничего предосудительного вы здесь не обнаружите. Но...название главы говорит само за себя. Я специально поставил **это** впереди материалов более-менее приличных. Чтобы читатель по-настоящему проникся духом «борьбы» за Высоцкого со стороны людей, так или иначе с ним связанных. При жизни его любило огромное количество народа. После смерти стало любить еще большее. Но каждый — по-своему. Может, поэтому в разговорах со мной некоторые известные личности не стеснялись в выражениях своих чувств и эмоций. Правда, при

этом они странно и деликатно оговаривались, что сообщают сведения как бы не для печати.

Естественно, я долго сомневался, включать ли столь сомнительный по нравственной чистоте материал в книгу. Потом решил, если не сделаю этого с определенными оговорками, то на подобный шаг наверняка отважится, рискнет пойти кто-то другой. И, не дай Бог, сделает это более цинично и грубо. Информации было, кстати, не так и много. Но она довольно жесткая, грубая, местами даже непростительна. Скандальная, короче. Никогда не предполагал, что есть люди, которые, оказывается, на дух не переносят и творчество Высоцкого, и образ его личности. Лично для меня это стало открытием. Следует признать, все эти сведения записаны мной на диктофон в разговорах с конкретными персонажами, чьи имена разглашать не хочу. Без подстав, как говорится. Беседы наши были слишком доверительны. А сказанные ими слова слишком откровенными по сути и по форме.

Непроверенные факты

«...Каждый выживает в одиночку. Валерий Золотухин, публикуя свои дневниковые записи, изрыгивает в пространство свою желчь. И правильно, между прочим, делает. Тем самым продлевает себе жизнь. А вот интересно, о чем он думал, когда записывал всю эту хрень? О вечности, что ли? Наверное... И том, что он самый умный из артистов? А ведь в итоге так на самом деле и оказалось. Долговечность его пребывания на сцене под названием Земля, поражает. Интересно, какие еще опусы напишет, какие дневники опубликует этот господин после смерти своего главного оппонента Юрия Петровича Любимова? Держит, таит, выжидает... Все его так называемые дневники почему-то меняются со временем».

«Высоцкий даже соглашался жить на две семьи — с Мариной и Иваненко в смысле...»

«...Силушку мужскую нужно было куда-то девать. Полез он как-то с друзьями в горы. Добрались до базового лагеря. Остановились на ночевку. И тут Володька говорит: «Все, ребята, больше не могу. Еба..ся хочу. Ждите меня через пару дней. И, резко так развернувшись, пошел один вниз. Вернулся через пару дней опустошенный, но такой счастливый. Глаз чистый-чистый. Так что «койка» для него была в первую очередь».

«...Наверное, хорошо, когда человек обнажает душу. Но бренд из этого делать нельзя. Голым ходить среди людей невозможно. Либо тебя сочтут за больного, либо ты такой на самом деле. Талант, век актера, конечно, слишком короток. Литература получается «длиннее». Но... Золотухин почему-то сильно меняется, меняет суть, смысл своих дневников со временем. Как бы подстраиваясь под него. А, может, не желая обидеть людей, с кем рядом жил и общался? Но даже его жена Тамара говорит, что он, бедный, не живет, а мучается. Потому что, по ее мнению, то, что делает муж, стыдно».

«С первым мужем Иваненко — Виктором произошла трагедия. Он работал где-то на эстраде или в цирке. И ему в глаз попала ножка стула. В то время у Татьяны как раз закрутился роман с Высоцким. И она мужа больного просто кинула...»

«Этот рассказ сугубо личный и ничуть не хуже задушевно-бл... дневника артиста по фамилии Золотухин. Не в обиду ему будет сказано. Ну силен, парниха! Да мужик ли он? Ведь говорит же — влюблен был в Высоцкого, слов-

но баба. Да, не в этом суть. Короче, во время съемок фильма «Штрафной удар», которые проходили в Алма-Ате летом 1962 года, Высоцкий отрывался с друзьями на славу. Собирались обычно на квартире дочери одного высокопоставленного чиновника. Девочки приходили, как на подбор. У нас был такой девиз: «Пока не перееб.м пол Алма-Аты, исключительно казашек, чтоб до русских девок не касаться». Все происходило на самом деле очень красиво. Игриво, смешно. Без пошлянки. Но, порой, такое случалось... Однажды, вдоволь навеселившись, крепко поддав, разбрелись по комнатам на ночлег. Каждый со своей избранной парочкой. И вдруг среди ночи из Володиной комнаты девичьи вопли-сопли. Да какие! Мы перепугались, соскочили со своих бабцов и туда. Молодые мужики с торчащими хуми, девки с висящими сисями. Смотрим, перед нами прям картина... Живописная. На краю постели сидит Володя и задумчиво так покуривает. Рядом возлегает девица, а из нее, пардон, из ее причинного места торчит сарделька. Не знаем, что делать, что говорить. Смех душит. А баба визжит, стонет, надрывается прямо. Истерика с ней приключилась. Еле-еле успокоили. Видно до бабы этой не сразу дошло, что с ней сотворил наш проказник. То есть, она, видимо, была в полной уверенности, что блаженство-то продолжается. Вот такая шуточка от Высоцкого. С одной стороны — страшный удар по женскому самолюбию. С другой — хохма страшная. И больше мы в тот дом ни ногой».

«Иваненко давно в театре на Таганке не играет. Но зарплату регулярно ходит получать...»

«Влади — женщина очень знойная. Сколько мужиков до Высоцкого у нее было? Ее чуть-чуть не трахнул Марлон Брандо. А он мужиком был серьезным. Первый муж Влади — знаменитый Роббер Оссейн. По-русски говорил при-

лично. Полурусский, полуиранец. Пять лет брака! От него детишки — двое сыновей. Потом был какой-то летчик, француз. И только потом — наш любимый Володька...А, уж сколько еще было после него?...

«Высоцкий, между прочим, несмотря на малый рост, был великим ебар.м. Кто считал его баб? Он что, Пушкин, что ли? Да, у того баб было немеряно. Творчество — это же бл... занятие. Энергию нужно куда-то девать, правда? Если рядом сучки нет, пиши стихи или дрочи...».

«...В молодые годы Володя был «ходоком», причем крутым. Как мужик очень даже «ценился». Бабы от него кпятком писали. Веселые компании крутились вокруг почти каждый вечер. Поддатие, подпитие, разгул, одним словом. В 1961 году, снимаясь в Ленинграде в картине «713-й просит посадку», Володя жил в гостинице.

Немногие помнят, что, приехав на съемки, через какое-то время Высоцкий вдруг резко бросил пить. Почему? Вроде, молодой, здоровый парень. Оказывается, он подцепил трепак (гонорея, триппер) — инфекционное заболевание половых органов. — *Авт.*) Произошло все банально просто. Чей-то «очередной» день рожденья справляли в одном из гостиничных номеров. Ну, и переспал Вовка с какой-то местной «метелкой». И подхватил это самое...Заболевание ведь обнаруживается, как правило, только на третий день. Элементарно — с конца капать начинает. Это сейчас такие «подхваты» лечатся легче насморка, а в те времена врачи мучили и мучились долго. Нужно было давать подписку о воздержании в половых контактах. Да еще раскрыть партнера, от которого заразился. И целый месяц выдерживать, терпеть амбулаторный режим. Да при этом еще колоться регулярно пенициллином, не злоупотреблять спиртным, совсем его

не употребляя. Потом, по прошествии месяца, после первой выпивки — боль дикая».

«Курс во ВГИКе, на котором училась Таня Иваненко, совершенно несчастный и абсолютно ужасный. Хотя, казалось, женщин набрали таких красивых и одаренных. Но перед ними шел курс самого Герасимова. Танькин курс выпускал, кажется, Бабочкин. Таня в его любовницах не числилась...»

Сплетни

«...Высоцкий был очень меркантильным человеком. Он брал по 2 тысячи рублей за одно выступление, за любой частный концерт. Требуя по 150 рублей за каждую следующую песню. Вся его любовь к Марине сводилась к поездкам за бугор и покупкам заграничных шмоток. Посчитайте, каким по счету мужиком он был у этой актриски по фамилии Влади?»

«Просто Татьяна в одно время очень устраивала Высоцкого в сексуальном плане. Он аж весь заходил при одном упоминании Таниного имени. Трахаться с ней очень любил...А потом как-то поостыл, подзабыл...Реже стал к ней возвращаться»

«А почему Аркадий с Никитой учились в школе не под фамилией Высоцкий, знаете..?»

«Сева Абдулов знал о романе Высоцкого с Иваненко очень много. Но никогда об этом не распространялся...»

«Марина давно поняла, что здесь, в России ее не любят. Нелюбовь эта идет в первую очередь от Никиты...»

«Иваненко, конечно же, была очень обижена на Высоцкого за то, что он удалился от нее и дочери ...»

«В эту историю не надо лезть. Иваненко всячески пыталась оградить дочь от внешних влияний. В театр ее никогда не приводила. Даже от самого Высоцкого как-то полускрывала... В общем Таня родила дочь для себя. Сам Высоцкий этот роман особо не афишировал. А когда появилась Марина, ему это совсем стало не нужно. Хотя все окружение о факте рождения дочери знало... Но таганский круг Володиных друзей упорно молчит... »

«При чем здесь его бабы и смерть? Он же сумасшедшим был... Ты попей столько, поколись, да еще сыграй на публике и напиши так сильно, чтоб все и все вокруг дрожало. Из него ведь гениальные строки вылезали... И всего за 42-го года... Но мученика из Володи делать не надо. Он сам себя загнал... Мужик же...»

«В молодые годы Таня Иваненко была такой красавицей, с ума сойти. Даже женщины объяснялись ей в любви. Такая несусветная бабочка порхала среди серых будней...»

«В последние годы жизни Высоцкий сильно тяготился Мариной. «Она так руководит в постели, что у меня уже вставать не хочет», — признавался он друзьям...»

«Душа Высоцкого рвалась между Мариной и Татьяной. Танька была у него палочкой-выручалочкой. Она, как нянька, вытаскивала его из пагубного омута страстей. Она была его спасением, клинкой. Ей надо поклониться в ножки...»

«С сексом у Высоцкого с Влади, кстати, было не все в порядке. Особенно в последние годы...Поднадоели они другу другу порядком...»

«Иваненко всегда была очень домашней. Ровной, правильной, обязательной, исполнительной. Она могла бы создать замечательную семью, дом. Могла бы посвятить свою жизнь мужчине. Танька постоянно вытаскивала Володю из запоев. Она была для него тем единственным человеком, кто мог это сделать. Относилась к нему очень бережно. А Высоцкий от Иваненко всячески отбрыкивался. Когда из Парижика приезжала Марина, Таня должна была враз исчезнуть с горизонта. Ее как бы не существовало. И никакой красивой любви там не было. По отношению к Иваненко и ее дочке Высоцкий вел себя очень погано. Он постоянно взбрыкивал, куда-то мчался. И зря...»

«Никита хотел подавать в суд на Марину за то, что она написала, будто Высоцкий не хотел детей. А Абрамова его обманула...»

«А то, что Валерий Золотухин в антрактах спектаклей на Таганке продает сегодня в фойе свои книжки-дневники, к этому как относиться? Как к пропаганде творчества Высоцкого, что ли?.. Получается, Золотухин гораздо хуже любого обывателя, смакующего интимные подробности жизни звезд, опубликованных в бульварной прессе. Он-то продает память о лучшем друге. Нельзя выпрыгивать из штанов и выносить свою душу на быдлинский позор...»

«Трезвого Высоцкого почти все его друзья, да и недруги не зря называли «рациональным евреем»...»

«Никита не раз признавался, что тема с дочкой Иваненко очень деликатна. Настю-то он знает. Но поскольку Танька никаких претензий родственным не предъявляла, то и говорить вроде не о чем...Дочка Настя, не дочка, — какая теперь разница...»

«Если сам Кобзон сказал, что Высоцкий хороший поэт, тогда я в это могу поверить», — говорил его отец... Вот уж позорище...»

«Когда Танька была беременна Настей, Высоцкий признавался ей: «Не могу больше жить с Мариной, обрыдла, давит. А ребенка, если хочешь, давай оставим». Он очень хотел вернуться к Иваненко навсегда. Но Марину все же бросить не мог...»

Женские страсти

«Некоторые «особо одаренные» человеческие индивидуумы утверждают, что любовь высшего порядка между мужчиной и женщиной — это дружба. Бред сивой кобылы. Бог создавал мужиков и баб не для дружбы. Понятно для чего...»

«Высоцкий слыл очень галантным кавалером. Женщины были для Володи, как цветочки, за которыми нужно ухаживать, лелеять, поливать. Чтобы они не завяли, а расцвели...»

«Семья Высоцкого в лице Люси Абрамовой, сыновей Аркадия и Никиты вряд ли хочет, чтобы об их муже и отце вообще что-то подобное рассказывали...»

«Все активные «наезды» Абрамовой на Таньку были еще при жизни Нины Максимовны. Та считала Иваненко последней-распоследней б... Семью же разбила. А Люське было, конечно же, очень обидно. Поэтому везде и заявляла — не разбивала, мол, Иваненко их семью. Да кто она такая? Абрамова почему-то даже отдавала это право — раз-

бывание семьи, Марине. Вроде та выше какими-то человеческими качествами... Ну, не бред ли..?»

«В годы учебы во ВГИКе Таня Иваненко была очень похожа на Брижит Бардо. И прической и внешностью. Особенно — «распушенными» губами. Успех у мужиков имела колоссальный. Поэтому ревнивые сокурсницы за глаза прозвали ее Брижит Говно... Девочка была суперкрасивой. Правда, ее почему-то считали не слишком талантливой... Но если актера не сумели раскрыть, это еще совсем не значит, что он бездарен... Среди режиссеров дураков тоже полно...»

«Дворянские гены Люси Абрамовой часто брали верх над «плебейством» Высоцкого. Пьяным его в дом не пускали. Не положено!»

«Все женщины, которые были рядом с Высоцким, были очень яркими личностями. Но только не надо Высоцкого идеализировать. Володя не признавал Настю своей дочерью, потому что не верил, что она у Иваненко именно от него, его родная. Будто Иваненко родила ее от какого-то то ли оператора, то ли актера-иностранца. Кажется, югослава или поляка... Так по крайней мере Володька говорил приятелям... Вряд ли, рожая ребенка, Иваненко надеялась тем самым удерживать любимого около себя. Это просто любовь с большой буквы. Потому что женщина, родившая от любимого мужчины, как бы продолжает его любить в этом ребенке...»

«Кому нужно сегодня знать об этом романе? На потребу публике... Романом века он не был. О Татьяне Иваненко много не скажешь. Слишком закрытая женщина, временами просто капризная баба. Но, будучи ограниченной, довольно глупой, она всегда прекрасно выглядела. Даже сейчас. Ее красоту почему-то не портит время. Странно...»

«Высоцкий запрещал Иваненко говорить на людях о ее ребенке. Он всячески избегал разговоров об этом романе... Возможно, потому что против Иваненко всегда выступала его мать...»

«Рассказывать о том, что Высоцкий не признавал свою дочь от Иваненко, значит приложить его еще раз к ногтю? Зачем? Да, он не безгрешен...»

«Никакого интервью Иваненко никогда никому не давала. Это все такое публичное и натянутое абсолютно не в ее вкусе. Журналистка насобираала «грязи» по закулисию и выдала ее от имени Татьяны. И суд из-за этого проиграла...»

«...Иваненко довела Высоцкого своими бабскими капризами. И теперь не хочет никому ничего об этом рассказывать. Строит из себя великую и неизвестную даму. Будто ее все хотят, а она никому не дает. Но все это уже в далеком прошлом. «Я не хочу, чтобы народ читал сплетни о Высоцком. Пусть люди слушают его песни», — говорит она своим подружкам». Глупо... однозначно...»

«Он всех своих женщин держал на расстоянии вытянутой руки. Но кого приручил, к тому и тянулся, — отлеживаться, отпаиваться приезжал. И они жалели, отвечали лаской, взаимностью. Потому что видели, чувствовали его беззащитность. Споры о том, кто из них ему ближе, — херня полная. Чисто бабские истории...»

«Что бы ни болтала Люся Абрамова, как бы ни возмущалась Марина Влади, у Иваненко с Высоцким был серьезный роман. И Володя ей — Иваненко, между прочим, не изменял. Постоянно был с ней. Трясся при одном упоминании ее имени. От Марины он гулял всюду. Все это знают. Таня

никак не могла придумать историю с дочерью. Когда ей напоминают слова Абрамовой о том, что она не верит, будто ее дочь от Высоцкого, она вскипает: «Им что, сукам, сделать генетическую экспертизу?!» С той же Абрамовой Володя не общался, начиная с 1970-го года. Видеть ее не хотел. Деньги на сыновей передавал через Янкловича...»

Домыслы

«Марина откровенно высказывалась о том, что Люся Абрамова держала в тайне свою беременность. От Высоцкого, конечно. Причем, и первую и вторую. А ставила его в известность как бы постфактум — вот, мол, все, я скоро рожаяю. А он вроде как не знал. А если бы знал, то обязательно был бы против. Странно все... Стыдно говорить, но получается, что сыновья Высоцкого родились как бы без его согласия. Но Люся больше всех его женщин очень хорошо понимала, с кем живет. Деликатно ли со стороны Марины говорить о таких вещах..?»

«...Настя, говорят, сильно на отца похожа. Ее мало кто видел из людей, знавших Высоцкого. Разве что на фотографиях. Иваненко, видно, боится ее показывать».

«...Это дочь моего папы. Я знаю это», — признавался Никита Высоцкий друзьям за рюмкой. Но публично сказать об этом он боится. Высоцкий не был ангелом. Дочку он признавать не хотел. Володя и друзей своих предавал, ну и что? Марина Влади не раз в горячах говорила: «Он же предатель, предатель, предатель!!!»

«Все актриски делятся на блядей и алкоголичек. Но есть еще прослойка — «рацио». В актерском смысле это полные,

полноценные бездарности. Актриса не может считаться хорошей, если она способна думать. Посмотрите на Мэрилин Монро... Полное совмещение сучки с пропойцей. Какие мысли могли рождаться в такой специфической головке? Почему-то вдруг выпила, мило поулыбалась, тут же забылась, как бы невзначай потрахалась, опять выпила, и тихонько уснула. Так можно жить бесконечно. Планктон... Но очень обаятельный. И ни к чему не обязывающий. Какой же мужик от такого продукта откажется? Слопает обязательно.

Так вот, Иваненко никогда не была ни первой, ни, тем более, второй... Если есть мозги, не хер идти в актрисы. Она и была, наверное, плохой в кавычках актрисой только потому, что очень точно выполняла задания придурочливых режиссеров. И тем самым вызывала у них раздражение. Потому что они видели в ней, ее работе, органике свою тупость, никчемность... »

«Марина Влади говорила: «Если это Володина дочка, пусть она носит его фамилию». Абрамова категорична: это, мол, не его ребенок. Иначе Высоцкий бы Иваненко помог. Нина Максимовна тоже была против того, чтобы о Насте говорили, как о дочери ее сына. Она называла Иваненко бл... Считала, что та разрушила семью...»

«...Ваня Бортник подтверждает, что за полгода до смерти Высоцкого приезжал вместе с ним на квартиру к Иваненко, на дочку его посмотреть. Но та их в дом не пустила. Какой смысл Ване врать? Он и делать-то это не умеет...»

«Вот говорят, будто Иваненко только спала и видела, мечтала, чтоб ее «держали» за самую основную разбивальщицу семьи Высоцкий — Абрамова. Кто, кроме Абрамовой, может ей что-то сказать? Влади, что ли? Глупости. Время

развело этих бывших красавиц баб по разным углам. Татьяна — очень тактичная женщина...»

«Доброжелатели рассказывают, как Иваненко однажды решила побить морду Марине. Отправилась разъяренная к ней на какую-то то ли дачу, то ли квартиру. Приехала, а та жарила картошку. И по-простому так попросила помочь. И они вместе стали готовить. «Девочка, разве ты можешь любить, как я?» — будто бы сказала ей тогда Марина... Может, это и неправда? Но как красиво...»

«...Изольда, Люся Абрамова жили не с Высоцким. Они жили с Вовкой, который был еще абсолютно никем. Нищим, голодным артистом. Абрамова и Никита ничего толком о настоящем Высоцком и не знают. Они сейчас нагло подвирают факты его жизни. Делают все исключительно под себя».

«...Володя даже предлагал Иваненко сделать аборт. Но та категорично отказалась. Была на него очень зла. Ругалась, кричала. Называла Высоцкого предателем и слабаком. Когда они были вместе, их объединяла только койка. А что еще?..

«Вы че-е-е, в такие дремучие дебри лезете! Ведь и официальные жены и дети его — все живы! Марина Влади не хотела от Высоцкого ребенка. Иначе, обязательно бы родила. А вот русские бабы — Абрамова и Иваненко взяли и родили. Ведь женщина рожает, если очень сильно любит. Даже если этого не хочет ее любимый мужчина. Влади — не нашего менталитета. Поэтому и обставлялась здесь с бытом. И Володю тянула с квартирами, дачкой, будь она неладна, этой так долго... Так долго, что он, бедный, не выдержал...»

«Абрамова — дворянка. Она держала Высоцкого довольно строго. Если пришел пьян в дом, где есть дети, — пошел вон! И в то же время сама начинала его искать...»

«Сегодня все просто. В конце концов, если кому-то это сильно нужно, например, той же Иваненко, можно ведь сделать анализ ДНК. И проверить, в конце-то концов, его ли это дочь? Где-то же сохранились волосы Высоцкого. У Марины, например....»

«Высоцкому нужны были нормальные «тылы». А не бабы-каскадерши-актриски! Тылы у него часто оказывались неприкрытыми. Нестираные носки были для него дороже словесных уси-пуси. Чего обижаться Абрамовой на несостоявшуюся актерскую судьбу? Она умная женщина. Кто знает, помнит ее, как актрису? Она состоялась, как мать детей Высоцкого!»

* * *

В конце этих скупых по краткости описаний хочу признаться, что выложил перед вами все, что смог собрать на столь непростую тему. Не комментируя при этом почти ничего! Потому что самым главным все-таки остаются открытые высказывания людей, так или иначе связанных с Высоцким. Можно ли доверять свидетелям, соучастникам жизни великого человека? Вопрос слишком спорный, деликатный, интимный, чтобы давать на него категоричный ответ. Каждый из интервьюируемых высказывает то, что считает нужным. Оставаясь при этом наедине все же со своей совестью.

Господа критиканы! Вот если бы я раскавычил эти высказывания и открыто назвал людей, сказавших ТАКОЕ о своем друге, думаете, что-то изменилось? Уверен, абсолют-

но ничего! Просто мне стало бы еще тяжелее жить под таким моральным грузом ответственности за содеянное. А теперь почитайте самых смелых из друзей Высоцкого. Которые отважились говорить на столь щепетильную тему, как личные отношения Владимира и Татьяны.

Неужто мы надеемся на что-то?!
А, может быть, нам цель не по зубам?
Зачем стучимся в райские ворота
Костяшками по кованым скобам?

ОТКРОВЕНИЯ

А после его смерти начались воспоминания... Володя вдруг сделался пай-мальчиком, которым он никогда не был! Из Володи делают какого-то «миленького» человека... А надо быть резким и даже жестоким, потому что он жизнью заплатил за правду.

Марина Влади

Игорь Кохановский

**«ИВАНЕНКО ПОЧЕМУ-ТО ВСЕГДА СЧИТАЛА,
ЧТО ВСЕ МУЖЧИНЫ ДОЛЖНЫ ЕЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНО ХОТЕТЬ!»**

Один из немногих истинных друзей Владимира Высоцкого поэт Игорь Кохановский практически не дает интервью. Несколько раз за всю жизнь он делился с журналистами откровениями о прошлом. Но потом читал о себе такое!

А вопросов к нему накопилось много. Почему, при каких обстоятельствах он, например, расстался, разбежался, как принято сейчас выражаться, с Высоцким? Правда ли, как пишут в некоторых средствах массовой информации, что именно Татьяна Иваненко стала причиной их разрыва? Почему Игорь Васильевич считает, что Давид Карапетян в своей книге о Высоцком, мягко говоря, врет?

Признаюсь честно, меня даже больше волновали не эти вопросы, а другие: как, почему после смерти великого человека, его прежние друзья-приятели вдруг начинают тянуть одеяло былой дружбы, отношений с ним на себя? Зачем им, искренне любившим Володю, считаться друг с другом, кто, когда и почему был ближе ему, роднее.

Бывает иногда очень обидно, что приходится выслушивать столь противоположные мнения и точки зрения на те или иные факты из биографии моего кумира. Но свои оценки, как вы понимаете, я давать не имею права. Не идеализируя Высоцкого, уверен в одном — он шел все время вперед. А некоторые из тех, кто называет, причисляет сегодня этого человека к своим друзьям, остались, к сожалению, в своем прошлом. И получают за это по заслугам...

— Все, что написал Карапетян относительно меня, это, простите, такая ерунда. Эпизод с Таней Иваненко, который, по его словам, якобы «раздружил» нас с Высоцким, произошел в 1968 году. А в 1969 году Володя написал песню про друга в артели («Старательная» (письмо друга) начинается со слов:

Друг в порядке — он, словом, при деле, —
Завязал он с газетной тесьмой:
Друг мой золото моет в артели, —
Получил я сегодня письмо...

Ну, как мы могли «не дружить», если через какое-то время Володя написал для меня еще одну песню? Разошлись мы совсем по другому поводу и гораздо позже. И наше расставание не имеет к «факту», описанному Карапетяном, ровно никакого отношения.

Знаете, почему Карапетян так поступил? Потому что я его поймал на лжи. Будто он возил Высоцкого к Никите, (Никита Сергеевич Хрущев — **авт**). Якобы это он, Карапетян, все организовал. Когда мы вместе с Володькой ездили к Никите, никакого Карапетяна рядом не стояло. Хорошо помню, как Высоцкий заехал за мной немножко поддатый. Сказал, что мы должны сейчас же ехать к Хрущеву. Я ответил, что никуда не собираюсь. Он говорит: «Подожди меня хотя бы в такси». И мы рванули. Я, помню, просидел в машине битый час. Он вернулся еще более поддатым. Что там было на даче у Никиты Сергеевича, я толком ничего не мог узнать. Но это уже не столь важно.

(Вполне может быть, что споры эти не имеют под собой никаких реальных оснований. Возможно, Кохановский и Карапетян ездили с Высоцким к Хрущеву в разное время. Но коса на камень, как говорится, нашла. — *Авт.*)

Нас с Высоцким развела Иваненко

— Естественно, развела нас с Володькой Иваненко. Только так! Она ведь что сделала? — Напросилась в дружбу к моей жене Маше — очень доброму, мягкому человеку. Ну, прямо не разлей вода были. Приезжала к нам в гости вместе с Ниной Шацкой. Помню, даже ездила с нами отдыхать в Пяруну. Она тогда уже была беременной. Володьке, надо сказать, не очень нравилось, что Иваненко вьется вокруг нас. Будто подозревал что-то нечистое. «Не могу ничего поделывать, — говорил я ему, — она все время ходит к жене.

Топнуть ногой я не могу. У них какие-то бабьи дела». «Васечек, — он меня так звал, — зачем ей это?»

В 1971 году я поступил на высшие литературные курсы. Мне абсолютно стало некогда участвовать во всех этих актерских пьянках-гулянках. Мы стали реже видеться. Но все-таки встречались. Вели душевные разговоры. Но почти никогда не вспоминали о прежней жизни. И той истории.

— Какой той истории?

— Ну, напились мы как-то в компании, Ну, целовались с Иваненко. Ну и что? С кем не бывает? На другой день я сам об этом казусе Володьке рассказал. А Карапетян из этого раздул историю, видно подзуживаемый самой Иваненко. Будто Володя не мог мне этого простить. Глупость! Никакого конфликта между нами не было. «Ну, ладно, забыли», — помню, ответил он после моего признания. А Иваненко ему тогда наплела, что я якобы ее на что-то уговаривал, подговаривал. Убежден, что она очень хотела каким-то образом насолить Володе. В ней открыто проявлялась такая неприкрытая примитивная бабская месть. Мол, ты меня не хочешь, а вот я все же пользуюсь успехом у других. Смотри, меня все хотят, а ты, Володенька, меня почему-то отвергаешь. Она попыталась нанести удар по его другу.

— Некоторые слишком продвинутые исследователи творчества Владимира Семеновича утверждают, что ваше расставание с Высоцким связано с обычной творческой ревностью. Будто вы всегда позиционировали себя как поэт выше его? Поэтому, мол, ревностно относились ко всему, что связано с Владимиром Семеновичем?

— Выше, ниже... Очередная глупость. Творчество, поэзия это же не спорт. Году в 1977-м, когда Володя еще был в порядке, не кололся, мы приехали к Надеину, был такой известинский журналист, и хорошо провели вместе время. В свое время я приучил Володю к русской бане. Однажды мы парились в сауне целых семь часов. Говорили обо всем.

В том числе и о творчестве. В те годы у меня уже вышла авторская пластинка. Я много сотрудничал с ведущими вокально-инструментальными ансамблями страны. А Володя пытался писать песни к кинофильмам. И это дело шло у него очень туго. Зажимали его сильно.

Отвечаю честно на ваш вопрос — наши творческие пути, стили были абсолютно разными. Творческие направления никогда не пересекались. Поэтому ревновать друг к другу мы никак не могли. Его гражданская лирика всегда была острой, яркой. Я же писал мало, потому что понимал, что мои стихи, как отдельные, самостоятельные произведения, мало пользуются спросом. Но как песенный подтекстовщик я был силен. Лучше меня, пожалуй, этого никто тогда и не мог делать. Так что Карапетян зря старался меня уесть, написав в своей книге, что, когда у меня вышла первая книжка стихов, будто я засунул ее под ручку Володино автомобиля. Как бы давая ему понять, вот, мол, у меня уже есть такой результат. Полный идиотизм!

— Почему вы не напишете о Владимире книгу?

— В свое время я делился воспоминаниями о друге. У меня есть пять Володиных писем. О книге я поначалу думал. Но, знаете, со временем запал пропал. В стол писать уже не хочется. Активно не желаю вставать в общую шеренгу друзей-писателей. Остыл я к этой идее...

Автор

Лично для меня откровения Игоря Кохановского потрясающе интересны: открытостью, откровенностью, честностью. Кохановскому нечего скрывать. Да, его жизнь, связанная с Высоцким, осталась в прошлом. Но она состоялась и без этой встречи. Талант и степень известности-популярности к делу, как говорится, не пришьешь. Что выросло, то выросло... Вспомните чудесные строки, и все станет понятно:

Клены выкрасили город
колдовским каким-то цветом,
Это снова, это снова
Бабье лето, бабье лето.

Впервые прочитав, услышав такое Владимир Высокий обомлел! Эти проникновенные слова будут жить вечно.

Геннадий Полока

**«ТАТЬЯНА ИВАНЕНКО — НЕ МУЗА ВЫСОЦКОГО!
ОНА ПРОСТО БЫЛА ВЛЮБЛЕНА В НЕГО!»**

Геннадий Иванович Полока — человек в мире кино известный. Фактически культовый режиссер, снявший для нашей державы замечательные картины «Республику ШКИД», «Возвращение «Броненосца» и «Интервенцию». Последний, кстати, пролежал на полке больше 20 лет. В этом фильме Полока снимал молодого, мало кому известного Высоцкого. В тот период режиссер и актер были довольно близки друг к другу. Геннадий жил на квартире у Владимира, был в курсе многих его начинаний. И в личной жизни в том числе. Но, зная многое, за счет Высоцкого он никогда по-дешевому не пиарился. Всегда проявлял мудрость и терпение.

— Меня тревожит, что в последнее время среди друзей Высоцкого появились люди, которые открыто начинают говорить, что они ничуть не хуже его в творческом плане. Мол, они не менее его знамениты! У Говорухина, к примеру проскальзывают такие ноты, не столь уважительные по отношению к Володе. Лично во мне это вызывает вместе с сожалением еще и отвращение. Зачем таким образом «лепиться» к великому таланту? Которого уже нет на этом свете. И который ответить уже не может!

Володя не выносил одиночества

— О Володе можно очень много говорить. Сегодня же в итог этих разговоров сводиться, к сожалению, лишь к одному — постели. Жаль... Хотя, это тоже тема для размышлений. Могу сказать одно: любовный роман Высоцкого с Иваненко развивался внутри театра. Хотя я плотно общался в то время и с Володей и с Таней. Но говорить о каких-то великих чувствах между этими людьми я бы не осмелился. Пусть Иваненко откровенно и демонстративно вела, позиционировала себя в театре. Знаю, что до знакомства с Высоцким Татьяна была женой какого-то циркового артиста. Там была сложная история с затянувшимся, бесконечным разводом.

Одно время мы вместе с Володей жили в одной квартире. У меня тогда своего жилья в Москве не было.

Хорошо помню, что Володя находился в прекрасной форме во время съемок фильма «Интервенция». В течение почти трех лет не позволял себе ничего лишнего, вел практически режимный образ жизни. А потом, году к 68-му у него начались срывы. Отсюда, скорее всего и неустроенность в личной жизни.

Иваненко всегда казалась мне нервной, взрывной, неуравновешенной особой. С партнерами по театру вела себя откровенно. Но по моему глубокому убеждению, Иваненко на Высоцкого влияла не слишком сильно. Она просто была влюблена в него. Вообще, если говорить о влиянии женщин на жизнь и творчество Володи, то это все очень относительно. Помню его спокойное лицо рядом с Людмилой Абрамовой. Без позерства, выпендрежа. А ведь в жизнь актера к тому времени уже ворвалась Марина.

Высоцкий постоянно нуждался в человеческом общении. Одиночества он не выносил. Чаще его внимание при-

влекали, конечно, женщины. Через партнера обкатывались новые стихи, творческие идеи, мысли.

Страсть к телефону

— У Володи была страсть к телефонным разговорам. Но я не помню, чтобы он при мне когда-нибудь звонил Иваненко. А вот она звонила ему довольно часто. С другими своими дамами он мог говорить часами. Таня иногда провожала Володю куда-то на съемки или сопровождала поужинать в ресторане. Но Иваненко не была его музой, не определяла его настроение. Вот Влади могла это делать. Психологическое состояние Высоцкого часто зависело именно от нее, ее поведения. Интересно, что когда Марина привозила в Москву своих детей, Володя вел себя с ними, будто это его дети. Настолько искренними были их отношения.

Возможно, чисто по-человечески Иваненко женщина самого высокого порядка. Но, несмотря на ее яркость и неординарную внешность, я точно понимал, что Таня не та женщина, от которой Высоцкий мог сойти с ума. Он и не сходил, не мчался к ней на край света, не рвался, как говорится, в «бой». Признаков страсти по отношению к этой прекрасной женщине я у Володи не замечал. Правда, временами они исчезали куда-то вместе. Но ненадолго. Вместе они не жили. Лично у меня Татьяна вызывала только сочувствие. Если она сумела родить ребенка именно от него, это прекрасно.

Автор

Не думаю, что откровения Геннадия Ивановича Полоки вызовут революцию в сердцах близких и знакомых Высоцкого. Но воспоминания такого рода все равно оставляют в

душах людей зарубки. В хорошем смысле этого слова. Потому что они от реального очевидца событий. Потому что не придуманы, не высосаны из пальца. Потому что исходят от человека, искренне любившим Высоцкого. И который доказывал эту свою любовь не словами. А конкретными делами. Какими? Попробуйте снять в конце 60-х фактически опального актера, обладающего незаурядным талантом исполнителя своих песен? Попробуйте после этого побыть в шкуре режиссера, чей фильм с участием Высоцкого пролежал на полке не просто много лет. Слишком много: на экраны он вышел только в 1987 году. Тем не менее Полока не отказался ни от единой фразы, мысли, знаков этой картины. Возможно, кто-то скажет — явно ведь не шедевр получился! Возможно... Только кто в этом случае может быть судьей?

Режиссер Павел Любимов

**«ЗА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ Я НЕ ВСТРЕЧАЛ ЖЕНЩИН
СЕКСАПИЛЬНОЙ ТАТЬЯНЫ ИВАНЕНКО!»**

Когда я узнал, что известный режиссер Павел Любимов снимал Татьяну Иваненко в своем фильме «Впереди день», да еще в главной роли, тут же набрал номер его телефона. Известный мастер настоящего советского (подчеркиваю) художественного кино (именно он сделал культовую картину «Женщины») откровенно поделился со мной воспоминаниями. Передать весь страстный накал его монолога я, однако, не решаюсь. Но, убрав некоторые «грозно-грязные словечки» из лексикона этого замечательного человека, любясь недвусмысленными оборотами его речи, еще раз убеждаюсь в том, что настоящее кино могут делать только настоящие мужчины.

— С Высоцким мы виделись всего-то один раз. Но я всегда был большим поклонником его таланта. А Танечка Иваненко — моя давняя любовь, даже страсть. Она нравилась многим. Иваненко была настоящей сексуальной бомбой еще во ВГИКе. Могла соблазнить любого. Не скрою, лично меня она очень вдохновляла на мужеские подвиги. Но, как говорится, не случилось. Будучи еще ассистентом режиссера, постоянно приглашал ее попробоваться, посняться в разные картины. Но многим режиссерам она почему-то не нравилась. Честно признаться, талантливой Таня не была. Ее внешние, брижитбардовские данные, к сожалению, никак себя не подкрепляли изнутри. Пустышка, одним словом. Зрительный образ, созданный этой актрисой, на людей почему-то никак не воздействовал. Жаль, зазря пропала такая внешность. Но танцевала Таня замечательно. Помню, очень понравилась болгарскому оператору, который слыл большим бабником, на пробах к фильму «Бегущая по волнам». Хотя в результате главная роль досталась Рите Тереховой.

Знаете, почему она во ВГИК поступила? Сумела как-то Сегеля очаровать. (Сегель Яков Александрович — известный советский кинорежиссер, автор культового фильма «Дом, в котором я живу». Погиб в автокатастрофе в 1995 году. В середине 60-х годов преподавал во ВГИКЕ. — *Авт.*). Таня любила участвовать в студенческих капустниках. Будущий режиссер Эдмонд Кеосаян вытаскивал ее на сцену в полуголом виде. Все ради тела. Демонстрировать себя любила. Смотреть на нее было очень приятно. Вгиковские парни липли со страшной силой. Помню, какой-то поляк снял ее в своей учебной работе. Она играла модель для художника, натурщицу. Недоброжелательницы говорили об Иваненко как о сексуальной психопатке, кидающейся на всех мужчин. Глупость, конечно, несусветная. Танечка никогда особо капризной не была.

Мало ли у Высоцкого было баб?

Моя страсть к Тане, а грубее сказать, даже похоть, хотя с ней, извините, никогда не спал, проявилась в приглашении этой актрисы на главную роль в фильме «Впереди день». Ее уже тогда считали любовницей, пассией Высоцкого. Я сумел отстоять кандидатуру Иваненко перед директором киностудии имени Горького. Роль циничной, распутной девицы, коварной соблазнительницы ей как раз очень в то время подходила. Было это в 1970 году. Героиня Иваненко потерпела крах и раскаялась. Она закрутила любовь между тремя мужчинами. Роль эту она сыграла вполне пристойно. Хотя более талантливая актриса сделала бы из такого материала конфетку. Внешние качества не могли сработать на полную катушку из-за отсутствия должного таланта. Это была самая большая роль Иваненко в кино.

Потом несколько раз Таня приглашала меня в театр. Она очень неплохо играла в спектакле «А зори здесь тихие». Мы созванивались по телефону. Татьяна хотела познакомиться меня с своей дочерью. Открыто признаваясь, что она от Высоцкого. В это я охотно верю.

Иваненко была замужем еще учась во ВГИКе. Видимо, встреча с Высоцким разрушила все ее семейные планы. Первый муж Иваненко был, кажется, акробатом.

Знаю, что Высоцкий не признавал дочь, которую родила от него Иваненко. Зачем ему это нужно было делать, если рядом Марина Влади? Ведь он очень дорожил и своей и ее репутацией. Все, как говорится, в обычном мужском духе. Да мало ли у Высоцкого было баб? Все это быльем поросло.

Иваненко тоже можно понять. Поступила она чисто по-женски, родила от любимого мужчины. Может, надеялась на что-то. Мало ли, брак с Мариной распадется.

Автор

Что тут скажешь? Откровенно и искренне.

Валерий Янклович

**«ТАТЬЯНА ИВАНЕНКО БЫЛА ВСЕГО ЛИШЬ ОДНОЙ
ИЗ СОТЕН ДЕВОЧЕК ВЫСОЦКОГО.
И ДУХОВНО НИЧЕГО НЕ МОГЛА ЕМУ ДАТЬ!»**

Кто такой Валерий Павлович Янклович, продвинутым высококоведам говорить не нужно.

Некоторые очевидцы дружбы Высоцкого и знаменитого администратора театра на Таганке считают последнего «душеприказчиком» поэта «всея Руси». Утверждая при этом, что именно Янклович был его прижизненным казначеем и доставал Владимиру наркотики.

По Интернету давно «гуляет» версия о странном «неумышленном убийстве» Высоцкого. Якобы врач Федотов дал ему перед смертью какой-то наркотик. Но будто бы не рассчитал дозу. Поэтому родственники, особенно отец покойного, настояли на том, чтобы вскрытие тела не производилось. Официальный диагноз кончины Высоцкого звучит так: «Острая сердечная недостаточность».

Я не собирался в разговоре с Янкловичем провоцировать его на откровения о той последней ночи... Тема до сих пор остается слишком больной. Валерий Павлович скромно и вполне, по его собственным словам, «субъективно» поделился со мной личными размышлениями о женщинах Владимира Семеновича, трагической судьбе этого человека-художника.

— Тема «Женщины в жизни Высоцкого» вовсе не закрытая и не больная. Баб у него действительно было много. Вот говорят, главная — Людмила Владимировна Абрамова. Потому что она, мол, родила ему сыновей. Но Люся — лишь маленькая часть его огромной жизни. Самое большое место в его сердце занимала все же Марина Влади. Но посмотрите на эти торжества по поводу юбилеев поэта. Такое впечатление, что в жизни Высоцкого Марина как бы отсутствует. Очень несправедливо. Не будь Влади, мы бы не имели такого Высоцкого, какого знаем. Это был бы совсем другой художник — куций продукт системы, в которой мы все тогда жили. Марина открыла Высоцкому мир и открыла его миру. С помощью этой превосходной, благородной женщины происходил процесс его внутреннего воспитания. Смее утверждать, что именно Марина Влади сумела привить Володе правильное отношение к деньгам, настоящему труду. Но Влади обижена на нашу страну. Правда, и сама она в отдельных вещах не права. Да, есть конкретные люди, которые не приемлют ее позицию. Что с того? Разве это ненормально? В рассказах бывших ее друзей вокруг Марины столько всего намешано. Плохую службу сослужила в этом жена Володарского Фариды. Потом Марина вроде прозрела. Позже у нее произошло разочарование в Артуре Макарове. Который был к ней достаточно близок. Одним из поворотных моментов в жизни Марины стало отношение к ней Никиты Высоцкого. Когда после выхода в России книги «Владимир. Или прерванный полет», он выступил — мол, будем в суд подавать! Кто ж спорит, конечно, Влади очень субъективна в своей книге в оценках всех и вся! А разве она могла быть другой со своими личными ошибками, алкоголизмом, мужьями? В конце концов, такая женщина имеет на это полное право. А потом нужно учитывать, что там есть элементы художественного образа.

Столько всего наслоилось... Да, Марина тоже лишь часть жизни великого человека по фамилии Высоцкий. Большая... Но часть. Признаюсь, за всю свою жизнь лично я не встречал женщин более цельных. Посмотрите, как благородно она повела себя после Володиной смерти. В Марине есть все — и величие, и бабская русская натура, замешанная на кухонной скандальности.

Павлик Морозов из Володи получиться не мог

— Между Высоцким и Мариной жила не только любовь. Там было нечто большее — родство душ и тел. Конечно, когда после Володиной кончины Влади узнала о Ксюхе, это был для нее страшный удар. Но смаковать не хочется. Гораздо важнее понять, на какой почве сформировался талант такого уникального человека, как Высоцкий. Он же не сам по себе возник. Ведь у Володи были, между прочим, не самые хорошие гены. Мама с папой дали ему, к сожалению, только жизнь в момент его рождения. И все. О какой-то духовности речи даже не идет. Они сами были обкрадены, ущемлены. Так же, как все люди их поколения. Нина Максимовна, кстати, сослужила Володиной памяти не очень-то и хорошую службу. Она так мечтала сделать из него «пионера», чуть ли не Павлика Морозова! То есть, «правильного» человека. А Володя таким никогда не был.

Категорически не признавал ребенка

— В молодые свои годы он ведь не был для баб Высоцким. Он для них был просто мужчиной. Хотя та же Татьяна Иваненко уверенно считает, что стала чуть ли не его спасительницей от алкогольной зависимости. Без нее, мол, Володя бы спился.

Что говорить об Иваненко? Она одна из его сотен девочек. Такой, извините за прямоту, сучкой была. Очень уж хотелось им управлять. Все, не больше. В тот момент, когда Высоцкий был никто и ничто, в совершеннейшем внутреннем раздражении, она встала рядом, поддержала. Он тогда жутко пил, страшно замыкался в своем маленьком духовном пространстве. Какого-то серьезного духовного влияния на Высоцкого, как на художника, Иваненко, конечно же, не оказала. Абсолютно! Говорят, девочка ее Настя на него похожа. У нас с Володи был всего лишь один-единственный разговор на эту тему. «Как ты думаешь, — сказал Высоцкий, — если бы я чувствовал, что это мой ребенок, неужели не стал помогать?» Вот так категорически не соглашался с тем, что девочка родилась от него. Я ведь знаю, как он вообще к детям относился. Потому что общения со своими был практически лишен. Уверен, если бы хоть на каплю Володя не имел сомнения, что дочь Иваненко от него, неужели он не стал бы ей помогать? Высоцкий, как обычный нормальный мужик, был очень свобододолюбивым, независимым. Не терпел помыканий, давления со стороны. И женщин в первую очередь. В последние годы его жизни Ксюха Афанасьева имела, конечно, на него влияние. Но при этом у Володи рядом теплились еще как минимум пяток баб. Афанасьева ведь совсем девочкой была. Ему секс с ней очень нравился. Володя принимал активное участие в обсуждении ее работ, эскизов. А Марина к тому времени становилась для него слишком довлеющей. Во всех планах. И в сексуальном не в последнюю очередь.

Чувствовал свою гениальность

— Мы познакомились, сблизились с Высоцким, когда он уже был гением. И он знал об этом, чувствовал. Может

быть, он меня и приблизил к себе в последние свои годы, потому что осознавал, что я это тоже прекрасно понимаю. Но он никогда не был для меня Володькой.

Я находился рядом с Владимиром Семеновичем в последние семь лет его жизни. Он был уже сформировавшейся личностью. И практически достиг всего, чего хотел. Если гипотетически предположить, что ему дано было бы пожить еще, то, думаю, он бы уже начал складывать свои духовные достижения в систему. Помню, к своему сорокалетию Высоцкий получил серьезную книгу стихов, собранных за разное время. Уже тогда было видно, чего стоит этот человек, его значимость для общества.

Меня больше интересовала и до сего дня интересует та атмосфера вокруг великого человека, которая повлияла на развитие его творчества. Все так называемые биографические данные можно найти в стихах — от рождения до смерти. Те, кто был при жизни рядом с ним, — пигмеи! Он соединил, объединил вокруг себя совершенно разных людей. После его смерти все разбежались по углам, в разные стороны. Потому что ничего духовного в нас по сравнению с ним, не было, нет и вряд ли уже будет. Все, что я ни скажу о Высоцком, будет лишь моим ничемным субъективным мнением...

Автор

Я честно старался сохранить авторский стиль интервьюируемого. Но ко времени нашего разговора с Валерием Павловичем я не знал многих вещей, связывающих Янковского с Высоцким. Не знал, например, что устами первого озвучено, будто еще при жизни родителей Высоцкого, Марина Влади написала собственное юридически оформленное завещание, в котором выразила желание ПОХОРО-

НИТЬ ЕЕ РЯДОМ С МУЖЕМ! Не думаю, что об этом знают многие. Правда, Янкович так и не уточнил, сохранился ли этот документ в реальности?

Вот уж действительно ДУШЕПРИКАЗЧИК!

НАПОСЛЕДОК

Слышал я диковинную историю, будто после создания в Москве музея Высоцкого туда пришла Татьяна Иваненко. И принесла с собой кучу материалов о Владимире Семёновиче — фотографии, письма, какие-то его личные вещи. Пришла не просто так, а с желанием рассказать о неизвестной стороне жизни своего любимого человека.

Так вот, нашелся один «умный» сотрудник, который якобы заявил Татьяне Васильевне, что музей в таких воспоминаниях и материалах не нуждается. Странно все это... Хочется верить, что таких работничков сегодня в музее нет.

* * *

Некоторые исследователи жизни и творчества Владимира Высоцкого почему-то с уверенностью утверждают, мол, его «житейский, банальный», даже «какой-то приземленный, бытовой» союз с Татьяной Иваненко якобы не принес поэту никаких «творческих дивидендов». Они даже допускают мысль, что дочь Иваненко Настя родилась от Высоцкого. Но при этом пресно, скучно и отстраненно твердят: «Ну и что?»

В «приземленный» союз между такими яркими творческими личностями верить, честно говоря, не хочется... В обожженных любовью сердцах обязательно должна быть вдохновенная страсть, помноженная на тягучую боль ревности, разочарований, горечь утрат. Даже такой художник, как Владимир Высоцкий, конечно, «грелся» не только у ко-

стров, зажженных интересом, участием, любовью его прославленных муз. Вдохновение творца не может длиться бесконечно, вечно. Оно нуждается в отдыхе. И довольно часто. Поэты — живые люди. Они тоже спят по ночам и в разное другое время суток, любят поесть быстро и вкусно. Иногда, а порой, даже часто, вваливаются в дом пьяными. А то и вовсе не приходят ночевать. И их грязное белье, извините, кто-то должен стирать. Музы же не всегда оказываются приспособленными к столь сильным внешним раздражителям, воздействиям. Им подавай «высокую поэзию», романтику отношений, соперничество мужчин за обладание ею.

История, жизнь показывают, что муза для поэта всего лишь живая женщина. Со своими пороками, недостатками, индивидуальными мечтами и банальными желаниями. Которая, прежде всего, хочет, может и должна любить. И — любит! А, значит, совершает обычное женское дело — оберегает любимого мужчину от всех и вся, борется с соперницами за единственно верное право — обладать им, единственным. Наконец, рождает детей от того, от кого хочет. То есть, становится в его глазах настоящей, желанной женщиной!

Существуют реальные факты, говорящие о духовной связи этих двух красивых молодых людей. Наконец, смею это утверждать, — их сильное чувство уже проверено временем... Да, сегодня Татьяна Васильевна не хочет давать интервью. Но что будет завтра? Не знает никто...

А стихотворение, посвященное Татьяне Иваненко, в огромнейшем стихотворном наследии Владимира Семеновича я все же нашел. Написано оно в 1971 году. Для «приверженцев фатальных дат и цифр» вернее сказать так: нашел не в смысле первым обнаружил. А отыскал для себя. И для тех читателей, которые об этом не знали.

... Только эту удивительную женщину поэт ласково называл Татой.

КАК ВСЕ, КАК ЭТО БЫЛО...

Как все, как это было!
И в кулисах, и у вокзала
Ты, как будто бы банное мыло,
Устранялась и ускользала.

Перепутаны все мои думы
И замотаны паутиной.
Лезу я, словно нищие в сумы,
За полтиной
И за рутиной.

Ох вы, думушки,
Ох, мыслишки,
Ох вы, кумушки,
И невесты!
Не везло нам с тобой и в наслышках,
Не поверилось — экий бес ты!

Только вербы и льны, только бани,
Только светлые дни или луны...
Есть прибежище твоё, Таня,
Так пропойте ей аллилуйю.

Так пропойтесь ей, злые песни,
Отзвучите ей все кантаты!
Гимны добрые или вести,
Чаще в голову лезте для Таты.

Часть 2

ДРУГИ-НЕДРУГИ

Существует такое понятие — судьба. Оно не вполне совпадает с представлением о реальной жизни человека. Гамлет перед смертью говорит: «Дальнейшее — молчанье», но просит друга рассказать о нем всю правду тем, кто остается. Жизнь человека, таким образом, не кончается; ей предстоит еще раз возникнуть, раскрыть свой смысл, свою связь с жизнью других и с тем, что было неизбежно. Ей еще предстоит раскрыться судьбой.

Жизнь Высоцкого кончилась. Но судьба, которая шире и больше его жизни, только еще разворачивается. Размышляя о ней, мы оглядываемся не назад, но вокруг, смотрим не на одного человека, а на многих и на самих себя. И, как сказал однажды А. Блок, «не лучше ли для поэта такая память, чем том критических статей и мраморный памятник?»

Наталья Крымова

* * *

Вот так все не просто. Если говорить о Наталье Крымовой, то эта замечательная своей внутренней природной красотой женщина сумела еще в почти дремучие 80-е годы пробиться к людям со своей правдой о Высоцком. Неваж-

но, какое количество советского, подчеркиваю, народа **это** тогда заметило. Прочитав столь изумительные по проникновенности строки в новой книге с давними материалами Крымовой, выпущенной ГКЦМ В.С. Высоцкого к 70-летнему юбилею Владимира Семеновича, **«ВЫСОЦКИЙ. НЕНАПИСАННАЯ КНИГА»**, неожиданно для самого себя, вдруг понял, что они как нельзя точно отражают и мое собственное отношение к жизни.

Больше всего на свете Высоцкий ценил ДРУЖБУ. Не так одиноко жить... Но однажды в разговоре с кинодраматургом и спортсменом Германом Климовым он неожиданно обронил: «Знаешь, а ведь по-настоящему у меня нет друзей». Возможно, это было сказано в порыве чувств. Но ведь как в воду глядел...

* * *

Часть эта названа так потому, что некоторые друзья Высоцкого со временем как-то незаметно превращались, превратились фактически в его недругов. По крайней мере, отношение к ним людей в связи с появлением в прессе их откровений о Высоцком, явно изменилось. Почему? Прежде всего, потому, что своими высказываниями, интервью, избилующих интимными деталями и деликатными подробностями из личной жизни Высоцкого, они, по мнению многих, ПРЕДАЛИ ПАМЯТЬ о ДРУГЕ. Может, это звучит слишком категорично и заведомо пафосно. Но... Истинные друзья и настоящие любимые женщины Высоцкого до сих пор почему-то пребывают в молчании. А если кого из них и нет уже на этом свете, то худого слова о Владимире от них никто никогда не слышал.

Одно дело, говорит, судит, сплетничает посторонний человек. Или подвыпившие кореша на кухне базарят. Пусть даже журналисты изгаляются. Но чтоб ДРУГ!

Почему так произошло, не мне судить. Но мериться славой (Станислав Говорухин) или рассуждать о самом интимном (Валерий Янкллович) — о человеке, которого считаешь или считал своим другом, мягко говоря, странно, правда? А по большому-то счету — просто постыдно! Уж не зависть ли это, не предательство ли — часто думалось мне в разговорах с такими «друзьями»?

Как сказал мне один из близких к Владимиру Семеновичу людей Николай Ашуевич Тамразов: «Имя Высоцкого окружено сегодня мерзостью! Почитайте книги о нем — прямо библиографические вестники! Ни одного живого места! Все содрано из сомнительных источников, переврано, скомпилировано». И дальше:

«Когда в зрительном зале Театра на Таганке было триста мест, там находилось место всем его друзьям. Свора, которая окружает эту известную всему народу фамилию, делает праздники уже в Кремлевском Дворце съездов, где пять тысяч мест. И там не находится места ни Тамразову, ни Гольдману, ни Лотову, которые были когда-то рядом с Володиёй. Имя Высоцкого окружено сегодня мерзостью и «бабками». У меня лежат бумаги, написанные Володиной рукой. И которые хотелось отнести в его музей. Теперь уже не понесу! Порву и выкину! Примазывать к славе Высоцкого не стану.

У каждого нормального человека свой Высоцкий! Но святость-то вся давно прошла...»

Всеволод Абдулов

**«СЕРДЦЕ ВЫСОЦКОГО НАВСЕГДА ОСТАЛОСЬ
С МАРИНОЙ ВЛАДИ»**

Мы познакомились с Абдуловым случайно и как-то сразу заговорили друг с другом на одном языке. Незаметно пе-

решили на «ты». Потом я не раз приходил к Севе в гости в его полухолостяцкую квартиру в Глинищевском переулке Москвы. Время там будто остановилось: старая потертая мебель, паркет, забытый, когда его в последний раз натерли, невзрачные афиши двадцатилетней давности, запах кошачьей мочи. Жалость и полная безнадега поселились в этом убогом жилище много лет назад.

Разговор с Абдуловым, записанный мной на диктофонную пленку, получился коротким. Не уверен, что следует говорить об этом с сожалением. Время показало, что мы оба оказались в этой ситуации правы — сказано то, что сказано. Главное, ничего не перевернуто, добрые отношения сохранены. И это по-хорошему проявилось в дальнейших наших отношениях. Хотя, признаюсь, при первых наших встречах я искренне провоцировал Севу на откровенные разговоры о Высоцком. Но он, будто верный Санчо Панса, хранил тайны многолетней дружбы со своим «сеньором» — кумиром целого поколения. И никогда не «торговал» воспоминаниями. Сам Всеволод к тому времени уже давно не был в порядке: сказывалось пристрастие к спиртному, отсутствие работы, неустроенная личная жизнь. Не слишком большая доверчивость к любому человеку, проникающему в его устоявшееся житье-бытье, странным образом уравновешивалась у него с врожденной деликатностью. Казавшейся мне тогда почему-то трусостью.

Непростые отношения с супругой и дочерью безрадостно отпечатались на жизни этого, в общем-то, еще не старого мужчины. Единственной женщиной, до конца остававшейся рядом, была Оленька Свиридова — гражданская жена, верная помощница.

Но что может быть страшнее забвения для человека актерской профессии? Ведь за плечами остались долгие годы работы во МХАТе, записи на радио, телевидении, съемки в

фильмах. Хотя звездных ролей, следует это откровенно признать, Абдулов так и не сыграл. Но самой главной трагедией Сева стал уход из жизни лучшего друга — Владимира Высоцкого. Нить судьбы оборвалась тогда и для него самого.

... Как-то мы засиделись на кухне. Сева предложил выпить. Достал из холодильника запотевшую бутылку водки. Сам наварил пельменей — свою, кстати, каждодневную еду. Причем сделал это с какой-то внутренней страстью, удовольствием. И начал рассказывать под включенный диктофон. Стало еще печальней. Разговор явно не клеился. Все мои вопросы безвозвратно таяли в опустевшем пространстве Севиной души.

В соседней комнате под стеклом прикроватного столика больше двадцати лет лежала пожелтевшая от времени записка: «Севочка! Я, Клянусь! Никогда больше не пить! Ты — самый надежный друг на свете! Я не знал, что друзья могут быть так нужны!».

Абдулов бережно взял ее в дрожащие руки, протянул мне и заплакал.

В конце жизни, может, даже не сознавая, что это уже ВСЕ, Абдулову было почти неинтересно знать, что делается вокруг. Он уходил не мучительно. Скорее, отрешенно. Потому что впереди у него уже ничего не могло произойти...

После того давнего разговора в памяти почему-то застряла одна-единственная фраза из Севиных уст, произнесенная им в подпитии: «Старик, запомни на всю оставшуюся жизнь — кто бы что ни говорил о каких бы то ни было женщинах вокруг Володи, пусть самых-самых распрекрасных, сердце Высоцкого навсегда осталось с Мариной...»

— С Высоцким мы познакомились 40 лет назад. Я поступал тогда в театральный институт (школа-студия МХАТ. —

Авт.) и как-то увидел на сцене замечательного актера. Это был Володя Высоцкий. Нас разделяла пропасть. Он был тогда уже выпускником, практически актером Театра имени Пушкина. А я только мечтал поступить.

Володя неожиданно заинтересовался мной на экзамене. Выскочил сразу после моего чтения. Стал что-то говорить, учить, подправлять. Потом мы 20 лет были вместе. Практически не расставались.

— Высоцкий приходит к тебе во сне?

— Мне ничего не снится. После того, как я сильно разбился, ушла душевная легкость. С тех пор сны пропали. В голове будто притормаживать что-то стало. Мне многое стало безразличным.

— После той злополучной аварии ты все реже появлялся на экране. Здесь есть какая-то связь?

— Ну, представь, три недели лежал совершенно без сознания. Мозг вычеркивает такие воспоминания. Наверное, чтобы человек от боли не сошел с ума. Диагноз поставили смертельный, потому что весь мозг был залит кровью. Врачи абсолютно ничего не могли понять. Но, видишь, выжил.

Как все случилось? Ехал со съемок из города Ефремова Тульской области. Сам сидел за рулем. Неожиданно машину выкинуло в кювет. Она перевернулась. Переднее колесо — на разрыв! И все, память пропала. Друзья, кстати, долго не могли меня разыскать. Раневская обратилась тогда к министру внутренних дел, в КГБ. Там же, в Ефремове, в местной больнице меня и нашли. Потом на каком-то самолете перетащили в Тулу.

— Как тебе живется сегодня?

— Уходят друзья. Стало меньше работы. Ощущение себя и жизни сильно зависит от сказанного выше. В этом году мне исполнится 59 лет. Вот такой Козерог с Лошадью.

— Почему ты никогда не рассказываешь о Высоцком в прессе?

— Зачем? Что нового мои рассказы могут прибавить к тому, что сделал этот человек в своей небольшой, но такой яркой жизни? Очень радовался, что Володя есть, что вижу его. Он часто приезжал в эту квартиру, много говорил, пел. Мне интересней было слушать его, чем все остальное вместе взятое.

— Пили вместе с ним много?

— Нет.

— Говорят, Высоцкий чуть ли не силой заставил тебя сыграть в фильме «Место встречи изменить нельзя»?

— Володя был кровно заинтересован в том, чтоб я снимался в этом фильме. Потому что понимал, работа для меня — все! Только она могла вернуть к прежней жизни, восстановиться после аварии. Со Станиславом Говорухиным приехал прямо в нашу больницу со списком ролей. Выбериай, не хочу! Остановились на предателе Петре Соловьеве. Это была моя первая работа после катастрофы. Решалось, смогу ли я вообще оставаться актером?

— Как игралось?

— По роли Жеглов — Володя должен был меня ненавидеть. А по жизни любил. И я видел, как иногда перед камерой ему трудно делать злые глаза.

Все мои дамы были замечательные

— Ты ведь из актерской семьи?

— Отец был актером. Его жизнь в основном связана с Завадским. Играл он немного и во МХАТе. Мама тоже актриса. Кроме того, она хорошо рисовала, писала. Много лет

проработала на радио. Сам я 30 с лишним лет во МХАТе. Но был в жизни период длиной в два месяца, когда я репетировал на «Таганке» в спектакле «Галилео Галилей». Этого времени хватило, чтобы почувствовать — я родом не с тех подмошков. Хотя Любимов, вне всяких сомнений, — прекрасный режиссер.

— Ты ушел из МХАТа со скандалом? Ведь тогда театр уже делился на ефремовский и доронинский?

— Я уволился в начале 1991 года. Просто стало неинтересно! Наш МХАТ возненавидела Доронина. А работать у нее совсем не хотелось.

— Доронина даже не пришла на похороны Ефремова.

— Это не самое плохое, что она сделала в жизни.

— С кем сейчас дружишь?

— Иных уж нет, а те — далече. Моих теперешних друзей никто не знает.

— Когда в последний раз виделся с Мариной Влади?

— Она приезжала в Москву года два назад. Обсуждали с ней возможность моей поездки в Штаты с лекциями о Высоцком. Но что-то не сложилось.

— Ты и о своих близких не хочешь говорить?

— Не могу же я рассказывать, что у меня на данный момент плохо с женой. Лена живет в своей квартире, я здесь с животными: четырьмя кошками и английским сеттером Стивом. Жена иногда заезжает, убирает, помогает. Есть дочь Юля, ей 39 лет. Внучка Полина учится в православном университете.

— У тебя было много жен?

— Это, кажется, шестой мой брак. А официально четвертый, что ли? Но вряд ли это имеет принципиальное значение. Все мои дамы были замечательные.

— Что раздражает в людях?

— Бескультурие, непрофессионализм.

— Мечта осталась?

— Не знаю. Скорее, все это давно в прошлом. Я как-то не люблю себя. Причин слишком много.

— На что живет актер Абдулов?

— Есть пенсия в 850 рублей. Зачем об этом? Видишь, я почти спокоен.

— Как относишься к деньгам?

— Очень хорошо, когда они есть. Но я всю жизнь зарабатывал, только чтоб отдать долги. Хотя в молодые годы особо о материальном не задумывался. Может, оттого, что рядом были родители? Хотя денег всегда было почему-то мало. В 1953 году не стало отца. С тех пор плотно работаю. Но ведь в те времена так было: если в 7 утра не снимался, то в 9 — уже у микрофона, в 11 — на какой-нибудь репетиции, в 15 — на телевидении, вечером — обязательно в театре. А сейчас работы — ноль, причем полнейший ноль. Если у актера нет выхлопа душевного пара, никакого конструктивного разговора с ним не получится. Когда Раневской говорили, что ей надо бы написать книгу, она всегда отвечала: «Конечно, надо. Но это была бы жалобная книга...» Знаешь, очень не хочется говорить подобные слова всем, кто будет читать это интервью. Лучше уж пусть оно так и останется — не получившимся...

Автор

Слышал я недавно от одного осведомленного человека, будто в анналах ГКЦМ В.С.Высоцкого хранятся чуть ли не 40 аудио кассет, на которых якобы наговорены монологи Абдулова. Честно сказать, верится в это с огромным трудом. Зная, как Сева выжимал из себя хоть какую-то информацию о Высоцком, вряд ли это возможно. Хотя кто знает...

«СЕВА СЧИТАЛ, ЧТО КНИГА КАРАПЕТЯНА — САМОЕ ПРАВДИВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ О ВЫСОЦКОМ!»

Я решил вставить это интервью в книгу по нескольким причинам. Во-первых, Владимир Высоцкий считал Всеволода Абдулова своим лучшим другом. Да, рассказов об этой дружбе и о том, каким человеком был сам Сева, практически не найти.

Во-вторых, при жизни Абдулов старался не влезать в споры, кто кому из друзей был ближе. Лишь однажды жестко, резко публично ответил Эдуарду Володарскому. На страницах «Экспресс газеты», кстати.

Всеволод Осипович скончался 27 июля 2002 года. Когда актера хоронили, мало кто из журналистов обратил внимание, что вместе с родственниками у гроба стояла красивая девушка в черном. Это была Ольга Свиридова, оказавшаяся единственной женщиной, разделившей с Абдуловым последние годы его жизни.

— Родилась я в Москве. Получила педагогическое и музыкальное образование. Вместе с мамой воспитываю двоих детей. Дочке Юленьке 15 лет, сыну Максиму исполнилось семь. Решилась дать интервью тебе только потому, что с тобой по-доброму общался Всеволод.

— Где и как вы познакомились с Всеволодом Осиповичем?

— Осенью 2000 года мне позвонил композитор и продюсер Анатолий Бальчев с просьбой помочь его приятелю по хозяйству. Дал телефон. Молодой женщине с двумя детьми деньги, сами понимаете, крайне необходимы. 7 октября, как сейчас помню, в первый раз приехала в дом Всеволода

Абдулова в Глинищевском переулке. Господи, какое же там царило запустенье! По всему чувствовалось, хозяин квартиры ведет довольно беспорядочный образ жизни — на кухне лежала немытая посуда, в ванной горой валялось нестираное белье. Разговорились с Всеволодом Осиповичем, и у нас сразу возникла друг к другу взаимная симпатия. Ни минуты не раздумывая, я согласилась помогать этому человеку. Удивило, что Сева неожиданно заплатил деньги вперед за целый месяц. А через неделю потащил свою «горничную» в магазин покупать одежду. Мы вместе выбрали, не считая некоторых пикантных мелочей, две пары модельных сапог, красивое демисезонное пальто, куртку, шапку. Я была очень обрадована. Доброта и тактичность Абдулова покорила.

— Всеволод Абдулов был известным человеком. Его авторитет на вас не давил?

— Поначалу как-то робела. Он до сих пор остается для меня самым любимым и одновременно очень далеким человеком-легендой. Естественно, я была осведомлена о его многолетней дружбе с Владимиром Семеновичем Высоцким. Не раз слышала радиопередачи-сказки, в которых звучал неповторимый голос Абдулова. Поражало, что при всей популярности и узнаваемости на улицах, Сева был начисто лишен высокомерия, свойственного многим знаменитостям, непринаденно общался с простыми людьми.

— Вы часто встречались, все-таки разница в возрасте была в 29 лет?

— Прошло немного времени, и мы просто стали жить вместе в его квартире. Все произошло само собой. Что делать, приходилось разрываться между детьми и любимым человеком. Хорошо, мама успевала помогать, а то — беда. Разницу в возрасте с Абдуловым я совершенно не ощущала.

— Оля, вы знали, что Сева женат, имеет детей и внуков?

— Естественно. Даже была знакома с его женой Леной. Правда, никакого общения между нами никогда не происхо-

дило. Сказать об этой женщине ничего не могу, кроме того, что с Абдуловым жизнь у них не сложилась. Как-то Сева, то ли в шутку, то ли всерьез произнес: «Ты — моя тринадцатая жена. Наверное, и умру вместе с тобой». Хотя мы не были официально расписаны, всегда с почтением представлял меня своим друзьям: «Олька — моя жена, любимая». Что говорить, я была от счастья на седьмом небе. С дочерью Абдулова Юлией встречались крайне редко. Никто из родственников Севу не навещал. Они даже звонить перестали.

Страшный трудоголик

— В быту Всеволод был капризным?

— Какое-то время его откровенная неприхотливость казалась мне даже несколько странной. Он мог попить утром чайку с бутербродом и потом целый день ничего не есть. Или, напялив ненаглаженную рубашку, выскочить на улицу и добежать до ближайшего магазина, чтобы купить кошачий корм. Но иногда одевался «с иголки», по его выражению — как «заморский принц». Позже до меня дошло, — все, что происходило с этим человеком, как бы превращалось им в своеобразную актерскую игру. Правда, у этой игры была лишь одна тональность: Абдулов выглядел разочарованным и очень уставшим от жизни человеком. Скрыть это было невозможно — выдавали глаза.

Он практически ничего не ел, кроме пельменей, заправляя их уксусом или подсолнечным маслом, да еще обильно посыпая перцем. К сожалению, в последние годы перед смертью заменять еду стала водка. Как я ни пыталась бороться с этой напастью: и бутылки прятала, и содержимое их выливала, все было тщетно. Никакие уговоры не помогали. Случались, правда, периоды, когда нагруженный работой Сева не прикладывался к бутылке по несколько месяцев.

— Похоже, кошки в доме заменяли ему человека?

— Животных он очень любил. Но особую слабость питал к кошкам, которых у него было целых три. Их дух всегда присутствовал в квартире. Немного раньше в доме жили две собаки, которые потом забрала к себе его предыдущая супруга.

— Когда мы в последний раз виделись с Севой, у него было плохо с работой.

— Он, конечно, был страшным трудоголиком. Но где приложить свои силы? Эх, если работы побольше, Сева наверняка прожил бы дольше. Ведь доходило до того, что ему приходилось озвучивать даже рекламные ролики. Мало кто знал, что закадровый текст в рекламе каких-нибудь колготок, кофе или бытовой техники увлеченно читает друг Высоцкого. Выручали друзья: по пятницам на ТВ шел документальный детективный сериал Вахтанга Микеладзе, озвучиванием которого тоже занимался Севка. Иногда его приглашали поучаствовать в какой-нибудь телевизионной программе типа «Большой стирки» или «Антимонии».

Однажды внучка Сергея Владимировича Образцова — Катя, жившая с нами по соседству, пригласила Севу сыграть в своем спектакле «Великий пересмешник» роль ее отца. Сева долго колебался из-за боязни подвести коллектив популярного кукольного театра, но перед настойчивостью режиссера не устоял. При всех внутренних переживаниях, Абдулов с этой работой справился. Надо признать, он не хватался за все предложения подряд. Был очень разборчив. Как всякий увлекающийся творческий человек, порой обижался на хамовитых режиссеров. За полгода до смерти ему дали просмотреть пять киносценариев. Отказ последовал незамедлительно. Севке не хотелось ради денег играть дешево. Но иногда мне казалось, отказываясь от той или иной работы, Абдулов делал так потому, что не надеялся на

свою память. Возможно, последствия страшной автокатастрофы, перенесенной им в 1977 году, давали о себе знать.

— Но у каких-то режиссеров он все же снимался и даже приезжал пару лет назад в Сочи на кинофестиваль «Кинотавр».

— Последний фильм, в котором он снялся в 1998 году, назывался «Вместо меня». Сева рассказывал, что ему очень понравился сценарий и режиссер Володя Басов.

Надежный друг

— С кем в последнее время дружил Абдулов? Как проводил свободное время?

В нашем доме часто бывали автор нашумевшей книги о Высоцком Давид Карапетян, тележурналист Володя Кара-Мурза, оператор Володя Полянский, художник Александр Дрючин, композитор Анатолий Бальчев. Однажды вместе со своей мамой Людмилой Абрамовой зашел в гости Аркадий Высоцкий.

Частенько Сева забредал в кафетерий «Елисеевского» магазина и там, пристроившись у барной стойки, пропускал пару-тройку рюмашек «Столичной», запивая крепкое спиртное отечественным пивком. Импортное терпеть не мог. Совершенно при этом ничем не закусывал, что, конечно же, сказывалось на здоровье. Много раз, возвращаясь с очередной попойки от «Елисея», он появлялся в доме без верхней одежды. Зная, что дубленка, которую вовремя успевали спрятать барменши, находится в надежных руках, на другой день я приходила ее забирать. Неоднократно с обильными запасами спиртного к нам наведывались Севкины друзья. Тесное общение с самим Петюней Соловьевым (персонаж из фильма «Место встречи изменить нельзя», которого сыграл Абдулов. — *Авт.*), видимо, льстило их самолюбию. К тому

времени я уже стала ощущать себя не робеющей горняшкой, а властной домоправительницей, поэтому, не церемонясь, мигом спускала их с лестницы.

— Почему Всеволод так и не написал книгу о Высоцком? Не мог или не хотел?

— Обычно на вопрос, почему не хочет этим заниматься, он отвечал: «Не могу, нет сил, Ольк. Прости, такая тоска, давай сменим тему». Помню, когда Давид Карапетян подарил Севе сигнальный экземпляр своей книги «Владимир Высоцкий. Между Словом и Славой», прочитав ее за ночь, он сказал: «Знаешь, это самая правдивая книга о Володе. Теперь я могу спокойно умереть». О Высоцком он мог говорить часами. Запомнилась такая история. Однажды Володя приехал к другу с какого-то очередного «веселого» мероприятия весь побитый и пьяненький. Не выдержав, Сева в сердцах отругал его. Утром Абдулов ушел в театр на репетицию, а, вернувшись, увидел на двери записку:

«Севочка!

Я Клянусь!

Никогда больше не пить!

Ты — самый надежный друг на свете!

Я не знал, что друзья могут быть так нужны!».

Это дружеское послание тщательно хранилось под стеклом на тумбочке. Оно и сейчас должно там лежать. Однажды Сева с болью признался: «Знаешь, я умер вместе с Володей». Он пережил своего лучшего друга на двадцать два года и два дня.

— При жизни Абдулов публично никогда плохо ни о ком не говорил. Может быть, кроме случая, когда нужно было вступить за честь Высоцкого и Марины Влади после публикации в «Экспресс газете» интервью с Эдуардом Володарским?

— Высказываться публично о недоброжелателях он считал ниже своего достоинства. Но в бытовых разговорах

частенько негативно отзывался об Иване Бортнике, Гари-ке Кохановском, Артуре Макарове, не говоря уж про Эдуарда Володарского. По горькой иронии судьбы, на последнем прощании с Абдуловым присутствовали и те, кого Сева при жизни, мягко говоря, не сильно любил. Самое грустное, именно эти люди принимали самое активное участие в траурной церемонии. Но настоящих друзей и товарищей все равно было больше. На их деньги Севу и похоронили. Организацию похорон взял на себя бывший администратор Театра на Таганке Валерий Павлович Янклович. Он сейчас живет в Америке. В те траурные дни приходилось, увы, сталкиваться и с откровенной людской черствостью. Вот конкретная деталь — когда друзья позвонили во МХАТ имени Горького, где Сева играл, с просьбой прислать хотя бы венок, на том конце провода прозвучал равнодушный голос: «При чем тут мы? Абдулов в театре давно не работает».

Коварные родственники

— Смерть Всеволода Абдулова застала всех врасплох — вроде не болел человек и на тебе?

— 25 июля в день памяти Высоцкого Сева, как всегда, пришел к памятнику друга на Страстном бульваре. Там ему стало плохо. Друзья быстро отвезли Абдулова домой. Я тут же вызвала «скорую». Но Севка отказался ехать в больницу, заявив врачам, что завтра должна состояться какая-то съемка. Никакие уговоры не помогали. Через полтора часа, когда ему стало хуже, пришлось вызывать еще одну медицинскую бригаду. Вместе с врачами в больницу отправилась дочь Юля, которая к тому времени успела подъехать к нашему дому.

В некоторых газетах понаписали тогда: «Он болел...», «После продолжительной болезни...», «После операции на

сердце...» скончался известный актер Всеволод Абдулов». Сплошное вранье! Умирал Сева в 15-й горбольнице. Диагноз — некроз (гангрена кишечника). Кроме того, у него обнаружили инфаркт, уже второй. Хотя проблемы со здоровьем у Абдулова были всегда, он никогда не лежал ни дома, ни тем более в клиниках. Более того, никогда ни на что не жаловался. В свои 59 лет выглядел прекрасно, по крайней мере, моложе многих сверстников. Похоронили его на Введенском кладбище рядом с родителями — Осипом Наумовичем и Елизаветой Моисеевной.

— Вы были с ним до последней минуты?

— Конечно. 26 июля у его внучки Полины родился сын, которого в честь Высоцкого назвали Володей. Мне разрешили пройти с этой доброй вестью в реанимационную. Сева был в коме, лежал с закрытыми глазами, подключенный к какой-то специальной медицинской аппаратуре с разными трубками и проводами. Не знаю, слышал ли он меня? Но глазами заморгал часто-часто, видимо пытался удержать их открытыми. Это было ужасное зрелище. Не выдержав, я рыдалась. У меня осталось чувство, что Абдулов предвидел свою смерть. Недели за две до случившегося, ни с того, ни с сего вдруг отдает собственный брелок-черепашку со словами: «Ольк, возьми на память обо мне». «Какая память, — ору с перепугу, — ты ведь живой!» «Да мало ли что, — говорит, — может случиться. А черепашка будет все время с тобой».

Его отец умер в пятьдесят два года. Часто Сева отрешенно произносил: «Я пережил своего отца уже на шесть лет». Через год появилась цифра «семь». И вот моего любимого человека не стало.

— Правда ли, что после смерти Абдулова из Парижа позвонила Марина Влади?

— Да. Я сама с ней разговаривала. Так по телефону и познакомились. Господи, как же она рыдала! Иногда слова

невозможно было разобрать, Марина буквально захлебывалась от слез. Помню, называла Севу птичкой. Влади очень хотела прилететь на похороны друга, но не смогла — в то время у нее у самой на руках оказался тяжелобольной муж. Сева всегда очень тепло отзывался о жене Высоцкого, которая в трудную минуту помогала и ему самому. Восхищался: «Удивительный человек — умница, талантливая. Не знаю, кто из женщин может так уверенно водить машину!»

Среди множества звонков запомнился разговор с Михаилом Шемякиным, который в грубой форме стал обвинять всех подряд в смерти Севы. Пришлось поставить его на место, хотя я прекрасно понимала, что это за человек.

— Всеволод Абдулов был закрытым человеком. Он делился с вами своими мечтами?

— Мечты бывают у двадцатилетних. О чем может мечтать человек на пороге своего 60-летия? Очень хотел справить юбилей (29 декабря 2002 года. — *Авт.*) и пригласить всех друзей. Увы, им случилось собраться вместе лишь на его похоронах.

— Ольга, кто сейчас живет в квартире вашего любимого?

— И месяца не прошло, как Севина душа простилась с телом, его дочь Юлия попросила ключи от квартиры. Я безропотно подчинилась. На 40 дней меня, естественно, не позвали — куда там девке-чернавке до столь знатных господ?! Правда, на 60-летие Абдулова все же соизволили пригласить.

Юля не думала скрывать прозаические мотивы запоздалой барской милости: я понадобилась в качестве свидетеля на суде, на котором должна была решиться участь бесхозной жилплощади ее отца.

На юбилей я идти отказалась.

Родственники мужа меня почему-то игнорируют и общаться не желают. Бог им судья. Ведь именно я жила с будто

бы близким для них человеком эти последние годы. Готовила еду, стирала, гладила, убиралась, как могла заботилась о нем, бегала по ночам за лекарствами в аптеки. Да еще ухаживала за животными. Кто об этом знает? Когда мы жили вместе, судьбой Абдулова мало кто интересовался. Зато после смерти актера все резко изменилось. Откуда ни возьмись, налетела стая наследников, которых я и в глаза никогда не видела. О них даже сам Сева никогда не вспоминал. Где же были все эти люди при его жизни, где?

Автор

У меня сохранилось чувство вины перед Олей. В первых изданиях своих книг в предисловии к интервью с Абдуловым я позволил себе, мягко говоря, некорректное высказывание по отношению к ней. Пусть всего лишь парой слов. Приношу свои извинения в публичной форме...

Эдуард Володарский

**«ВЫСОЦКИЙ ЖУТКО БОЯЛСЯ МАРИНУ ВЛАДИ!
ЗА ФРАНК ОНА ГОТОВА УДАВИТЬ ЛЮБОГО!»**

Каждый новый штрих в биографии Высоцкого всегда вызывает у меня бурю эмоций. Перечитав некоторое время назад книгу Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет», неожиданно для себя «зацепился» взглядом за строчку, на которую при первом прочтении не обратил совершенно никакого внимания: «Володарский — друг детства и приятель по пьянке, впоследствии оказавшийся предателем». И чуть ниже: «Все эти люди (Володарский, естественно, в их числе. — *Авт.*) были лишь лакеями, которых ты

не сегодня-завтра оставлял в тени забвения». Вот так бездоказательно и, извините, чисто по-бабски категорично отрезано. Надо же, подумалось мне, какие обидно-резкие слова в адрес известного драматурга и писателя! И почему-то до сих пор остаются без достойного ответа?

Позвонил Эдуарду Яковлевичу с просьбой откровенно прокомментировать грубый наезд на него со стороны когда-то известной кинодивы. Володарский отказом не ответил. Но согласился с какой-то странной неохоткой. Похоже, не желал ворошить прошлое. Да еще в свою пользу. Хотя в разговоре был как всегда очень остроумен и не в меру субъективен. Как раз субъективизм, напор плюс литературный дар этого интереснейшего человека и большого художника, и сделали его известным, популярным. Страстный монолог, которым меня огорошил Володарский, передает весь накал страстей, бушевавших после смерти Высоцкого в сердцах его близких и друзей. Кажется, противоречиям этим наконец-то пришел конец.

Потом, после публикации Эдуард Яковлевич высказал автору ряд вполне конкретных замечаний. Несмотря на неудовольствие, вызванное скорее всего ярким, жестким заголовком или звонками «доброжелателей», друг Высоцкого передал мне пару своих новых книжек. Надо честно признать — замечательно написанных! С удовольствием бы посмотрел экранизацию этих острых, как сам их автор, вещей. И с еще большим удовольствием продолжил общение с этим редким по таланту человеком. Кто знает, может, это еще возможно?..

— Эдуард Яковлевич, видимо, у вас особый счет к Влади и ее творению?

— В той книге Влади все врет! Врет! К слову, никаких «мерседесов» она Володе не покупала. Кроме курточек и джинсов, ничего ему из-за границы не привозила. Свой первый «мерседес» Высоцкий купил на свои деньги. При мне

он отсчитывал «бабки» на второй «мерс» Бабеку Сирушу. Был такой бизнесмен, иранец московского разлива. Бабек купил машину в Германии и гнал ее оттуда через Польшу. Где-то на границе он даже специально стукнул автомобиль, чтоб перевезти в Союз как битый — меньше пошлину платить. Сируш очень любил Володю и продал ему крутую тачку фактически задарма.

Когда Влади приезжала в Москву, она здесь денег вообще не тратила. Володька разбивался в лепешку, чтобы дом был полной чашей. Марина даже улетала обратно во Францию на деньги Высоцкого. Пусть останется это вранье на ее совести.

Высоцкий возил контрабанду

— Как же так? Марина Влади уже в те времена, как всем казалось, была известной артисткой и состоятельным человеком.

— Что вы! Ее значимость сильно у нас преувеличивали. За границей она всегда считалась средней артисткой. Правда, удачно снялась в фильме «Колдунья». Конечно, у Марины были достаточно тяжелые времена. Володя, когда ездил во Францию, возил через границу по 10—15 цветных телевизоров «Шилялис». Я лично помогал грузить их на таможне. В Париже эти телики почему-то пользовались бешеным спросом. Их продавали там через комиссионки. На вырученные деньги Марина и жила. Таможенники на подобные манипуляции закрывали глаза. Высоцкому прощалось многое.

— Судя по высказываниям Влади, черная кошка между вами пробежала уже после смерти Высоцкого?

— Эта история началась гораздо раньше. У меня была дача в писательском поселке «Красная Пахра». Володя с Мариной часто бывали в нашем доме. Вместе встречали Но-

вый год. Они и ночевать оставались. Марина в те годы все время долбила мужу в темя, — пора приобретать дачу или дом. Мол, надоело жить в Москве, в квартиру вечно припираются его пьяные друзья. Выкупить дачу тогда было сложно. Одиозность фигуры Высоцкого у властей предрержащих, да еще и жена-иностранка не давали это сделать. Ведь дачные поселки вокруг Москвы были, по сути, закрытыми зонами. Все Володины начинания кончались провалами. Были случаи, что и участок подбирался и даже задаток давался, а сделка срывалась: ну, никак не проходила кандидатура Высоцкого через чиновничье сито.

— Вот что пишет в книге Влади: «Единственный человек среди наших знакомых, у кого есть дача с большим садом, — это твой друг детства Эдик Володарский. Он сразу соглашается уступить нам часть своего участка...»

— Во-первых, я не друг детства. Мы познакомились с Володей в 1962 году в Ленинграде. Он снимался в фильме «713-й просит посадки». Остановился в гостинице «Советской», где жил и я. Иду как-то утром в буфет, похмелиться. Смотрю, стоит Высоцкий, выбирает, что взять подешевле. Денег у него тогда не было. Я заказал два коньяка. И — покатило! Накушались славно.

Так вот, мой участок в поселке был самым маленьким, всего-то в полгектара. Раньше он принадлежал вдове Семена Кирсанова, чьи стихи Володя Высоцкий очень любил. Осталась там времянка, в которой жила прислуга. А дачу я, кстати, покупал за огромные по тем временам деньги — 56 тысяч рублей.

Как-то предложил Володе — отремонтируй времянку и живите с Мариной. Жалко, что ли? Он загорелся. Пошел, посмотрел и говорит: «Слушай, а что, если времянку снести и из бруса, мне обещали достать, построить настоящий дом? Потом все равно вступлю в кооператив, и дом перевезу в другое место».

Ударили по рукам. Началась стройка. Это было в году 78-м, кажется. Честно говоря, и я сам, а больше моя жена Фарида просто охренели от такой бредовины. Представь, она готовила жрать рабочим, которые пили по-черному. За-мучился собирать бутылки по участку. Володя иногда при-езжал, охал, ахал и уезжал. Еще реже навещалась Мари-на. К марту 1980 года дом построили. Подвели газ, причем сделано это было незаконно.

Как ни странно, Высоцкий в новом доме практически и не жил. Приедет, посмотрит, а ночевать идет ко мне. Счи-тал, что у меня уютней. Несколько раз приезжал вместе с Мариной, а когда Влади не было, привозил с собой Ксюху (Оксану Ярмольник. — *Авт.*). Несколько раз они ночевали в новом доме. Частенько другие гости наезжали. Кто здесь только не перебивал? Когда орава людей сваливала, мы с Володей в том доме красиво пьянствовали.

Еще во времена строительства меня начали долбать знатные соседи — Юлиан Семенов, Эльдар Рязанов, Анд-рей Дементьев, Григорий Бакланов: почему у тебя Высоц-кий строит дачу? Это, мол, запрещено. Ты не имеешь пра-ва. Отнекивался, как мог. Говорю: да не дача строится, архив мой и библиотека. На строительство которых имел, кста-ти, полное право. Но осаждали страшно. Они же совковые люди, которым до всего было дело.

В июле 80-го Володя умер. На третий же день после по-хорон Марина спрашивает: «Что будем делать с домом?» Ни-чего вразумительного я, естественно, ответить не мог. Тогда она предлагает: «Давай разделим участок». Отвечаю: «Сде-лать это невозможно, земля-то государственная».

Лично мне, как частному лицу, принадлежал только пай в кооперативе, имевший цену 17 тысяч 840 рублей. Имен-но в такую сумму оценивался каменный дом, построенный еще при Кирсанове. Такого поворота событий Влади, ви-димо, представить себе не могла. Она считала, что я ее об-

манываю. В наших бурных разговорах принимали участие Володины друзья — Артур Макаров и Вадим Туманов. «Рейбят, — говорю, — в таком тупиковом деле есть лишь два пути: первый — я беру на себя обязанность оплачивать в Володином теремке свет, отопление. Никто в нем жить, конечно, не будет. Пусть Марина приезжает, когда захочет, и хозяйничает. Или разберите постройку и увезите брус к такой-то матери в Париж!» Марина стала возражать: дом, якобы стоит 40 тысяч. Ее интересовали только деньги. Если бы у меня тогда были такие деньги, не задумываясь, отдал бы. Хотя дом явно столько не стоил. Тупиковая ситуация. Вспоминаю, как еще при его строительстве Эльдар Рязанов предупреждал: «Эдик, ты не знаешь Марину! Дело у вас кончится слишком херово. Ни одно доброе дело не остается безнаказанным. И наказанным останешься ты!» Как в воду глядел.

Ныне покойный писатель Юрий Трифонов сразу после смерти Высоцкого предупреждал: «Эдик, разбери дом. Ты еще не представляешь, что может сделать Марина! Хлебнешь такого!» Звонил Юлиан Семенов: «Запомни, старик, у нас участки неделимы. Даже родственникам не разрешается это делать. Ищи выход!»

Влади стоит на своем — только дележка участка! И тут меня вызывают в Моссовет. Принимает заместитель тогдашнего председателя Промыслова, чиновник по фамилии Шуб. «Попали вы в историю, Эдуард Яковлевич, — оповестил он меня. — Была у нас мадам, телегу на вас принесла».

Читаю. Ну, чистый донос в духе 37-го года. Что я антисоветчик, пьяница, избиваю жену. Аморальный тип, одним словом. Будто Высоцкий давно жил в этом доме и написал там свои лучшие песни. И главное, таким, как я, не место в кооперативе. Нужно срочно меня исключить. Вот такая блевотина. Другого слова не подберу.

«Что делать?» — спрашивает Шуб и показывает еще одну бумагу за подписью председателя правления кооператива, Героя Социалистического Труда Романа Кармена. В ней в открытую говорится, — мой участок НЕДЕЛИМ! Так я попал между двух огней.

Дождался, как говорится. Вызывают наконец на правление: «Будем тебя исключать из кооператива». Нет, отвечаю, делать вы этого не имеете права, потому что по документам, построенный дом — мой архив и библиотека. Другое дело, я брал на строительство деньги у Высоцкого. Но обязательно их верну. Знаешь, если б я был последней сволочью, то послал бы Марину куда подальше. Потому что фамилии Высоцкого в документах даже не упоминается.

Волокита продолжала тянуться. Умер Кармен. Председателем правления кооператива стал Дементьев. Видимо, Марине дали понять, что ее дело не выгорает. Она психанула и уехала в Париж. А дом все стоит. Нужно было искать какой-то выход. Тогда я позвонил Володиному отцу — дяде Семену и попросил совета. Родственники, надо признать, во всех этих дикостях участия не принимали. Мы с ним порешили строение разобрать, брус отвезти для строительства домика на его участке. Приехали сыновья Высоцкого Аркадий и Никита с оценщиком. Я заплатил им по 15 тысяч рублей. Дом разобрали, брус увезли.

Хотел развестись с женой, но боялся

— Но за что же Влади могла назвать вас предателем?

— Марина приезжала еще раз в Москву, кажется, в году 84-м. Тогда с той стороны пошла новая волна бешенства — почему деньги за дом отданы не ей? Появилась подметная статья в какой-то центральной газете. Марине звонили Нина Максимовна и Володин отец и говорили, что стыд-

но печатать неправду. Но у Влади с родителями Высоцкого были жуткие отношения, просто чудовищные. Мать Володи ее ненавидела. Она и отца в книге крепко приложила. Будто он такой-сякой, Володю постоянно ругал, преследовал, чуть ли не угнетал. Может, такое на самом деле и было? Но какое ее-то собачье дело? Зачем совать свой поганый нос в отношения отца и сына?

Сыновья Высоцкого тоже были возмущены. До сих пор мне непонятно, почему именно ей я должен был отдать деньги? Знаю, за франк она готова удавить кого угодно. Чисто французские дела. Забудьте про то, что Марина — русская по происхождению. Она выросла в обществе, где деньги во главе всего.

— Когда вы с Мариной виделись в последний раз?

— В конце 80-х звонит Сева Абдулов и говорит, что Марина в Москву приехала и хочет со мной увидеться. Говорю, пошла она на три буквы. Так ей и передай. И ты пошел туда же! Потому что Сева как-то заметно сбледнул, смалодушничал. Хотя он знал всю правду. Но боялся Марине против слово сказать. Потому что его дочь Юля переводила Марину книжку. Правда, с Севой мы разобрались. Я его простил. На старых друзей грех зло держать.

— Известно, что отношения между Влади и Высоцким, особенно в конце его жизни, стали далеко не безоблачными. У Владимира Семеновича были другие любимые женщины. Марина знала о его увлечениях?

— В последние года три он вообще хотел с ней развестись. Высоцкий Марину боялся! Влади как-то рассказывала, что водила Володю в Париже к своему психоаналитику. Они долго беседовали. И потом сообщил результаты Марине. Она реагировала очень бурно: «Этот идиот сказал, что я представляю для Володи большую черную тучу». Конечно, он хотел от нее слить. Думаю, наркотики тоже сыграли в их разрыве роль немалую.

Уже после Володиной смерти сидели как-то с Мариной у меня на даче, пили. Марина обронила: «Да он и женился на мне только для того, чтоб за границу ездить!» «Брось ты, — отвечаю, — он мог ездить туда спокойно и без тебя». Вдруг у нее глаза сделались стальными: «Что? Ты думаешь, если бы он развелся со мной и женился на другой, он когда-нибудь смог выехать за границу?» Тогда я понял, Влади могла перекрыть Володе кислород наглухо. Она показала себя абсолютной террористкой! Такая может переступить через что угодно.

К концу жизни у Володи развивался бурный роман с Ксюхой. Девочка ничего не знала про Володины наркотики. Ей кто-то об этом сообщил в день похорон. Она так бурно отреагировала, просто яростно. Готова была поехать ночью на кладбище, разрыть могилу и разорвать тело любимого на куски. Помню, как тигрица металась по даче и бросала нам с женой в лицо: «Вы предатели, знали и молчали! Вы всегда меня не любили!» Действительно, я ее почему-то не любил буквально с самого первого дня знакомства. Она училась тогда в текстильном институте, жила в общежитии. Володька говорил: «Не дай бог подохнуть, Ксюха одна останется. Я ей и отец, и любовник, и опекун». Он об этой девочке очень заботился.

— Почему друзья не смогли уберечь Володю от наркоты?

— Лично я ничего не знал, даже не предполагал подобное. В голову не приходило, что он на игле сидит. В последние встречи меня вот что удивляло — глаза у Володьки чумные-чумные, распирает их внутренней энергией. А спиртным не пахло. Сидим вместе все на Новый год у нас на даче, не пьем. Так хорошо. Вдруг он срывается в ночь-полночь и уезжает. Попадает в аварию, разбивает «мерседес». Тогда уж я стал задумываться — ночью на пустой улице врубиться в стоящий на обочине пустой троллейбус? Что-то здесь не

так. Прижал как-то Севу Абдулова к стенке и в упор спрашиваю: «Что с Володей происходит?» Тот заплакал и говорит: «Он колетса, ничего сделать нельзя».

Стали искать врачей. Был такой профессор-нарколог Преображенский. Рассказали ему о Володе. Он спрашивает: «Какая доза?» А у Высоцкого доза иногда доходила до 24 ампул пантопона в день. Есть такая разновидность морфия. Услышав это, старик даже подпрыгнул. Сказал: ничего уже сделать невозможно, полинаркомания не лечится. Он ведь учитывал еще и алкогольную зависимость. Жить Володе оставалось немного.

— А вы так и живете в бывшем кирсановском доме?

— Я его продал. Но не потому, что память заела. Просто многие друзья, жившие по соседству, ушли. Рядом поселились Березовский, Аллегрова. По нашим аллеям стали ходить квадратные мордovorоты.

— Почему вы не напишете о Высоцком книжку?

— Сейчас так много народу о нем пишет. Врут все, тоска берет. Если я о нем напишу, придется многих людей задевать.

Автор

В материале этом есть одна, возможно, непростительная ошибка. Чья она — моя или Володарского? Эдуард Яковлевич в пылу страстных размышлений о реакции близких на смерть Высоцкого заявил следующее: «К концу жизни у Володи развивался бурный роман с Ксюхой. Девочка ничего не знала про Володины наркотики. Ей кто-то об этом сообщил в день похорон. Она так бурно отреагировала, просто яростно. Готова была поехать ночью на кладбище, разрыть могилу и разорвать тело любимого на куски. Помню, как тигрица металась по даче и бросала нам с женой в лицо: «Вы

предатели, знали и молчали! Вы всегда меня не любили!» Действительно, я ее почему-то не любил буквально с самого первого дня знакомства. Она училась тогда в текстильном институте, жила в общежитии. Володька говорил: «Не дай бог подохнуть, Ксюха одна останется. Я ей и отец, и любовник, и опекун». Он об этой девочке очень заботился».

Так вот, будто бы некоторые фразы из этого бурного монолога относятся не к Афанасьевой, а к Марине Влади. Какие? Скорее всего, вот эти: «Готова была поехать ночью на кладбище, разрыть могилу и разорвать тело любимого на куски. Помню, как тигрица металась по даче и бросала нам с женой в лицо: «Вы предатели, знали и молчали! Вы всегда меня не любили!» Почему произошла такая путаница, можно только догадываться. Думаю, что ненависть Володарского к Марине Влади настолько заклинила возбужденное сознание прекрасного писателя и сценариста, что он метет всех женщин Высоцкого под одну гребенку.

Всеволод Абдулов

**«ЭДУАРД ВОЛОДАРСКИЙ ИЗМАЗАЛ ДРУЗЕЙ
ДЕРЬМОМ! И ВЫМАЗАЛСЯ В НЕМ САМ!»**

Редкое в журналистике везение, (правда, в минуты душевного неравновесия думаешь, лучше б его не было), — на публикацию интервью с Эдуардом Володарским неожиданно откликнулся друг Высоцкого — актер Всеволод Абдулов. Сева позвонил сам, что вообще трудно себе даже представить. Он долго, крайне недоверчиво и осторожно пытался выяснить у меня, как у старого знакомого, не падет ли он в степени своей скандальности до уровня опуса Володарского. На что я с радостью отвечал, что опускаться ниже уже некуда. Ничего смешного на самом деле здесь, конечно, не

было. Тогда Сева привлек к делу одного своего старого приятеля (не буду называть его имени). Чтобы с его помощью «бодаться» с журналистом и таким «желтым» изданием, как «Экспресс газета». Сева откровенно побаивался жестко высказываться на слишком болезненную для себя тему.

Мы долго обсуждали смысл и стиль интервью. Абдулов цеплялся буквально за каждую букву. Даже приходил в день выпуска в редакцию — смотреть готовую полосу. Не из-за недоверия к журналистам, а чтобы еще раз убедиться в правильности своего поступка. В конце концов, пришли к мнению, что нужно убрать мои вопросы. В итоге получил замечательно откровенный монолог со стилистическими особенностями письма Севы Абдулова.

Возможно, с точки зрения сегодняшней журналистики, монолог друга Высоцкого покажется кому-то слишком наивным и даже беспомощным. На самом-то деле, отважившись на столь отчаянно-откровенный разговор, Всеволод Абдулов совершил поступок. Мужской! Те, кто знал Севу, могут это подтвердить.

Пасквиль

— За годы, прошедшие после смерти Владимира Высоцкого, я прочитал немало глупостей и небылиц о нем. Публикации вызывали, мягко говоря, удивление и некоторую растерянность. Но не более того. Я понимал, что это были всего лишь неумелые попытки коснуться модной темы. Большинство таких писаний, за редким исключением, не носили злобного характера. Поэтому я не вступал в полемику с авторами.

Но, прочитав в «Экспресс газете» интервью с известным драматургом Эдуардом Володарским, я решил прервать

молчание. Самое неприятное, что интервью это дал не случайный человек, а товарищ Высоцкого.

Приходится строить ответы, как комментарии буквально к каждому перлу Володарского.

Иномарки

Эдуард Яковлевич, описывая якобы патологическую жадность Марины Влади, уверяет, что Владимир покупал все свои машины на собственные деньги. Будто, кроме курточек и джинсов, Марина ничего ему из-за границы не привозила. Что, мол, она жила здесь на деньги Высоцкого и даже улетала во Францию за его счет.

Первая импортная машина появилась у Володи в 1971 году, это был «Рено-16-С». Всего же Марина Влади привезла своему мужу из-за границы не менее пяти автомобилей. История с последним «мерседесом», живописно изложенная Володарским, также не соответствует действительности. Володя вместе с Мариной в самом деле покупали машину у господина Сируша. Правда, в Германии. Но перегоняли ее в Москву они сами. Как видите, Влади не удавалось «отделываться» курточками и джинсами.

Володарский заявляет, будто в годы совместной жизни с Высоцким Марина настолько бедствовала, что тому приходилось покупать отечественные телевизоры «Шилилис» и отправлять их в Париж. Для того, чтобы Марина их там продавала и жила на вырученные деньги. Причем Володарский подчеркивает, что лично помогал Володе грузить их на таможне. Так не хочется комментировать подобную чушь! Марина Влади и до знакомства с Высоцким, и после его смерти была и остается актрисой с мировым именем. Она с 12 лет снималась в кино, зарабатывала деньги. Кор-

мила себя и своих родственников. Что, кстати, за рубежом не очень-то и принято. Она никогда не сидела без дела. Если не работала в кино, то играла в театре, писала книги. Влади всегда была обеспеченным человеком и никогда не зависела от своих мужей материально.

Володарский утверждает, что Высоцкий возил во Францию по 10—15 телевизоров «Шилялис» — на продажу. По своему прямому назначению, то есть в качестве телевизоров, эти агрегаты пользовались спросом не далее границ стран тогдашнего Варшавского Договора. Во Франции же они могли использоваться только в качестве археологических находок или шанцевых инструментов.

Бескорыстие

Утверждение Володарского, что Марина Влади за франк готова удавить любого, даже вынесено в заголовок. Так уж сложилась моя жизнь, что за все время общения с Володей и Мариной мне не довелось собственными глазами лицезреть ни одного задушенного этой прекрасной женщиной человека. К счастью, на память приходят более светлые моменты нашей дружбы, воспоминания о щедрости и отзывчивости Марины. В 1977 году я попал в тяжелейшую автомобильную аварию. Долго не мог восстановиться. Влади пригласила меня на месяц в Париж: отдохнуть, пожить у нее и проконсультироваться с лучшими специалистами. Это была незабываемая поездка. Марина оставила в мое распоряжение прекрасную парижскую квартиру, заправила продуктами холодильник, вручила мне шесть тысяч франков на мелкие расходы.

Вот еще факт: после Володиной смерти, где-то в конце 1980 года, у Фариды — жены Эдика Володарского — вра-

чи обнаружили тяжелое заболевание. Марина откликнулась незамедлительно. Пригласила Фариду в Париж, показала ее лучшим докторам. Целый месяц посвятила себя жене друга Высоцкого. Слава богу, все обошлось. Так что ни меня, ни Фариду, ни многих других людей, которым Марина бескорыстно помогала, она так и не удавила. Хотя и потратила чуть больше, чем по одному франку на каждого.

Дальше в интервью следует еще больший набор мерзостей. И то, что Высоцкий хотел слинять от Марины, а она якобы уверяла Володарского, что Володя женился на ней только для того, чтобы ездить за границу. При этом Влади названа абсолютной террористкой. А друзья оказались плохими, потому что не смогли уберечь Володю от наркотиков. Я, к сожалению, вынужден повторять высказывания Володарского, чтобы читателю была понятна суть моих опровержений.

Утверждение интервьюируемого о желании Высоцкого порвать отношения с Влади подкрепляется рассказом о романе с Ксенией Афанасьевой (девичья фамилия Оксаны Ярмольник. — *Авт.*). Эдик пытается поведать об интимной жизни Высоцкого, хотя для бывшего друга Володи, коим он себя считает, это уже неприлично. А то, какой ненавистью проникнута каждая его фраза о женщинах, которые были дороги Владимиру, вызывает просто ужас.

Я не врач, но в подобного рода отношении к людям явно чувствуется патология. Говорят, такое бывает с годами. На подобную тему великий Вольтер сказал: «Мужчина умирает дважды, один раз для женщин, другой раз для жизни».

Очередная глупость, сказанная Эдиком: будто Володя мог беспрепятственно ездить за границу без помощи Марины. Опасаюсь, что у молодых читателей может сложиться неверное представление о тогдашней свободе передвижения

советских граждан. Мы все жили в очень жестком, тоталитарном государстве. Для того, чтобы поехать даже в социалистическую страну, нужно было подписать характеристику в профкоме, парткоме по месту работы, пройти выездную комиссию райкома КПСС. Поверьте, Высоцкого не выпустили бы даже в Болгарию. Спасибо Марине Влади, что она, не без труда для себя, открыла ему окно в мир.

Наркотики

Поскольку Володарский пару раз в интервью упоминает и мое имя, вынужден отвечать и на это. Конечно, возраст безжалостен к человеческой памяти. Но Володарскому никто не давал права сочинять эпизоды нашего с ним общения. Очень серьезный вопрос: могли ли мы, Володины друзья, уберечь его от наркотиков? Но разве могли друзья Пушкина уберечь его от дуэли? Родственники Мусоргского — спасти композитора от алкоголизма? А близкие Блока — воспрепятствовать употреблению им кокаина? И все-таки настоящие друзья пытались помочь Высоцкому побороть болезнь. Подчеркиваю — НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ.

Марина, как только узнала о беде, сразу положила мужа в лучшую парижскую клинику. Делала все, что могла. Но шел уже 80-й год. Почему никто не замечал раньше? А как?

Володя работал по 20 часов в сутки — писал стихи, репетировал, играл в театре, снимался в кино, давал по несколько концертов в день. Если быть откровенным до конца, следует признать: чем мощнее индивидуальность, тем страшнее зависимость от наркотиков.

Эдик пишет, что Марина Влади в конце 80-х через меня хотела с ним встретиться. Уверяю, к тому времени Марина

не только вычеркнула Володарского из «списков» (по мнению Абдулова, это выражение будет понятно всем и без расшифровки. — *Авт.*). Но и забыла его имя. Естественно, никаких встреч я не организовывал.

Пожалуй, единственное, чего я не прокомментировал, — это история с дачей. Конечно, у меня есть информация, что там происходило на самом деле. Но обнародовать свою версию не хочу только по одной причине: Володя сам договаривался с Эдиком, что и как будет построено. При мне этот вопрос не обсуждался. Было бы неприлично влезать в их личные отношения. Не хочу уподобляться своему бывшему приятелю Володарскому.

Жаль, что он не понял одного жизненного правила: когда пытаешься ни за что ни про что измазать дерьмом людей, которые ничего плохого тебе не сделали, обязательно вымажешься в нем сам. Попробовав унижить близких Высоцкому людей, Эдик в первую очередь попытался оскорбить самого Высоцкого.

В последний раз мы виделись с Володарским на его 60-летию. Тогда я пожал его руку в последний раз.

Автор

Не могу не отметить, что после публикации этого острого материала мне позвонил Эдуард Володарский и долго бранился в адрес Абдулова. Похоже, Эдуард Яковлевич никак не мог поверить, что Сева в одиночку справился со своими «интеллигентскими предрассудками» и сможет ему так резко ответить. Но такое, как видите, действительно случилось.

На похороны Абдулова Володарский все же пришел...

Давид Карапетян

**«ВЫСОЦКИЙ УМЕР ОТ ТОГО,
ЧТО ДУША ЕГО УСТАЛА ЖИТЬ —
СЛИШКОМ ХРУПКОЙ ОНА БЫЛА»**

После смерти Высоцкого в гласных и закулисных разговорах его многочисленные друзья стали цинично считаться — кто из них был ближе к Владимиру Семеновичу. Видимо, так человек устроен, — ему необходимо самоутверждаться. Частенько за счет других. К счастью, один из немногих настоящих друзей Высоцкого, автор воспоминаний об этом большом и сложном художнике — Давид Карапетян в дешевых разглагольствованиях никогда участия не принимал. Долгие годы он вообще хранил молчание. Пока не решился рассказать свою правду о друге. После выхода в свет его книги «Владимир Высоцкий. Между Словом и Славой», тут же ставшей бестселлером, Карапетян не раз обжигался на интервью в так называемых «порядочных» изданиях, чересчур вольно излагавших его высказывания. Давид Саакович согласился дать эксклюзивное интервью журналу «Экспресс газеты» только потому, что с ним в добрых отношениях был близкий друг Владимира Семеновича — ныне покойный актер Всеволод Абдулов. Несколько раз садились мы с Давидом за общий стол, чтобы внести очередные коррективы в стиль интервью. Именно в стиль. Потому что требования Карапетяна к самому себе практически безграничны. Интересно, что при таком подходе к работе над текстами появлялись, проявлялись, из памяти его выплывали все новые и новые фактические данные.

Карапетян — рассказчик очень самобытный. Он вовсе не писатель в современном понимании этого слова, не стре-

мится к быстрой славе. Скорее, литератор — крайне редкое для нашего суматошного времени определение человека пишущего. Стилистика его мыслей проста и образна одновременно. И самое, на мой взгляд, важное — не злоблывая и крайне чувственная. Сам Давид временами производит впечатление человека не от мира сего — так уж устроен его внутренний мир. Хотя «куснуть» недоброжелателей ему всегда очень хочется. Но он этого не делает в силу своей врожденной деликатности.

Не могу не сказать, что рядом с Давидом удивительная женщина — его спутница по жизни Нателла. Ее тонкий юмор, изысканный вкус, трогательная надежность заставляют Карапетяна «держаться на плаву».

— Не пиши только, что Давид Карапетян — очередной «персональный» друг Высоцкого союзного значения. Хотя мы познакомились с Володей в мае 1967 года, об этом до последнего времени, кроме Севы Абдулова и Марины Влади, мало кто знал. Общались мы с Владимиром не в тусовках. А наедине. Родство душ дорогого стоит.

— Такими родными были друг другу, что даже ни разу не поссорились?

— Лишь однажды, о чем до сих пор жалею, я смел высить на него голос. Возможно, для Высоцкого Давид Карапетян был лишь интеллигентным мальчиком, хорошо знавшим поэзию Мандельштама, Цветаевой. Тем не менее восхищавшимся и его творчеством. К таким людям он очень тянулся за признанием. У меня же к Володе были какая-то ненормальная, даже болезненная любовь и чувство сострадания. Ведь его запои превращались в мучительную болезнь. И мне страшно хотелось помочь. Даже когда Высоцкий находился в трезвом состоянии, нельзя было не заметить в его взгляде дикую муку, усталость.

— Почему после смерти друга ты столько лет молчал?

— Не хотелось самоутверждаться за счет него. А может, потому, что видел «посмертную» вакханалию мнимых друзей вокруг имени великого человека. Пока те резвились, «монополизируя дружбу на Высоцкого», пытаюсь всеми силами приобщиться к его славе, мне высказываться не хотелось. А вездесущие журналисты за интервью не обращались. Хотя в мемуарах Марины Влади нашей с Владимиром поездке в Армению посвящена целая главка.

Марина Влади знала о рождении дочери Высоцкого

— В своей книге ты называешь Татьяну Иваненко разлучницей. Видимо потому, что она увела Высоцкого от Людмилы Абрамовой?

— За Таней я и сам ухаживал. Правда, без особого успеха. Знаешь, Высоцкий в роли образцового мужа как-то плохо представляется. Иваненко всегда отличалась невероятно сильным, даже своенравным характером. Бывая с Володей во всяких значных местах, она умудрялась не пить, не курить и всегда казаться удивительным воплощением какого-то спартанского здоровья. Где это видано, чтоб актриса так жила? Их бурный роман начался с осени 1966 года, когда Таня только поступила в труппу Театра на Таганке. Иваненко развелась с прежним мужем. Примерно через полгода именно она познакомила нас с Владимиром, который, кстати сказать, с людьми сходилась нелегко. Воспитанная в семье советского офицера, Володина Татьяна, как и пушкинская, оказалась очень верным человеком. После смерти Высоцкого она почти не изменилась. Конечно, ссоры между ними случались, но на протяжении пяти лет Володя посто-

янно возвращался к этой достойной женщине. Как бы Влади ни хотелось это отрицать, чувства их были очень серьезными. Любая женщина, узнав об изменах мужа, не сильно этому обрадуется. После смерти мужа кто-то из «доброжелателей» сообщил Марине, что у него от Татьяны растет дочка. Влади повела себя очень деликатно, сказав: «Если это правда, пусть девочка носит его фамилию». Сам Высоцкий откровенно признавался, что постоянно находится «между двух огней»: первая любовная параллель — Люся Абрамова и Таня, вторая — Таня и Марина. Позже появилась Оксана Афанасьева (Ярмольник. — *Авт.*).

— Видел ли ты дочь Высоцкого Настю? Говорят, она очень похожа на отца?

— Только на фотографии. Таня не собирается ее никому показывать, ограждает дочь от всяческой публичности. Не уверен, что девушка знает даже, чья она дочь.

— Как ты отнесся к тому, что Владимир Семенович оставил Людмилу Абрамову одну с двумя малолетними детьми?

— Кто может быть кому-то судьей, тем более Высоцкому? Разве мало подобных случаев у других людей? Люся совершила просто героический поступок: мальчики родились, если можно так сказать, незаконно. Ведь их родители не были тогда даже зарегистрированы. Володя не хотел детей. Это я могу сказать точно. Не потому, что не любил жену. Просто считал, что для столь ответственного решения в те годы не было нормальных условий: жить практически негде, вечные проблемы с работой.

— Откуда в Высоцком могло быть ярко выраженное недоверие к женщинам?

— Не знаю. Но женщинам он действительно не очень верил. Скажу больше — даже побаивался. Комплекс вины вырабатывался у него с годами. Возможно потому, что Вла-

димир постоянно скрывал свои связи. Смелчаком в этом смысле он не был. Никогда не смог бы признаться Марине: «Знаешь, у меня есть Таня, я буду жить и с ней!» Наверное, потому что боялся ее потерять или огорчить. Женщины нужны художникам для вдохновения. Но потребительского отношения к себе такие мужики не выносят. Высоцкий не был исключением, не мог постоянно быть с одной женщиной. Его любимых это обстоятельство очень напрягало. Иваненко даже называла Володю «вечным парнем». Ее злило, что он постоянно куда-то уходит, уезжает, улетает. Как бы не принадлежит ей полностью.

Собственной внешностью Высоцкий, кстати, особо не восхищался. Более того, считал, что некрасив. Трудно поверить, что кумир миллионов не был уверен в себе. Но когда начинал петь, преображался буквально на глазах: бешеная энергетика, вздутые шейные вены, божественный голос. От этого человека, на вид такого невзрачного, несло мужским, каким-то звериным началом.

Владимир искал встречи с Галиной Брежневой

— При жизни Владимира Семеновича социально благополучные собраты по перу относились к нему, мягко говоря, никак. Сам-то он боготворил кумиров? Или, может, свысока относился к коллегам?

— Об этом столько написано! Удивительно, он совершенно был лишен творческой ревности и никогда ни о ком плохо не говорил, видимо, не желая быть судьей. Удачную работу коллег ценил: «Вот у него есть искра Божья!» Так называемая творческая интеллигенция при жизни Высоцкого относилась к нему в лучшем смысле со снисхождением. Суть его творчества не могли, а скорее, не желали про-

чувствовать. Иосиф Бродский, одним из первых значительных мастеров поэтического слова, признавших силу поэзии Высоцкого, открыто восхищался виртуозностью его стихов. После смерти поэта многие известные деятели искусства говорили в его адрес добрые слова. В их числе и Эльдар Рязанов. Остается загадкой, почему этого не делали при Володиной жизни? Он был бы счастлив сняться у того же Рязанова в любом эпизоде. Да, этот талантливый режиссер первым после смерти Высоцкого снял о нем документальный фильм. Но поражает оперативность, с которой это сделано. Почитайте три разных издания книги Эльдара Александровича и убедитесь, как «в соответствии с текущим моментом» он тонко меняет свои убеждения. Из лояльного советского режиссера превращаясь чуть ли ни в антисоветчика. Говорю так, несмотря на то, что очень люблю этого обаятельнейшего человека. Где были все эти умноговорящие доброжелатели, когда Высоцкий жил рядом с ними?

— У людей при власти Высоцкий тоже хотел найти признание?

— Мало кому известно, что Владимир искал встречи с дочерью Брежнева — Галиной. В то время Высоцкий уже стал появляться на людях с Мариной Влади. Но дела у него по-прежнему шли неважно: выступлениям на концертах препятствовали, в кино снимали неохотно, стихи не печатали, пластинки не издавали. У Володи сидела в голове наивная мысль — если объяснить в верхах, что ничего антигосударственного в его песнях нет, то сразу могут дать официальное разрешение петь на любой площадке. А Гале Брежневой — молодой, постоянно крутившейся среди аристократической богемы, сказать об этом имело большой смысл. Не случилось. Тусовки артистической богемы были в те годы очень локальными, малолюдными. У Брежневой был свой очень избранный круг общения.

**Высоцкий презирал толпу.
Он любил друзей, а не все человечество**

— Известно, что Андрей Тарковский собирался снимать Марину Влади в своем фильме «Зеркало». Как думаешь, почему этого не произошло?

— В те годы Тарковский и Высоцкий дружили и часто общались. Андрей, как рафинированный интеллеktуал, считал Володю не только талантливым самородком, но и социальным художником. Хотя относился к нему все-таки с некоторым снисхождением. Как режиссер он оценивал актерское мастерство приятеля весьма скептически.

Тарковский сам предложил Марине сыграть в «Зеркале» роль матери. Прошли пробы. Но по каким-то непонятным причинам актриса роль не получила. К сожалению, режиссер не соизволил лично предупредить ее об отказе, сделав это через секретаршу. Марина почему-то решила, будто против выступает жена Тарковского Лариса. Но та клятвенно божилась мне, что к этому делу не причастна. Володя был смертельно обижен случившимся. Примирение произошло на премьере «Зеркала» в Доме кино. Но прежние отношения между друзьями восстановить уже было невозможно. Когда Тарковский, живя за границей, тяжело заболел, Лариса обратилась за помощью к Влади. Андрея положили в клинику, в которой работал муж Марины известный онколог Леон Шварценберг. К сожалению, потом Тарковского взяли лечить какие-то шарлатаны-теософы. По словам Леона, если бы Андрей все-таки прошел у него полный курс химиотерапии, то мог прожить по крайней мере еще лет пять. Но вскоре его не стало.

— Скажи, Высоцкий знал себе цену, и каково было его отношение к толпе?

— Высоцкий был персоналистом. Отдельные личности и индивидуальные судьбы волновали его больше, чем абстрактные разговоры о народе. Можно сказать, толпу он презирал. Высоцкий любил друзей, а не человечество. Откуда в этом человеке истинный аристократизм, остается загадкой. Но, как у любого крупного художника, в его творчестве можно найти вещи, сделанные на потребу публике. Песню «Честь шахматной короны», к примеру, считаю очевидным творческим провалом. Не следует при этом забывать, что так называемой эстрадной звездой Володя не был.

— Удивительно, что такой большой мастер не страдал «звездной болезнью».

— В последние годы жизни, это отмечают близкие люди, в частности, дорогой ему человек Оксана Ярмольник, Высоцкий часто говорил о своей гениальности. Я же помнил его по тому периоду, когда он был очень неуверен в себе, всеми силами стремясь получить, завоевать общественное признание. Но, к сожалению, будучи в подпитии, иногда позволял себе этакий «купеческий» стиль поведения. Садясь в такси, например, заявлял водителю: «Знаешь, кого везешь?», прибавляя к сказанному крепкое словцо. Но звездной болезнью такое поведение народного любимца назвать нельзя, скорее, попыткой самоутверждения. Меня это ничуть не возмущало и не смущало. Хотя некоторых слабонервных коллег просто шокировало. Эгоизма во Владимире не замечал никогда, скорее, свойственный всем крупным творческим личностям, эгоцентризм. Правда, сидя за рулем, он иногда мчал на красный свет, с характерной усмешкой оглядываясь на очумевшего милиционера, остающегося за поворотом.

Порой в его поведении бросалась в глаза раздвоенность натуры: трезвому, ему была присуща суховатая, даже несколько суетливая деловитость, в подпитии же становился мягче, добрее, непредсказуемее. Что восхищало не толь-

ко одного меня. Казалось, перед тобой абсолютно разные люди. Его удалое русское начало, проявлявшееся во время запоев, привлекало многих. Позже, когда я узнал от Нины Максимовны, что в нем текла и еврейская кровь, многое стало понятней. Кто-то из родственников его отца был евреем. (Отец Высоцкого — Семен Владимирович Высоцкий был евреем. Но скрывал это. Настоящее его отчество Вольфович. Дед Высоцкого — Вольф Шлиомович Высоцкий тоже еврей. — *Авт.*).

*Артур Макаров любил
покомиссарить и поинтриговать*

— Давид, ты был свидетелем дружбы Высоцкого с разными людьми. Как в его компании появился сценарист, приемный сын Сергея Аполлинариевича Герасимова и Тамары Федоровны Макаровой — Артур, которого убили при странных обстоятельствах в октябре 1995 года?

— Это началось еще в те времена, когда Высоцкие жили на Большом Каретном. На правах старшего Артур навязывал друзьям поведенческий стиль супермена. В чем-то он оказался вместе с Леоном Кочаряном Володиным проводником по жизни. Скорее, это была не дружба, а своеобразное влияние. Принцип его прост — уметь достойно держать удар. При этом считалось, если ты не тварь дрожащая, живи под девизом — «разрушайся!». Только тогда ты незауряден. Какого колоритного уркагана из «малины» Макаров сыграл в фильме Шукшина «Калина красная!» Артур проповедовал теорию домостроя: женщина всегда должна быть под каблуком. В тугоумную эпоху ханжеского советского матриархата дерзновенный макаровский клич «Назад к домострою!» завораживал неокрепшие души его юных друзей, в том числе и Володи Высоцкого. Суть «макаровщины» точ-

но выразилась в броском кредо интеллигентнейшего Тарковского — «Жена нужна лишь для уюта!» Лично я и по сей день остаюсь стойким приверженцем этих замечательных правил семейной жизни.

— Поясни, что означал столь необычный девиз — разрушайся?!

— Пить через не могу! Но при этом сам Макаров предпочитал «не разрушаться». Тарковский, тоже входивший в круг близких друзей, при своей явно небогаырской фактуре много выпить не мог. Поэтому частенько разбавлял водку водой.

Не раз говорил я Володе: «Макаров мне не нравится! В этом человеке слишком много позерства и интриганства. Я ему не верю!» Но Володя всегда защищал старшего товарища, соглашаясь даже, что можно жить «по-макаровски» — на две семьи. Несмотря на кажущуюся экранную жесткость, Высоцкий был очень мягким человеком: в юности драться не любил. В ту пору в нем кипело лишь озорство и ерническое пересмешничество.

— Немногим известно, что первоначально неудачно сделанный сценарий «Андрея Рублева» переписывал именно Артур Макаров. Тарковский хотел даже вынести в титры посвящение этому сценаристу.

— Не могу достоверно утверждать. Но такой факт вполне мог быть, учитывая сильнейшее влияние, которое в ту пору оказывал Макаров не только на Высоцкого, но и на Тарковского. Откуда тогда в прекрасном фильме появилась жестокая сцена сожжения коровы и выкалывания глаз у иконописцев? Или почему съемочная группа однажды чуть не спалила храм под Владимиром?

— Макаров ведь погиб при странных обстоятельствах...

— Его загадочная смерть — чистой воды криминал. Жестокость, которую он всегда проповедовал, ударила по нему бумерангом. Однажды Сева Абдулов очень точно на-

звал этого человека «реанимированным Мариной Влади трупом». Макаров неожиданно появился на похоронах Высоцкого и тут же стал всем и вся руководить. Покомиссарить Артур любил всегда.

Его душа устала перенапрягаться

— Правда ли, что из-за своей неуравновешенности Высоцкий был склонен к суициду?

— Видимо, да. При мне подобное случалось не раз. Суицидные рецидивы проявлялись во время запоев, но почему-то обязательно при свидетелях. В этом чувствовался некий налет игры, понятный и простительный для такого человека. Душевные метания Высоцкого, кроме чувства сострадания, ничего другого вызвать не могли. Ему хотелось что-то с собой сделать. Но пойти до конца он не решался. Пытался, например, порезать вены — почему-то его всегда привлекала именно бритва. Душевный разлад не покидал этого человека. На людях он был спокойным и сдержанным: никогда не повышал голоса, не перебивал собеседника, умел слушать. Серьезные изменения произошли в последние три года жизни, он стал очень раздражительным. Начал портиться характер. Возможно, из-за наркозависимости. В его глазах жила какая-то беспросветная тоска, которой он сам не мог найти объяснения. Казалось, имея все: любимых женщин, славу, друзей, деньги, он должен быть счастлив. Но почему-то на мой вопрос, что с ним происходит, отвечал: «Не знаю. Тоска внутри, неизбывная». Владимир очень нуждался в элементарном человеческом внимании. Увы, люди такого масштаба обречены на роковое одиночество.

— Давид, говорят, что именно из-за разгульного образа жизни у Высоцкого сложились непростые отношения с отцом?

— Скорее, был обычный конфликт поколений. Удивляло, что Володя так болезненно на все реагирует. Отца он очень любил. Хотя тот считал, что сын своим поведением и песнями позорит родителей. Надо учесть, что Семен Владимирович был все-таки военным человеком, и среди его окружения Володино творчество вызывало раздражение. Пару песен Высоцкого по тем временам смело можно назвать антисоветскими, «Случай на шахте» уж точно из их числа. И его блатные песни явно подрывали моральные устои советских граждан. Даже сама манера исполнения настораживала. Когда мой отец, бывший при Сталине премьер-министром Армении, впервые его услышал, то произнес знаменательную фразу: «Будто белогвардеец поет!»

Все изменилось после появления Марины Влади. Володю сильно удивило почти заискивающее поведение Семёна Владимировича, который вдруг стал относиться к сыну с пиететом. Как же, ведь его выбрала такая знаменитая и прогрессивная женщина. Чтобы помогать мужу и упростить быт семьи, Марина специально вступила во французскую компартию. Хотя и до этого придерживалась откровенно левых взглядов, увлекалась даже идеями батки Махно. Кроме того, Влади была из наших, из русских. С появлением Марины повысился и социальный статус Высоцкого в глазах партийно-светской элиты. Если говорить о чисто внешних изменениях, Володя стал модно одеваться, ездить на крутых машинах. Ничего, кроме сочувствия, у меня это вызвать не могло. Импортные навороты ему совершенно не подходили, шли как бы вразрез с содержанием его песен.

— После смерти мужа Влади стала предъявлять к его родственникам какие-то претензии?

— Марина оказалась на высоте, оставив квартиру Нине Максимовне, литературные труды мужа — государству. Взяла себе только его письма и что-то из личных вещей. В основном споры шли вокруг нелепо-помпезного памятника,

установленного на могиле Высоцкого, который ценимая им поэтесса Алла Тер-Акопян точно назвала «грузом чугунных метафор».

*Высоцкий — дар небес.
Но спиртное он пил не ведрами*

— Не хотелось опускаться до «низких истин», но какие спиртные напитки предпочитал твой друг? Что любил есть?

— Любил благородные напитки типа джина, рома, коньяка. Иногда пил виски. Водку не очень жаловал, только когда пить было уже нечего. Но если встречались случайные собутыльники, тогда пилось все подряд. Опохмеляться любил шампанским. Лет тридцать назад в продаже встречалось красное румынское вино «Рымникское». Стоило, как сейчас помню, рубль сорок семь. Иногда, когда мы были на мели, приходилось покупать именно его. Подвыпив, Высоцкий, прикрывая глаза, мило ел руками. Причем делал это очень быстро, почти молниеносно. Быт поэта можно определить как ненормальный: оставаясь один, питался Володя нерегулярно.

— Количество выпиваемого им спиртного имело меру?

— Высоцкий был физически очень сильным человеком, но пил далеко не ведрами. С годами болезнь брала свое, запои длились по нескольку дней. Временами, когда у Володи неожиданно открывалась язва, непонятно, что шло из горла — кровь или вино? Но дело-то было не только в алкоголе. Он умер, потому что душа устала жить, слишком хрупкой она была.

— Почему, как думаешь, к концу жизни Высоцкий стал тяготиться актерским ремеслом?

— Наш век, к сожалению, характеризуется узкой специализацией творческих ремесел. Поэтому понятия об истинном искусстве смещены. Почему Рихтера считают гениальным пианистом? Как рассказывала мне его невестка Татьяна Дорлиак, когда Влади с мужем пришли к музыканту в гости, тот слушал Володиные песни с явным недоумением. До Рихтера так и не дошло, что в тот день его, исполнителя-трудоголика посетил Творец милостью Божьей. Ведь ойстрахи и ростроповичи, возведенные наивной толпой в ранг полубогов, на самом деле всего лишь сверходаренные интерпретаторы. Если это и искусство, то весьма сомнительного свойства — искусство напрокат! Ни единой ноты они из себя, увы, так и не выдавили. Их творческое бессилие сродни немоте наших четвероногих друзей, все понимающих и чувствующих, но не случайно лишенных мачехой-природой дара человеческой речи.

Мандельштам не зря считал актера антиподом поэта. Поэты — штучный товар, актеров — пруд пруди. Поэзия, если говорить о творчестве, все-таки первичней. Она как музыка души. Актерство с его болезненным нарциссизмом, не может быть независимым. Предполагаемые ролью обстоятельства выстроены, встроены в определенные правила, схемы. Высоцкий со временем перерос рамки театра. И, сочетая в себе оба творческих начала — поэтический и актерский дар, стал исключением из правил.

— Владимир Высоцкий умер более 20 лет назад, но творчество его живо в народе.

— Высоцкий — дар небес в тяжелый для России период, своим творчеством дававший всем нам надежду и шанс выжить. Еще при жизни он стал хлебом насущным для целого поколения. Люди эти живы и все помнят. Высоцкий народный, но в то же время и элитарный художник. У него есть вещи, глубина которых до сих пор не разгадана. Как

поэт он пока остается недооцененным. Время его впереди. Нисколько не сомневаюсь, что этот противоречивый человек был абсолютно гениальной личностью.

Автор

Друг Высоцкого Давид Саакович Карапетян скончался 30 мая 2007 года. На его похороны пришел сын Высоцкого Никита, всегда очень почтительно отзывавшийся о Карапетяне и его книге, и мать дочери Владимира Семеновича — Татьяна Иваненко.

Я опубликовал на форуме «Конференции на Куличках» вот этот текст и снимки с похорон:

На 68-м году жизни после тяжелой болезни скончался друг Владимира Семеновича Высоцкого, автор замечательной книги о нем, все вы прекрасно знаете, о какой книге идет речь, — Давид Саакович Карапетян. Прах его будет захоронен на армянском кладбище в Москве.

Сообщаю всем любителям творчества Высоцкого, что новая книга, которую Давид Карапетян писал в последние месяцы своей жизни, осталась не законченной. Но... Ее обязательно должны закончить его родственники и друзья.

От себя могу добавить: Девик никогда публично не принимал участия в разборках — кто и почему из старых друзей ближе Высоцкому? Считал это ниже своего достоинства. И недостойным памяти о своем друге. Его книга — настоящая литература. Не компилированная, не одиозная. То есть, не входящая в разряд ПОПУЛЯРНЫХ изданий. И при этом очень точно и тонко раскрывающая внутренний мир Владимира Семеновича. Таких авторских книг уже никогда не будет...

Проститься мы не успели. Он уже лежал в больнице со смертельным диагнозом, когда мне позвонила его супру-

га Нателла. Мы поговорили с Девиком по телефону. Я знал, что он скоро уйдет из жизни. Но приехать в клинику не успел...

Перед вами мои снимки, сделанные во время проводов Давида Карапетяна в больничном морге. Они, кстати, нигде не были опубликованы. Меня, конечно, никто не просил выставлять их на ФОРУМЕ. Но если бы я этого не сделал, вы бы никогда не узнали, кто пришел проститься с одним из немногих оставшихся в живых НАСТОЯЩИХ ДРУЗЕЙ ВЫСОЦКОГО!!!

И вот что получил в ответ:

Mark Tsibulsky

Господин Кудрявов.

В чем была цель публикации фотографий с отпевания Давида Карапетяна? Показать, что Вы видели Т. Иваненко? Но ведь знаете, я на таком уровне Ленина видел.

Вы всего-навсего ее сфотографировали, причем исподтишка, без ее согласия. Если мне верно сообщают мои источники, заговорить Вы с ней не рискнули. Или мои источники не правы и скоро мы прочитаем Вашу беседу с ней?

Вот мой ответ

Цель публикации, (в материале были не только фотографии, но и текст), с проводов Давида Карапетяна — информировать любителей творчества Высоцкого, что ушел из жизни один из самых близких его друзей. Разве такая информация на таком форуме не важна? Я не вычистил из съемки ни одного кадра. Они нигде не были опубликованы.

Не стоит провоцировать меня. Возможно, любители творчества Высоцкого не знают даже, как выглядит Татьяна Васильевна Иваненко. Да и фотографии выставлял на форуме не я, а модератор.

* * *

Мне искренне жаль, что люди на форуме сразу начали считаться, кто главней, важней в высококоведении. Скажу сразу, разрешение на съемку я спрашивал у вдовы покойного Нателлы. Заговорить с Иваненко все же рискнул. Правда, накоротке. Морг — не место для выяснения отношений.

БЛИЗКИЕ И ДРУЗЬЯ О КНИГЕ ДАВИДА КАРАПЕТЯНА

Никита Высоцкий

«Если говорить о мемуарах (а книга Карапетяна — как раз мемуары), то их общий порок состоит в том, что они, как правило, дают представление не столько о герое повествования, сколько о его авторе. Поймите меня правильно, лично к Карапетяну я отношусь с симпатией. Это интересный, хорошо образованный, нашедший себя в жизни человек — он переводчик художественной литературы. И в отличие от многих, куда менее близких к Высоцкому людей, Давид взялся за воспоминания не сразу, не на волне конъюнктуры. Он прекрасно бы жил и дальше без этой книги, если бы не встреча с сотрудниками нашего Центра — правда, теперь уже бывшими: Крыловым, Роговым... Они его убедили, что он располагает ценной информацией. И кое-что из написанного Карапетяном, считаю, действительно цен-

но. Например, глава об их совместной с отцом поездке в Гуляй-поле, где во время гражданской войны гремела слава батьки Махно. Отца интересовал этот персонаж. Были сведения, что однажды на гастролях он завернул в те края, но что именно там с ним происходило, с кем Высоцкий встречался — мы не знали...

Но все же избавиться от ощущения, что в целом опус Карапетяна — не более чем чтиво, пусть неплохо написанное, я не мог. Отец был необыкновенным человеком, и просто перечислить его действия: он пошел, он купил, он сделал, он съел, он сказал — недостаточно. Нужно что-то еще. Вот в книге Марины Влади это «что-то» есть — передан свет личности Высоцкого».

Людмила Абрамова

«Очень субъективная книга. Но в этом и ее ценность».

Лариса Лужина

«Честная, искренняя, прекрасно написанная книга о человеке, память о котором дорога мне по сей день».

Илья Рубинштейн

«Из того, что было прочитано мной о Высоцком, в том числе и «Прерванный полет» Марины Влади, я считаю, что книга Карапетяна — это лучшее, что написано о поэте... Помимо каких-то интересных фактов, это просто очень сильная литература».

Всеволод Абдулов

«Самая правдивая и самая сильная книга о Володе. Теперь я могу спокойно умереть».

Игорь Пушкарев

**«ЛЮБОВЬ МАРИНЫ ВЛАДИ ВЫСОЦКИЙ ВЫИГРАЛ
НА СПОР! ЭТО ПРОИСХОДИЛО НА МОИХ ГЛАЗАХ»**

Снявшись в 60-е — 70-е годы в шестидесяти пяти фильмах, среди которых были по-настоящему культовые — «Жестокость», «А если это любовь?», «Живые и мертвые», «Самые первые», известный актер Игорь Пушкарев оказался в числе немногих счастливицков, кто сумел донести до зрителя образ современника — молодого человека минувшей советской эпохи. Но почему его самого сегодня не видно на экранах? Возможно, причиной тому норовистый характер и чрезмерное острословие? Актер считает, что враги приходят к человеку вслед за успехом. А жизнь для него, как и прежде, остается борьбой. В том числе и со злом внутри себя. Возможно, это чисто субъективное. Но кто из нас, скажите, не субъективен? С таким человеком, как Владимир Высоцкий посчастливилось близко-близко общаться далеко не многим. Специально дружить с ним было невозможно. Владимира и Игоря крепко связывали друг с другом любовь к жизни, а значит, в первую очередь — творчеству, женщинам. В том своем времени они как бы дополняли один другого. Но если Игорь Пушкарев был востребован, снимался очень много, то Володю Высоцкого никак не хотели признавать. Практически он был безработным.

Они были вместе недолго. Но прошлись по тому отрезку своей жизни красиво и ярко. Схожие в едином рвении к успеху и такие разные по судьбам, творческие ребята, личности одного поколения, единого полета, дыхания ...

— Игорь Борисович, переиграв в кино столько ролей, как всякий народный артист, ты, наверное, переболел «звездной болезнью» и теперь ударился в религию или мемуары пишешь?

— (Смеется). У меня вообще нет никаких титулов. Я просто актер и режиссер. Подумай, кто ж присваивает звания человеку, никогда не состоявшему в партии и даже не комсомольцу. До сих пор числюсь в пионерах. Давно сложилось мнение: Пушкарев — ненадежный, буян. Потому что в молодые годы, особенно под «этим делом» (щелкает пальцем по горлу), слыл я задирой и острословом. А «специальные люди», попросту — стукачи не дремали. Мой моральный облик в их схему жизни советского актера никак не вписывался. Только в середине 80-х годов узнаю, что на киностудиях долгие годы лежали в мой адрес мертвым грузом приглашения на съемки из разных стран мира. Негласно я считался невыездным. Хотя речь о присвоении заслуженного постоянно велась. Но ты можешь представить Алена Делона народным артистом Франции? Смешно? Высоцкий ведь тоже умер, не имея никаких званий.

— В своей книге «Факты его биографии. Людмила Абрамова о Владимире Высоцком» Людмила Владимировна пишет: «К Пушкареву он (Высоцкий. — *Авт.*) очень нежно относился, очень. Но потом как-то очень быстро их развела жизнь. Не обида, а жизнь...» Почему все-таки вас развела жизнь?

— Если честно, многих друзей разлучила с Володей его женитьба на Марине Влади. Не представляю, как можно было бросить Люсю — женщину, которую он должен бла-

годарить до конца жизни? Да еще с двумя детьми! Без нее он бы просто пропал и спился.

Следует признать, мы все тогда жили более чем скромно. Иномарок еще ни у кого не было. Марина стала привозить Высоцкому первые подарки-машины из-за границы лишь в 1968 году. И друзья стали отходить на второй план. Проговорюсь с одним секретом: Высоцкий ведь на спор сошелся с Мариной. В 60-х годах она снималась в Советском Союзе в каком-то фильме у Юткевича. (В 1969 году Влади сыграла в картине Юткевича «Сюжет для небольшого рассказа». — *Авт*). Мы тогда очень гордились — как же, Марина Влади — Полякова, она из наших. Для советского кинематографа подобные съемки были чуть ли не первыми. Но когда газеты раструбили, что француженка приехала со своим любовником — каким-то румыном, да еще с детьми и прислугой, это стало шоком. Они жили в разных гостиницах в люксовых номерах. Потому что западной звезде так полагалось по рангу. Володька, когда обо всем узнал, сразу сказал: «Я Марину вы...!» — «Ты что, сдурел?» — заорали мы, друзья. И ведь поспорили! Тогда и появилась знаменитая песня про Влади в зоосаде. Смех смехом, но когда они сошлись, многие из нас в это не поверили: думали, что так разрешается спор. Ну и выиграл мужик! Накрыл поляну в ресторане. Оказалось, все гораздо серьезней, чем кому-то казалось. После случившегося все мы стали потихоньку отдаляться друг от друга.

В последний раз встретились с Высоцким года за полтора до его смерти. Прихожу на Таганку с просьбой от друзей-гуляков написать песню для фильма, который я для них снял. Выскакивает Володька. Сразу заметил мои округлые глаза, впериившиеся в его изможденное лицо и будто рубленные топором морщины. Он признался, что времени совсем нет, и спать приходится от силы часа два в сутки. Отказал, короче. Но потом потащил во дворик, где не преминул похвастаться своим перекрашенным «мерседесом». Как сей-

час помню, что-то шоколадно-желтоватое было в этом цвете. «Ну, как? Ну, как?» — торопился услышать ответ Володя, восхищенно глядя на сверкающий автомобиль. Так мы и расстались, не сказав друг другу каких-то важных слов.

Глухонемые грозили пальчиком

— Правда, что по молодости вы были очень дружны?

— Мы познакомились в 1956 году. Я тогда поступил в Щепкинское училище, а он в школу-студию МХАТ. В те годы в стране происходил духовный подъем: проводились Спартакиады, из сталинских лагерей стали возвращаться люди. В Москве прошел всемирный фестиваль молодежи и студентов. Ворота в мир приоткрылись, и мы оттягивались на полную катушку. Году в 59-м Володя Высоцкий показал мне тексты своих первых дворовых песен, записанные почему-то карандашом в обычных школьных тетрадках.

Как-то он пришел к нам домой с гитарой. К слову сказать, все играли тогда на семиструнках. Взяли бутылочку, другую. Пошли в кафе напротив Театра Вахтангова, которое было знаменито тем, что открывалось ровно в восемь утра. На актеров театра, завсегдатаев этого чудесного заведения там завели две толстые тетради — черную, куда записывались долги, и коричневую, в которой фиксировались возвраты. В тот день Высоцкий остался в нашем доме ночевать. Мать постелила нам на диване. Утром просыпаюсь оттого, что на меня очень пристально смотрят. Таращась выпуклыми зелеными глазами, Володька прохрипел: «Пушкарь, кто у вас курей разводит?» Только-только начало светать. Ничего понять не могу. И тут слышу громкое «Ку-ка-ре-ку!» Говорю: «Володь, уймись, ложись спать. Это в доме напротив петухи спивают». Там находился институт, в котором на курочках испытывали какие-то лекарства

— Ты стал свидетелем становления актера Высоцкого?

— В Ленинграде, где я снимался в роли первого советского космонавта (фильм «Самые первые». — *Авт.*), а Высоцкий в фильме «713-й просит посадку», мы жили в одной гостинице. Там Володя познакомился со своей будущей супругой Люсей Абрамовой, с которой играл вместе в фильме, и влюбился по уши. Пара была очень интересная.

Когда «звездившего» Пушкаря стали приглашать в элитные дома, я стал таскать Высоцкого с собой. И он хриплым голосом пел полублатные, почти антисоветские песни. Меня не раз упрекали: «Игорь, ты всегда званный гость. Но этого хрипатого больше к нам не приводи». Народ еще не был готов к появлению такого яркого таланта. Потом вместе довелось сниматься у режиссера Дормана в комедии «Штрафной удар». Дальше у меня пошла съемка за съемкой. У него — безработная пустота! Помочь ему ничем нельзя было.

Работая в Театре имени Пушкина, Высоцкий поставил своеобразный рекорд, который до сих пор не побит: в течение полугода его дважды увольняли оттуда за пьянки по статье и тут же принимали обратно. Удивительно, но актер выходил на сцену этого театра более 400 раз, правда, все больше в ролях типа «кушать подано». Потом наступила черная полоса, когда его вообще никуда не брали. В 62-м году у них с Люсей родился первенец. Но настоящей работы Высоцкому по-прежнему никто не предлагал. Иногда в семье хлеба не на что было купить. Потому Володя и согласился на эпизодическую роль солдата в «Живых и мертвых», где у него была всего одна фраза. В финале я «поливал» из «Максима», а Высоцкий красиво и абсолютно без слов подавал мне пулеметную ленту. У меня, кстати, эта сцена долго не шла, потому что наигрывал по неопытности. Оказалось, из пулемета строчить нужно умеючи, потому что ствол в нем двигался из стороны в сторону автоматически.

— О пьянстве Владимира Семеновича до сих пор ходят легенды. Алкоголь на самом деле помогал ему в творчестве, или это было чисто бытовым явлением?

— Однажды я присутствовал на спектакле, когда пьяный Высоцкий, игравший Керенского, упал прямо на сцене. Часа за два до спектакля мы с ним выпили граммов по сто крепенького бренди. Где уж он потом еще набрался, не знаю. Володя вышел на подиум с характерным жестом — рука за кителем, постоял немного и плашмя, совершенно не прикрывая лицо, рухнул на сцену. Зал загудел, занавес сразу закрыли. Народ запричитал, заохал. Я же еле держался от смеха. Похожий случай уже имел место: на одном из шефских концертов в Зеленограде мы с Вовкой, вооруженные гитарами и крепко поддатые, вместе падали на сцене. Пьянства как такового в нашем кругу не было — просто жили в охотку!

Автор

После выхода книги «Тайная любовь Высоцкого» со стороны Пушкарёва в мой адрес последовало несколько недвусмысленных реплик. Мол, зачем вставлять в интервью о Высоцком рассказ о моей, то есть его, Пушкарёва, личной жизни. Как видите, исправляюсь, Игорь Борисович...

Георгий Юнгвальд-Хилькевич

**«НИКТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СУДЬЕЙ ВЫСОЦКОМУ.
ХОТЯ ОН И ОТКАЗАЛСЯ
ОТ СВОЕЙ РОДНОЙ ДОЧЕРИ»**

Георгий Эмильевич Юнгвальд-Хилькевич — человек уникальный, художник от Бога, да и мужик что надо. В свои семьдесят с лишним лет он прямо-таки источает из себя молодой дух: женат третьим браком, по-прежнему наполнен

творческими замыслами. Супруга Надира младше его всего на каких-то 35 лет. У них растет маленькая дочка Ниночка. Хил, как любят называть его друзья, все время конструирует что-то новое: то «кошачий» спектакль в театре Куклачева поставит, то книжку откровенную сочинит. Одно «но»... Когда даже такой человек говорит, что от секса он не устал, я, извините, не верю.

У режиссера Юнгвальда-Хилькевича чудесный набор визитных карточек, кинематографический букет: «Д*Артаньян и три мушкетера», «Опасные гастроли», «Ах, водевиль, водевиль...», «Узник замка Иф». Он снимал самых-самых востребованных зрителем актеров. Причем, делал это весело, без апломба и надрыва. Недаром его называют одним из лучших наших музыкально-водевильных режиссеров. В дремучие времена пропаганды «правильного» образа жизни делать такое искусство могли лишь безмерно сумасшедшие индивидуумы. Тонко чувствующие музыкальные струны человеческой души. Именно Хил, Хилькевич вытаскивал в экранные звезды многих неизвестных широкой публике женщин. Среди них абсолютные красавицы Наталья Варлей и Анна Самохина. Думаю, он сумел это сделать лишь благодаря своему жуткому обаянию и мужицко-творческому напору. На редкость страстный человечище!

— На самом деле у меня нет никакого жизненно-практического опыта. Вся юность была отравлена алкогольным восприятием окружающего пространства. Потом регулярные возлияния незаметно превратились в болезнь. Сейчас я вообще не пью. Очень жалею, что не могу это делать, как нормальный человек. Ведь выпивка иногда дает такие неожиданные выбросы энергии, и можно делать очень-очень неожиданные вещи. Вообще-то я счастливый человек, потому что занимался любимым делом в те годы, когда люди жили, как скоты. Многие плачут по тому тупому времени.

Да, можно было купить много дешевой колбасы, нажраться водки до поросячьего визга. И все! Люди почему-то хотят оставаться рабами. На Руси это сильно развито. Впрочем, так же, как и национализм, который возникает от дебилизма и нищеты. Ну, как можно гордиться тем, что ты где-то родился?

Про советские времена могу сказать только одно — грязь, срань, мерзость и двуличие. Молодость не доставила мне счастья и удовольствия, потому что прошла в постоянном унижении. Все мое поколение — хронические алкоголики. Жить трезво в том обществе было невозможно.

Иваненко — гениальная девка!

— Вы дружили с Высоцким. Были свидетелем его любовных увлечений. И даже снимали в фильме «Внимание, цунами!» его любимую женщину — актрису Татьяну Иваненко. Говорят, от Высоцкого у нее растет дочь Настя?

— Володя не мог оставить Таню, потому что продолжал любить ее, даже когда появилась Марина Влади. Те страдания, которые вынесла эта девочка, и то, как она сейчас себя ведет, достойно поклонения. Танечка — человек настоящий! Хотя последняя любовь Высоцкого Марина Влади известна людям больше, чем чувство к Тане. А ведь Иваненко занимала в жизни Володи места не меньше, чем Марина. Если не больше. Володя, к сожалению, не признавал родившегося ребенка. Вообще, трагедия ужасная! Но никто не вправе об этом судить и рядить.

— У вас с Высоцким были совместные загулы?

— Нас связывали друг с другом какие-то особые отношения творческой взаимозависимости. Хотя вокруг него всегда кружилось множество людей, а я, как известно, не большой любитель столпотворений. Как ни странно, вместе

крепко пили всего один раз. Встретились однажды на вокзале уже пьяными. Потом ехали вместе. При этом присутствовала Таня Иваненко, которая с Володей сделать ничего не могла. Она тайно меня тогда возненавидела. Стоило Марине уехать в свой Париж, Володя тут же брал Таню и ехал с ней ко мне в Одессу. В те годы я снимал там фильм «Опасные гастроли». И сама Марина туда приезжала. Видно, кто-то накапал ей, что Высоцкий бывает там не один.

Для меня Таня всегда была любимой женщиной Высоцкого. Однажды, сидя рядом с ней в театре, попросил поцеловать себя в щеку. Она укусила меня под глаз и сказала: «Кроме Володи, я никого не целую». Синячок у меня потом вырос приличный. Даже поцелуя постороннего не могла себе позволить. Гениальная девка! То, что она мне нравилась, я Володе говорил. А как может не нравиться женщина необыкновенной красоты — такая фигура, лицо, глазищи! Иваненко — одна из самых прекрасных женщин, которых вообще в жизни встречал. А в тот раз Володя, похоже, на меня подобрелся.

— Как у мужчины-режиссера, у вас случались «порочные» связи с артистками, которых вы снимали?

— Была случайная связь с одной очень хорошей актрисой, но все произошло в порыве эмоций уже после картины. Да ведь я женат на актрисе, с которой познакомился на съемках фильма «Узник замка Иф». Надира — третья моя спутница жизни. У нас разница в 30 с лишним лет. Но брак освящен церковью.

Косыгин обожал Высоцкого

— Многие ваши фильмы подолгу лежали на полках. Вы были неудобным режиссером. За что вас «били» в советское время?

— Антисоветских картин я не снимал. Но надо отдать должное ушлым социдеологам: они тонко чувствовали в моих работах внутреннее неприятие законов, по которым жило тогда общество. Поэтому меня и давили по-черному — в живописи, театральных декорациях и тем более в кино. О чем говорить, если меня не принимали в Союз кинематографистов даже после выхода на экраны «Трех мушкетеров»?

Сама власть, как ни странно, очень любила то, что запрещала. Перед тем, как выпустить на широкий экран фильм «Опасные гастроли», 22 копии лихо просматривали по закрытым спецдачам. Их крутили бесконечно, до дыр. Как выяснилось, существовала специальная кинотека Политбюро ЦК КПСС, в которой оказалось аж три моих фильма. Вот сволочи! А на экран не выпускали.

У Косыгина, например, хранилось самое большое по тем временам собрание песен Высоцкого, он его обожал. Но официально Володя фактически был предан анафеме. За прослушивание его кассет, кстати, исключали из институтов. Сейчас об этом забыли. Секретарь тогдашнего Одесского обкома партии по фамилии Сеница, оказавшийся самым обыкновенным вором, — держал собственные пароходы за рубежом, — вообще издал вердикт, запрещавший Высоцкому проживать в гостиницах Одессы.

— А где же он жил во время съемок «Опасных гастролей»?

— В моем доме. Туда же приезжала и Марина Влади.

— Непонятно, как в застойные годы власти вообще решили делать музыкальный фильм на революционном материале?

— Руководство Госкино очень хотело иметь популярный фильм о революции. Картина делалась по воспоминаниям Коллонтай. Как она вместе с Литвиновым в начале века ввозила в Россию оружие. У нас все эти сцены убра-

ли: власти меняли историю, как хотели. Объясняли так — большевики должны везти из-за границы только листовки, то есть готовить идеологическую революцию. Смотрите, говорю, сама Коллонтай пишет, оружие в Россию ввозилось с 1905 по 1911 год под видом какой-то театральной мишуры. Что могла написать эта старая дура? — отвечали мне категорично.

— Вам с большим трудом удалось пробить Высоцкого на роль в этом фильме?

— В «Опасных гастролях» на роль, которую сыграл Володя, пробовались еще Юра Каморный, Слава Шалевич и Рома Громадский. Но они знали, я хочу видеть в кадре только Высоцкого, и поэтому всячески помогали. Да, мне всучили список, кого надо обязательно попробовать, и категорически заявили, что Высоцкий сниматься не будет. Пришлось упереться рогами. Володю я обожал. Картина делалась ради него. Из-за этого приходилось жертвовать многим и многим. Так, на фильм не утвердили Риту Терехову, потому что «предложили» снимать Лионеллу Пырьеву — своего рода компромис на утверждение в роли Высоцкого. У Тереховой, естественно, осталась обида.

Признаюсь откровенно, я не борец! Правда, никогда не лизал никому задницу. Но и не отстаивал с пеной у рта каждый свой кадр. Мне говорили — вырезай, и я вырезал. Калечил свои фильмы безжалостно. Но ведь они сохранились! Уступая в малом, сохранил главное.

— Считаете, что характер у вас не железный, зато, говорят, нога из титанового сплава?

— В юности активно занимался мотоспортом. Получил травму правой ноги. С 14 до 18 лет пролежал в гипсе, самое жуткое воспоминание в жизни. В 60 лет отказал тазобедренный сустав. В Канаде предложили сделать протезирование. Я согласился. Удалили часть таза и кусок тазобедренной кости. Протез сделали действительно из титанового

сплава. В аэропортах при прохождении через зону спецконтроля начинаю «звенеть». Кстати, до сего дня это единственное место в организме, которое не болит.

Тарковский не справился со сценарием

— Юра, правда, что вы были свидетелем, когда Андрон Кончаловский выговаривал Высоцкому за его песни?

— Такое действительно случилось на квартире у Севы Абдулова. Кажется, там справляли чей-то день рождения. Андрон сказал Володе, что все его песни, кроме «Охоты на волков», говно и мура. Сказал прямо так — грубо. Конечно, надо учитывать, что Андрон выпил. Он уже тогда был мэтром, супером-гипером. Больше того, перед ним преклонялись, особенно после сценария «Андрей Рублев». Который оказался значительно лучше фильма. Сценарий был просто гениальным. Но я считаю, Тарковский не справился со сценарным материалом в сцене отливки колокола.

— Как Высоцкий отреагировал на такие откровения Кончаловского?

— Володя как-то сразу сник, стушевался, очень лебезил перед ним, оправдывался, соглашался. Он вообще был неуверен в своей гениальности.

Мушкетеры довели до инфаркта

— Неужели Высоцкий не мечтал сыграть Д*Артаньяна в вашем фильме?

— Как актер, конечно, он сильно ревновал к тому, что в этой роли я снимаю Боярского. Обижался, но никогда не унижался до просьб. Думаю, Володя с его нечеловеческим талантом вполне мог сыграть. Это стало бы событием.

— Наверняка осталась обида и у Александра Абдулова, который тоже пробовался на эту роль?

— Так устроена жизнь. Я бы сейчас хотел снять еще один фильм «Три мушкетера». И чтоб там играл Саша Абдулов. Потому что он стал просто потрясающим актером. Но тот Д*Артаньян в моих глазах — только Миша Боярский. Время показало, режиссер оказался прав. Правда, Веня Смехов упрекает меня, что к старости я стал хвастаться. По его мнению, не я, а вся команда создала «Трех мушкетеров». Это все легенда! Так хочется лишь Вениамину Смехову! Очень уважаю этого блистательного таганского актера. Но о какой команде говорит Веня, если он приезжал на три дня, снимался и уезжал? О каком коллективе может идти речь, если Боярский просто в рот мне тогда заглядывал? Никто со мной не спорил. Актеры делали все беспрекословно. Да и сам Смехов до Атоса не сыграл в кино ни одной хорошей роли.

— В фильме «Двадцать лет спустя» история повторилась?

— В этой картине все актеры были уже мэтрами. Каждый из них предлагал что-то свое. Может, поэтому, как сказал тот же Смехов, и картина получилась хуже. Я слишком многих слушался. Хотя продолжение снимать не хотел, поддался уговорам Боярского. Я его бесконечно люблю, и сделал все это для него. Для меня самого съемки были просто мукой: рухнули все финансы, началась как раз перестроечная ломка. От всех «мушкетерских» продолжений я получил только тиреотоксикоз и инфаркт.

А «Трех мушкетеров» я делал для себя!

— На «Трех мушкетерах» случился какой-то жуткий скандал с композитором Александром Градским? Он же был заявлен первоначально как главный музыкант картины?

— Да, музыку он написал, но не отдал. Я ее слушал — просто замечательная! Но когда Саша узнал, что я возвра-

щаю в фильм песню Максима Дунаевского «Пора, пора, порадуемся...», сказал: «Либо не вставляй Дунаевского, либо я не дам музыку». Максима я не мог не оставить. Градский не отдал ни деньги, ни музыку.

— С юридической точки зрения он оказался прав?

— С юридической — нет, с моральной — да. Поэтому деньги мы с него не выжимали, кстати, огромную по тому времени сумму — 80 тысяч рублей, — а просто списали.

Был влюблен в Пугачеву

— Вышла ваша книжка под названием «За кадром». В ней столько интимных подробностей про народных кумиров! Но, пожалуй, больше всего меня поразило, что Майя Плисецкая так умело поет матерные частушки.

— Да, она большая мастерица этого дела. Нежная, красивая женщина с тонкой шейкой. Очень простой и ясный человек. У нее все органично. Дарю вам одну частушечку, которую мне по секрету напели Наталья Рыженко и Виктор Сморнов, ставившие вместе с Плисецкой в Большом театре «Анну Каренину»:

Приезжай ко мне на БАМ
С чемоданом кожаным,
А уедешь ты отсюда
С х...м от мороженым.

— В вашем фильме «Сезон чудес» играла Алла Пугачева...

— Пугачева работала с удовольствием. Выпивки, конечно, случались, я ж тоже алкоголик. В общем, была нормальная человеческая жизнь. Про Аллу когда-то гениально сказал покойный Леня Дербенев: она, как неуправляемая

молния — когда и куда ударит, никто не знает. Пугачева — человек очень сложный. Но вся эта сложность в меру ее же таланта. Алла всегда умела потрясающе выбивать из композиторов самобытные мелодии и создавать из них так называемые шлягеры. Как и вся страна, я был Аллой «травмирован», влюблен в нее. Славу богу, это прошло...

— У вас не было желания продолжить сотрудничество?

— Знаешь, я вовсе не романтик. А нормальный человек. Порой Алла напоминала мне мужчину, потому что идет только вперед. Для женщины это не совсем органично. Она ведь пела за кадром в моей картине «Выше радуги». Скажу по секрету, у меня на Киркорова давно лежит потрясающий сценарий. Совсем недавно посылал им. Но мне не ответили. Раз не откликнулись, значит, не зацепило. Правда, где-то читал, Филипп хотел бы сняться у Кончаловского. Это несколько странно. У меня другая фамилия...

Автор

Георгий Эмильевич в строю: только что закончил съемки продолжения своих мушкетеров. Идет озвучание фильма. Здоровья Вам и удачи, маэстро!

Зураб Церетели

«Я ВЕРНУЛ ДОЛГ ВЫСОЦКОГО ЕГО СЫНОВЬЯМ»

На встречу с художником я шел, как на Голгофу. Хотя знал о нем практически все. Неразгаданной оставалась самая главная тайна: что это за удивительный человек, вместивший в себя столько противоречий, связанных с его творче-

ством? С одной стороны, Церетели — обласканный властью художник, с другой — странная, даже одиозная личность, которую за что только не ругают. В том большом разговоре я задал ему всего пару вопросов о Высоцком. Очень хотелось услышать прямые ответы маэстро о тех давних событиях. Печатаю их полностью. Но не удержусь и от показа его ответов и на другие вопросы. Впрямую они не отвечают теме книги. Но уж больно интересно было пообщаться с таким человеком.

Интервью я так нигде и не опубликовал...

— Правда ли, что вы устаивали свадьбу Владимиру Высоцкому?

— Володя как-то собрал друзей в скромной московской квартире. Выпить за свою новую любовь и красавицу-жену Марину Влади. И как-то все грустно получилось, бледновато. Володя затосковал. Я предложил справить свадьбу на моей родине, в Грузии. Уж там мы развернулись. Сказка просто!

— А что за история с долгом Высоцкого?

— После смерти Высоцкого ко мне пришли люди с деньгами от Марины. Хотели вернуть Володин долг. Дело давнее. Я сказал: «Отдайте все его детям!» Вот и вся история.

— Что вас связывало с фактически опальным Высоцким?

— Мы были молоды, красивы, авантюرنы. Жили нараспашку, на полную катушку. В Володе была какая-то твердая уверенность в завтрашнем дне, в своей правоте. Он знал, что хотел сказать и оставить после себя людям. То, чего многим тогда не хватало. Хотя по жизни он шел очень трудным путем. Тем не менее звал, вел других за собой. И только вперед. Это касается творчества. В быту он часто бывал неустроен, необласкан, неухожен. К сожалению.

Володя был неконфликтным человеком. Скорее, нежным, доверчивым, обаятельным, покладистым, внимательным. Но только с теми, кого хорошо знал, кому доверял. Нам с ним вместе было очень легко и просто. Я хорошо чувствовал этого ранимого человека.

Сегодня все хотят знать о художнике все. Так не бывает. Порой сам не могу понять, откуда во мне что появляется. Душа человеческая — загадка. Искусство художника можно и не любить. Ведь стиль это человек! Я сам не могу назвать свои любимые работы.

Движение — моя жизнь. Когда мозги плавятся от напряжения, разве это не счастье? Лег сегодня в 6 утра. Встал в 9. Поднял несколько раз штангу — это как закон. Поприсядал сотню раз, принял контрастный душ — и вперед! В искусство! Столько еще хочется сделать. Почему много лет я проектирую детский Парк Чудес в Москве? Молодое поколение должно жить по законам добра. А не так трагически, как предки. Хотя полной свободы быть не может, индивидуальность можно и нужно развивать. Желательно, с детства. Тогда и богатство российское преумножится.

— Главное все! Почему я получал столько самых престижных премий? Разве такие награды даются случайно? Хотя Ленина, Сталина никогда не рисовал. Политические заказы не признавал. Свободным творчеством занимался. Да, искусство субъективная вещь — кому нравится, кому нет. Главное идти своим курсом, никуда не сворачивая. Опозориться нельзя. Сколько ругали моего Петра (памятник Петру Первому в Москве. — *Авт.*). А теперь? Привыкли, что ли? Петр стал символом города. Его образ тиражируют и продают, как картинки Эйфелевой башни. А почему ругали? В основном по политическим соображениям: почему в Москве поставили, а не в Питере? Сейчас ругают меньше. Я даже пугаться стал. Неужели забыли?

Есть простое средство избавиться от дурного вкуса: не нравится, сделай лучше. Почему после этих слов все критики сразу замолкают? Не нужно никого бояться. Боящийся несовершенен в любви.

— До сих пор утверждаете, что искусство может быть только для искусства?

— Искусство для народа — абсолютно ложный тезис. Который был выгоден лишь людям при власти. Честнее сказать, искусство для власти, обслуживающей народ. Кроме советского никакого другого народа не существовало. Что это за искусственное образование, теперь известно всем.

Для меня существует только отдельно взятый человек. У которого есть душа, разум, совесть. То, чем можно чувствовать и определять значимость произведения искусства. Пусть на уровне: нравится — не нравится. Моя жизнь не определена никакими рамками. Кроме одной: я должен оставаться самим собой. А значит — не врать, не болтать, не тратить время на дураков. Меньше спать. Чтобы жить долго, нужно много работать! Доверять друзьям. И своему сердцу, конечно. Поверьте, это очень нелегко. Счастливым быть трудно.

— Искусство для вас — жизнь?

— Я слишком люблю жизнь. Она гораздо больше, сложнее искусства. И, конечно, важнее. Но без искусства она скучнеет, вянет. Даже разрушается. Искусство не может, не должно быть злым. Тогда это по-другому называется.

Все, что во мне доброго, — от мамы с папой. Отец трудился страшно. В шахтах работал. Прожил почти до ста лет! На женщин в старости засматривался. Мама брала на себя все, женщина доброты невероятной. Моя человеческая и профессиональная мудрость от родителей. Я вырос в добре. Этим определяется вся моя сущность.

— Зураб, на кого вы похожи?

— На маму. Разве не чувствуется?

— Последний вопрос — о чем в жизни жалеете?

— Не люблю слово «последний». Я еще живой. Из заметок на полях могут рождаться шедевры. Много делал и делаю не для себя. А вот супругу спасти не удалось. Инесса ушла из жизни, долго и тяжело болела. (Супруга Церетели Инесса умерла в 1998 году. — *Авт.*) Легко жить у меня почему-то никогда не получалось...

Автор

Зураб Церетели — человек честный. С кавказской лукавинкой, конечно. Но лукавинка эта не злобная, чудесная. Зураб Константинович до сих пор собирает, объединяет вокруг себя множество совершенно разных людей. Он по-прежнему нравится женщинам. И они ему тоже.

В отношениях с молодым Высоцким Церетели был своего рода покровителем. У него в те времена были большие возможности для обустройства жизни, быта. Но покровительство это было на уровне вовсе не меценатско-снобистских отношений. А чисто дружеских. Зураб чувствовал во Владимире талант и силу. И как мог, старался помогать. Пару недель молодожены Высоцкий и Влади гостили у него в Тбилиси.

Александр Митта

**«ВСЕЙ ПРАВДЫ О ВЫСОЦКОМ
НЕ ЗНАЕТ НИКТО!»**

Александр Наумович Митта — известный режиссер. Снял культовые фильмы: «Звонят, откройте дверь», «Гори, гори, моя звезда», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил»,

«Экипаж». Разговаривая с Миттой на самые разные темы, я не ставил себе задачу «вытащить» у него все, что он знает о Владимире Семеновиче Высоцком. Беседа наша тогда была в общем-то на другие темы. Но его короткую прямую речь о своем друге я хочу воспроизвести дословно.

Договариваясь с Александром Наумовичем о встрече я даже не предполагал, что режиссер живет в доме Владимира Высоцкого на Малой Грузинской. А на вопрос, давно ли он тут прописан, неожиданно для себя услышал:

— Как въехал, так и живу, с самого начала его постройки. Меня сюда Высоцкий устроил. В те годы это был элитный дом, куда попасть считалось совершенно невозможным. Я и сейчас-то далек от «верхов», а тогда тем более. Правда, пришлось потратить все деньги, которые у меня в ту пору водились, ведь дом строился на кооперативных началах.

Володя был человеком верным и считал, что абсолютно любая помощь входит в понятие дружбы. Сам он жил в соседнем подъезде, на 8-м этаже. Общались постоянно. Хотя, надо признаться, мы гораздо чаще встречались до того, как переехали в этот дом. Когда он снимал квартиру в Матвеевском, обычно, проезжая к себе после спектаклей с Таганки, частенько застревал у нас на старой квартире. Если Марины Влади в Москве не было, то и ночевать оставался. Лет шесть все свои праздники Высоцкий справлял в нашем доме.

— Почему не напишете о нем книгу?

— Всей правды о Высоцком не знает никто. Мысли на эту тему в голове крутились. Но однажды жена сказала: «Не делай этого. Всей правды не напишешь». А спекулировать на его имени не хочу. Изображать из себя близкого и преданного друга — тем более. Не мое дело обсуждать значимость нашей дружбы. Я Володю очень любил. Но, говоря строго, он был больше другом моей жены Лили Майоровой. Она прекрасная хозяйка, благодаря чему дом факти-

чески превращался в ресторан для друзей, своеобразный клуб по интересам.

Автор

Митта достаточно редко говорит на публике о своем друге. Эмоции неуправляемого творческого человека умело сдерживает его замечательная супруга Лилия Майорова. На самом деле всегда били и до сих пор бьют через край. Но попробуй, доберись до их сути!

Михаил Ножкин

**«Я БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ
ИЗ ОКРУЖЕНИЯ ВЫСОЦКОГО, КТО ОТКРЫТО
ЕГО КРИТИКОВАЛ!»**

Народного артиста России Михаила Ножкина знают и любят все. Этот человек занимает в духовной жизни нашего Отечества особое место. Михаил Иванович — лауреат Государственной премии России, лауреат премий имени Твардовского, Есенина и академика Вернадского, член правления Союза писателей России, член президиума Всемирного русского народного Собора, поэт, композитор, автор песен «Я люблю тебя, Россия!», «Последний бой», «Я в весеннем лесу» и многих других. Снимался в фильмах: «Освобождение», «Одинокое плавание», «Ошибка резидента», «Судьба резидента», «У озера», «Хождение по мукам», «Юность Петра», «Каждый вечер в 11».

Видите, сколько титулов и званий! Аж, подойти страшно. На самом деле Ножкин — человек очень земной, чут-

кий, эмоциональный. Жаль только закрытый, и, к сожалению, со временем потерявший былой кураж. В его словах о Высоцком сквозила любовь и какое-то внутреннее сопротивление времени.

— По большому счету я счастлив. Хотя жизнь легкой никогда не была. Счастлив, потому что родился и вырос в России, занимаюсь любимым делом. Правда, сейчас меньше снимаюсь в кино, но предложения есть. Зритель еще увидит меня на экране, слава богу, нахожусь в форме.

Художник не может быть сам по себе. Он должен жить проблемами народа и отрабатывать обязанность перед ним. Когда у творческого человека появляется «жировая прокладка», начинается внутренний кризис. В отрыве от своего народа художник пустеет и киснет. Рахманинов и Горький, уехав за кордон, ничего не смогли создать.

Основная масса коллег в искусстве — несчастные люди. Много лет они были «приучены сидеть попугаями на плече у хозяина», выполняя его приказы. А тут их вдруг бросили. Как не растеряться? Зависимость — страшная вещь для творческого человека.

— Говорите так, будто у вас все было по-другому?

— Меня выгнали со сцены еще в 1967 году, после эстрадной программы «Шут с тобой!» Марк Захаров был у меня тогда режиссером, подрабатывал так сказать. С тех пор я свободный художник. Но никогда не холуйствовал, оставался независимым. В так называемом рынке Ножкин начал работать раньше всех, в Москве уж точно. Лет двадцать считался самым популярным эстрадным писателем. Мой репертуар исполняли звезды тогдашней сцены: Миронова и Менакер, Мирон и Новицкий, Шуров и Рыкунин. Приходилось писать буквально во всех жанрах. Плюс самостоятельно делал авторские вечера.

Володя от меня бегал

— Как успевали при этом еще и песни писать?

Кто рано встает, тому Бог подает. В те годы, когда я выступал со своими песнями, никого ж больше не было. Это сейчас все храбрые. Но что изменилось с тех пор, когда в 1961 году я написал песню «Зачем человеку заборы?» Заборы стали выше, жулья больше. В 63-м появилась «А на кладбище все спокойненько». Потом ее запел Володя Высоцкий. Многие до сих пор думают, это его песня. Исполнителей собственных песен под гитару были единицы: Юра Визбор — лирик, Булат Окуджава писал городские романсы. Очень острый был Галич. Но не выдержал, перемудрил и уехал. Потом, как мне рассказывали в Париже, будто хотел вернуться, но его там и убрали. Если бы Галич вернулся, то понял бы, что его просто-напросто купили и использовали. Как позже это сделали с Высоцким. Володя бегал от меня, потому что Ножкин был единственным человеком, кто его критиковал. «Куда тебя тянут эти «поеты» — Вознесенский с Евтушенко?» — говорил я ему. Сделали из Высоцкого этакого противника системы, чуть ли не мученика. А сами даже хоронить его не пришли.

В 70-м году мне показали вырванную тайком из журнала «Тайм» статью: «Самые знаменитые диссиденты Советского Союза: Солженицын, Ножкин, Галич, Окуджава, Высоцкий». Но господа просчитались. С родным государством я не воевал никогда. «Бомбил» только мерзавцев и предателей.

Врагам «Аз воздам!»

— Вы — верующий человек?

— Мой день рождения 19 января, как раз в праздник Крещения. Родился я между Таганкой, Солянкой и Землян-

кой, возле Яузской больницы. Там, в Лыщиковом переулке стоит дивный храм Покрова пресвятой Богородицы, один из немногих в Москве, где до сих пор звонят колокола трехсотлетней давности. Туда и хожу. Всегда помню, — жить по совести значит жить по Христовым заповедям.

Я иногда спорю с людьми в рясах, неверно объясняющими смысл библейской заповеди: «Всех надо прощать и возлюбить ближнего, как самого себя». С врагами надо по-другому: «Аз воздам!» С темными силами следует воевать, а не щеки под удар подставлять. Добро должно быть с кулаками. А возлюбить надо того, кто тебе по духу близок.

Автор

«Специалисты» по Высоцкому утверждают, мол, Ножкин говорит, будто Высоцкий пел его песни. Но фонограмм они-де не встречали. Доказывать и опровергать вроде и нечего. Что тут скажешь действительно — ну, не встречали высокоцковедские орлы таких фонограмм...

Ножкин, кстати, жив, славу Богу, здоров. Можно и у него спросить, в конце концов, в чем дело. Что я и сделал. «О каких фонограммах сегодня может идти речь? Помните, когда все это было!» — ответил мне Михаил Иванович.

*Фрагмент интервью с Михаилом Ножкиным
из газеты «Завтра»*

— Общаться приходилось с Высоцким?

— Конечно. Много раз. Он же гораздо позже меня пришел на сцену с песнями. Вначале пел чужие, в том числе и мои. Они остались в записи. «На кладбище все спокойненько», «Нам нового начальника назначили» и другие. Виде-

лись часто и много. Правда, друзьями близкими не стали. Все-таки разный взгляд у нас был на многие вещи. И потом, он был более тусовочный человек, а я никогда эту богемную тусовку не любил. Я считаю, эта тусовка его и погубила, друзья именитые, которые ни одного стиха его не помогли при жизни опубликовать, считали их пьяной ерундой. Это сейчас и Евтушенко, и Вознесенский, и другие его вспоминают, подчеркивая свою близость, а при жизни никогда ему не помогали. Они его просто эксплуатировали по-черному, не жалели, не щадили.

Николай Бурляев

**«Я ТАК И НЕ СКАЗАЛ ВЫСОЦКОМУ О СВОЕМ
ОТНОШЕНИИ К ЕГО ГАМЛЕТУ!»**

Когда-то странный, заикающийся мальчик Коля Бурляев покорила сердца зрителей в фильмах Андрея Тарковского «Иваново детство» и «Андрей Рублев». Некоторые коллеги и теперь считают этого замечательного профессионала чужаком, человеком не от мира сего. Как актер Николай Петрович по-прежнему остается невостребованным. Да и кого, по его словам, он смог сегодня сыграть? Последняя и самая значительная его роль в кино — может быть, самая удивительная — ИЕШУА ГА НОЦРИ — фактически Иисус Христос — Бурляев много и плодотворно занимается общественной деятельностью: он — академик, вице-президент Международной славянской академии, президент кинофорума «Золотой витязь», глава киностудии «Отечество», а также председатель Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов.

О Высоцком Бурляев вспоминает с большой теплотой и любовью.

— Кем же вы себя по жизни определяете?

— В разные годы отвечал на этот вопрос по-разному. Людям я стал известен прежде всего как актер. Меня совсем не знают как поэта. Но вот уже готов к изданию двухтомник, где собрано все, что написано за 30 с лишним лет. Сегодня же я прежде всего общественный деятель. Актерство, к счастью, отпало. Никогда не хотел быть актером и никогда себя таковым не считал. Просто говорил, что я играющий человек.

На мой взгляд, актерство — это не профессия, во всяком случае, явно не мужская. Лицедейство — одно из самых древних человеческих увлечений, такое же, как проституция. Так было и так есть. Сейчас на экранах можно показывать все. И актеры участвуют в этом безобразии, забывая, о чем гласит Евангелие: «Невозможно не прийти в этот мир соблазнам, но горе тому человеку, через которого они приходят».

— Православная церковь считает актерскую профессию греховной. Что же делать действующей актерской братии?

— Время неумолимо, но и оно делает поправки. Ведь у любого из нас только два пути в жизни — к Богу или к дьяволу. Актеры по слабости душевной чаще избирают второй: торгуют плотью и душой. Пред Господом они ответят за все. Но если актерство чистое, с молитвой, то дело это вполне приемлемое, даже нужное.

— Для вас, человека верующего, наверное, непросто было работать над ролью Иешуа Га-Ноцри в фильме Юрия Кары «Мастер и Маргарита», который так и не вышел на экраны?

— Не хотелось бы такой темы касаться всуе. Роль в работе не была тяжелой, образ сам по себе недосягаемый, вот в чем дело. А работалось очень гармонично и молитвенно...

Если же говорить о вере, то неверующих людей нет вообще. Вера дается всем при рождении. С первым вздохом

человек наполняет душу — вместилище Божье энергией и начинает верить. Пока веру не выбьют из сознания школой, атеизмом.

— Чего вам хотелось больше всего в жизни?

— Очень хочу видеть Отечество наше укрепившим православие как державообразующую веротерпимую религию, всем дающую дорогу в жизни. Мечтаю видеть Россию с царем в голове и в народе. Это дело будущего.

***Высоцкий налил мне
первый в жизни бокал вина***

— Это правда, что в 36 лет вы бросили и пить, и курить?

— Многие мои друзья очень рано уходили из жизни из-за привязанности к алкоголю: Гена Шпаликов, Володя Высоцкий, Олег Даль. Я понял: если не завяжу, могу закончить жизнь так же скоро и печально.

— Вы дружили с Высоцким? Кажется, в кино и театре вы с ним пересекались крайне мало?

— Ну, как же? Мы ведь познакомились еще на пробах к «Иванову детству». Это был 1961 год. Володя тогда играл в Театре имени Пушкина. Он пробовался на роль капитана Холина, которого потом сыграл Валентин Зубков. Помните? Вообще, пробы для актера — акт очень унижительный. Так вот, по роли мы должны были говорить друг другу «ты». И сразу же перешли на «ты» в жизни. Помню, после каких-то павильонных съемок вышли с ним за ограду «Мосфильма». Был август, теплый солнечный день. Поехали в сад «Эрмитаж». Почему-то Высоцкий выбрал именно это тихое место. Сели за столик в кафе. Володя купил бутылку шампанского и налил мне первый в жизни бокал. Я был очень горд, ведь мне было тогда всего 14 лет. С того дня и подружился. Частенько бывал у него в театре. Володя, к сожален-

нию, играл там рольки на выходах, типа «кушать подано». Видеть это было обидно до слез. Того, что Высоцкий пишет песни и сам их поет, я тогда и не знал.

Потом вместе играли в фильме «Служили два товарища». Володя меня убивает... По роли, конечно. У меня там были сумасшедшие, чумовые глаза.

Да, еще однажды вместе с Ирой Родниной пошли на Таганку смотреть «Гамлета». И мне, откровенно признаюсь, «Гамлет» не понравился, и Володя в роли не понравился. На сердце навалилась какая-то непонятная тревога. Я считал, он очень плохо играет эту роль, что все мимо текста. Кричит зачем-то, дергается как-то невпопад. Я даже не пошел после спектакля за кулисы, что в актерской среде можно назвать бестактностью. Но ведь нужно было бы что-то говорить. А обманывать я не умею.

Последняя наша встреча произошла уже на «Маленьких трагедиях». После съемок Володя вез меня на своей машине до дома. Ехали молча, будто прислушиваясь друг к другу. Оба боялись нарушить эту поисковую тишину. Я думал: какой ты стал, Володя, как изменился за все эти годы? Зазнался? Охладел к друзьям? Потом заговорили. И сразу стало понятно, что он остался таким же нежным и чутким человеком. Было часа два ночи. Высоцкий сказал: «Сейчас приеду домой и сделаю три песни». «Ты что, — изумленно воскликнул я, — уже поздно!» Мило усмехаясь, он ответил: «У меня план — три песни в день».

Я так и не сказал ему о своем отношении к его «Гамлету»...

Автор

Лично для меня Николай Бурляев был и остается, прежде всего, русским художником. Большим ли, маленьким —

вопрос вкуса. Правда, наивность, темперамент, с которым он борется за свою правду, впечатляет: «Дьявол боится России! Так было во все времена. Почему убивают русских пророков? Пушкина, Лермонтова, Есенина, Шукшина? Кто-нибудь задумывался об этом?»

Кирилл Ласкари

**«АНДРЕЙ МИРОНОВ НАЗЫВАЛ МЕНЯ
ВОДОПРОВОДЧИКОМ! А ВЫСОЦКИЙ ЧИТАЛ
ЛЕКЦИИ О ВРЕДЕ АЛКОГОЛЯ!»**

Да простят мне читатели, я все же решил вставить в книгу интервью со сводным братом Андрея Миронова по отцу Александру Семеновичу Менакеру — Кириллом Ласкари. Человек он достаточно закрытый, начитавшийся о себе всякого. Безвылазно живет в Питере, интервью не дает, в тусовках не светится. Тем не менее именно он был когда-то одним из самых близких Миронову людей, дружил с Владимиром Высоцким. И знает о нем столько...

— Сколько себя помню, начиная с хореографического училища, в которое поступил в 1945 году, я все время торчал за кулисами. Закончив танцевать на сцене, стал хореографом. Короче, Ласкари человек театра. (Сегодня Кирилл Александрович Ласкари — главный балетмейстер Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии. — *Авт.*)

— Откуда же у вас такая фамилия?

— От мамы. Мой папа Александр Семенович — наш общий с Андреем Александровичем Мироновым отец. Прах его захоронен в Москве на кладбище Донского монастыря. У меня каким-то чудом сохранилось собственное свидетельство о рождении, в котором черным по белому записано: Кирилл Александрович Менакер.

Когда мне нужно было получать паспорт, родители уже развелись. Учитывая отношение советской власти к евреям, решено было дать сыну фамилию матери. Родом она из Тифлиса и со своими грузинско-армянскими корнями всю жизнь прожила очень хлебосольно и гостеприимно.

— Отца хорошо помните?

— Когда он ушел из семьи, мне исполнилось только три года. Но его заботу и внимание чувствовал всю жизнь. Разница с Андрюшей у нас в пять лет. Впервые увидел братика совсем маленьким. Помню, мне показали сверток, из которого выглядывало его смешное красное личико. Так этот толстенький, веселый человечек оказался моим ближайшим родственничком. С той поры мы вели друг друга по жизни, как и полагается кровным братьям. Одно время Миронов не вылезал со съемок на Ленфильме. Общались почти каждый день.

— С Ларисой Голубкиной давно не виделись?

— Мы дружим. Когда ее дочь Машенька приезжает в Питер, часто бывает у меня. С Машей Мироновой не общаюсь. Она себя как-то странно однажды повела, и наши отношения на этом закончились.

— Каким Миронов остался в вашей памяти?

— Он не в памяти, а все время рядом. С его уходом лучшая половина моей жизни тоже закончилась. Андрей умел мудро объединять вокруг себя людей. Никогда не мог предположить, что переживу брата.

— Говорят, Андрей был противоречивым человеком?

— Наоборот, очень мягким и неконфликтным. Не умел ссориться. Мог, правда, молниеносно вспылить, наорать. Даже на меня. А потом спросить с милой полуязвительной ухмылочкой: «Что испугался? Ну, пойдём в ресторан. Угощаю». Отходил очень быстро. Зла за душой не носил. И многие этим, кстати, пользовались, эксплуатируя его талант.

Несмотря на кажущуюся внешнюю легкость в поведении, он был, конечно, страшнейшим самоедом. Ни разу не слышал от Андрея: «Как классно я сегодня сыграл!» Он всегда был собой недоволен. Безумно нервничал перед каждым спектаклем. По жизни бы молчуном. И больше всего на свете любил работать.

— Кто ж вам поверит? А выпить с друзьями? И пофлиртовать с красивыми женщинами?

— Женщин он боготворил. Ухаживал за ними порой уж слишком элегантно. И вкусно поесть был далеко не дурак. А уж с друзьями посидеть, об этом и говорить нечего. Обожал красивые вещи. Чистюля, аккуратист, Андрей казался в сером и обыденном советском быте эдаким изысканным иностранцем. Держался всегда очень красиво. Несмотря на то, что давно и тяжело болел.

Хорошо помню, когда это началось. Он сильно простудился в Пярну, куда, кажется, в 60-м году мы поехали с папой отдыхать. У брата как-то быстро открылся фурункулез тяжелой формы. С этими болячками он мучился до самой смерти. Рубашки уставали менять. Постоянные кровотечения очень осложняли жизнь. Но ни разу не слышал от него ни стонов, ни жалоб. Миронову не раз делали переливание крови. Должны были оперировать. Что очень опасно при таком заболевании. Потому что оно связано с железами внутренней секреции.

— Возможно, именно это заболевание и привело к трагическому финалу?

— Вряд ли. Хотя аневризма, от которой он умер, оканчивается, носила врожденный характер. Никто, и Андрей в том числе, об этом тогда ничего не знали. Первый звоночек прозвенел в Ташкенте, где Миронова довольно сильно прихватило. Поначалу грешили на энцефалит. Но сосуды головного мозга, к сожалению, восстанавливаться не могут.

— Мне рассказывали, что у вас есть рубашка Высоцкого, в которой он будто пытался покончить жизнь самоубийством?

— У меня много его вещей: рубашки, курточка, даже новые брюки остались. А та рубашка, проткнутая ножом на левом боку, до сих пор в шкафу висит. Розовенькая такая, под джинсу. Надевал ее сам пару раз. Но потом располнел, и она стала мне маловата.

Помню, когда Володя в ней заявился, сразу снял и буркнул: «Пусть Ирка (жена Ласкари — актриса Ирина Магута. — *Авт.*), вышьет на дырке какую-нибудь птичку». Ну, пырнул в себя человек ножом сдуру по пьяни, с кем не бывает. Однажды не совсем в трезвом виде, рассердившись на что-то, я в сердцах трахнул рукой по стеклянной стопке с налитой водкой. Чуть совсем кровью не изошел.

— Откуда у вас личные вещи друзей?

— После смерти Андрюши Лара (Лариса Голубкина. — *Авт.*) привезла мне массу его вещей. Красивый синий блейзерчик, в котором Миронов снимался в фильме «Я возвращаю ваш портрет», ношу частенько. Даже в Америку в нем ездил. Кажется, пиджачок приносит мне видимость успеха. Именно видимость. Ничего другого у любого успеха быть не может.

Видите, в какую симпатичную рубашечку я одет? Это Андрюшин презентик. Он все время пытался меня одевать. Бывая в Москве, я увозил оттуда в Питер целые баулы классного барахла. Может, Андрею вся эта одежда быстро надоедала? Еще один парадокс: он умудрялся покупать вещи, которые оказывались ему малы. Такая же «болезнь» преследует всю жизнь и меня. Должно быть, это у нас семейное.

— Ох и попили вы, наверное, со своими родственниками и друзьями?

— Алкоголиками мы не были. Так, обычными выпивохами. Никогда не видел Андриюшку в пьяном виде. Хотя сам я иногда так надирался. В то время, помню, пришлось вставить себе зубы. Достались почему-то металлические. «Кирочка! Что ты смеешься, как водопроводчик? С тобой стыдно ходить в гости к приличным людям», — поерничал как-то Миронов.

Кстати, Высоцкого пьяным я тоже ни разу не встречал. Не поверите, Володя вполне серьезно читал мне с покойным Севкой Абдуловым лекции о вреде алкоголя. Прикинувшись тупым чайником, как бы наивно я спрашивал: «Володь, а скажи, что такое алкоголизм?» «Посмотри на меня, — реагировал он на курьезный вопрос серьезным ответом, — разве непонятно?»

Хотя у него самого в квартире на Грузинской всегда водяра в холодильнике стояла. Приезжая в Москву, я останавливался только у Володи. На что Миронов очень обижался.

— Встречались с Высоцким часто?

— Вместе мы не только, извините, поддавали. Но и работали. Написали мюзикл по произведению Алексея Толстого «Необычайные приключения на волжском пароходе». Спектакль поставили только после смерти Высоцкого.

Дружба не знает расстояний. Неожиданный Вовкин звонок из Москвы: «Кирочка, выезжаю. Охота к перемене мест. Жди». Приезжал исключительно на своем 480-м «мерседесике». Хотя водил машину, надо признать, плохо. Сам был свидетелем, когда здесь, в Питере, на площади Ломоносова за незначительное нарушение гаишник продырявил Высоцкому права и оштрафовал. Хотя и узнал, мерзавец.

Однажды мы надолго загудели вместе с какими-то питерскими цыганами. Сумасшедший кагал! Петь Володю угоривать было не надо. Помню, дали покурить травки какой-то. Никакого впечатления. Водка брала нас гораздо лучше.

А как мы однажды шныряли с Володей по Парижику! Высоцкий не был в этом городе своим человеком. Языка-то совсем не знал. Объяснялся с местными аборигенами на каком-то полутарабарском наречии и все время хотел меня красиво нарядить. Делая вид, что все там знает, привел покупать джинсовый костюм чуть ли не в самый дорогой магазин Парижа. Марина Влади потом очень долго смеялась.

Ходили даже в кино. Тогда я впервые увидел на экране Де Ниро. С интересом высматривали проститутку на Пляс Пигаль. Володя подошел к одной из них. Но вскоре вернулся. «Нахалка. Совести совсем нет. Ей красная цена — три пары обуви. У, фулюганка». И погрозил в ее сторону пальцем. До сих пор не могу догадаться, на каком языке они объяснялись...

Автор

После публикации этого интервью в «Экспресс газете» небо на землю не обрушилось. Но и выше не стало.

Валерий Нисанов

**«ВРАЧ ФЕДОТОВ МОГ УБИТЬ ВЫСОЦКОГО
ПО ЗАКАЗУ МОЕЙ ЛЮБИМОЙ РОДИНЫ!
НО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕТ!»**

С Валерием Нисановым мне хотелось встретиться очень давно. Я понимал, что разговор с ним может быть совсем непростым: поговаривали, что Нисанов человек с крутым характером. Что в итоге и произошло. Я знал, что он жил в доме Высоцкого на Малой Грузинской. Но все, кого ни спрашивал, в один голос твердили: Нисанов давно избрал сво-

им местожительством далекую Америку. Так и оказалось: с 1989 года Нисанов живет в Нью-Йорке, выпускает там литературно-художественный журнал-газету какого-то загадочного американского Пушкинского фонда. Я видел это издание, выходящее в лучшем случае раз в полгода тиражом чуть ли не в 20 экземпляров. И производит впечатление местечковой «районки».

Известно, что профессиональный фотограф, Валерий Нисанов был якобы близок к Владимиру Высоцкому в последние годы его жизни. Накануне роковой ночи с 24-го на 25 июля 1980 года, когда сердце великого человека перестало биться, вместе с друзьями он выпивал на кухне у Нисанова. Мне всегда почему-то казалось, что Высоцкий умер при довольно странных обстоятельствах. Свидетелей тому в живых уже не осталось. Может быть, кроме одного человека — Оксаны Афанасьевой (Ярмольник). Валерий Яковлевич Нисанов стал единственным человеком с фотоаппаратом, сделавшим снимки умершего Высоцкого почти сразу после его смерти. Эти снимки он, кстати, великодушно дал для публикации, за что я ему очень признателен.

«Стол, за которым мы сидим, помнит Володины руки. Здесь всегда стояли благородные напитки и всяческая закуска», — внимательно заглянув в мои честные глаза, почти доверчиво произнес Валерий. Вот так запросто начался наш разговор. А мурашки по телу побежали...

— Свою первую встречу с Высоцким помните?

— Это было в конце шестидесятых годов у Эдика Володарского дома. Сидели на кухне большой компанией, выпивали. Пришел Володя. Нас познакомили. А с 1975 года стали жить с ним в одном доме. Первое время, проходя мимо, просто здоровались друг с другом и все. Как многие жильцы дома, Володя ставил свой «мерс» у подъезда. Поэтому

выехать со двора было непросто. Иногда я помогал ему точнее выруливать.

— Кто живет сейчас в квартире Владимира Семеновича после смерти его матери?

— Пока никто. Думаю, будет жить сын Никита. Квартира, в которой сейчас находимся, моя третья по счету в этом доме. При жизни Володи я жил в первом подъезде на десятом этаже, он на восьмом. Потом я переехал на четвертый этаж, в трехкомнатную квартиру, в которой раньше жил Никита Михалков. После отъезда в Штаты решил прикупить эту, поменьше.

— Вы знаете, сколько у Владимира было машин?

— Первая — синий «рено». Позже коричневый «мерседес» 280-й модели. Потом был еще большой голубой «мерседес» и коричневый двухместный.

— Дружба ваша началась позже?

— Однажды ко мне в гости пришел Валерий Павлович Янклович, (бывший главный администратор Театра на Таганке. — *Авт.*), вместе с Володей. В этот театр я ходил тогда, как к себе домой, смотрел все спектакли с участием Высоцкого.

На стенах моей квартиры всегда висело много разных фотографий. Володя подошел к одной, на которой его друг Лева Кочарян снят примерно за полгода до его смерти. Рядом с ним — художник Гусейн Ахундов и я. Володя стоял перед снимком довольно долго. Не помню на его лице слез, но нервный напряг чувствовался. Потом Высоцкий сразу резко ушел. С тех пор стал приходить в мою квартиру почти каждый день. Дверь никогда не закрывалась, я знал, в любой момент он может зайти.

— Как вы проводили время?

— Однажды Высоцкий попросил: «Поедем вместе в Министерство культуры». Я сел за руль. Довез его до здания министерства и стал ждать в машине. Вернулся Воло-

дя очень расстроенный. Выругался матом: «...Сволочи! Не дают, поганцы, жить спокойно!» Высоцкого обвиняли, будто его концерты проходили в нью-йоркских синагогах. Это было совершенно не так. Прекрасно помню, где он выступал в поездке по Америке.

Володя очень трогательно рассказывал, как, случайно встретившись на улице со знаменитым актером Джоном Ланкастером, подскочил к нему в порыве искренних чувств. Тот даже руки не подал. Марина успокоила мужа, сказав, что для Америки это абсолютно нормальное явление.

Володя был очаровательным человеком. За всю жизнь ни одного грубого слова я от него не услышал. Лишь однажды, подходя к нашему подъезду, встречаю разгоряченного друга: «Еду в аэропорт за Мариной! Умоляю, убери отсюда эту гадину!» Оказалось, у подъезда уже несколько дней сидела странная молоденькая девочка. Когда дежурные спрашивали, чего она хочет, та отвечала: «Я Володина невеста. Он обещал на мне жениться». Ну, просто психически ненормальная.

— Поклонницы его одолевали?

— К дому ходило безумное количество разного народа: какие-то бабки из мест заключений, даже пионерский отряд с горном и флагом однажды поутру появился. Весь дом на ушах стоял.

— Высоцкого и вас все-таки можно назвать друзьями?

— Думаю, да. Мы были очень близки, в последние год-два просто не разлучались. Два месяца перед его смертью не расставались круглыми сутками.

Володю я очень сильно любил. При этом мне не важна была его творческая величина и значимость. Он никогда и ни с кем не лукавил. Был очень цельным человеком. Иногда заходил ко мне с просьбой: «Пойдем поснимаемся». Так было несколько раз. Сам я такой попытки никогда не делал. У меня около трех тысяч негативов с Высоцким. Один

из снимков Володе очень нравился: «Здесь я такой, какой есть на самом деле». Потом из этой фотографии сделали открытку с его факсимиле. Помню, на похоронах Иосиф Кобзон стоял у могилы и раздавал их людям.

Наркоманом стал в СКЛИФе

— Вы знали, что Владимир сидел «на игле»?

— Узнал об этом месяца за два до его кончины. Положение становилось уже безнадежным. Однажды собрались вот за этим столом вместе с друзьями — Вадимом Тумановым, Володей Шехманом, Валерием Янкловичем, Севоём Абдуловым и стали думать, как помочь Володе. Шехман обращался к своему отцу-медику, и тот ответил: «Ваш друг на финишной прямой». Это известие нас очень взбудоражило. К сожалению, шел уже необратимый процесс. Правда, по поведению Высоцкого невозможно было определить, принимает он наркотики или нет: Володя всегда был улыбчив, безумно добр. При своем относительно маленьком росте казался великаном, просто глыбой какой-то. Шел по улице, как Геркулес. Но иногда ни с того ни с сего начинал вдруг как-то странно, протяжно кричать: «А-а-а!» Получалось это фантастически красиво. Даже когда он так кричал, глаза его смотрели абсолютно нормально. В самые последние дни перед смертью Володя говорил: «Ох, как мне плохо, Нисанов!» «Скажи, как помочь, все сделаю», — суетился я. Ответа не было.

Видя тяжелое состояние Высоцкого, друзья, видимо, боялись доставать ампулы с наркотическими препаратами, найти которые в то время было очень трудно. Ко мне с подобными просьбами Володя не обращался ни разу. На эту тему мы даже никогда не говорили. Может быть, Янклович об этом знал? Ведь он был его душеприказчиком.

— Откуда у Владимира могла появиться наркотическая зависимость?

— Думаю, «на иглу» его посадили. Не умышленно, конечно, а желая помочь. Так и погубили. В свое время у него была сильнейшая алкогольная интоксикация. Он попал тогда в институт Склифосовского. Медики перегнали его кровь через уголь. Кровь моментально очистилась, стала чуть ли не девственной. Но Володе это не помогло. И из чистой любви ребята, похоже, вкололи ему морфий. Видимо, это понравилось. Стал просить еще. Разве Высоцкому могли отказать? Вот такая форма любви в смерть.

— Вы были вместе с Высоцким в последнюю ночь перед его смертью?

— С 24-го на 25 июля 1980 года вместе с Володей и друзьями сидели на моей кухне часов до двух, что-то пили и ели. Потом он, Ксюша, (Оксана Ярмольник), Толя Федотов (врач. — *Авт.*), Янклович и Сева Абдулов ушли в его квартиру. Валерий Павлович и Сева, как выяснилось позже, уехали домой. В квартире остались Федотов и Ксюша. В половине пятого утра мне в дверь позвонили. Выхожу в трусах. Стоит Янклович: «Володя умер». Как мог я быстро оделся, спустился вниз, захожу в квартиру. И вижу его лежащим в большой комнате на топчане с завязанными на груди руками. Топчан очень узкий, и руки связали, чтобы они не сваливались в стороны.

«Как это могло произойти?» — ошарашенно спрашиваю у Толи Федотова. Ровно за год до этого, в тот же самый день 25 июля, когда у Володи случилась остановка сердца, тот же Толя был рядом. И вытащил друга из тяжелейшего состояния. Федотов признался, что спал и не углядел. Когда подошел к Володе, тот был уже холодный. Ксюша тоже, оказывается, спала.

— Так хочется снять загадки той роковой ночи...

— Федотова уже нет в живых. Все мои мысли почему-то сводятся к одному — Володя был умерщвлен. Утверждение не категоричное. Прямых доказательств нет. Но все предпосылки говорят именно об этом. Встречаясь с друзьями, откровенно говорю: «Федотов мог убить Володю по заказу моей любимой Родины!»

Таблетка в шампанском

— Федотов был связан с КГБ? Или вы боитесь сказать все как есть?

— Этого не знает никто. Можно только предполагать. События той ночи развивались так: они ушли часа в два. В половине третьего раздался телефонный звонок: «Валер, принеси ему шампанского немножко». В нашем холодильнике оно всегда стояло. Специально для Володи. В любое время он мог прийти и выпить. Много не пил, всего полстаканчика. Нельзя сказать, что Высоцкий любил этот напиток. Но каким-то чудесным образом именно он приводил его организм в порядок. Говорят, на наркоманов сто граммов шампанского влияют, как на алкоголика литр водки.

Однажды, помню, Володя пришел, а вина в холодильнике не оказалось. Он схватил бутылку водки, вылил всю в пол-литровый бокал, открыл рот и отправил ее всю сразу внутрь, не глотая. «Ты ж почернеешь!» — заорал я. «Не переживай» — говорит. И сел за стол. Ну, думаю, сейчас начнет выключаться. Смотрю, общается, как ни в чем не бывало. Водку он пил, как воду. Но никогда ее не любил.

— Что было дальше той ночью?

— Спустился я вниз. Друзья впятером сидят на кухне, готовят что-то вроде яичницы. Оставил полстакана вина и сразу ушел спать. Как мне потом рассказали, Федотов положил какую-то таблетку в это шампанское.

— Что за таблетка?

— По признанию самого Федотова, якобы успокоительное — бром. Что там было на самом деле, никто не знает.

— Ваше предположение, что виновником смерти поэта мог стать врач Анатолий Федотов, на чем-то еще основано?

— Не только мне одному известно — все, кого ни пытался лечить Толя, через какое-то время погибали. Это очень настораживало. Такое произошло с сыном Нейгауза — очень выпивающим человеком. Прямых доказательств опять же нет.

— По-вашему получается, талантливого человека убила государственная система?

— Уничтожение Высоцкого шло постепенно. В год московской Олимпиады ему запретили появляться в олимпийском комитете и выступать в олимпийской деревне. Володя был очень сильно обижен: «За что меня так? Почему мне нельзя туда ходить?» Тогда же его запросили на прямую связь космонавты. Он ответил отказом, сославшись на болезнь. Настроение было на нуле. Государство делало все, чтобы Высоцкому становилось невозможно жить.

— В вечер перед смертью Владимир Семенович был сильно пьян?

— Нет. Он ведь слыл гением алкоголя. Известен случай, когда, поспорив с Володарским, они вместе поехали в институт Склифосовского и «зашились». Тут же купили ящик водки и поехали к Эдику на дачу — обмывать событие. Сели на втором этаже и начали крепко выпивать. Выбивали из себя зашитого «зеленого змия» долго. Володя все выдержал элементарно. У Володарского же случился серьезнейший приступ.

Говорить, будто Высоцкий безумно любил пить, просто глупо. Был случай, когда он по телефону просил меня: «Ко мне в дверь звонит Иван Бортник. Открывать ему не хочу.

Спустись, пожалуйста, вниз, скажи, что я уехал». Бортник лопнул к нему, конечно, с бутылкой. Иван никогда ему товарищем не был. Общались они только по театральным делам.

Весь круг Володиных друзей пьющими людьми никогда не были. Частенько видел его вместе с Севой Абдуловым. Это был очаровательный человек. К сожалению, его судьба закрутилась не так, как должна бы. Вот Золотухина Высоцкий вообще терпеть не мог. «Я этому пиз...ку сказал: «Если где меня увидишь — обходи стороной!» Пожалуй, единственный человек, который относился к Володе очень нежно, был Леня Филатов. Он так рыдал на похоронах, передать невозможно.

«Прощай, Володя...»

— Валерий, вы единственный человек, снимавший своего друга сразу после его смерти.

— Это было 25 июля часов в одиннадцать утра, когда Володю уже переодели в черное: водолазку и вельветовые брюки. Лежал он в спальней. На снимке: Валерий Янклович, Сева Абдулов, Вадим Туманов и врач Игорь Годяев, который впоследствии ушел из жизни — отравился из-за несчастной любви. Чуть позже пришел Юрий Петрович Любимов и стал звонить Гришину, Андропову, чтобы получить разрешение на похороны и прощание с покойным в здании театра. Ему ответили — Высоцкого можно хоронить, как национального героя. Никто не ожидал, что похороны выльются в такое! Когда гроб привезли на реанимационной машине прямо к подъезду, из соседнего дома, в котором находится общежитие Московской консерватории, раздались звуки печальной музыки. Студенты играли вживую. Уже к вечеру Малая Грузинская полностью забила людьми. Проехать по ней было невозможно.

Помню, стоявший рядом со мной у театра милицейский генерал, вытирая вспотевшую лысину, бубнил: «Нет, не справимся, не удержим народ. Надо вызывать армию». Гроб выносили по приказу сверху: «Убирать и все». Просили еще часа два, чтобы все сумели проститься. Но начальство уперлось. Прямо из театра гроб засунули в машину. Толпы людей кричали: «Прощай, Володя!»

— Приезд Марины Влади помните?

— Сам ездил встречать ее в аэропорт. Она прилетела в тот же день, часов в пять вечера. Это, конечно, безумно достойная женщина. Такая несправедливость, что ее как бы отлучили от семьи. Если не она, Володя ушел бы из жизни гораздо раньше. Будучи членом ЦК Компартии Франции, она получила от Брежнева на себя и на мужа пятилетнюю визу на выезд за рубеж.

К Володиным сыновьям Никите и Аркаше отношусь, как к своим родным. Они повзрослели. В них много отцовского достоинства. Аркадий никогда ни в какие скандалы не лезет. Никита иногда выступает по телевидению и кого-то винит. Сыновья как бы разделились: Аркаша похож на своего молодого отца, Никита на более зрелого Высоцкого.

— Но у Высоцкого есть еще и дочь Настя от актрисы Татьяны Иваненко.

— Да нет у него никакой дочери. Пусть это утверждают такие, как Карапетян. (Давид Карапетян — автор книги воспоминаний «Владимир Высоцкий. Между Словом и Славой». — *Авт.*) Из-за Иваненко весь сыр-бор с Мариной и разгорелся. Да, у Володи была связь с Иваненко. Но мало ли с кем он мог жить, спать? Высоцкий эту самую дочь не признавал. Если бы девочка была его родной дочерью, вряд ли Володя от нее отказался. Вся эта история раскрылась для Марины на похоронах. Услышав новость чуть ли не от самой Иваненко, она была очень возмущена: «Ужас! Что это за бляди! Сейчас все сразу станут Володиными женами!».

Матом она ругалась всегда вовсю. Марина возмущалась и по поводу Ксюши. Хотя Володя к Ксюше очень хорошо относился, по-отечески.

Тот же Карапетян пишет, что, мол, в последние годы жизни Володю окружали ужасные люди. Вся его книга о том, что Володя алкоголик. Они вместе только и делали, что квасили. Будто вся жизнь ушла на то, чтоб достать деньги на выпивку. После Володиной смерти страшно было видеть и слышать, что происходило вокруг. Началась какая-то странная война между мужиками за право считаться его лучшим другом. Прихожу на третий день к Володиной могиле и вижу — стоит огромная мраморная плита, на которой золотом написаны годы его рождения и смерти. Под ними четверостишие, подписанное: «А. Вознесенский». Я весь аж задрожал. Тут же позвонил Ахмадулиной. «Андрей Андреевич, ты же умный человек, убери свой памятник с могилы Высоцкого!» — передала ему потом Беллочка. Многие признанные «великие» после Володиной смерти начали переживать — как же, такая народная любовь и мимо них!

«Как много здесь жидов!»

— Бывал ли у вас Артур Макаров?

— Он не приезжал сюда ни разу. Но в последние дни перед смертью Володя почему-то стал говорить: «Вот познакомлю тебя еще с Артуром Макаровым».

— Макаров, кажется, очень помог Марине с похоронами?

— Единственное, чем он помог — когда-то переехал жить в тот самый домик на участке. Поступок, который совершил Эдик, дорого стоит. Найдите еще в России такого дурака, кто отдаст часть собственного участка под строительство чужого дома? Марина плюнула на эту собственность. Начали поговаривать, что жена Высоцкого уже чуть

ли не отрезанный ломоть. В основном это шло от Володино папы — Семена Владимировича. Тоже редкостное чудовище.

— Известно, что отношения между родственниками не были безоблачными.

Никогда не забуду случай, когда в день смерти Володи с ним приехали проститься актеры Театра на Таганке. Зина Славина села посередине комнаты на стул и говорит: «Как много здесь жидов». Семен Владимирович, на самом деле его настоящее отчество, кажется, Израилевич, отреагировал своеобразно: «Да-да, ты права». Марина, глядя в упор на Славину, крикнула: «Встать! Вон отсюда на кухню! Чтоб вас не было слышно!» Потом повернулась к Володиному отцу: «У меня сын еврей, муж еврей», имея в виду, конечно, Володю. «Семен Владимирович! Чтобы я больше не слышала об этом». Тот сразу залебезил: «Мариночка, Мариночка, что ты, что ты...»

Помню случай, когда Володя кричал на свою маму Нину Максимовну: «Ну, почему ты приходишь ко мне без звонка? Может, я с бабой или занят?» «Володенька, я ж прихожу убраться». Или в интервью говорила, что когда она убиралась, а Володенька сидел работал, то спрашивал: «Мама, подскажи мне рифму к такому-то слову». И она говорила. Сын, мол, отвечал: «Какая же ты у меня умница!» Ну не бред ли?

— Отношения сына с отцом были намного сложнее?

— Но... Сидим как-то с Володей. Звонит Семен Владимирович с криком: «Когда прекратишь позорить родного отца, полковника бронетанковых войск своими дурацкими песенками! Я тебя в сумасшедший дом упеку!» «Ты? Меня? В сумасшедший дом? Только благодаря Марине я с тобой начал вообще разговаривать», — только и смог ответить возмущенный Володя. Не хочется обижать Никиту. Все-таки это его дедушка с бабушкой. Их же не выбирают.

Володя несколько не виноват, что в день его смерти, по выражению Беллы Ахатовны Ахмадулиной, у него «родились» такие страшные родители.

— Почему отец Высоцкого скрывал свою национальность?

— Потому что был офицером Советской Армии. Еврей тогда как бы не имел права носить погоны со звездочками. Но за весь период общения с Володей мы никогда не говорили на национальные темы.

— В каких вы отношениях с Людмилой Абрамовой?

— Обидно, что люди переворачивают историю, каждый в свою пользу. Как-то прихожу в музей Высоцкого и говорю его сыну Никите: «Здесь в качестве лучших друзей твоего отца висят портреты людей, которые не имели к нему никакого отношения. А по-настоящему достойных людей — ни одного!» Но ведь хозяйка музея — Людмила Абрамова. Когда я открывал фотовыставку на Малой Грузинской, Абрамова сказала: «Империалисты хотели забрать тело Володи, но мы встали грудью и не позволили». Под империалистами она имела в виду Марину Влади, которая просила: «Дайте мне сердце мужа, я отвезу его в Париж и похороню там».

— К самой Марине со стороны родственников Высоцкого тоже было неоднозначное отношение?

— В день приезда Марины в Володиной комнате висела небольшая картинка, подаренная Мишей Шемякиным — бычья туша, разделанная по частям, как в магазине, и под номерами. Извините, и пиписька тоже торчит под какой-то цифрой. Маманя Володи говорит: «А это у нас висеть не имеет права!» Марина сняла: «Не имеет и не надо» и бросила в свой чемодан.

Марина в жизни Володи — самое главное. После смерти Высоцкого она совершенно ничего не взяла себе. Полностью распорядилась деньгами, которые остались после продажи автомобиля и всего, что было у мужа, в пользу двух

его сыновей. Нина Максимовна могла пожизненно проживать в квартире на Малой Грузинской.

Кроме того, Марина раздала Володиных долги. Все их приняли. И только Зураб Церетели, которому Высоцкий оставался должен восемь тысяч рублей, прогнал людей, которые принесли деньги: «Идите и отдайте его детям».

Весь архив мужа Влади сдала в Центральный государственный архив литературы и искусства. Он захоронен там крепко-накрепко. Его сейчас грызут крысы...

Автор

После подобных публикаций в Интернете всегда появлялось множество самых противоречивых откликов. Одно я все же решил опубликовать: «Свой первый серенький «жигуленок» — ВАЗ-2101 Высоцкий купил и разбил еще в 71-м году. В 1972-м Марина привезла «Рено-16TS», который после нескольких аварий жил недолго. На одном из двух «БМВ» Владимир перевернулся в 74-м году, а потом разбил два «мерседеса»: первый — серо-голубой «Мерседес-280SE» попал в аварию летом 79-го года, второй — спортивная машина золотисто-коричневого цвета «Мерседес-450» — разбил 1 января 1980 года.

А Ланкастера сосед перепутал с Чарльзом Бронсоном».

Георгий Натансон

**«ТАЛАНТ ВЫСОЦКОГО РВАЛСЯ
ИЗ КАДРА НА ВОЛЮ!»**

Один из самых известных советских мастеров режиссуры, создавший фильмы, ставшие культовыми — «Старшая сестра», «Еще раз про любовь», «Шумный день» — Георгий

Григорьевич Натансон дал мне интервью после долгих лет знакомства. Но, прочитав его в газете, почему-то обиделся на заголовок. Жаль. Я ведь не выдумал эти слова, сказанные большим художником. В том большом интервью мастер сказал несколько слов и о Высоцком. Возможно, любителям информационной новизны эта короткая история об актере покажется несколько странной. Представить Владимира Семеновича в роли почти классического героя-любownika довольно сложно. Тем более, рядом с такой женщиной-актрисой, как Татьяна Доронина.

— В основе всей моей творческой жизни лежала борьба с чиновниками Госкино. Фильм «Старшая сестра», имевший в свое время ошеломляющий успех, мог и не появиться на экранах. Сегодня трудно представить, что Татьяна Доронина, Инна Чурикова, Виталий Соломин и даже Михаил Жаров могли остаться «забракованными» худсоветом Мосфильма. Кем была тогда Доронина? Тихо, вкрадчиво говорящая молодая ленинградская актриса, которую никто не знал. Но чиновники поставили жестокий диагноз — «этой девочке кино противопоказано». Помню их бездушные слова о Наталье Теняковой: «Как может сниматься актриса, у которой будто каши полон рот?»

После выхода на экраны картины «Еще раз про любовь» упрекам чинуш не было конца. Как Натансон умудрился сделать такую антиморальную и пошлую картину? Разве может советская девушка в первый же вечер знакомства с мужчиной поехать к нему на квартиру? К слову сказать, первым актером, пробовавшимся на роль главного героя, имевшего чудноватое имя Электрон, стал Владимир Высоцкий. Было отснято несколько больших фрагментов, которые потом безвозвратно пропали. Оказалось, их украли. От тех его проб остались какие-то фрагментарные воспоминания. Помню, Володя просил пошить ему башмаки на высоком каблуке,

потому что был ниже Дорониной. Они немного порепетировали. Стали сыгрываться. Всем казалось — вот оно, получилось! Атмосфера отношений мужчины и женщины строилась необычно, очень неожиданно. Доронина, казавшаяся многим сильной, волевой женщиной, как-то размякала под Володиными взглядами, становилась непохожей на саму себя. И когда мы с Радзинским и Татьяной просмотрели отснятый материал, стало ясно, нужно срочно искать другого актера. Высоцкий со своим бешеным темпераментом «рвался» из кадра на волю. Он не переигрывал, нет. Но сценарист категорично считал, что «одеяло перетягивается впустую». Фильм был не только про Высоцкого. Кто привел Лазарева, точно вписавшегося в образ, даже не помню. В кадре Саша выглядел серьезным и волевым молодым ученым, а по жизни... смертельно боялся Доронину. Она всегда была и, надеюсь, остается очень сильным и требовательным человеком.

— Признайтесь честно, приходилось встречаться с антисемитскими проявлениями по отношению к себе?

— Мой отец — Григорий Иосифович Натансон, не будучи коммунистом и имея на руках так называемый «белый билет», ушел добровольцем на фронт и погиб в боях под Ельней.

Никогда не скрывал, что я еврей. Однажды, еще работая у Довженко, попал под сокращение кадров — так жестко боролись в те годы с космополитизмом, а установка пришла из Москвы. В этом списке оказался и известный советский режиссер Михаил Швейцер. Все были ошеломлены. Пришлось подать судебный иск на студию Мосфильм. Прихожу к судье, который доходчиво стал объяснять, что с такой фамилией на работе меня вряд ли восстановят. Действительно, суд Натансону в иске отказал. Я рыдал от обиды. Без всякой надежды решаюсь написать письмо Хрущеву, который работал тогда секретарем Московского комитета партии. Ведь я сам был коммунистом. Через неделю вопрос ре-

шился: позвонил директор Мосфильма Кузнецов и лукаво спросил, почему я не выхожу на работу? Швейцера, кстати сказать, не восстанавливали на студии около двух лет. Мужественный Михаил Ильич Ромм сам, будучи евреем, написал на эту тему письмо Сталину. Видимо, оно сыграло положительную роль: никто из кинематографистов не был арестован. В творческой интеллигенции того же Мосфильма евреев всегда работало очень много.

— Вам довелось работать с Андреем Арсеньевичем Тарковским. С ним было нелегко?

— Фильм «Иваново детство» по сценарию Богомолова начинал режиссер Абалов. Больше половины фильма он успел снять. Но худсовет съемки приостановил. Предложили взяться за картину начинающему режиссеру Андрею Тарковскому. Меня упросили ему помогать, за что нашей семье, жившей в коммуналке, пообещали дать отдельную квартиру.

Конечно, я удивлялся некоторым техническим приемам, которые использовал в работе Андрей. Он был уже тогда хорошо знаком с работами итальянских режиссеров-неореалистов. Тарковский казался мне, как ни странно, очень простым, но безумно требовательным к себе человеком. Бесконечное кусание ногтей и внутренняя неудовлетворенность сделанным говорили о нереализованных амбициях большого художника. Никакой темной лошадкой он не казался. Геня из себя не строил. Актёров не давил. Считаю своей заслугой, что именно я привел на съемочную площадку замечательного актера Николая Гринько. Специально для этого ездил в Киев, где тот жил и работал. Гринько был очень известным актером, и ему поначалу не очень хотелось сниматься у начинающего режиссера.

— Неужели у вас с Тарковским не было творческих споров?

— Однажды я привез из Красногорского архива редкие съемки военной хроники, среди которых были кадры последних дней фашистского Берлина: полусгоревший труп Гебельса с женой и пятью малолетними дочерьми, которых они сами и умертвили. Увидев такое впервые, я был в шоке. Но Андрей долго не хотел вставлять эти жуткие фрагменты в картину. Мы из-за этого чуть не поругались. Потом, видимо, он понял, что такие сильные кинодокументы как бы стали отпущением за разбитую семью и судьбу главного героя фильма — Ивана. Которого замечательно сыграл Коля Бурляев.

Николай Липкин

**«САМОНАДЕЯННАЯ ЛИОНЕЛЛА ПЫРЬЕВА
ТРАВИЛАСЬ ИЗ-ЗА ВЫСОЦКОГО ТАБЛЕТКАМИ»**

Придя как-то в будний день на Ваганьковское кладбище, я повстречал у могилы Высоцкого человека, который, узнав, что я журналист, неожиданно разоткровенничался и поведал мне редкостную историю романтических отношений Владимира и известной актрисы Лионеллы Пырьевой. Видя мой живой интерес, кандидат искусствоведения Николай Липкин (именно так представился этот человек), оказавшись настоящим знатоком жизни и творчества Высоцкого, подарил мне уникальную фотографию и рассказал почти детективную историю взаимоотношений двух красивых людей.

По поводу этого интервью сказать мне больше и нечего. Просто самому было очень даже удивительно узнать о совершенно удивительной истории. Я включил его в книгу только по одной причине — уж больно редкостная по красоте история...

— Мое увлечение Высоцким началось давно, — начал свой рассказ Николай Львович. Когда я был еще студентом архитектурного института, мне в руки попала фотография, на которой Владимир обнимался с очень красивой актрисой Лионеллой Пырьевой. Я заинтересовался и стал наводить справки. Выяснилось, снимок был сделан в 1968 году в деревеньке под названием Выезжий Лог. Находится она в Манском районе Красноярского края, где в то время проходили съемки фильма «Хозяин тайги». В 1988 году я отправился в дальний путь, чтобы собственными глазами увидеть места, где проходили съемки, и, если повезет, найти возможных тому свидетелей. За свой счет добрался до Красноярска, потом часов шесть ехал поездом к станции Мана. До Выезжего Лога оттуда рукой подать.

Надо признать, местные жители не очень охотно шли на разговоры, многие мои вопросы повисали в воздухе. Но одно подтверждалось точно — между Высоцким и Пырьевой действительно были особые отношения. Их часто видели вместе обнявшимися и оказывающими друг другу явно не дружеское внимание.

— О каких-то особенных случаях местные жители рассказывали?

— Дед по фамилии Басистый утверждал, будто Высоцкий с Золотухиным глушили по ночам самогонку. Маловероятно. В то время Володя находился в глухой завязке. Об этом и Лионелла Ивановна вспоминает: «Во время съемок «Хозяина тайги» Володя не пил совершенно. Развязал он ближе к зиме, в Москве, на павильонных съемках и озвучании. Пьяный вдребезги Высоцкий как-то подошел ко мне в тон-ателье на Мосфильме. Работать было очень трудно, он часто срывал съемки».

Тот же деревенский старик поведал тайну, как Пырьева в Выезжем Логе пыталась травиться таблетками, и будто за ней из Красноярска прилетал вертолет. По твердому

убеждению местных жителей, причиной отравления стала размолвка между ней и Высоцким.

— Валерий Золотухин очень живописно расписывает свое общение с Высоцким в ту пору. Но об этих отношениях почему-то ни слова?

— Ему важнее рассказывать о «своем» Высоцком. Валерий Сергеевич утверждает, будто за трехлитровую банку молока он являл народу живую знаменитость. Глупости. Ничего подобного и в помине не было. Володя открыто ходил по деревне, и все жители его прекрасно видели.

Лионелла Пырьева, кстати, не согласна с тем, что пишет в своих воспоминаниях Золотухин. В частности с эпизодом, когда тот якобы помогал Высоцкому в написании каких-то характерных слов в песне «Банька». По ее словам «все это сущий вымысел». А прообразом героя песни стал местный истопник Ваня, с которым Володя много общался. Когда-то этот Ваня убил человека, отсидел большой срок и вышел на поселение. На одной груди его вечно оголенного торса был выколот профиль Ленина, на другой — Сталина.

Пырьева сдала Высоцкого в СКЛИФ

— Почему вы не решились позвонить самой Лионелле Ивановне?

— Мы общались по телефону несколько раз. Правда, это произошло гораздо позже.

Пырьева познакомилась с Высоцким в конце пятидесятых годов. Но Володиной песни ее тогда совсем не интересовали. В феврале 1968 года умирает великий режиссер, муж Лионеллы — Пырьев. По всей вероятности квартира на Смоленской площади, в которой вместе с Олегом Стриженовым живет сейчас Лионелла Ивановна, досталась ей от Ивана Александровича. Кстати сказать, Высоцкий приходил

туда еще при жизни великого режиссера — занимал деньги. Но всегда вовремя долг возвращал.

В декабре 1968 года Лионелла Ивановна должна была уехать в Ленинград на премьеру фильма «Братья Карамазовы». Накануне отъезда к ней в гости зашел Высоцкий с другом — поэтом Гариком Кохановским. Володя настоятельно просил Лионеллу оставить ключи от квартиры. «Это было очень опасно, но Гарик производил впечатление степенного человека, и ключи пришлось оставить под его ответственность» — вспоминала Пырьева. Вернувшись из Ленинграда через несколько дней, она застала в квартире полнейший беспорядок и гору пустых бутылок.

В том же 1968 году вместе с Павлом Леонидовым (сценический псевдоним Павла Рабиновича, который впоследствии эмигрировал в Америку и там умер. — *Авт.*), — каким-то Володиным родственником по отцовской линии, Пырьева отвезла Высоцкого в больницу на лечение от алкоголизма.

— Можете рассказать об этом подробнее?

— Пырьева не раз просила Высоцкого не приходить к ней в дом в пьяном виде. «Про Володины буйства я впервые услышала уже после его смерти. Ко мне он заявлялся пьяненьким, страшно бледным, но тихеньким. Частенько просил кардиомин. Когда ему совсем становилось худо, брел по стенке до диванчика и засыпал», — рассказывала актриса. Продолжалось так довольно долго. Однажды она не выдержала: «Еще раз придешь в таком состоянии, отправлю тебя в больницу!»

И действительно решилась. В институте Склифосовского работал ее знакомый психиатр, который посоветовал: «Сообщи, когда Володя снова явится в непотребном виде». Лионелла так и поступила. Врач приехал, забрал пьяного в дым Высоцкого, а ей наказал заняться поиском хорошей клиники. Тут-то Пырьева и подключила к делу Павла Леонидова-Рабиновича. Он нашел подходящую лечебницу.

Забирать Володю из СКЛИФа они поехали вместе. Увидев Лионеллу, Высоцкий взвился: «Ага! Вот это кто! Ты ж обещала, что запрядешь меня в дурдом!» В клинике он пролежал тогда несколько дней. Запой удалось прервать.

Лионелла Ивановна вспоминала: «После этого у нас с ним резко испортились отношения. Как-то при встрече говорю Володе: «Можешь обижаться сколько угодно. Когда-нибудь поймешь, с моей стороны шаг был правильным. Иначе ты не вышел бы из пике!»

— Как, по-вашему, Пырьева относилась к Высоцкому?

— Судя по нашим душевным разговорам, довольно прохладно: ну пришел и пришел, свалился по пьяни спать, и ладно. Проснулся — налила опохмелиться. Никаких особых эмоций она не проявляла. Душещипательных историй с привкусом романтической экзотики не рассказывала. Но один эпизод меня поразил. «Может, я слишком самонадеянна, — рассказывала Пырьева, — но песня Высоцкого «А где был я вчера, не найти, хоть убей...», заканчивающаяся строчкой «Молодая вдова пожалела меня и оставила жить у себя», могла быть навеяна нашими с Володей отношениями». (После публикации этого материала Интернет завалили сообщениями. В одном из них автор написал: «Пырьева стала вдовой в феврале 1968 года, а указанная песня во всех изданиях датируется 1967 годом. Неувязочка получается». Возможно, Пырьевой очень хотелось, чтобы подобная песня была посвящена ей. — *Авт.*)

Вольф Шлимович — дед Высоцкого

— Николай Львович, вы один из немногих, кто знает о Высоцком почти все. Что за путаница с отчеством его отца?

— Настоящее его отчество — Вольфович. По национальности он еврей. Володина мама Нина Максимовна

(в девичестве Серегина) — русская. Деда Владимира Семеновича Высоцкого звали Вольф Шлиомович. Сведения точны и взяты из домовой книги по его месту жительства в Киеве. Но факты эти родственники всегда почему-то усиленно скрывали. Хотя отец Владимира Семеновича — Семен Владимирович слыл ярым антисемитом. Интересно, что на надгробном памятнике деда Высоцкого, умершего в марте 1962 года и похороненного в Москве на Немецком кладбище, стоит такая же надпись, как на могиле внука: Владимир Семенович Высоцкий.

Конечно, сам Володя знал о своем происхождении. Но публично об этом нигде не говорил. У меня есть выдержки из какого-то письма, где Владимир пишет: «Сегодня впервые посмотрел на себя в зеркало, — зрелище удручающее — веснушки, краснота, волосы выгорели и глаза тоже (но стал похож на русского вахлака, от еврейства не осталось и следа).

— Говорят, попытки суицида у Высоцкого случались неоднократно?

— Таких историй масса. Доподлинно известно, он бил себя ножом в грудь. Я лично видел его рубашку с вышитой на месте разрыва фигурной птичкой. Она висит дома у Кирилла Ласкари (друг Высоцкого, сводный брат Андрея Миронова. — *Авт.*). В истории болезни Высоцкого этот факт упомянут: «В сентябре 1974 года в сопровождении друзей Высоцкий доставлен в больницу с колото-ножевым ранением в грудь». Случилось это во время «знаменитого» запоя, когда им были сорваны гастроли Театра на Таганке в Риге.

Клиническая смерть

— Вы знакомы с Оксаной Ярмольник (Афанасьевой)?

— Конечно. Она рассказывала, что 24 июля 1980 года Володе было очень плохо. Оксана бегала на рынок за слив-

ками, сажала зачем-то Высоцкого в ванну. Страшное известие сообщил Федотов, разбудив ее ночью. Надо сказать, Анатолий умер от той же болезни, что и его друг. Как-то он признался: «Если бы я чувствовал при живом Володьке то, что чувствую сейчас сам, уверен, смог бы его вылечить». Но у Высоцкого был такой букет болезней, что за голову можно схватиться. Михаил Буянов, лечивший его еще в шестидесятые годы, уже тогда говорил о Володе как о законченном алкоголике. Точно известно, у Высоцкого было два эпилептоидных припадка: в 1963 году в Алма-Ате на съемках фильма «По газонам не ходить!» и второй — в 1965-м в Москве в троллейбусе.

Вот что записано в его медицинской книжке: хроническая сердечно-сосудистая недостаточность, хронический и острый холецистопанкреатит, хронический алкоголизм, коллат, коронарospазм, психомоторное возбуждение, коллапса, периостит.

— Что Оксана говорила о той последней ночи и врач Анатолий Федотове?

— «Володя кричит, у него, наверное, сердце болит?» — волновалась она тогда. «Да нет, — отвечал Толя, — спи спокойно, сердце у него здоровое». Если верить Федотову, смерть Высоцкого наступила между двумя и тремя часами ночи 25 июля. Некоторые утверждают, будто во время его ухода из жизни часы в квартире остановились. Действительно, их стрелка застыла в начале пятого. Но часы эти висели на стене только для интерьера и были неисправны всегда.

— Историю о клинической смерти Высоцкого Ярмольник тоже рассказывала?

— Это произошло в Бухаре в июле 1979 года. Перед выступлением Володя пошел один на рынок и чего-то там глотнул. Вернувшись в номер (жили они вместе с Оксаной), лег на кровать и тут же отрубился. По словам Оксаны, у

него необычно заострился нос, кожа на лице мертвенно побледнела. Девушка побежала в соседний номер за Федотовым. Тот пришел и безысходно повесил руки. Оксана, врезав ему пощечину, сама стала делать Высоцкому искусственное дыхание рот в рот. Только после этого Толя вколол другу какое-то лекарство. Когда кризис миновал, Высоцкий поднялся с койки, стал ходить по комнате и рассказывать, как видел все, что происходило вокруг. Так чувствуют себя люди, испытавшие мгновения клинической смерти. Друзья были в шоке. Оксана сумела настоять, чтобы все концерты в Бухаре были отменены.

То, что Федотов появился рядом с Высоцким не случайно, будто он работает от органов, я слышал неоднократно. Знавшие этого врача люди отзываются о нем без особых восторгов. События последней ночи жизни Высоцкого еще долго будут оставаться тайной. Но правда все равно станет когда-нибудь известна.

Александр Потапов

**«НА РОЛЬ ОРАКУЛА НЕ ПРЕТЕНДУЮ!
НО Я НИКОГДА НЕ СЧИТАЛ ВЫСОЦКОГО
ВЕЛИКИМ ПОЭТОМ»**

Народный артист России Александр Потапов узнаваем и любим. В фильмах играл в основном социальных героев. Правда, в последнее время прекрасный актер почему-то перестал появляться на экране с новыми работами. Хотя в своем любимом Малом театре продолжает успешно работать. Его отношение к Высоцкому очень специфично. Я решил не сокращать ни строки из нашего короткого разговора.

— Сам я москвич. Отец был военным летчиком. Решил и я в молодые годы связать свою судьбу с армией. Учился в суворовском училище. Потом даже поступил в военно-воздушную академию имени Жуковского. Проучился там полтора года и понял, надо линять. Обрыдло все донельзя.

— И вдруг, ни с того, ни с сего, становитесь артистом?

— Про Гамлета я слышал еще в юные годы. Раздумывать было некогда. С ходу взял штурмом Щепкинское училище. И со второго курса попал на практику в Малый театр.

— Александр Сергеевич, когда ж вы успели поработать еще и у Любимова на Таганке?

— На всю жизнь запомню пьянь и грязь, царившую там. Даже сцена какая-то «неумытая»: маленькая, вонючая, со сгнившими в занозах досками. Любимов, как говорили и говорят многие мои друзья, всего лишь «кукиш в кармане». Пошел я однажды полюбоваться, как он ставил «Бешеные деньги». Высоцкий в роли Васильчикова говорил только две фразы: «В Москве воруют» и еще какую-то примерно такого же содержания. Все вокруг взахлеб рыдали от умиления, «восторгаясь» этой новостью. Не сдержавшись, я заржал в голос. Принцип «чем будем удивлять?» порочен в театре по сути и сильно пахнет дешевой спекуляцией. Эпатирование публики всегда раздражало. Вот уже много лет как Любимов живет в России, «свободной от тирании». Создай хоть что-нибудь!

— С Высоцким плотно общаться приходилось?

— Высоцкий в те годы не был таким уж знаменитым. Но от его песен все обалдевали. Правда эта влюбленность через полгода как-то незаметно притухала. Володя был далеко не подарок. Мог незаслуженно обозвать человека сволочью. А то и врезать ни за что. Признаюсь откровенно, никогда не считал Высоцкого великим поэтом. Пусть ставят ему любые памятники. Для меня Есенин сильнее и

глубже. И, главное, выше по культуре. Высоцкий все-таки больше городской хулиган. Эту нишу никто у него и не отнимает!

Та же история с Окуджавой. Его художественная утонченность поначалу производила впечатление. Даже домой к нему ездил. Пообщавшись поближе, стал разочаровываться в кумире. Может, почувствовал мелковатую одесскую местечковость?

— По вашему мнению, Малый театр поддерживает высокую марку русского классического театра?

— Стараемся. Хотя класс временами падает. Сегодня мало отстаивать свои принципы. Нужно обязательно рождать что-то новое. И претензии к Юрию Мефодьевичу Соломину, как к художественному руководителю, у меня огромные. Но одного у него не отнять — любви к русской национальной культуре и честной жизни в искусстве. Тот же Бабочкин уходил из Малого два раза. Но возвращался обратно. Из такого театра настоящего русского актера можно отправить только на кладбище.

Был я как-то в доме у Де Ниро. У него висят портреты Станиславского и Михаила Чехова. Во всем мире наш театр пользуется гигантским авторитетом. Потому что в нем работают творцы, а не имитаторы.

Самое главное в искусстве — быть, а не казаться. Мне посчастливилось стать свидетелем, как Ильинский играл графа Льва Толстого. Я думал, он по-настоящему помирает на сцене. Такова была сила его таланта.

— Вот, ответь, что самое главное в жизни?

Жить в гармонии с миром?

— Самое главное — утром увидеть солнышко! И больше никаких высоких идей. Когда поймешь, на какой тонкой нитке висишь, только тогда по-настоящему становится страшно.

Автор

«Самое главное в жизни — утром увидеть солнышко» — сказал мне на прощание Александр Сергеевич.

Дальвин Щербаков

**«ОПОХМЕЛКА ДЛЯ АЛКОГОЛИКА — КАК БАЛЬЗАМ
НА ДУШУ!»**

Известный актер Театра на Таганке с редким именем Дальвин работает в этом театре с самого его основания. Сохраняя при этом непосредственность духа, мужской оптимизм, озорство и удаль. С Высоцким они друзьями не были. «Всего лишь пару раз выпивали» в тесных мужских кампаниях. Но зато Дальвин Александрович учился во ВГИКе на одном курсе с будущей матерью дочери Владимира — Татьяной Иваненко.

— Актерская наша среда такая: встретил я как-то на гастролях одного известного актера с Таганки. Он мне и говорит: «Вот мол, зашел вчера к Вовке. Выпили с ним по рюмахе. Спел он мне «Коней...» своих «привередливых...» Знаешь, говно...» Вот так... А ведь это одна из лучших его песен...

С Вовкой мы вместе выпивали всего пару раз. Утром после похмельки он замечательно сказал: «Вот для этого и пьем!» Сам процесс опохмеления замечательный: вдохновение на мужиков набегает... Первые утренние десять минут для настоящего алкоголика при вливании жидкости с градусами внутрь организма, это как бальзам на душу.

Пьянствовали как-то у Кеосаяна с Губенко и Высоцким. Но на утренний спектакль «Герой нашего времени» ехали

вместе в одной машине. В обнимку с плетеной бутылкой, на которой были нарисованы череп и кости.

Панибратских отношений между нами никогда не было. Я старый московский голубятник и хулиган. У меня была своя кодла друзей фартовая.

С Танькой Иваненко я, правда, учился на одном курсе во ВГИКе. Она была потрясающей бабой. Как Брижит Бардо. Яркая, ухоженная. Очаровашка! Хорошая, нормальная, смешная девчонка. Хотя и не в моем вкусе. У нее был муж, цирковой артист, кажется. Смазливый такой паренек.

Как актрису мне ее трудно судить. Талантами она явно не блистала. Я и сам дерьмо. Как одно дерьмо может говорить про другое дерьмо, что оно дерьмо? Шутка грустная такая... Все мы одинаковые.

Правда, учились мы вместе всего полтора года. Меня из института выперли. Потому что я спойл весь курс...

Фотохудожник Игорь Гневашев

**«МАРИНА ВЛАДИ — ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ДЕВКА!
А КТО ТАКАЯ ЭТА ИВАНЕНКО?»**

— Игорь, по некоторым книгам о Владимире Семеновиче Высоцком начала «гулять» информация, рассказанная кем-то когда-то будто бы с твоих слов, что, дескать, Высоцкий познакомился с Влади за кулисами Театра на Таганке. Вынужден привести эту «новость» целиком: «19 июля 1967 года. Фотохудожник Игорь Гневашев утверждает, что Высоцкий влюбился в Марину... в коридоре, за кулисами Таганки. По его словам, после репетиции «Пугачева» Влади провела туда Ия Саввина. Высоцкий случайно шел навстречу, увидел Влади — и все, «мгновенно», с ходу... Увидел «колдунью», чуть опешил и, маскируя смущение, фор-

сированным, дурашливо-театральным голосом: «О, кого мы видим!..» Она остановилась: «Вы мне так понравились... А я о вас слышала во Франции... Говорят, вы здесь страшно популярны...» Потом всей кучей сидели в его гримерке, пили сухое вино, и он, конечно, взял в руки гитару...» Зная тебя, как человека очень корректного в высказываниях, не могу не спросит — что правда, а что, извини...

— Полная брехня. Не могу понять, откуда что берется? У меня случались встречи, прямые контакты с так называемыми «свидетелями» загадочных, просто сногшибательных историй из жизни Высоцкого. Знаешь, что они мне отвечали на вопросы об их персональном вранье и пустопорожней болтовне? — «Мы говорили и будем говорить!» Потому что за это платят деньги. И пусть, мол, кто угодно доказывает, что это неправда. Вот так, — откровенно!

Кто может быть судьей известным людям, кроме них самих? Только очевидцы, друзья, а значит, почти участники их отношений. И те — с оглядкой на совесть! Но разве даже ее, совесть, к «делу» пришьешь? Вот Абдулов, кстати, очень правильно делает — бьет промеж глаз. И все!

— Вряд ли это оптимальный способ восстановления справедливости. Ты знаешь, помнишь что-то о встречах Высоцкого с Влади?

— Конечно, помню. Рассказ мой вполне корректен, но субъективен. Марине Влади, конечно, чисто по-женски было приятно, что такой известнейший человек, как Высоцкий начал за ней ухлестывать. Да еще как! Ему же просто крышу снесло. Ухаживал он исключительно по-своему. Ломился в номер гостиницы «Советская», где во время съемок фильма «Сюжет для небольшого рассказа» жила Марина.

Почему я об этом так уверенно рассказываю. Потому что был тому реальным свидетелем. В журнале «Советский экран» отделом информации заведовал тогда выдающийся

Семен Черток. Он давно уже живет вместе с семьей в Израиле. Мы с ним плодотворно тогда работали над темой под названием «От сценария до премьеры». Когда на московские кинофестивали наезжали сестры Поляковы-Байдаровы, Черток очень продуктивно с ними дружил. Возил их везде, выпивал с ними. Общался, короче. Они были знакомы чуть ли не по-семейному. Марина — замечательная девка! А кто такая Иваненко, не помню...

*Марине Влади платили за съемки
в Советском Союзе франками*

При наших встречах Марина все время говорила: «Вот, мол, меня в Советском Союзе знают только, как персонаж из фильма «Колдунья», а возраст-то поджидает. Что делать, не знаю». Хорошо помню, как Черток ее наставлял: «Тебе нужно обязательно сыграть русскую классику. Чехова, например. Потому что тебя знают во всем мире прежде всего как русскую актрису». Именно Черток подарил историю с «Сюжетом...» Юткевичу. Тому все это дико понравилось. Стали договариваться о времени съемок, материальных всяких делах. Долго не могли определиться, как и чем платить Марине. Россия ведь далеко не Франция. Поэтому вопрос этот был достаточно болезненным. Мол, здесь невозможно платить столько, сколько актрисе платят там. Юткевичу удалось уговорить Марину работать за рубли и за франки — пополам. Влади хотела привезти сюда на лето сыновей, отдать их здесь в пионерский лагерь. Так что советские деньги ей все равно были бы нужны.

Марина стала чаще приезжать в Москву. Начались переговоры, примерки дамских туалетов, выбор натур и все положенное при подготовке к таким съемкам.

А у Высоцкого тогда просто крышу снесло. Из-за Марины он стал пропускать репетиции, не ходил на спектакли, старался быть все время у нее на глазах. «Ребята, проводите меня до номера. А то Высоцкий ломится в дверь», — часто просила нас Марина. Жила она тогда в одном из шикарнейших номеров гостиницы Советской. Гостиничной обслуге подобное поведение Володи не очень-то нравилось. Скандалы он устраивать умел. А Марине такая «слава» была совершенно ни к чему. Признаюсь честно, я в то время Володю с его блатными песнями недолюбливал.

Позже, когда Влади приезжала сюда уже с мужем, вторым, кажется, — летчиком, она останавливалась в том же номере. А парень тот у нее был просто замечательный. Во все на француза не похожий. Наш в доску! Пивали мы вместе в номерах.

Когда начались съемки «Сюжета...», группа подружилась с французским корреспондентом газеты «Юманите» Максом Леоном. И после трудовых будней частенько засиживались у него дома. Володя тоже там бывал. Пел хорошие песни, чувственные, совсем не блатные. Я тоже присутствовал однажды на такой вечеринке и видел, как, млея от восторга, «поплыла» Марина. Она «сдалась» такому мужику практически без боя.

...Очень хорошо помню самый первый съёмочный день в фильме «Сюжет...» Какая-то подмосковная деревенька. Яркий мартовский день. По нашему-то было в общем-то тепло. Легкий такой морозец. А Черток, помнится, все время твердил Марине, чтобы она хорошенько одевалась. Одно дело пройти десять шагов от машины до дверей гостиницы, совсем другое — проторчать пусть даже на легком морозе весь день. «Одевай на себя все, что есть», — прямо требовал Семен. — На задницу ты обязательно должна надеть какие-нибудь штаны».

Приезжаем на площадку. Смотрим, звездочка наша французская, Мариночка начинает трястись мелкой дрожью. Сенька трогательно задирает ей юбку, смотрит, а там легонькие трусики. Черток, недолго думая, побежал в ближайшее село, купил здоровенные до колен байковые женские гамаши какого-то неопределенного цвета. Тогда такие теплые штаны с удовольствием таскали не только деревенские бабы. У них еще резинки внизу были. Со смехом натянули на Влади эти гамаши. Накатили ей маленькую стопочку. Вот тогда она розоветь начала.

Повторяю, Влади вообще замечательная девка! На ней весь дом во Франции держался. Ее старшие сестры, изображающие из себя великих актрис, вели богемный образ жизни. Абсолютно русская по душе, Марина очень хорошо умела все рассчитывать.

Ромуальд Вильдан

**«КТО МОГ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО ИЗ ВЫСОЦКОГО
ВЫРАСТЕТ ГЕНИЙ?»**

Сегодняшняя разобщенность друзей Владимира Высоцкого может вызывать только сожаление. Дешевая дележка имени великого человека, считалка в близость к нему, мягко говоря, не слишком прилична. Но остались люди, которые любили Владимира по-настоящему. И любят, кстати, до сих пор. Их редко можно увидеть выступающими в ток-шоу на «голубом глазу» телеэкрана. Если они что и говорят о «своем Володе», то только с искренней чистотой и любовью. И исключительно в кругу близких им по духу людей.

Один из таких редких самородков, настоящих друзей Владимира Семеновича Высоцкого — Ромуальд Мячеславович, Роман Вильдан. Вместе с Володей он учился в одной

группе школы-студии МХАТ. На глазах этого человека происходило становление, развитие, рост будущего покорителя людских сердец. Вильдан до сегодняшнего дня работает в Театре имени Пушкина. Куда вместе с Высоцким он поступил после окончания театрального училища.

— Четыре года мы вместе учились на одном курсе школы-студии МХАТ. На третьем, четвертом курсах у Володи появилась любовь — Иза Жукова. Но мы же не интересовались тогда, с кем кто живет, кто кого целует. Все жили молодой насыщенной жизнью. Кто мог тогда предположить, что из Высоцкого вырастет гений? Володька был обычным парнем, со своими закидонами, ошибками. Выделялся, правда, энергетикой, темпераментом. Всегда был душой любого застолья. За ним — первенство. Разгульным был очень.

Нам с Володей вместе в одном театре так и не довелось поработать. Я перешел в Театр имени Пушкина из МХАТа в 1964 году. К тому времени он уже там не работал. Не получилось у Володьки с Ровенских (Борис Ровенских — главный режиссер Театра имени Пушкина. — *Авт.*) Это всем давно известно. Высоцкий и пить-то начал как раз из-за неостребованности. Запил, как говорится, в знак протеста.

Видеться мы стали реже. Но все же встречались. Жил я в мхатовском общежитии в одной комнате с Кашпуром и Невинным. Володька иногда приходил по ночам, стучался в наше полуподвальное окно. Я его впускал. Славка Невинный резко против этого выступал, плохо к Володе относился: «Убери своего полковника, он мне надоел!» Это сейчас у него все друзья. Однажды, вконец обозлившись, Славка решил проучить Володю. Когда ночью тот стал ломиться в дверь, он взял карманный фонарик. И, когда Высоцкий стал входить, направил луч прямо на него. Володька со всех ног бросился наутек. Под градусом ведь был приличным. Корооче, испугался страшно.

Потом как-то Люся заявила с двумя малышами на руках. Неделю Володя дома не появлялся. Ну, она-то думала, что он у меня. Я пошел его разыскивать. Заявился он, как всегда, ночью, пьяным в дым. Сразу спать завалился.

Его ранимость и темперамент до сего дня остаются самым сильным впечатлением моего сердца.

Автор

Когда я работал над этой книгой, созванивался с друзьями, коллегами Высоцкого, то чувствовал, чуть ли не кожей осязал, как «тугой» материал начинает прогибаться. Почти никто из тех, с кем приходилось общаться, лично и тем более хорошо меня не знал. Но почему-то все они рассказывали свои истории, делились самым сокровенным. И очень откровенно! Будто чувствовали, понимали — это нужно другим!

Удивительно, но в словах Романа Мячеславовича почему-то не звучат скандальные нотки. В них отсутствует суета, горячка, сиюминутная выгода. Зато есть спокойная, проверенная годами, правда. Да, своя, субъективная. Но почему-то именно она кажется мне НАСТОЯЩЕЙ! Этим материалом мне хочется закончить главу «ДРУГИ-НЕДРУГИ».

Коварна нам оказанная милость —
Как зелье полоумных ворожих:
Смерть от своих — за камнем притаилась,
И сзади — тоже смерть, но от чужих.

Часть 3

ПОБОИЩЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Я считаю, что все должны иметь возможность делать все.

Потому что Высоцкий принадлежит всем.

Марина Влади

НЕОБИДНАЯ ГЛАВА

«Интернет-страдания» по тайной любви-любви ВВ

После появления на прилавках магазинов книги «Тайная любовь Высоцкого» в моей жизни многое изменилось. И, самое главное, расширился круг общения. Насобиралось море информации по теме моего исследования: конкретной, захватывающей, неизвестной широкому кругу читателей. Для кого-то, возможно, даже скандальной.

Главный показатель, результат моих мучений — **настоящий читатель** проголосовал **ЗА** тему, заявленную на обложке. Пусть и не все из содержания книги точно и впрямую соответствовало названию. Книжка «улетела», продана в течение каких-то пары месяцев. Прежние, «правильные», видимо, оттого и «лежалые» книги о Высоцком стоят по многу месяцев, даже лет на магазинных полках. Пылятся. И почему-то усиленно не продаются... Тем самым вызывая раздражение у их создателей. Как же так, ведь они писали свои опысы на века. А читателю это, оказывается, не слишком и нужно. Для кого ж вы тогда творите, господа чистописатели? Уж не для себя ли, родимых?

Кто бы что ни говорил по поводу «дешевизны, вседозволенности и примитивности современного книжного рынка» и даже «полнейшей утерянности читательского вкуса», остаюсь при своем мнении — **ЧИТАТЕЛЬ** всегда прав! Потому что читает то, что ему нравится. Поэтому, господа моралисты, спорьте, сколько хотите: о вкусах, низменных инстинктах, желтизне прессы и т.д. Ругать время, в котором сам живешь, постыдней занятия нет. Жизнь вполне способна двигаться вперед и без вас.

Скажу честно, в течение всего времени после выхода книги меня задержали звонками коллеги с разных ТВ-каналов. Приглашали на записи своих ток-шоу. Отказывал им в категорично-тактической форме.

Потери посчитаем мы, когда пройдет гроза!
Не сединой, а солью убеленные.
Скупая океанская огромная слеза
Омоет наши лица просветленные.

* * *

Были и замечательные по стилистике так называемые рецензии в разного рода изданиях. Привожу лишь одну из них. Не потому, что другие «слабее». Просто не хочется занимать слишком много Вашего драгоценного времени. Как правило, авторы таких опусов подписываются псевдонимами. Чего-то боятся... По привычке. Этот товарищ из «Литературки» вообще подписался буквами **А.В.** И это при таком «зычном» заголовке:

«Вещи, которые знать не обязательно».

Так и хочется спросить главного редактора «Литературки» господина Полякова — кому знать не обязательно? Ва-

шим читателям? Зачем тогда печатаете рецензии на **«такого рода книжки»**, тем самым рекламируя их? Думаете, таким образом тираж своего захудалого издания поднять?

«Вот взять, к примеру, такого известного специалиста по раскрытию интимных тайн, как Борис Кудрявов. Не так давно журналист «Экспресс-газеты» (с посвящением своим друзьям из этого издания) взялся поведать городу и миру всю правду о «затаенной любви». В этом томике впечатляет почти все: то, что преизрядная часть ее страниц отведена отнюдь даже не копаниям в грязном белье двух людей (один из которых, заметим, жив), но «расследованиям» других, не менее увлекательных вопросов. (В частности, кем был Высоцкий по национальности? Каковы были отличительные особенности его физиологии? Какие спиртные напитки он предпочитал и сколько мог выпить?..) То, что это издание, состоящее в основном из максимально «откровенных» интервью, собственно в авторской своей части мгновенно заставляет вспомнить о некоторых героях Ф.М. Достоевского. С такой прямо-таки «капитан-лебядкинской» смесью самоуничужения и адской гордыни: «...Сам я, как говорится, отважился. Понимая, что, возможно, вызову суровый гнев со стороны немногочисленных родственников и некоторых друзей Владимира Семеновича. Но уж если в чем соврзу, отвечу перед Законом. Божьим в первую очередь. Остальные препоны, честно говоря, меня мало волнуют». И чуть ниже: «Все. Врата доверия и правды закрыты. Жизнь в нравственных пределах самолюбования продолжается...» Последний пассаж вызван отказом все того же Золотухина пообщаться на тему «Тайной любви» и вообще. «Возьмите из того, что есть, — будто бы ответил артист журналисту. — Я уже столько наговорил... что самому стыдно».

Лучших слов для заметок о **такого рода книжках**, вероятно, не найти».

На подобных критиканов, не побоюсь этого слова, я извините за вульгаризм, пелевал. И буду всегда, еще раз извините, чихать с высоты своей независимой колокольни. Хотя, с другой стороны, огульность критики — что может быть лучше для пишущего человека?

Умно рассуждать, конечно, можно. Кто ж спорит? Но людям так хочется узнать новое о своем кумире. А что они узнают вот из таких нравочений:

«... инсинуации продолжают жить и даже множиться. А главное — слишком часто принимаются на веру («Человек же сам видел! Сам участвовал!»). И преподносятся всякие «жареные сведения» журналистами, писателями, изыскателями — как «твердые факты», как «кирпичики истины». Публика читает, слушает, внимает. Ком катится, разрастается. Опасность именно в том, что ложь умело совмещается с правдой, но последняя ставится на службу первой. А ведь еще Ларошфуко заметил: «Не так благотворна истина, как зловредна ее видимость».

В дорогу — живо! Или в гроб ложись!
Да, выбор небогатый перед нами.
Нас обрекли на медленную жизнь —
Мы к ней для верности прикованы цепями.

*Скандалисты с форума
«Конференции на Куличках»*

Автор выражает искреннюю благодарность всем нижеперечисленным действующим лицам за конкретную помощь в работе над книгой

Mark Tsibulsky

«Сразу предупреждаю: все написанное здесь хранится в архиве форума. Поэтому понадергать цитат и публиковать в искаженном виде я бы Вам не советовал, ибо среди нас немало квалифицированных юристов и иск Вам тогда обеспечен. Будут бить Вас по больному месту — не по имиджу, а прямо по карману».

Petja1

«Тайную любовь» я вряд ли открою, само название «отторгает», да и издательство. Кудрявов не издаст книгу по нашим высказываниям, Вы и сами понимаете: ни одна редакция такого не пропустит, даже желтая пресса.

* * *

Вот такое конкретное начало!

«Серьезность» моего положения после вышесказанного и жуткая «испуганность» сомнению вряд ли уже подлежат. Именно поэтому я и начал эту главу с угроз в свой адрес. И мнения авторитетов форума о том, что они сами из себя представляют: «ТАКОГО не пропустит даже желтая пресса!» О каком «ТАКОМ» идет речь, судите сами...

Столь необычное название обычной книжной главы появилось после общения с целой когортой «исследователей», «любителей», «почитателей», а, порой, и просто ЖУЛИКОВАТЫХ персонажей — как хотите называйте людей, которые общаются, тусуются друг с другом на форуме «**Конференции на Куличках**». В котором размещена специаль-

ная глава, посвященная Владимиру Семеновичу Высоцкому. Да, извиняюсь, забыл, модераторы форума просят называть этих людей исключительно **экспертами**. Не дай бог обозвать их какими-нибудь ФАНАТАМИ. Обидятся вусмерть! И правильно, наверное, сделают. Фанаты, фаны (язык не поворачивается сказать — профаны), относятся больше к оголтелым любителям спортивных игр, массовых зрелищ. А тут — все же размышления о высоком!

Теперь-то я понимаю, что ФАНЫ, ФАНАТЫ, конечно, для людей, любящих Высоцкого, звучит оскорбительно. Искренняя любовь к такому человеку не терпит пошлятинки, легковесности, дешевки.

На возможный вопрос, зачем и «это все выносить» на суровый суд общественного мнения, отвечаю: господа негативисты и местечковые владельцы информационных пространств, не у всех же есть возможность общаться в Интернете, правда? Пусть читающий народ полюбопытствует, — кто, что и как думает, анализирует, разбирается по столь сложному вопросу, как освещение личной жизни кумира миллионов. И каково отношение этих людей к книге Бориса Кудрявова «Тайная любовь Высоцкого». И к самому автору, разумеется, тоже.

Прежде чем публиковать столь «глубокомысленную» переписку, я задумывался лишь об одном — будет ли **это** интересно читать **НОРМАЛЬНЫМ ЛЮДЯМ**? И после разговоров, обсуждений, споров на **ФОРУМЕ**, консультаций с друзьями, понял: конечно, — **ДА!** О патологии, клинике, извращениях, заблудших душах народу всегда читать интересно!

Сознаюсь, изначально я делал книгу «Тайная любовь Высоцкого» не для таких «продвинутых личностей», как «эксперты» замечательного форума. Которые, между нами говоря, знают абсолютно **ВСЕ** или **ПОЧТИ ВСЕ** о своем и нашем кумире. Книга делалась для людей, которые, возможно, нико-

гда не читали даже замечательную по своей сути «Экспресс газету». А про форум, о котором идет речь, ни сном, как говорится, ни духом. Которые, может быть, и не знают, кто такой Владимир Высоцкий. Хотя это уж вряд ли...

Согласитесь, книжная форма имеет другую сущность, восприятие, значение, наконец.

* * *

Я уже говорил, но приходится повториться для тех, кто не очень внимательно читал первое издание. Мне важна **информация**. Читателю, видимо, тоже. Порой, хочется сказать, — даже не важно, в какие «цвета» она окрашена. Понятно ли выражаюсь? «Желтые», «красные», «серо-буро-малиновые» оттенки — называйте, обзывайте, малюйте меня как угодно. Сути это не меняет. **ИФОРМАЦИЯ** не бывает **плохой** или **хорошей**. Она может быть только **РАЗНОЙ**. Есть закон о печати, которым обязаны руководствоваться все профессиональные журналисты. Время, которое наступит после нас, расставит все на свои места лучше, чем это делают ныне живущие завистливые друг к другу современники. Когда тебя прозывают-обзывают «бульварным писателем», это не вызывает во мне внутреннего негодования. Да, хоть горшком назовите! Только, как говорится, в печку не ставьте. Потому что я знаю, какой дорогой иду. А те, кто цепляется за коленки и висит на них, не давая шагу шагнуть, тоже это понимают. Но все равно настойчиво продолжают виснуть...

Проверенная временем фраза «никого нельзя чему-то научить, можно только научиться» очень хорошо подходит и под мой жизненный опыт. Поэтому появление этой новой книжки закономерно. Все, что здесь написано, вовсе не пустая болтология. Говорю это тем, кто будет утверждать об-

ратное. Но при этом они почему-то с увлечением читают, даже анализируют книги Бориса Кудрявова. Книжку, уверен, люди тоже раскупят. И правильно, между прочим, сделают. Не потому что у нее ТАКОЕ название. Поверьте, мне, как автору, очень-очень важны были разные отклики. Тем более острые. Если тебя ругают, значит, ты чего-то стоишь. Про идущий вперед караван говорить не буду. Умному читателю и так все понятно.

Сознательно, открыто и достаточно грубо проинформировав почтенный форум о своих целях и задачах (**читайте мое первое послание**), я стал ждать ответы. И — **ДОЖДАЛСЯ!** О чем нисколько не жалею. Скажу больше, по-хорошему спровоцировав «**экспертов**» на откровенные высказывания, я не думал, что наберется столько животрепещущего материала. Из которого действительно получилась отдельная глава этой замечательной книги. Посмеялся я от души, когда выяснилось: книгу «Тайная любовь Высоцкого» к моменту ее обсуждения на форуме почти никто НЕ ЧИТАЛ! Но это я понял к самому концу споров. Вы же узнаете об этом в начале.

Душа застыла, тело затекло,
И мы молчим, как подставные пешки,
А в лобовое грязное стекло
Глядит и скалится позор кривой усмешки.

Danuta(dana). Подполье — это личная переписка

Перепечатаваю переписку безо всяких сожалений, особых ограничений, самоцензуры. Только на даты не ссылаюсь. Единственное, чего придерживаюсь точно, — ДОСТО-

ВЕРНОСТИ и ЛИХОСТИ ВЫРАЖЕНИЙ. СТИЛИТИСТИКИ то есть.

Выступил я перед господами специалистами по Высоцкому просто и безо всяких обвиняков и излишних комментариев (возможно, и слишком откровенно):

Борис Кудряков

Господа-товарищи! В издательстве «Алгоритм» в серии «Вкус скандала» только что вышла моя книга «Тайная любовь Высоцкого». Буду рад любым отзывам, (даже самым гадким), на это произведение. Мне все очень важно. Потому что начал писать новую книгу о Высоцком. В ней как раз и будут присутствовать ваши отклики на эту книжку, (в полном объеме, без компиляций и «чисток»). Не стесняйтесь говорить правду. Как не стеснялся писать ее я.

Буду очень признателен. И вы, как бы это ни печально звучало, войдете в историю.

Не робейте!

Открывайтесь!

Если, конечно, есть что открывать!

Автор

Признаюсь совершенно искренне-честно, заявив подобное, я вовсе не думал ни о какой новой книжке. До этого момента форум я, к счастью ли, к сожалению, не читал вовсе. Но, как человек, хорошо прогнозирующий настроения людей, все равно чувствовал, что бы сенсационного там ни сообщил, меня все равно обложат так, что мало не покажется. И не ошибся.

Господи, если бы я знал, чем все это обернется...

Danuta

Уважаемый Борис, я Вас считала хорошим фотохудожником, а зачем Вам такая книга — не понимаю...

Автор

Позже я выслал Дане авторский экземпляр с автографом.

Кропотов-2

Поначалу и заголовок и оформление книги оттолкнули. Но, полистав, обнаружил и фото редкие весьма, и среди интервьюируемых имена интересные. Тема Иваненко постепенно уходит на второй план и получается еще один сборник воспоминаний о ВВ.

В прологе Кудрявов рассказывает о своей встрече с Высоцким в 1978-м на концерте в Новотроицке и дает свой снимок ВВ.

Конечно, слегка режет глаз подборка анонимных высказываний о ВВ и Иваненко, довольно грубых и вульгарных, но таков уж жанр, выбранный автором.

Mark Tsibulsky

А к самой Иваненко не рискнул сунуться этот любитель чужих постелей?

А вообще им бы надо с Федей Раззаковым объединиться — вот бы книжечка была!

Александр А.

Прочитала половину книги... впечатление такое, что читаешь желтенькую газетку. Причем автор постоянно повторяет, что книг про ВВ написано много, но он не считает их интересными. Так как все факты, приводимые в этих книгах, давно уже всем известны. А сам, как мне показалось, пишет так же давно известную информацию. Только выбирает какое-то все пошленькое... Может, конечно, во второй половине книге будет что то новое и интересное, но сейчас впечатление от книги очень негативное.

Mark Tsibulsky

Саша, но это же Борис Кудрявов! Ведущий журналист «Экспресс-газеты», руководитель Отдела исследования чужой спермы (или как он там у них называется). Классик в своем роде. Ты понимаешь, забавно даже не то, что он взялся за эту тему, а то, что взялся, не имея материала! Высоцкий умер, а Иваненко интервью не дает. О чем же писать? Но товарища это не остановило.

vitakh

Уважаемая Александра, я прошу Вас НЕ удалять эту страницу — пусть хранится как отпечатки пальцев Бориса Кудрявова.

Mark Tsibulsky

Милостивый государь Борис Кудрявов.

Почему Вы считаете, что попасть в Вашу книгу — значит войти в историю? Достаточно того, что я знаком с Ва-

шими публикациями и тем, что Вы называете книгой. То есть, по форме-то она самая настоящая книга, а вот по содержанию... Может быть, ответите на вопрос, который многих занимает. У Вас совесть есть?

Татьяна Иваненко НЕ ХОЧЕТ давать интервью об их отношениях с Высоцким. Вам не кажется, что порядочный человек обязан был уважить право дамы на личную жизнь?

Если бы она согласилась побеседовать с Вами и откровенно все рассказать, это было бы другое дело. Но Вы с Вашим так называемым журналистским расследованием влезли грязными сапогами туда, куда Вас не пускали.

Вы не журналист, господин Кудрявов. Журналистами были Чехов, Аверченко, Дорошевич. Вы — репортер бульварной газеты, не более.

Борис Кудрявов

Откуда вам всем знать, что думает по поводу книги Татьяна Иваненко?

Странно, что господин Цыбульский (непонятно, откуда такая агрессия?), называя меня репортером бульварной газеты (это, кстати, делает мне большую честь). При этом искренне обзывает меня «милостивым государем».

И почему вы, господин Цыбульский, утверждаете, что Татьяна Васильевна Иваненко «НЕ ХОЧЕТ» давать интервью. Вы, как мне кажется, совсем не она.

Автор

Здесь я, конечно, не скрою, малость переборщил. Хотя сознательно и растравливал форумчан на полную катушку. Они, как ни странно, «повелись». Сам я при этом чувство-

вал себя двойко — было от чего повеселиться. Хотя агрессивность мне вовсе не свойственна...

Mark Tsibulsky

Милостивый государь, Борис Кудрявов.

Ненависти у меня к Вам нет. Если бы я ненавидел всех, кто ложится под кровать с магнитофоном, я бы до времени поседел. Называя Вас репортером бульварной газеты, я просто констатировал факт.

adik-mage

Борис, написали бы что-нибудь светлое. А то все грязь и грязь...

Анна Лозовая

Грустно и больно...
Зачем???

Евгений Изотов. Модератор

Думаю, пора закрыть тему. Ничего полезного здесь не предвидится, кому надо может все это прочесть в известных изданиях.

Автор

И все — тему с успехом прикрыли. Повесили просто замочище огромный. Я почувствовал себя в полнейшем, жут-

ком одиночестве. От меня отвернулись сами «эксперты»! Нужно было что-то делать. Решение пришло как всегда неожиданно, спонтанно. Чувства не обманешь...

Отчаявшись, я написал «гневное» письмо по электронной почте в адрес всех модераторов, запрещающих общение между живыми людьми. Пусть даже не «великими висоцковедцами». Что это, — наивно думал я, — цензура? Неприятие искренних в своей простоте противников? А, может, элементарная глупость?

И если бы оковы разломать —
Тогда бы мы и горло перегрызли
Тому, кто догадался приковать
Нас узами цепей к хваленной жизни.

Моя родная-народная «электронка»

Заранее приношу свои глубочайшие извинения людям, с кем довелось вести частную переписку на форуме. Поскольку личностность переписки подразумевает некую секретность ее, конфиденциальность что ли. Поймите, делаю это для того, чтобы стало понятней, какие настроения царят в стане «высоцковедов». Как люди, боясь быть самими собой, врут друг другу без зазрения совести. Естественно, я публикую не все письма. Есть такие, которые печатать просто нельзя из-за их крайне оскорбительного характера. Трепетно берегу, лелею честь и достоинство некоторых своих друзей и почитателей. «Вражеских голосов», (шутка), на почте, к счастью, не слышалось. Да и я бы таким писать не стал. Неинтересно общаться с завистниками и недоброжелателями.

Ответил я чувственно-письменной бомбой модераторам:

Господа модераторы, добрый день!

Вы же создали этот канал общения не для дебилов, правда? Вы ведь живые, как я понял, вполне вменяемые люди. Почему тогда запрещаете нам, таким же нормальным людям, общаться друг с другом? От такого общения выигрывают, выигрывают все — и вы в том числе. Да, были с моей стороны некоторые вольности, может, даже колкости в сторону господина Цыбульского. Ну, и что тут такого? Тот же господин Цыбульский и Виталий-Vitakh просили вас не закрывать канал для общения. Почему вы боитесь жизни?

Если не ответите, я обращусь в комитет по правам человека при ООН. Шутка. Это не угроза. А мой развивающийся интерес к жизни.

Автор

И тут же получил ответ. Так началась наша переписка с Евгением Изотовым. Позже я узнал, что под этим псевдонимом скрывается достаточно известный в узких кругах соцковед Павел Алимов:

Евгений Изотов

Борис!

На этом форуме было очень много вольностей, колкостей и много чего покрепче. За это здесь не банят. Ну, если только ненормативная лексика, тогда да. Мы же говорим со всем о другом.

Форум отличается от многих тем, что здесь постоянно идет работа, люди тратят свою энергию, время, деньги на то, чтобы разрозненные материалы о творчестве ВВ постепенно собирались, классифицировались. Иногда эти ма-

териалы надо буквально спасать, сохранять старые записи. Параллельно идет работа по сопоставлению дат, географии, вариантов исполнения. Создаются каталоги по аудио, видео, рукописям, публикациям, биохронике, другие справочные материалы.

Эта работа вырабатывает соответствующее отношение к фактам, к теме вообще. На фоне столь бережного отношения работа таких «мастеров», как, например, Раззаков, не может не вызвать соответствующей оценки. Ведь каждому из нас, тех нескольких людей, которые, что называется «в материале», немедленно видны погрешности против доказанных фактов и то, как преподносится материал, сразу показывает действительное отношение автора к своей работе.

Я не читал еще Вашей книги («сам я Пастернака не читал»), но поверьте, это другой случай. Я до недавнего времени читал о ВВ ВСЕ, что выходило. Теперь стараюсь себя иногда побережь. За 5 дней до смерти я был у Давида в больнице, и он задыхался от обиды, держа в руках Вашу книгу, зачитывая мне из нее фрагменты. Для меня это весомо. Но это никакой связи не имеет с баном на форуме.

Вы вышли на форум с тоном, в котором было все, что угодно, но не желание выслушать экспертную оценку. А на форуме есть эксперты. Эксперты уровня, которого нет ни в ГКЦМ В.С.Высоцкого, ни где бы то ни было еще. А Вы ведь пока не эксперт по ВВ, не правда ли? Я заберу свои слова назад немедленно, если окажется, что Вы последние 20—25 лет занимались только Высоцким. И когда НЕ эксперт приободряет **лучших в мире экспертов по этой теме** словами «не стесняйтесь», «не робейте», ставит, в общем, под сомнение их профессионализм («если, конечно, есть, что открывать!») и еще объясняет, что у именно у него можно получить билеты «в историю», то это не «колкость» и не «вольность». Это обыкновенная провокация людей на соответствующую ре-

акцию и в этом уже и есть цель. «Сам Высоцкий не интересен, есть вещи поинтереснее!» — вот это прочитали все и сразу. А на ЭТОМ форуме, повторяю, цели иные. Придите просто посоветоваться по фактам и увидите, какое количество рук потянется к Вам помочь. Или принесите новые (факты, записи, видео, рукописи и пр.) и удивитесь, как быстро и точно будут снабжены они сопутствующей информацией. А эти понты не к месту в принципе. Здесь профессионалы. И авторитет здесь один — Владимир Высоцкий.

Автор

Спасибо за науку.

Экспертом себя никак не считаю. Агрессивность моя заведомо понятна. Другого отношения у специалистов я ожидать не мог.

С Давидом мы общались по телефону буквально за день до его смерти. Мы дружили. Приехать проститься в больницу, к сожалению, не успел. Нателла и Илья Рубинштейн говорили, что книга ему понравилась. Верю им. Я был на его проводах в морге. Видел там Иваненко. Конечно, это не место для выяснения отношений. У меня есть съемка похорон.

Раззаков обычный компилятор. Но такие тоже нужны. Они, как передатчики, распространители чужой информации. Так же к нему и относиться нужно. Себя с ним не сравниваю. Хотя никаким писателем себя тоже не считаю. Мое посредничество состоит в общении с людьми. Я специально раздражил ваших клиентов сведениями о «новой книге».

При всем неуважении ко мне, эту несчастливую, но честную тему все же можно было бы открыть. Хотя бы ради

того, чтобы показать всем вашу открытость на общение с не себе подобными. Подумайте...

Евгений Изотов

Тему я открыл. Что касается Давида, то обижался он на то, что Вы рядом поставили его с Гариком (поэт Игорь Кохановский. — *Авт.*). Давид сказал, что «не хочу в одной книге с ним быть». Все это грустно.

Вы могли бы прислать мне Вашу фотосессию у морга? Не для опубликования и размножения.

Автор

Снимки с похорон Карапетяна я переслал Евгению Изотову. Он выставил их на форуме.

Евгений Изотов

По поводу «боданий» — да на здоровье! Цыбульского действительно иногда перемыкает, может, и правильно не отвечать.

Автор

А вот и новое открытие темы! И моя наивная, совершенно неподдельная радость по этому поводу. Видите, люди на форуме тоже обрадовались. Мы созванивались с Павлом Алимовым. Неожиданно от него прозвучала такая мысль:

мол, если Иваненко подаст в суд, то это только мне в пользу. Какой суд? Господи, я даже об этом не думал...

Все всем давно известно...

Мы бдительны — мы тайн не разболтаем, —
Они в надежных жилистых руках,
К тому же этих тайн мы знать не знаем —
Мы умникам секреты доверяем, —
А мы, даст бог, походим в дураках.

СНОВА НА ФОРУМЕ. С ОТКРЫТЫМ ЗАБРАЛОМ

Борис Кудрявов

УРРА-А-А!!!

Я снова с ВАМИ!

Прошу прощения у всех, кого ненароком обидел. Поверьте, не со зла. От избытка чувств. Ждите в скором времени новой, доброй, полезной для себя информации.

Автор

И пошла волна волнующих сердце, взволнованно-воодушевленных постов. Вот так искренне форумный народ захотел увидеть свои замечательные Ники в моей новой книге.

mihashka

На авторе, который пишет книгу об известном человеке, лежит большая ответственность. Можно из одного и того

же человека сделать пошляка, а можно мученика. Как изобразите, с тем посылом и пойдет человек в века. Это сейчас Высоцкого еще многие помнят таким, каким он был. А через энное количество лет этих людей уже не останется. И будущие поколения будут составлять свое представление вот по таким книгам. Где вы пишете про торчащие «сардельки» и всякую прочую дребедень. Ничего? Совесть молчит? Борис, Вы ЭТО хотите донести до потомков?

Alik13

Думаю, что потомки сами разберутся, по каким воспоминаниям им представлять ПОЭТА. Но я, например, у своей жены книжку отобрал. Сказал: «Ты сначала три полки воспоминаний прочти, тогда и до этой очередь дойдет».

Мне, например, отношения к Высоцкому не изменить уже при всем желании.

А вот молодому поколению — не знаю, не знаю...

Хотя там как раз написано на языке современной молодежи....

Danuta

Борис, вы правы — любовь самая важная в жизни... А фотографии могут много сказать о человеке. И Ваши фотографии тоже много о Владимире Высоцком говорят, намного больше, чем эта книга... Высоцкий любил женщин, он умел с ними дружить, как его Дон Гуан. И это самое важное, и у Пушкина, и у Высоцкого. Высоцкий сам был Дон Гуаном, возьмите это во внимание и напишите другую книгу, такую, которую не будут скрывать в дебрях библиотек.

mihashka

Борис, книга ваша такая же грязная и лохматая, как какой-нибудь двор-терьер. Сначала пишете о том, что Татьяна Иваненко судилась с журналисткой газеты «Успех» Булкиной за то, что она без разрешения рассказала ее главную тайну, при этом уважительно упоминаете ее адвоката Бориса Кузнецова. Зачем вообще нужна глава «Сплетни»??? Это, видимо, особенно ценно для потомков.

Хоть бы уж как-нибудь систематизировали информацию, а то вытряхнули людям на головы, как пыль из мешка.

Да, любовь самое главное для человека, в жизни которого она происходит. Но не для других. Иногда о ней даже хочется кричать. Но Татьяна Иваненко не хочет кричать о любви. НЕ ХОЧЕТ!

Mark Tsibulsky

Ну да, Иваненко не хочет. А Кудрявов ХОЧЕТ. А когда нет совести, то все дозволено. И зачем эту тему опять открыли?

mihashka

В принципе тема уже без надобности — книгу-то уже раскупили за 2 месяца! Сегодня была в Доме книги на Новом Арбате. Этой книги там уже нет.

Mark Tsibulsky

Бульварное чтиво всегда распродается лучше Шекспира. Интеллигентных читателей в любой стране мира на два порядка меньше, чем любителей засохшей спермы.

Alik13

Просто у нас народ очень любит «клубничку», посему и покупают книжку. Ну и обложка прикольная ... Это мое мнение, конечно. Очень многое от обложки зависит.

mihashka

О Высоцком уже все давно сказано и всем известно, кто интересуется, а вы собираете позапрошлогодний снег и выдаете за свежий в разных интерпретациях.

Во-вторых, большое видится на расстоянии. Высоцкого тоже далеко не все чтит при жизни.

Mark Tsibulsky

Вы очень ошибаетесь. Вы не знаете настоящего Высоцкого. Почитайте статьи на форуме. Это Вам не **кудрявовщина**, не **сушковщина** и не **раззаковщина**.

GDB

Господа, что-то не пойму ни ажиотажа, ни цели.

Если есть спрос, будет и предложение.

Есть спрос на хлеб, на мясо, на водку, на наркотики — и есть поставщики этого товара. Стоит ли пробовать убедить наркодиллера перейти на торговлю хлебом?

Есть спрос и на литературу. Кто-то читает Достоевского, кто-то детективы, кто-то «Вкус скандала». Кого переубе-

ждать? Сочинителей или любителей определенного чтива? Не было бы читателей — не появились бы и сочинители.

Кстати, в отношении ВВ первой в этом жанре высказалась МВ (Марина Влади. — *Авт.*).

И всеми уважаемый Марк не удержался от соблазна пару раз обмакнуть свое перо в желтые чернила.

Зачем Б. Кудрявов появился на форуме — я не понял. В основном его принялись стыдить. Бессмысленно. Это все равно, что стыдить каких-нибудь «Блестящих» и убеждать их перейти на исполнение оперных арий. Во-первых, им не стыдно. Во-вторых — они не смогут. В-третьих — занятая ими ниша, эстрадный стриптиз, доходнее классики и безопаснее работы в ночном клубе. И, наконец, поклонников попы куда больше, чем ценителей симфонической музыки.

Господа, не стреляйте в пианиста, он играет, как может!

Но все мы откликнулись на появление здесь Б.К. куда горячее, чем на многие из чисто «Высоцких» тем, значит и для нас есть в этом что-то интересненькое. Вот и я отметил. Это, наверное, тот самый «Вкус скандала»?

Борис Кудрявов

К сожалению, не услышал почти ни одной вменяемой оценки моего труда. Господа высококоведы, ведь в книге масса никогда ранее не публиковавшихся фотографий. Ни словечка... Это же новая для вас и для других читателей информация! Есть и новые факты, интервью, которые нигде не были ранее опубликованы. Даже в вашей любимой «Экспресс газете». Причем, эти материалы из уст самых близких друзей Высоцкого.

Честно говоря, жаль. Я ожидал большего. Настоящих, профессиональных рецензий на свою книгу я так и не прочитал. Одни «огрызки», потуги на обвинения автору, мол,

вот он такой нехороший, просто гадкий человек, спермо-производитель какой-то! Могу даже сказать почему? Никто из вас книгу, к сожалению, не открывал. Есть определенный стереотип — книгу сделал журналист из так называемого «желтого» издания. Что он НАМ, таким крутомудрым-премудрым может сказать нового? А читать вы, оказывается, просто разучились.

Желаю вам всем всяческого процветания и, главное — ДОБРА!

GDB

«К сожалению, не услышал почти ни одной ... вменяемой оценки моего труда». Легко понять, что это — тоже оценка. А очень многие высказались и в духе: «Книга желтая и недостойная, а автор...» — или это оценка невменяемая?

Я уже сделал одно высказывание общего характера, теперь более конкретно: «ведь в книге куча, масса никогда ранее не публиковавшихся фотографий», — согласен. И некоторые меня очень заинтересовали, за них — благодарность. Что же касается замысла и текста, то я чисто физиологически не приспособлен для чтения ряда публикаций на самые разные темы, чего не отношу к своим достоинствам и никому своего субъективного мнения не навязываю.

Petja1

Я знаю два типа «желтой» прессы:

— пошлятина, смакование дешевых сплетен.

— возможность напечатать некоторые не совсем проверенные сведения, или те, которые при всех «демократиях» по каким-то причинам в стандартной прессе не напишешь. Часто это «во благо» общества.

Я не знаю, к какой из этих двух категорий Вы принадлежите: честно говоря, просто нет и желания разобраться, времени нет, а стигма довлеет.

Mark Tsibulsky

Перечитал нашу дискуссию в этой теме. Как принято писать на сайтах анекдотов, много думал... И вот подумал я, что никто так и не сказал, что не только с точки зрения порядочности, но и с точки зрения высококоведения книга г-на Кудрявова — ... Ну эпитет сами подставьте.

Это только г-н Кудрявов полагает, что «законы, созданные людьми для них самих, настолько условны и малозначимы во времени и пространстве, что обойти их стороной составляет для меня одно лишь удовольствие». Большинство его собеседников так не считает, поэтому своему названию книга попросту не соответствует.

сан-бабич

Давненько я сюда не заглядывал, все недосуг было. И чего Вы, Марк Исаакович, так негодуете на Бориса ... (простите, не знаю отчества)? «Тайная любовь...» — самая интереснейшая тема для исследований. Надо еще тайных «любвей» раскопать (наверняка ведь найдутся!) и каждой посвятить книгу. «Полное собрание тайных любвей Высоцкого» — вот это цель! Любовь отыщется, тираж отыщется...)

Слова бегут, им тесно — ну и что же! —

Ты никогда не бойся опоздать.

Их много — слов, но все же если можешь —

Скажи, когда не можешь не сказать.

ФЛУД — КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С НЕПОРЯДОЧНЫМИ «БИОГРАФАМИ» ВВ

Впечатление от этих словесных «боданий» на форуме, конечно, двоякое. С одной стороны, я очень признателен за трезвую оценку моего журналистского труда. Польза несомненная — благодаря стараниям, усилиям «экспертов» в моей новой книге появятся настоящие подписи под фотографиями. Важно ли это для читателей? Не уверен. Также, впрочем, как и ссылки на ранее опубликованные материалы.

Вот, пожалуй, и все... Все остальное — нежелание некоторых форумчан смириться с формой подачи материалов — «окраской» по их мнению.

Никак не могу отделаться от ощущения, что боязливое покусывание «бульварного» журналиги проходило с какой-то странной оглядкой на «авторитетов» форума.

Danuta

Книгу пока не читала, признаюсь, но уже заглавие мне не нравится: обои герои романа были в Москве на столько известными, что никакой тайны и быть не могло. Потому мне ближе сердцу фотографии, чем биографии, не прямо связаны с творчеством. Таких биографий я просто боюсь. Они не приближают к нам Владимира Высоцкого — Поэта и Артиста. Тем более, что Татьяна Иваненко никогда не давала интервью, а сам ВВ уже ничего сказать не может. А он вряд ли был бы доволен вопросами про его личную жизнь.

Борис, наверное в книге есть там интервью интересные, а заглавие такое для читателей только. Правда, люди любят читать о личной жизни своих кумиров, это такой наш недостаток.

Таня Т

Скажу сразу, книгу я не читала. Вернее, читала, но только урывками. Первое впечатление, а скорее ощущение — неприятно.

«ВЕЛИКАЯ ЛИЧНОСТЬ и БОЛЬШОЙ ХУДОЖНИК»... И только?! Я думала, что он для Вас лично является чем-то большим. Хотя нет, тогда все встает на свои места.

Вы беспокоитесь о будущем поколении, мол, должны знать все о своем кумире. А как же Высоцкий? Или — Высоцкий мне друг, но... дальше я даже не знаю, потому что истина тут не подходит. В книге Вы собрали личные (субъективные) мнения — это в лучшем случае. Ну да ладно, это Ваш выбор, возможно, в Вас перебороли издержки профессии.

Но одно меня тревожит: подал бы Вам Высоцкий руку, а?

ymcafrisco

За этими пьянками нет времени вашу книжку прочитать полностью.

Книжку не закончил, но применение ей нашел достойное:

Здоров, Борис! С приветом Вася!
Ты там шибко не ругайся,
Ну, на кой мне фиг сдалась
Твоя «желтая тетрадь»?
Вот подстригли и помыли,
Укололи, похмелили.
В ЛТП мы не привыкли
Свои мозги напрягать

Третий месяц, как уж здесь я,
А уже прибавил в весе —
Сорок восемь, хоть в ботинках,
Мне снимать их было лень.
Раньше, Боря, как бывало? —
Аж с весов меня сдувало!
Ел, Борис, я че попало,
Да и то не каждый день!

Встретил Саньку, что без глаза,
Он, как я, слегка под газом,
То да се, разговорились,
Мы же школьные друзья.
Ну и в «Круглый» забежали,
Там портвейн как раз давали —
Этикетка вся в медалях —
Отказаться нам нельзя!

Под мостом культурно пили.
Вдруг — свисток! Нас окружили,
Повязали, погрузили
В «луноход», ядрена мать!
Привезли нас в вытрезвитель,
Там уже битком набито,
Ну а кто бузил не в меру,
Твою книжку тем читать

Представляешь, невезуха!
Ну, зачем нам отрезуха?
Я старлею двинул в ухо,
Думал с Санькой убежим...
Да куда там... Как насели!
Только косточки хрустели!
Оглянуться не успели —
Вместе с книжкой лежим!

Да, тебе привет от Вали!
Помнишь, пили с ней в подвале?
Я ее в больничке встретил —
На РВ сдавали мы.
У нее нашли чего-то,
У врача открылась рвота,
Вроде книжку прочитал он —
Без сознания увезли!

Ой, забыл я похвалиться:
Можешь, Боря, мной гордиться —
Перестали черти сниться,
А то было, нету сил...
Правда, снился тут недавно
Их начальник самый главный
Твое чтиво к нам на форум
Бес хвостатый приносил

Он в буфете разбашлялся.
Я, Борис, не растерялся,
Будь что будет! Мы по триста
Засадил на скандал.
Черта я избил, ханыгу,
Не сбивал чтоб спонтальку
Работягу, по натуре,
Если книжку не читал

А вчера проснулся рано
Мокрый весь от «Тетурама»,
Мне опять: «А ну-ка, Вася,
Раскрывай пошире рот!»
Спецтаблетки, между нами,
Заставляют пить горстями,
Лучше б книгу твою дали —
От нее бросает в пот.

Вон опять базлает няня:
«Кто не выпил «Тетурама?»
Толку что! Мы эту пакость
Под язык и в унитаз!
Завсегда обманем Зину,
Только вот от «сульфазину»
Зад болит невыносимо,
Тут и книжка в самый раз!

сан-бабич

Книга настолько сложная, глубокая и интеллектуально-необъятная, что я не рискую высказываться, пока не прочту ее минимум раз пять. «Карамазовых» столько раз не читал. Но что «Карамазовы»!.. По сравнению с книгой ув. Бориса Кудрявова это — заурядь и примитив!

Ув. Борис Кудрявов — ну так как, будем над полным собранием «любвей» работать?

Mark Tsibulsky

«Тайная любовь Высоцкого». Название, которое Вы дали книге, было нужно для слов, которые на обложке расположены даже выше заглавия и набраны более крупными буквами — «ВКУС СКАНДАЛА». В книге нет беседы с Т.Иваненко. И это — последний гвоздь в крышку гроба Вашей книги. Потому что если главная героиня повести говорить на эту тему не хочет. Вы неминуемо ставите себя в положение сборщика сплетен. Как соотносится Ваше заявление о любви к информации с публикацией в книге главы «Непроверенные факты»? Я не юрист, но мне кажется, если журна-

лист не может доказать факт, то это называется клевета, а клевета — деяние наказуемое.

Не знаю, захочет ли Татьяна Васильевна призвать Вас в суд, но если захочет — ищите хорошего юриста. Вы в своей книге немало дали поводов для обвинения Вас в клевете, а адвокат Т.Иваненко — Б.Кузнецов, (тот самый, что отказался с Вами разговаривать) — корифей своего дела.

Лом

Честно говоря, хотел писать в эту тему, но перечитал и началась аллергия — страшный зуд, руки чешутся:

Книгу я вашу пролистал в магазине, если честно у нас в тот момент не было горячей воды, по этому покупать не стал.

Пожалуй, ложка меда — правильно вам сказал Высоцкий снимай только не мешай, так на хрена, спрашивается?

Автор

ЛОМик, вы хотя бы книжку почитали. Или ждете, когда горячая вода появится?

Лом

А это уже совсем хамство, барюсик.

Уважаемые! наберите в яндексе борис кудрявов, посмотрите характер ссылок и давайте уже закроем эту тему. Ббарюсик, не расстраивайся, **кудрявов** тоже неплохая **погоняла**.

Я при жизни не клал тем, кто хищный,
В пасти палец,
Подходившие с меркой обычной —
Оступались, —

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЕРЛЫ

Сергей

Не обращайтесь внимания на аскетов-моралистов и евнухов. Эпиграфом к Вашей книге могли бы служить строки Н. Грибачева: «Я не святой, не ангел белоперый, «не для меня стихарь церковный шит», да и самого В.В.: «Я любил и женщин и проказы: что ни день, то новая была...»

Воспоминания лучших друзей, что может быть достовернее и правдивей...

Беда всех критиков, Ваших недоброжелателей лишь в том, что они лично не смогли взять интервью или встретиться с людьми, упомянутыми Вами.

Ради одного интервью В. Янковича стоило издавать эту книгу и мы, любители и ценители творчества Поэта, разберемся «что истинно, что ложно».

Евгений

Бодаться с Марком? На то и форум! Это же нормальная, здоровая атмосфера для пишущей братии! Ну, представьте, вдруг все стали бы восторгаться: «ах, какая книга!» Коллеги без критики не могут. Вы не первооткрыватель этой темы (женщины в жизни Высоцкого), были до Вас Марлена Зимна, Юрий Сушко... Татьяна Васильевна Иванен-

ко — поистине «темное пятно», упоминают о ней многие, но как-то вскользь, мимоходом, так что поневоле начинаешь проникаться уважением к «женщине, не дающей интервью», не делающей капитал на воспоминаниях о Владимире Высоцком.

Игорь

Книга сконцентрировала информацию по данной теме в одном месте. Единственное, что мне показалось странным — цитаты из разных интервью не известных товарищей. Я понимаю, что у Вас все зафиксировано на пленке, но такие высказывания без их авторства — как-то не впечатляют. Как говорил Жеглов: «это несколько подмывает показания соседа». Не сочтите за критику.

Я не сторонник разного рода споров. Существуют факты подтверждающие или опровергающие ...

А с Цыбульским не вступайте в дискуссии. У каждого свое мнение, и друг друга Вы не переубедите. Зачем тратить время?

По-живому ничего не разложится, должно пройти время.

Сергей

Страсти, кажется, улеглись.

У Марка, как всегда, два мнения. Одно его, второе неверное.

Разрешить сделать замечание. Нужно убрать прямую речь, т.е. «раскавычить» якобы слова В.В. — никто их дословно помнить не может. Ну, а остальные «сырые» места ты и сам уже увидел.

Разговаривать с оппонентами менторским тоном, да еще провоцировать их при этом, Марк просто обожает. Но никто, пожалуй, не сделал так много для изучения жизни ВВ, сколько Цыбульский! Другое дело, — стилистика его книг и статей. Это все не о ВВ. Больше о самом Цыбульском, добывающем инфо о ВВ. Раздражают его сомнения по поводу тех или иных фактов. Слова — «наверное», «вполне возможно», «можно предположить», «хочется верить» и им подобные не должны публиковаться в статьях «биографа». Получается не строгий информационный материал, а какой-то недоработанный черновик. Марк — упрямец, и очень трудно сдвигается с отстоявшегося собственного мнения.

Но главный его недостаток, как человека, позиционирующего себя в качестве «биографа» ВВ, выкладывание всех версий, часто без комментариев. В результате читатель оказывается на распутье: «Как же было на самом деле?»

Дана

То же самое с книгой Пани Ирэны у меня. Мне так кажется, что настоящую БИОГРАФИЮ (не собрание фактов и интервью, а биографию), напишут где-то через лет...50. Когда все уже будет можно написать (а то ведь эти люди живые в большом количестве), когда можно будет делать синтез творчества Высоцкого...нужное время. А эти фактографии, которые есть теперь, будут материалом для будущих биографов, и в том их ценность.

Олкуш

Здравствуйте, Борис!

Хочу выразить Вам свое уважение и симпатию. Мне очень нравится, как Вы общаетесь с этими «дутыми» авторитетами форума, возомнившими себя какими-то столпами, но на самом деле ничего собой не представляющими. Многие из них обыкновенные болтуны, ничего в жизни не создавшие и ничего не умеющие.

А некто Марк — возомнивший себя «держателем» правды о Высоцком.

Ваши сообщения читаю с большим интересом. Я всегда на Вашей стороне!

Дима

Понравилась атмосфера книги. Я редко могу так увлечься чтением. А тут читаешь, и прямо чувствуешь себя окруженным дружеской теплотой... Если словами Высоцкого: «Атмосфера раскованности и непринужденности». Может, я ошибусь, но не знаю, какими словами можно выразить, тот «дружеский уют», безусловно присутствующий в книге.

Я чуть не получил инфаркт, когда прочитал выноски из книги Золотухина. Какая сука!!! Почему его книгу не запретили? Никита Высоцкий наверняка знает, что и как в ней написано.

Рая из Тольятти

Боря!

Как ты? Гражданская порка за Высоцкого идет круглосуточно? Но броня наша, как я понимаю, от этого только крепчает! Вывернись из-под хлыста и отзовись!

Дорогая подружка!

Честно говоря, некогда. Да, и что писать? Информации пока ноль. И вряд ли появится новая. Грустно...

Бодаться с Цыбульским больше нет никакого желания. О вкусах спорить, да еще в столь неделикатной форме — кому это интересно читать? Писать на форум вряд ли больше буду. Лично для меня он свою задачу выполнил. О книге тоже говорить нечего. И так все ясно. Пяток «экспертов» высказались. Зато — каких! И как! Мне вполне достаточно.

Книга моя писалась, конечно, не для «высоцковедов», претензии которых вылились в охаивание содержания и цепляние к «неправильным» подписям под снимки. Ни один нормальный читатель на это даже внимания не обратил.

Автор

И на этом я бы и закончил свою переписку на ФОРУМЕ. Хотя страстный «ДЕТЕКТИВ В ЭЛЕКТРОНКЕ» продолжается до сих пор.

Гораздо позже, в гостях у одного из бывших участников ФОРУМА, за чашечкой чая мне популярно объяснили, что ненависть некоторых избранных форумчан ко мне во все не случайна. Именно такие «эксперты» воруют, подворывают реальную информацию и умело, порой даже нагло выдают ее за свою. Перефразируя, печатают в книгах, в переписке. О снимках и говорить нечего. Они в огромном количестве размещены на многих сайтах, посвященных Высоцкому. Таким образом, поддерживают свой «авторитет». Оказывается, среди «экспертов» давно и постоянно ведет-

ся борьба за то, кто из них больший специалист по Владимиру Семеновичу Высоцкому.

Бог им судья...

А кое-кто поверил второпях —
Поверил без оглядки, бестолково, —
Но разве это жизнь — когда в цепях,
Но разве это выбор — если скован.

Пора уходить...

Лариса Ребрикова

Добрее нужно быть. А Вы даже имя Достоевского попытались сравнивать с г-ном Кудрявовым. Это имя для меня и для многих СВЯТО!

Стыдно, Господа...»

Автор

Я уж наивно думал, что ВСЕ. Ан нет, опять и опять появлялись новые, новейшие отклики.

Святослав

«...почему все не так, вроде все как всегда...»

Привезли мне в подарок это сочинение, название сразу оттолкнуло. Вспоминаю, лет 17 назад, когда организовывался Дом-Музей ВВ, то одеяло тянули: Любимов себе, Леонов Петр Михайлович и с ним мы — себе. Нам хотелось, чтоб в угоду властям Поэта не причесали. Даже пробовали

создать организацию друзей ВВ. Сергей и Татьяна Зайцевы «Вагант» стали выпускать.

Борис, есть много способов заработать себе имя и капитал...

«..жжет нас память и мучает совесть, у кого она есть».

Борис, мой друг, профессор истории цивилизации, говорил, что нельзя рассуждать о книге, не прочитав ее. Так вот, сегодня ночью это сделал — хотел понять автора сочинения.

Ваше сочинение, Борис — ваш плод, подумайте, и может быть, вторая половина жизни принесет лучшие плоды. Добра и терпенья...

Mark Tsibulsky

Никакой дискуссии нет. Люди высказали свои мнения и забыли о Вашей книге. Мнения были единодушные, «против» были все, «за» — никого. Так что дискутировать было не о чем и «вкуса скандала», на который Вы рассчитывали, нет.

NORTH

Борис Кудрявов — молодец!

Читал постоянно отклики на форуме — ШОК!

Книга отличная — видно, какие подонки окружали Владимира Семеновича при жизни, (не все конечно упомянутые в книге)! РАЗДРАЖАЕТ, как ВЫ ВСЕ накинулись на автора. Что Вы хотели — «Но в привычные рамки я всажен, — На спор вбили....»

Просто, все теперь хотят выпендриться, как они знали Высоцкого. Прошло время, сначала все были друзьями, а потом — я ему не дала, он со мной не пил. Козлы все! Гений есть гений — просто можно читать, а можно не читать, что думают о нем очевидцы. Растет новое поколение, для которых Высоцкий будет хрестоматийным, как для нас Пушкин и Есенин. Так что меньше эмоций — ВЫСОЦКИЙ выше нас всех...

Сибиряк

Внешний вид книги сразу настраивает на получение, я бы сказал, «желтушной» информации. И у серьезного читателя сразу появляется к книге если не отвращение, то, по крайней мере — недоверие. Вот убрать бы надпись сверху — «вкус СКАНДАЛА», да убрать балаганно-зазывную приписку «Сенсационная книга о тайной...», была бы вполне приличная обложка. Впрочем, тут все понятно — задача привлечь внимание, празднично-читающую публику, охочую до «желтой» прессы. То же можно сказать и о фотографии, помещенной на обложки — вроде как нетрезвого ВВ.

С первых глав книга читается просто «никак». Безымянные цитаты с ненормативной лексикой отвращают от книги почти совсем. После 50-й страницы я попросту хотел эту книжку зашвырнуть куда подальше; раздражают на каждой странице зайцы(?!!).

Очень хорошо, что я этого не сделал.

До 70-й стр. пусть читают жадные до «жареного» праздничные читатели, которые дальше могут даже и совсем не читать. Начиная с 72-й страницы я остановиться уже не смог: прочел всю книгу до конца залпом за два часа. Некоторые интервью известны, но в основном — не встречавшийся мне ранее материал. Ничем не хуже В. Перевозчикова, например.

Даже чем-то лучше: каждое интервью начинается с авторского вступления, подготавливающего читателя.

В общем хочется сказать Вам спасибо за книгу, прочел с большим интересом. А что до первой части книги, то здесь можно сделать автору снисхождение — он журналист, и таков уж закон жанра; впрочем, автор и сам признается: «Мы, журналисты, свое «черное» дело, как говорится, делаем...»

nezvanova2007

Б. Кудрявов, Вы себе льстите, Вы не журналист. Журналист — это понятие противоположное тому, чем Вы занимаетесь. И дифирамбы Ваши Высоцкому не нужны (хотелось бы увидеть Вашу встречу...). Вам нужно быть подальше от скопления народа. Иначе, честное слово, будут бить и, возможно, сильно.

Данута

Заглавие мне действительно не нравится. В легенду Высоцкого, конечно, вписывается только Марина Влади, но в реальной жизни связь молодого актера и прекрасной актрисы Татьяны Иваненко была всем известна.

Жаль, что Высоцкий не написал своего донжуанского списка — не было бы теперь такой литературы и «под кровать с магнитофоном» никто бы не ложился.

Но книга, Борис, не совсем лишена смысла. Она ценна другим: интервью с людьми, связанными с Владимиром Высоцким. С этими ценными воспоминаниями можно спорить или принимать за правду. Читая их в Твоей книге — подумала: как же много в этих людях зависти. Сразу после ухода Высоцкого они рассказывали о нем, о Высоцком, а теперь

говорят о себе и своих отношениях с другими «друзьями» умершего поэта. Так, как бы хотели занять первыми место «друга Высоцкого», обижая при этом «конкурентов».

С их рассказов льются только зависть и жажда показать себя, так что на этом фоне не любимый мною администратор Высоцкого является теперь ангелом добра. Тем и ценна книга: она показывает, что произошло с людьми в течение 27 лет после смерти Высоцкого. В рассказах этих людей мы не находим портрета Владимира Семеновича, зато есть «портрет» среды, которая его окружала. И в этом ценность Твоей книги.

nezvanova 2007

«Кудрявому» — возьми себя в руки! Не пиши, ничего и никогда. Бумага, она, конечно, многое стерпит, но твое борзописание может и не стерпеть.

Пока. ЛАРИСА ДМИТРИЕВНА РЕБИКОВА, 56 лет, которой не за что стыдиться ни возраста, ни имени.

Олкуш

Ничего «страшного» в твоей книге нет. Почему такие копыя ломались? Какие претензии могут быть к автору? Претензии возможны только к интервьюируемым.

Книгу прочел на одном дыхании. Единственное, в чем в очередной раз убедился — большинство из «вспоминающих» толком сами ничего не помнят. Например, А. Митта утверждает, что ВВ жил на пятом этаже. Странно... Я знаю, что ВВ жил на восьмом.

Володарский вспоминает, что Оксана буквально хотела выкопать ВВ из могилы. Но в других воспоминаниях я чи-

тал, что выкопать хотела как раз Марина, когда Фарида Володарская рассказала ей про Оксану!!!

Оксаны не было в момент клинической смерти ВВ 25.07.1979 в Средней Азии, а ее лишь срочно вызвали по телефону, и она, бросив все, сразу же приехала.

Отдельное спасибо — за подобранные фотографии. Некоторые из них (например, с Далем или с Мироновым, ну и, конечно же, твою), я вижу впервые!

Разочарования могут быть не от работы автора, а от короткой или небрежной памяти свидетелей жизни Владимира Высоцкого.

Удивляет вопрос «Борис, зачем Вы это написали?» Что написал? Это ведь не художественный вымысел Бориса Кудрявова, а собранные им воспоминания бывших друзей и знакомых Высоцкого!!!

MKeyser

Почитал Вас люди, и сложилось впечатление, что вы создаете что-то вроде секты имени Высоцкого «Кто не с нами — тот против нас!»

Во-первых, во время нормального разговора появляется масса ассоциаций и мыслей. И загонять людей в свои рамки мышления не стоит. Во-вторых, не создавайте из Высоцкого БОГА! Таких, как вы, единицы, а любят песни Высоцкого миллионы.

Не прилаживайте и не полируйте Высоцкого! Не приписывайте ему свои мысли. Не додумывайте за него подтексты его произведений.

Я видел и слышал Высоцкого всякого: и трезвого и пьяного в стельку. И падающего с лошади, которая скинула его из-за сильного запаха водки. И, тем не менее, не перестаю любить его творчество. Но не обожествляю.

Всем спасибо! Поневолe задумаешься, а могут ли быть друзья БЫВШИМИ? Судя по всему, могут. Да еще как!

Но не ради вражды. Не затевая очередную склоку. Хватит бодаться мнениями и сомнениями! Любой даже самый распрекрасный автор документалки о ВВ, каким бы «объективным» и бьющим себя в грудь за достоверность изложенных им фактов, он не был, страдает оценочностью и предвзятостью. По отношению к другим людям в первую очередь. Тем, кто знал ВВ или писал, пишет о нем. Привести для убедительности примеры? Или сами догадаетесь? Плохо это или хорошо, вопрос я так не ставлю. Просто это реальность. Художки о ВВ пока нет. Почему? Видимо, время не пришло автору такому родиться. Лично мне очень бы хотелось такую книгу почитать. Не написать! — силов, пожалуй, не хватит. Тут ведь помощь ничья не нужна. Необходим только ТАЛАНТ.

Документалку писать крайне сложно, — согласен. Только истинные фанаты, почти сумасшедшие могут этим заниматься. Ни денег, как говорится, ни славы. Исключительно самовыражение. Легко говорить о массовой культуре и ее примитивизме. А попробуйте-ка сами, господа чистоплюи, поучаствовать в процессе. Сделайте что-то хотя бы ДОСТОЙНОЕ для чтения обычных людей. Это намного труднее, чем ругать ВРЕМЯ, в котором живешь. Ах, да, совсем забыл, многие из вас у нас в России давно уже и не живут. Поэтому так легко играют на форуме стишатами и цитатами. А с художкой что спорить? Не так выразился, не такой эпитет наваял, не очень деликатно отозвался. Да, что с писаки возьмешь? Твори, делай, что душе угодно.

Вот такая книжка личностная, авторская, от себя. Смелая, яркая, хлесткая. Как бы от него самого. От ВЫСОЦКОГО. По манере письма связанная со стилем ВВ. Смело? Зато интересно! Для этого нужно блистательно знать его строчки, все-все-все о нем. И, главное — ЧУВСТВОВАТЬ его СТИЛЬ. Не всем, думаю, понятно, о чем именно я говорю. Но чтобы влезть, как он иногда сам говорил, в «шкуру» ЧЕЛОВЕКА, нужно именно ЧУВСТВО. И талант, конечно. Вряд ли это вообще возможно...

Не думаю, что каждый пишущий о Высоцком, сравнивает или хочет сравнить себя с ТАКОЙ ГЛЫБОЙ, практически недостижимой ВЕЛИЧИНОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА. Конечно, это должна быть не документалка, — художка. Но без искажения фактов, имен. Вся построенная на взаимоотношениях поэта с людьми. Иначе, зачем ее писать? Чтобы еще раз удостовериться, в каком году он участвовал в съемках какого-то фильма? Или где и как встал в очередь за чем-то? Высоцкий не мог стоять в очереди — что я несу. В книге должны быть чувства человека-поэта. А не сухое перечисление дат, имен и т.д. Они должны подразумеваться.

Смысл такой книги — вот поэт умер, а душа его живет. Она осталась жить на Земле. В наших сердцах, умах. И это ведь ПРАВДА! Личностный рассказ идет как бы от души поэта. Она, душа, знает все или почти все о том, что произошло после смерти ее родного тела.

Специально такую книгу не напишешь. Это, как любовь. Нельзя же полюбить кого-то специально, правда?

Но такой писатель, думаю, еще не родился... Пока не родился.

А вот и начало. Я только что его набросал. Конечно, такой радикальный шаг, как откровенный посыл «**Я — ВЫСОЦКИЙ!**» для автора страшная ответственность. Но если есть чувство сопричастности к ВВ, то жить легче, по крайней мере, выжить можно.

«Я — ВЫСОЦКИЙ!»

Путь поэта

Зима в этом году выдалась на редкость бесснежной. Мое забронзовевшее, ставшее символом Ваганьково лицо, выражает лишь скудость эмоций. Я не могу уже стать живым, воскреснуть наяву. Не могу...

Я умер. Я умер? Не дожидетесь братицы, товарищи мои родные! Или как Вас там теперь — господа? Я буду жить вечно! Жить, дышать, чувствовать. Да, мучаться, грустить, страдать. Но и радоваться, светиться счастьем, ослепляться вашими радостными улыбками. Вон, и моя какая улыбина во все побелевшее, полотняное лицо. Любуйтесь, наслаждайтесь моим покоем. Заживо меня хоронили не раз. Помните, вспомните? Да, и сам я хотел уходить... Отчаяние, и тоска навек поселились в сердце. Если бы не друзья...

А теперь все по-настоящему. Пусть кровушка ушла. Сердце остановилось. Глаза, мои глазоньки, — нету вас. Но душа осталась. Руки, правда, стянуты веревками, перетянуты, словно канатами морскими. Зачем повязали сразу после смерти? Боитесь, вырвусь? Чего ж мертвецов-то бояться? Я и бронзой стянутый, рвусь к свободе. Рвусь, стремлюсь. Вот только не вырвусь никак.

А душа жива. Живой я, братицы дорогие, живой. Теплый, горячий, почти огонный. И главное — творю! Где? В ваших сердцах, умах, душах.

Душа в заветной лире. В заветной? Завет, навет... привет... ответ... совет... Надо заглянуть в Даля. Что там у него с заветом?

Александр Сергееч завещал, (опять завет), нам свою лиру. Смотри-ка, она и вправду прах его пережила. И весь он не умер. Никогда и не умрет. И я с ним рядом. Совсем рядышком. С разницей всего лишь в лет, (сколько дней, часов, минут?)... Посчитайте, правильно ли? Может, ошибся на пару минуток, секундок? А то есть ведь такие дотошные счетоводы, прям Лобачевские. В чужих-то биографиях. Что толку, если кто-то будет знать или не знать, где, когда и в чем я был на именинах своего сердца? Тупизм полнейший. Так им и передайте. Да что передавать! Они сами гурьбой набросятся. На первого встречного-поперечного, сказавшего свое точное слово обо мне.

Вот так вот, господа-товарищи...А зима в этом году выдалась на редкость бесснежной...

* * *

Ну что, господа форумчане, разберемся? Разберемся. Против кого дружить будем? Против неправды, злобы, подлости, трусости, хамства?

В конце концов нервы у модераторов не выдержали. И они с успехом удалили меня с форума. Вместе с моим виртуальным товарищем по борьбе с хамами — Олкуша. И тут-то неожиданно появилась некая **Nikol**, которая своими сумасшедшими выпадами перечеркнула все и вся:

Nikol

Опять на форуме появились мерзавцы, которым только бы запачкать и захихикать самое дорогое для всех нас. А лично мне очень нравится исследование уважаемого мною Марка Цыбульского «Тайная любовь Высоцкого». И никакие

подонки не должны мешать этой работе. Это я вам как мать говорю. Считаю, что «Тайная любовь» — это у Марка лучшая книга, и никакие кудрявовы меня в этом не разубедят. Между прочим, я даже по заданию Марка помогала собирать материалы для этой книги.

А Вам, Кудрявов, о душе подумать надо.

Вам всем надо сначала сходить к психиатру! И не надо наводить тень на плетень. Все, кому надо, знают, что Марк издал эту книгу под псевдонимом. А теперь на форум приходят самозванцы и, пользуясь безнаказанностью, этот псевдоним используют в качестве Ника. И мне кажется, я знаю, кто это делает. Он за мной по всему Интернету ходит. По наущению одной сучки, которая все никак не может успокоиться.

Но стоит ли и жизнь такой цены?!
Дорога не окончена — спокойно! —
И в стороне от той, большой войны
Еще возможно умереть достойно.

ЖЕСТКАЯ ГЛАВА

Опереться можно на то, что оказывает сопротивление.

Уже народная мудрость

Вставить эту главку в книгу меня убедили друзья. Однажды на форуме возникла идея попросить старейшего фотографа кино Георгия Макаровича Тер-Ованесова рассказать о его встречах с Высоцким. Зная, что мы со стариком Тером дружим, форумчане попросили меня сделать эту беседу. Вот что из этого получилось.

История со стариком Тером

Мы просидели с Жоржем за разговором-беседой часа два. Попили чайку, посудачили о политике, повспоминали друзей и знакомых. И я уехал с чистым сердцем домой.

На другой день на форуме меня ждал сюрприз. Оказывается, старику позвонил из Америки господин Цыбульский. Вот его рассказ:

Mark Tsibulsky

Сегодня разговаривал с Тер-Ованесовым. В чем угодно можно его обвинить, но только не в том, что он фанат Владимира Семеновича.

Главное, на что напирал Георгий Макарович, что ему это не интересно. «Я снимал тысячи артистов, у нас и за рубежом. Высоцкий мне не интересен».

В общем, я получил ответы на два вопроса. Во-первых, съемка проводилась по заказу Бюро пропаганды советского киноискусства. Во-вторых, это было в Москве.

В архив лезть и уточнять, сколько было сеансов и сколько сделано кадров, фотограф отказался. Ну, бывает. Не понимает человек, что в истории он останется исключительно благодаря тому, что он снимал Высоцкого. Долгих лет ему!

Автор

Слово ФАНАТ, произнесенное старейшим участником форума, многое означает. За этим постом последовало еще несколько подобных. После чего люди на форуме стали возмущаться:

Pavel Evdokimov

Марк, я бы не стал говорить так категорично. Тер-Ованесов достаточно известный фотограф в мире искусства. Банально — набери в поисковике его фамилию, и проверь по картинкам и по ссылкам.

Danuta

Марк, я во многом с Тобой согласна, но в этом случае нет. Григорий Тер-Ованесов был известным артистом-фотохудожником намного раньше, чем взошла звезда славы Высоцкого. И я не ищу его фамилии в поисковике, а с удовольствием узнаю, что автором известных фото кинозвезд польского кино: Барбары Брыльской, Люцины Винницкой, Беаты Тышкевич, является именно Тер-Ованесов. Для Владимира Высоцкого попасть в 60-е годы на пленку этого фотохудожника значило попасть в мир звезд кино. Конечно, это были съемки по заказу, рекламные фотографии. И когда мы читаем, как трудно было Высоцкому найти себе место на этом Олимпе, фотографии Тер-Ованесова для него были пропуском в мир всемирного кино. Я так думаю... И горжусь, что в раннее, очень трудное для Высоцкого время, он пришел в мастерскую Тер-Ованесова, даже если этот знаменитый художник не помнит его.

Автор

Я не стал выяснять отношений. Вернее, стал. Но понял, что это бесполезно и только усугубит и без того напряжен-

ную обстановку на форуме. Поэтому все свои посты я убрал. И выдал на форуме следующее:

Мое письмо на форум

Жорж, (так он сам любит себя называть и только так называют его друзья), Тер-Ованесов рассказал мне свою историю знакомства и общения с Высоцким. Наверное, те, кто знает биографию ВВ лучше этого человека, смогут внести какие-то коррективы в столь равнодушный рассказ. Следует, видимо, учесть, что Георгию Макаровичу сейчас 82 года. Поэтому его монолог, как мне кажется, несколько сумбурен и порой слишком субъективен. Но, может, тем и хорош. Так критически оцениваю его я сам. Хотя, старался не мешать старому, мудрому человеку оставаться самим собой. Не влезал с глупыми вопросами типа «что, где, когда»? По крайней мере, старался так делать. Но как без этого обойтись? Кстати, спасибо некоторым дотошным форумчанам, которые в электронке в очень корректной форме навели меня на сугубо прагматичные вопросы о ВВ. Иначе, я бы весь разговор со стариком перевел в плоскость своего и его чувственного отношения к ВВ. То, чего многие из ВАС не сильно любят. А зря. Именно через подобные вопросы и раскрываются души человеческие. Не уверен, что меня все поймут правильно.

Старик Тер сам давно стал легендой. Мы дружим с ним довольно давно. Это совсем не значит, что я себя к нему приравниваю. Просто, когда два мужика, независимо от возраста, находят друг с другом общий язык, это здорово. Конечно, мы относимся друг к другу в соответствии со значительной разницей в возрасте по-дружески, то есть сложно-терпимо. Но знаю одно — таких людей больше нет. Их

реально уже не существует. Они все давно вымерли. Тера я просто люблю. В гостях у него бываю частенько. Не станет его, некому будет позвонить, спросить что-то об актерах советского кино, просто посоветоваться в каком-то личном, сложном жизненном вопросе. При всей неоднозначности его характера, он остается очень значимым для меня человеком. Иногда я задаю вопрос своим коллегам — почему нельзя взять интервью, например, у своей матери или бабушки? Я бы, например, не смог... Потому что считаю это верхом кощунства. Со стариком мне также трудно было беседовать, как с каким-то родным человеком. Поймите меня правильно. Правда, после истории со звонками отдельных форумчан, отношения наши с Тером не могли не испортиться. Интересно не это, а то, что результата у этих звонков все равно не было. Эмоционально меня вся эта история, надо признать, очень «прибила». Интервью с любым человеком никогда не выстраивалось для меня только лишь с целью получения ответов на простенькие вопросы. Сложные вопросы задавать труднее. И отвечать на них — тоже нелегко. Да, для кого-то из ВАС это вмешательство в личную жизнь. Но наша жизнь вся состоит из личного. А уж Высоцкого тем более. Сухие факты и цифры тоже кому-то интересны. Но таких людей крайне мало.

Похоже, только любовь может поддерживать интерес к кому-то или чему-то долгое-долгое время. Но любить по схеме или саму схему НЕВОЗМОЖНО. Любить можно только ЖИВОЕ. И, конечно же, индивидуально, по-своему. Конечно, схему можно знать, помнить. Возможно, даже совершенствовать. Но спорить совершенно бесполезно. Кто-то даже ФОРУМ назвал живым. И в этом, кстати, много правды. Среди нас есть люди, которые и сами не понимают, что они любят Высоцкого. Как некий Вольдемар, который плюется, но почему-то «с интересом читает мои книги». Теперь

я думаю, что если бы автор раскрыл в книге «Тайная любовь Высоцкого» кавычки в скандальных главах, ничего бы страшного и не случилось. Просто книга была бы совершенно другой. Неужели, кому-то еще непонятно?

Почитал в «МК» интервью с Людмилой Абрамовой, которое на форуме обхаяли. Почему, спрашивается? И какие-то такие неизвестные, таинственно-многозначительные вопросы можно задать Абрамовой, чтобы было интересно читать людям? Напишите их на форуме, может, кто-то с Абрамовой и пообщается. Но — нет! Одни понты. А развития нет. Созидательной работы на форуме нет практически никакой. Кто этим может, должен заниматься? Тот, кто больше знает. Кто считается авторитетом. Кому небезразлична память о Высоцком.

Мне показалось, что такой материал, как интервью с Тером, не должен оставаться достоянием личной переписки. Потому что, как я понял, каждый из ВАС тоже тянет одеяло на себя. Подстраивается народ в какой-то степени друг под друга. Наверное, иначе нельзя жить на совместном информационном пространстве. Но попрошу некоторых бывших советских интеллигентов, давно не живущих в России, все же учесть, что я такой же участник форума, как и все.

А теперь само интервью:

— После картины «713-й просит посадки» Высоцкий нигде не снимался. Болтался между театрами, в которых ему было совсем неинтересно. В Москве на Кузнецком мосту в то время работал клуб милиции. Там после вечерних спектаклей стали собираться молодые актеры нескольких театров. Среди них был и Высоцкий. Именно там я его впервые и увидел. Особо он не выделялся. Но сила внутренняя, мощь, нет, скорее, настойчивость, даже упертость во взгля-

де чувствовалась. Я так про себя тогда подумал — вот как рванет когда-нибудь парень!

Молодые хотели вместе подготовить какой-то спектакль. Репетировали, короче. Как-то вместе с Артуром Макаровым,левой Кочаряном, с которыми я крепко дружил, пошли посмотреть, что там происходит. Убогое зрелище предстало перед нами. Никакой организации, дисциплины. Мы с друзьями посмотрели друг на друга, посмеялись и «приговорили» эту «команду». И, вправду, вскоре все там развалилось.

А в это же время наш общий приятель Эдик Кеосаян начал готовиться к съемкам картины «Стряпуха». Первый заместитель министра кинематографии Александр Баскаков специально подбирал подходящий киношный репертуар для актрисы Вахтанговского театра Юлии Борисовой. Главная женская роль в картине предназначалась именно ей. Но Эдик был в хорошем смысле слова пройдохой. Он не любил кланяться перед кинематографическим начальством. У него были свои связи в высших сферах, в ЦК комсомола, например. И ему кто-то насоветовал взять на главную роль Светлану Светличную. По его словам у него завязались с красивой актрисой романтические отношения. Но это так, к слову.

Или мы встретились с Володей впервые на Большой Каретной у Левы Кочаряна? Кажется, в конце 50-х годов? Да, я уже работал в «Советском экране». Слишком много времени прошло. Точнее, пожалуй, и не вспомню. Да-да, обычная встреча, попойка. Потом мы всей компанией завалились в гости к Жоре Епифанцеву. Он как раз только что получил вместе с молодой женой, балериной новую квартиру. Вместе с нами там еще были Олег Стриженов, Толя Утевский, Володя Акимов. Он тоже недалеко оттуда жил. Пили водку, трепались, дурачились. Обычно наши мужские сборища происходили у Володи Акимова, но чаще у Левы Кочаряна.

— Первое твое впечатление от Высоцкого?

— Обычный парень. Ничем среди нас не выделяющийся. Сдержанный. Если не сказать больше — несколько аскетичный, что ли. Он больше слушал, чем говорил. Песен почему-то не пел. Вел себя очень скромно. Не выпячивался, не выступал, как сегодня говорят. Может, потому что был моложе всех нас? Лидерами были, конечно, Артур и Лева. Они задавали тон, вели диалог. Никто с ними не спорил. Не о чем, как говорится. Всем все было понятно. Но Володя держался в компании на каком-то своем определенном, можно даже сказать особом уровне. В нем чувствовалась доброта, чуткость. Он мог деликатно что-то сказать, выразить свои чувства как-то индивидуально. По всему чувствовалось, старшие товарищи ему доверяли. А он верил им бесконечно. Вот эта мужицкая солидарность очень подкупала всех, кто был рядом. Я не леплю из Высоцкого кумира. И не лепил никогда. Им он стал гораздо позже наших с ним встреч. Меня же с ним связывали в те годы общие друзья. Повторяю, он был тогда самым обычным парнем, молодым актером. Не больше и не меньше.

— Так все же что со «Стряпухой»?

— В то время Лева Кочарян и Артур Макаров еще не были в близких отношениях с Кеосаяном. Познакомил их я. «Поговори с Эдиком, вы же друзья, пусть он возьмет Володю в свой фильм», — говорит мне как-то Лева. Потом еще раз, еще. По прошествии стольких лет могу признать, что Эдик Кеосаян был не очень хорошего мнения о Кочаряне. Они оба были лидерами, в какой-то степени авантюрными личностями. Пусть и в хорошем смысле этого слова. И кто бы что ни говорил, Лева был задиристым парнем, хулиганистым. Если что не по нему, запросто мог врезать. Был среди нас еще один человек — режиссер Эдик Абалов. Он, кстати, делал на телевидении самые первые «Голубые огоньки». Умер Абалов в Америке. Помнишь, ему поначалу дали сни-

мать фильм «Иваново детство». Который он успешно завалил. Картину доверили переснимать молодому Тарковскому. И тот сумел каким-то чудом создать маленький поэтический шедевр. Подобрал актеров, создал доверительную атмосферу на площадке. Для этого нужно только одно — безмерный талант. И глубокую убежденность в правоте своего пути. Талант в этом как раз и состоит.

— Знаешь, на роль капитана Холина, которого сыграл Валентин Зубков, пробовался и Высоцкий? Мне об этом Натансон рассказывал. Он ведь был на фильме у Тарковского вторым режиссером.

— Там много кто пробовался. Но Зубков сыграл гениально. Ну, слушай дальше. Еще и Артур Макаров как-то говорит мне: «Жорж, поговори с Кеосаяном, пусть возьмет Володю на роль в «Стряпуху». И мы со старшим братом, набрав питья и закуски, поехали к Эдику в гости. «Возьми Володю на картину», — говорим ему. Как Кеосаян возмутился: «Да, ты что! Он же неуправляемый! Хулиган!» И при этом лукаво добавил: «Такой же, как я сам. Понимаешь, это всего моя вторая картина, госзаказ. Я просто обязан сделать хороший фильм. А Высоцкий будет мне руки выкручивать, пьянствовать. В сроки не уложусь».

Но все-таки мы Эдика уломали. Высоцкого на роль Пчелки взяли. Группа уехала в экспедицию.

Прошло какое-то время. Сидим компанией в ресторане ВТО. Вдруг входит блондинистый такой Высоцкий. Мы его поначалу даже не признали. Волосы светлые. Его же по фильму перекрашивали. «Как ты здесь оказался? — спрашиваю у него, — ты ведь должен у Эдика на съемочной площадке быть?» «Да пошли они все на х.. Никакой организации. Я плюнул и ушел!» — разгорячился Володя. «Жорж, выйди со мной на минутку». И тихо так говорит: «Одолжи мне тридцатку». А тридцатка в те времена была немалыми

деньгами. Четыре рубля сорок копеек стоила бутылка хорошего коньяка. Высоцкий, между прочим, не один раз деньги у меня одалживал. Но никогда не отдавал. Забывал, наверное. Точно также, кстати, поступал Ролан Быков.

Но я на Володю в обиде не был. Потому что сам зарабатывал по тем временам огромные деньги. Гораздо больше многих актеров и даже режиссеров. Потому что печатался почти во всех киножурналах Европы. А их было немало.

Надо сказать, что в начале 60-х годов Высоцкий еще не занимался активной концертной деятельностью. Потому и денег у него не было. Тогда же из тюрьмы вышел знаменитый в то время импресарио Марк Бендерский. Оттрубил на зоне ровно «червонец». Через друзей Бендерский вышел на меня. Ему нужны были новые творческие люди. Чтобы возить их по гастролям и зарабатывать. По моей «наводке» он взялся за концерты Савелия Крамарова. Тогда же Бендерский стал наводить справки о Высоцком. Я честно признался, что Володя — человек талантливый, но очень сложный. Недисциплинированный, сорваться может, подвести. Запить, в конце концов. Сказал, как было на самом деле. «Да я сам по полтора литра в день пью, — признался Бендерский. — Знакомь меня с Володией».

В первый раз они поехали с концертом, кажется, во Владимир. Потом куда-то еще. Хорошо заработали. «Я впервые в своей жизни увидел такую кучу денег, Жорж. Спасибо огромное тебе», — признавался Высоцкий.

— Георгий Макарович, выходит, Бендерский стал первым концертным директором Высоцкого?

Расскажи, как и когда ты начал снимать Высоцкого в своей студии?

— В первый раз у меня в мастерской еще до его поездки на съемки в «Стряпухе». Самое начало 60-х. Скорее всего, 62-й год. Если ошибусь, меня товарищи поправят. «Возь-

ми с собой гитару», — только и всего, что сказал я ему по телефону. Съемка Высоцкого, конечно, была заказной. Снимал я для открыток, которые выпускало Бюро кинопропаганды Госкино СССР. Снимал немецкой камерой с форматом негатива 6х6. Кажется, черно-белый негатив. А, может, даже и на цвет. Честно сказать, уже не помню. Нужно посмотреть в архиве. Да-да, снимал и на цвет.

Володя вел себя во время съемок очень хорошо. «Жорж, делай, что хочешь». Он даже спел несколько своих песен. Мы попили кофейку, коньячку. Потом подошел Артур Марков. Все вместе поехали в ресторан «Арагви» обедать.

— Вы как-то общались с Высоцким позже?

— Володя, помню, не жил уже тогда со своей первой женой. У него была двухкомнатная квартира где-то в районе площади Гагарина, рядом с рестораном «Баку». Не знаю, есть он там теперь? Володя как-то сказал: Жорж, возьми, если надо, ключи. Я все равно там практически не бываю». Ключи у меня были долго. Ездил на эту квартиру с друзьями и, извините, с бабами. Сам Володя в то время жил где-то в другом месте. Но не у матери. Вроде, у какой-то женщины.

Однажды мы с Володей поругались. Точный год не помню. Как-то меня попросил приятель, только что приехавший из-за границы, пригласить Высоцкого к нему в дом. Посидеть, пообщаться, спеть пару песен. И я сдуру, зная о наших добрых с Высоцким отношениях, пообещал. Говорю об этом Высоцкому. Но к тому времени Володя, почувствовав вкус денег, уже просто так по квартирам не шел. Только за деньги. Объяснял так: «Тридцать минут спою за определенную сумму. За все, что спою свыше, пусть платят, кто сколько сможет». Любой актер имеет на это право. Но мне было невдомек, что Володя берет деньги. «Бабки будут?», спросил он тогда. Естественно, я на эту тему с приятелем даже

не разговаривал. О чем и сообщил Высоцкому. «Ну, тогда я не пойду!» Стал его уговаривать. Он ни в какую. Мол, зачем я договариваюсь без его разрешения и согласия. «Хорошо, говорю, — заплачу тебе сам». «Ты что с ума сошел? Ладно, пойдем. Но в другой раз, если будут просить, называй мою таксу» И сказал какую-то сумму. Считаю, что он был все-таки прав.

Мы пошли. Пел Володя довольно много, хорошо. Но настроения у меня никакого не было. Я взял и ушел. Потом мы встречались еще несколько раз. «Что ж ты меня бросил?» — обиженно спрашивал он. «Просто мне неприятно слышать от тебя о деньгах», — отвечал я. «Старик, не обижайся. Это моя работа». И все.

Еще позже Высоцкого «подхватил» один жуликоватый импресарио по фамилии Войтенко.

— Который известен, как бывший военный летчик?

— Что ты? Авантюрист! Он даже в армии не служил! Странная личность. Местечковый харьковский делец. Хотя всем рассказывал о каком-то плене. Еще позже Высоцкого стал возить Миша Дорн. Но совсем недолго. А потом мы с Володей совсем отдалились друг от друга. Он стал много выступать. Говорят, брал за концерт по две с половиной тысячи. Для конца 60-х — начала 70-х это были огромные деньги.

Правда, я еще раз снимал Высоцкого на одном из концертов на летней площадке в Краснопресненском парке, который устраивало Бюро кинопропаганды. Год, конечно, не помню. Да и зачем, скажи, об этом помнить? Снимал репортажно. Где-то все валяется... Не найду, пожалуй.

— Твое личное отношение к Высоцкому, смотрю, не очень позитивное. Разве к этому есть основания?

— Не касаясь творческих вопросов, скажу прямо — не люблю альфонсов. Жить за счет женщин как-то не слиш-

ком для мужика здорово. Без конкретных комментариев так сказать. Кому надо, тот знает.

Однажды мы сидели всей своей компанией в ресторане Дома кино: Артур Макаров, Тарковский, Лева Кочарян, Эдик Кеосаян, еще кто-то. Появился Высоцкий. Но к нашему столу не подошел. Видно, чувствовал свою вину перед Эдиком за нетактичное поведение на съемках «Стряпухи». Но когда мы уже выходили, между Кеосаяном и Высоцким завязалась резкая перепалка. И Эдик съездил Володе несколько раз, извини за грубое слово — по морде. Скажу откровенно, Высоцкий был трусом. На рожон лез, только когда рядом были его друзья. Лева драчку прекратил.

Поэтому мое личное отношение к Высоцкому абсолютно понятное. Не слишком мужское, деланое, показушное поведение не приветствую. А рассказы о его попытках странных, чуть ли не жертвенных самоубийствах? Хотя, говорят, некоторым девушкам это нравилось.

Кто такой для меня Высоцкий? Если я дружил с Тарковским, Орловой, Крючковым, Евстигнеевым, Мкртчяном. Они были моими единомышленниками. Всегда просили совета, помощи. А я преклонялся перед их талантом. Не хочу быть нескромным, но назови фамилию фотографа тех лет, кого можно поставить в один ряд со мной? Их просто не было на том жизненном пространстве. Не слишком большая публичность нашей профессии не говорит еще о том, что человек, проработавший в ней много десятков лет, никому не известен. Да, я не написал «дешевых» воспоминаний. И никогда не стану этого делать. Потому что считаю это делом постыдным. До сих пор тепло общаюсь со многими актерами сильно старшего поколения. Володя был намного моложе тех творческих людей, с которыми я дружил на протяжении многих лет. Не в обиду будет сказано поклонникам его творчества. Ты попросил меня поделиться откровениями. Прошу только, — без обид...

* * *

Вот что ответили «специалисты» с форума. Даю лишь самое главное:

Mark Tsibulsky

В интервью Б.Акимову и позднее в беседе с В.Перевозчиковым Э. Кеосаян ни словом не обмолвился о просьбе Г. Тер-Ованесова. Не захотел? Возможно. Однако друг Высоцкого В.Акимов тоже рассказывал в опубликованных записках, что именно Кочарян, а не Тер-Ованесов, (которого он тоже не упоминает), просил Кеосаяна взять в картину Высоцкого.

Сам Высоцкий однажды, (в беседе с О.Ширяевой, опубликованной в журнале «Театр») сказал, что согласился сниматься в «Стряпухе» по просьбе товарища. Полностью такую возможность исключить нельзя. Первоначально на роль Андрея Пчелки был утвержден Н.Губенко, и это известный факт. Однако потом Губенко получил предложение сыграть Печорина, что немножко лучше Пчелки. Так что совсем не исключено, что к участию Высоцкого в «Стряпухе» привела целая комбинация факторов. Пока лишь заметим, что ни один источник не указывает на участие Тер-Ованесова в этой комбинации.

Тер-Ованесов, похоже, уже не знает, как еще обгадить Высоцкого. Но только не получилось. Если даже верить этому пасквилю, то рядом как раз и были друзья — Макаров и Кочарян, оба люди физически невероятно сильные, по воспоминаниям знавших их. Все-таки попытаться обкусать ступни гигантам — это мало, надо еще и темой владеть.

Вот цена этим воспоминаниям! До «Стряпухи» на счету Высоцкого было, кажется, 5 эпизодов и около десятка своих песен. Так что «товарищи поправляют». Никакой заказной съемки на тот момент не было и быть не могло. Съемка была в 1967 году, когда Высоцкий получил действительно всесоюзную известность после выхода «Вертикали», но Тер-Ованесов точную дату съемки не помнит, чему я сам свидетель.

Zebra

Если снять перехлесты в сопроводительных репликах, так и с ними можно согласиться.

Вот бы здорово из воспоминаний узнавать и «что, где, когда», и эмоциональные впечатления от Высоцкого. «Сухие факты и цифры» далеко не единственно важны для потомков.

Мне кажется, созидательной работы на Форуме много меньше, чем хотелось бы. Вон сколько места занимает выяснение отношений.

Странно выглядит лишь раздражение Marka Tsibulsky по поводу ошибок (или лжи) Тер-Ованесова. Информацию, безусловно, надо проверять и перепроверять. Но перечеркивать все воспоминания Т-О из-за названных неточностей, (если они имеют место), — чересчур. Очень надеюсь, что тут не обида на конкурента, перехватившего внимание публики.

Автор

Согласен с Zebra во многом. Но «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ от Высоцкого», как раз результат того, ради чего он и творил. Для этого творчество и существует!

Мой ответ Цыбульскому

Прошу учесть, что мои «обвинения» заключались в неприятии СТИЛИСТИКИ и откровенного ХАМСТВА Марка по отношению к участникам форума. Да, и в книгах его эта стилистика прослеживается очень явно. Человек зарывается в своей амбициозности и чванстве.

Откройте любую страницу его книги, сами все поймете. Как-то один из участников форума предложил мне пообщаться с Алексеем Баталовым на предмет рассказа о возможной встрече Высоцкого с Ахматовой. И присоветовал почитать главку книги Марка «Владимир Высоцкий и Анна Ахматова».

Достаточно прочитать пару предложений, чтобы понять — автору важна биография Высоцкого исключительно в его собственном преломлении. Позиционируя себя в качестве БИОГРАФА Высоцкого, Марк Цыбульский не соблюдает элементарные правила порядочности, не говоря уже о приличии в отношении других людей. Биограф, если он таковым является, вряд ли должен давать оценки людям, с которыми он лично не знаком. Тем более, если они были друзьями Высоцкого. Или событиям, в которых он сам не принимал участия.

Читаем (стр. 80): «Использовать информацию Леонидова в качестве решающего доказательства нельзя. Она годится лишь в качестве косвенного подтверждения при наличии данных из других источников».

Во-первых, язык сломаешь. Во-вторых, право судить пусть даже такого человека, как Леонидов, никому не дано.

Читаем дальше:

«Допустим, замечание Карапетяна можно было бы проигнорировать: на протяжении всей книги этот человек, чье имя до самой недавней поры не было известно даже СА-

МЫМ ДОТОННЫМ ЗНАТОКАМ биографии Высоцкого, так часто и так назойливо говорит о своей дружбе с поэтом, что поневоле начинаешь в этом сомневаться».

Вот это совсем уж печально. Сам Карапетян, (царство ему небесное), при жизни, кстати, очень был возмущен такими словами. Он, написавший одну из лучших личностных книг о Высоцком, никогда не вступал в контакт с его так называемыми друзьями. Кроме Севы Абдулова, пожалуй. А возможные разговоры с какими-то цыбульскими и подавно из области фантастики! Давид на дух не принимал ВРАНЬЕ, ЛУКАВСТВО, ПОДСТАВУ. И то, что его не смогли отыскать «знатоки» творчества Высоцкого, говорит как раз о многом. Пытались, но не могли достать. Посылал их Карапетян куда подальше.

Смею заметить, таких примеров в книге Цыбульского — через каждые пару строк. Оценочность, предвзятость, дешевый самопиар, кроме того — плохой слог — что еще можно сказать. Зато куча информации! ЧУЖОЙ, к сожалению, для автора-компилятора.

Petja1

Марк явно «эксплуатирует» форум. Я не заметил больших открытий сделанных им. Он не ворует (ссылки всегда есть), но и не анализирует.

Что касается статьи о заболевании ВВ: свое мнение может иметь каждый, публиковать его в проф. журнале — так же. Но вещать о «горяченьких» догадках широкой публике — отсутствие морали прежде всего.

Что же касается «один из лучших докторов», некрасиво заявлять об этом на форуме.

Зачем хвастать тем, чему цена нулевая?

ИЗ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ

Рирра1

Ты что, охуел? Ты же влез в самое осиное гнездо! С тобой даже разговаривать не стали. Попинали чуть-чуть, плюнули и ушли. У них свои цели — сделать из ВВ своего идола. Когда он жил, у них это не до конца получилось. Теперь, видишь, наверстывают упущенное.

Уходи, не мельтешишь. Тебя все равно прихлопнут.

* * *

«Лично я склонен более доверять...», «Насколько мне известно...», «Снова подчеркну, истина мне не известна, но...» — таких информационных «недомерков» море! «Биограф», мучающийся в догадках, вызывает сожаление. И главное — НЕДОВЕРИЕ!

И только теперь я начинаю понимать, что упомянутая мной СТИЛИСТИКА здесь абсолютно ни при чем. А вот ХАМСТВО вкупе с ПРИСТРАСТИЕМ расцветают махровым цветом. Возможно, я ошибаюсь. Возможно, слишком категоричен. Возможно, вышеперечисленные человеческие качества — внутреннее дело некоторых авторов, пишущих о Высоцком. Все возможно. Но вот ответов на конкретные вопросы, поставленные на форуме, я так и не получил.

И нависло острие
И поехала бумага, —
Доктор действовал во благо,
Жалко — благо не мое...

* * *

Первого декабря 2007 года моего любимого старика Тера не стало. Плачу, не стесняясь слез... На форуме эта печальная новость вызвала сочувствующую реакцию только у одного человека — у Дануты из Польши. (Дана, цветок Теру от тебя я положил). Но по электронке откликнулись многие. А потом вдруг мне на почту стали приходить грубые письма националистического характера. На форум подобные оскорбления тоже прорывались. Какие уж тут игры-шутки в любовь к Высоцкому? Спасибо модератору АлександрЕ, она вовремя убирала гадость. Да, Тер-Ованесов был армянином. А я человек русский. Но к националистическим настроениям-проявлениям всегда относился очень спокойно. Тем не менее, злобствующие недоброжелатели активно давали понять, — мое присутствие на форуме стало кого-то раздражать. Поверьте, я не ищу черную кошку в темной комнате. Лишь факты констатирую.

А кто такой **Георгий Макарович Тер-Ованесов**, я все же расскажу:

Родился он 3 января 1925 года в Самарканде. В Москве проживал с 1925 года. Окончил Ташкентское общеобразовательное училище. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Ранен, контужен. Награжден тремя орденами «Отечественной войны», двумя орденами «Красная Звезда» и медалями. После демобилизации поступил в МГИМО. В центральной печати с 1952 года: журнал «Смена», газета «Московский комсомолец», АПН. С 1957 года — специальный корреспондент изданий «Советский экран», «Советский фильм», «Новости кино», «Союзинформкино», Совэкспортфильм», «Искусство кино», издательство «Искусство», журналов «Фильм» и «Эк-

ран» (Польша) в СССР, «Кино», и «Фильм а дивадло» (Чехословакия), «Фильм» и «Фрае вельт» (ГДР).

Участник и лауреат многочисленных международных фотовыставок.

Автор сценариев художественных военно-приключенческих фильмов «Крепость», «Тройной прыжок пантеры», «Один должен остаться в живых».

В кино сыграл три эпизодические роли.

Скончался 1 декабря 2007 года. Прах захоронен на Ваганьковском кладбище.

Впрочем, легко уживаться с заведомой Ложью.
Правда колола глаза — и намаялись с ней, —
Бродит теперь — неподкупная — по бездорожью,
Из-за своей наготы избегая людей.

Музеум и квартирный вопрос

Музей ВВ — Государственный культурный центр-музей В.С.Высоцкого — ГКЦМ В.С.Высоцкого — предприятие государственное. С единственным хозяином во главе, директором Никитой Владимировичем Высоцким. Его мама, вторая супруга Владимира Семеновича — Людмила Владимировна Абрамова выполняет там роль так называемого художественного руководителя.

Но, прежде, чем стать таким, он — музей, претерпел много всяких пертурбаций: от размещения на территории одной квартиры до сегодняшнего своего состояния — очень значительных площадей, целого комплекса в три этажа и приличного числа сотрудников на один квадратный метр. На самом деле место это не совсем тихо-спокойное. Реальный жизненный пульс здесь не особо чувствуется. И самого Владимира Семеновича стараются представить в правиль-

ном, приглаженно-лакировочном виде. Может, так и нужно? Хотя книга моя фулюганская спокойненько лежит на одном из стендов.

Не в почете почему-то музей среди «высоцковедов». Поговаривают, будто народные деньги, собранные когда-то на строительство нового здания, кто-то умело прибрал к рукам. При этом называется фамилия некоего Бартельса. Строить музей просто-напросто не стали. Выбили под него весь дом №6 в Нижнем Таганском тупике.

Когда на пост директора назначили Никиту Владимировича, в первую очередь он разобрался с журналом «Вагант» и так называемым общественным советом. В результате этих разборок журнал попросту прекратил свое существование. Конечно, содержать издание, не приносящее прибыль, предприятие убыточное. Но вся исследовательская работа на этом и притухла.

Хотя это тема для отдельного разговора.

* * *

Скажу откровенно — на форуме имени Высоцкого не так много классных специалистов по ВВ, знатоков его жизни и творчества: спокойных, талантливых, умных. Не ангажированных прошлым. Не злобствующих по поводу народа и страны, где родился и жил их кумир. Не одурманенных пошло-дешевыми изысканиями типа — «страдал ли Владимир Высоцкий психическими заболеваниями?»

«... Не душевно, а духовно я больной!»

Домыслы и сплетни одиозных «врачей-психиатров», в глаза Высоцкого не видевших, вызывают опасение, — уж не больны ли они сами?

Не удержусь от цитирования одного из таких «специалистов»: «В моем собрании по самому скромному подсчету несколько тысяч предметов — книги, газеты, конверты, монеты, компакт-диски, виниловые диски. Как ни крути — это музей». Вот так эти «специалисты-биографы», не стесняясь, пиарятся друг перед другом. И, выставляя на всеобщее обозрение, приобретенное ими за долгие годы, публикуют о себе же материалы в газетах. Здорово, правда? Государственный музей Высоцкого в Москве просто отдыхает. Что уж тут говорить, если в своих толстых и весящих по несколько килограммов псевдокнигах они — «биографы», публикуют полосные фотографии, на которых восседают «на крылечке» какой-нибудь вполне обычной частной гостиницы в Риме. Где в каком-нибудь 1979 году всего-то на пару ночей останавливались Высоцкий с Мариной Влади. Лишь бы зафиксироваться в истории пусть даже в таком примитивном виде. Снимок на память — я и ВЕЛИКИЕ.

Больше того, эти «коллекционеры» наезжают на ГКЦМ В.С.Высоцкого со страшной силой, считая его вместе с директором — сыном Владимира Высоцкого — Никитой Владимировичем «несостоятельными». Что под этим подразумевается? Ответ прост:

«Дай Бог музею хоть на четверть столько сделать, сколько сделали господа с этого... форума».

Вот так. Ни больше, ни меньше. Хотя и музейные работники и фанаты, простите, «внештатные высокоцковеды» могли бы объединить усилия, объединиться, слиться в информационном экстазе в поисках НОВОГО о ВВ. Завели бы в музей специального человека по связям так сказать с общественностью. Пусть пошурует по форумам, попишет письма народу. Но нет, оказывается, и на этом жизненном странстве «у каждого свой Высоцкий». Музей и фанаты, оказывается, ярые конкуренты друг другу.

Кстати, сам Никита Высоцкий тоже не особо-то жалуется форумчан. Однажды, когда на форумском пространстве разгорелась словесная баталия о квартире Высоцкого на Малой Грузинской, через своего посредника Никита Владимирович ясно дал понять, кто в том доме хозяин:

«Передай этим господам следующее.

Первое. Тему о создании музея-квартиры я обсуждал вместе с Кобзоном у Лужкова. Выяснилось, что это невозможно, есть закон, запрещающий делать это в многоквартирных жилых домах.

Второе. Квартира в очень плохом состоянии, все высыхает, течет сантехника, требуется срочный ремонт. Цель ремонта, которым я сейчас там занимаюсь, состоит в том, чтобы провести в полном объеме необходимые работы для восстановления квартиры в том виде, в котором она была при отце.

Третье. Если после ремонта я решу в ней жить, то последним, с кем я об этом посоветуюсь, будет Швыдкой и господа с этого ... форума.

Вот так и передай!»

На самом деле, несмотря на резкость тона владельца квартиры, вопрос вполне заслуживает особого внимания.

К меценатам и богатеям всяя Руси!

К этому тексту приложила руку замечательный высоцковед Лариса Симакова, которая сказала очень точно: «Государство, власти Москвы купить бывшую квартиру Высоцкого под его музей просто ОБЯЗАНЫ! А то ею запросто смогут распорядиться тупейные, непорядочные богатеи!»

Квартиру в доме кинематографистов на Малой Грузинской Высоцкий получил осенью 1975 года. Впервые за свою жизнь он вместе с Мариной Влади обустроивал свое жилье, а не «ангажировал угол у тети».

Сразу после смерти Высоцкого, — вспоминает ВИКТОР СУХОДРЕВ (бывший переводчик Брежнева. — *Авт.*), — **«я через помощника Брежнева добился, чтобы квартира Высоцкого на Малой Грузинской осталась в этой семье, чтобы стать музеем-квартирой».**

Марина Влади, (по словам отца Высоцкого), просила Брежнева в письме о том же. В советское время, когда ни о каком наследовании не могло быть и речи, квартиру Высоцкого волевым решением оставили семье. Там поселилась его мать Нина Максимовна. И она действительно использовала эту квартиру как мемориальный музей: пускала посетителей и даже проводила экскурсии. Свою квартиру в Черемушках она оставила сыновьям Высоцкого Аркадию и Никите. У их матери Людмилы Абрамовой была своя квартира на Беговой. Когда в 87 году умер отец Высоцкого, Никите досталась и его квартира.

В 2003 году умирает мать Высоцкого, и Никита становится владельцем квартиры на Малой Грузинской. И, якобы, по воле родителей Владимира Семеновича начинает перевозить вещи Высоцкого из квартиры в музей, которым руководит тоже чуть ли не по воле семьи. Хотя создавали музей, выходили на митинг перед министерством культуры многочисленные поклонники Высоцкого. С приходом в музей Никиты их всех постепенно оттуда выдавили.

Летом 2007 года на форуме, посвященном ВВ, собирались подписи под обращением в Агентство по культуре и кинематографии о придании квартире Высоцкого статуса мемориальной квартиры-музея. Таковых объектов в Москве 85, а в Питере 30. Кроме того, были разосланы письма и в другие инстанции, крупным общественным деятелям.

Ответы пришли только из Агентства и Департамента культуры Москвы. Они однотипные:

«Квартира является собственностью сына Высоцкого, поэтому мемориальной быть не может». Вторая отписка: «есть закон, запрещающий создавать музеи в многоквартирных домах».

Но никто и не просил отнимать квартиру у Никиты Высоцкого. Поклонники ВВ просят государство выкупить ее у наследника. Как в свое время царская Россия выкупила Михайловское и сделала там музей-усадьбу Пушкина.

В одном из интервью Никита Владимирович сказал: «Если встанет такой вопрос, я пойду навстречу любым чиновникам. То есть, я понимаю, что квартира не совсем мне принадлежит. Это не совсем МОЕ. ЭТО принадлежит ВСЕМ!»

Подобных мемориальных квартир достаточно много и никому они не мешают: на экскурсии записываются заранее, проводят их небольшими группами. В элитной высотке на Котельнической набережной мемориальная квартира Галины Улановой расположена на 6-м этаже. Музей Блока в Питере занимает вообще две квартиры, расположенные через этаж. А музей Бродского размещен в одной комнате в коммуналке. И только для всеми любимого Высоцкого опять:

...Впереди все красный свет,
Недопетый куплет,
Недодаренный букет...
Бред...

Как выразилась чиновница из Агентства: «Нам это лишняя головная боль: имеющиеся музеи недофинансируются, а вы просите создать новый».

Вот и получается, что нужно искать нового Третьякова, который бы выкупил квартиру и передал ее в качестве филиала Музею Высоцкого на Таганке.

* * *

Многим из людей, пребывающих в форумном пространстве, почти не важно, КАКИМ человеком был их кумир. Этот вопрос даже не обсуждается. Лишь иногда проскальзывает в репликах. Видимо, «эксперты» настолько хорошо знают человеческие качества своего кумира, что им уже неинтересно, по выражению одного из них, «толочь воду в ступе». Они очарованы, оболванены яркостью личности поэта. При этом его человеческие недостатки, слабости, пороки отвергаются напрочь. Это считается как бы постыдным. Собрать о кумире ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ! И даже еще больше! — Вот благородная задача «экспертов». Исключая, конечно, так называемый «негатив». Исследователей-полулюбителей совсем немного, по пальцам пересчитать. Они оскорбляются, когда их называют фанатами. Но как раз именно фанатизм и помогает им двигаться вперед.

Книгу «Тайная любовь Высоцкого» я писал не из чувства ненависти к Высоцкому. Не дай бог кому так подумать! Для меня этот удивительный человек остается ЖИВЫМ. Тематика книги, ее стиль был определен мной сознательно. Но не стоит путать ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЕ исследование с ЖУРНАЛИСТСКИМ. Какими бы нехорошими словами автора ни обзывали, он трезво оценивает свою персону: и ни писателем, ни «биографом» Высоцкого себя никак не считает.

Накренился я — гол, безобразен, —
Но и падая — вылез из кожи,

Дотянулся железной клюкой, —
И, когда уже грохнулся наземь,
Из разодранных рупоров все же
Прохрипел я похоже: «Живой!»

В этой книге я не стал расширять границы пространства интервьюируемых друзей Владимира Семеновича. Но некоторые интервью дополнил. Наверное, о Высоцком могут рассказать много чего неизвестного разные люди. Но будет ли это интересно читателю?

В чем угодно меня обвините.
Только против себя не погрешь...

О куняевщине

Станислава Юрьевича Куняева на форуме поминают довольно часто. И примерно в таком духе: «адекватный, благопристойный человек. Только кто бы его знал, если бы он не начал «накатывать» на ВВ?» Это Виталий Хазанский старается. А вот уважаемый всеми превосходный знаток русского языка поэт Лион Надель:

«Напомню, что моя эпиграмма на Куняева написана в 81-м, она напечатана в книге светлой памяти Ю. Л. Тырина «О Высоцком».

Литературные кастраты,
Им непонятна боль утраты,
Пусть брешут, Господи прости.
Литературным геростратам
Не с песней, так хотя бы с матом,
В литературу проползти.

Но Вершину покорил Губерман:

Вчера читал Куняева,
Мне нравится х... ня его.

И тут же образно встревает ни с кем не сравнимый Геннадий Брук: «Пожалуй, наиболее тесную связь можно видеть между творчеством Высоцкого и словоблудием бывшего поэта С. Куняева. Придумав термин «присоединение», он тут же воспользовался своей находкой и въехал в историю на плечах гиганта».

Как видите, споры о вечном по сути вечны! С некоторыми крайностями Куняева в оценке жизни и творчества Высоцкого я, кстати, тоже не слишком согласен. С такими, к примеру: «Я чувствовал, что песни Высоцкого оказывают совершенно невероятный эффект, и только теперь, (после прочтения книги Марины Влади), понял: наркотики!»

Перед вами фрагменты ставшей уже исторической статьи Станислава Юрьевича в «Литературной газете» от 9 июня 1982 года:

«Творчество Высоцкого — явление непростое. Многие его песни, особенно о войне и товариществе, написаны талантливо, страстно и заслуженно популярны. Но не стоит закрывать глаза и на то, что, уловив веянье моды и пойдя ей навстречу, Высоцкий сочинил немало песен из «блатной» и «алкогольной» серии, в которой и не пытался подняться над своими «героями». И неубедительными мне кажутся рассуждения Р. Рождественского в предисловии к книге Высоцкого «Нерв» о том, что, мол, Высоцкий был выше моды, что, мол, «мещанство старается «прибрать к рукам» и действительно талантливые явления». Пустое дело — горевать, что мещанствующие снобы прибрали к рукам наследие шансо-

нье, напрасный труд отрывать Высоцкого от моды, которую он сам создавал, на которую работал».

И дальше: «Лирический герой многих песен Высоцкого, как правило, примитивный человек, полуспившийся Ваня, прибалтанный Сережа, дефективная Нинка и т.д. Надрыв этого человека — окончательный разрыв с идеалом, в лучшем случае — замена его правилами полублатной солидарности. Над этим «быдлом» можно лихо поиздеваться, можно беспощадно посмеяться, что и делает торгош из стихотворения Евтушенко. Правильно, дела нет — Высоцкий дал ему такое право. Рождественский пишет, что «для мещанствующих снобов» Высоцкий прежде всего был «модным». Не только для «снобов» — он был модным и для торгоша из «игрушечки-«Лады», и для «шашлычника», который, купив книгу Высоцкого, не почитает ее — не потому, что в текстах, лишенных исполнения и аккомпанемента, явственны и безвкусица, и фельетонность, и любительщина — нет, торгош поставит эту книжку на полку, к роскошным подписным изданиям классиков, потому что книги ему нужны для престижа, а исполнение — для души. Зачем ему читать тексты, лишенные музыкального и актерского обаяния, проще нажать кнопку стереомага, и автор отчаянным аккордом, щемящей хрипотцой, разрывающимися от напряжения связками вместе с шашлычником посмеется над жертвами своей острой наблюдательности»...

Все научились маски надевать

Правда, сегодня Куняев думает о Владимире Семеновиче несколько иначе, чем двадцать с лишним лет назад. Конечно, такого отношения к кумиру не простит ни один

из так называемых «высоцковедов». Куняева они на дух не принимают.

Выходит, (никогда об этом серьезно не задумывался), имя Высоцкого (вспомните словесные баталии на форуме), давно стало полем битвы за наши сердца. Жива душа поэта, жива. И как прежде — противоречива. Но, читайте:

— Станислав Юрьевич, почему вы всегда остро отзываетесь о Владимире Семеновиче Высоцком? С вами до сих пор не согласны многие фанаты ВВ.

— Да, Высоцкий начинал очень хорошо. Недаром он всегда хотел быть литературным человеком. Очень хотел печататься. Приходил к Евтушенко, Вознесенскому, которые его, грубо говоря, «кинули». И даже при своем поверхностном понимании поэзии, видели в Высоцком столько недостатков, что всерьез делать на него ставку не хотели. Как поэт, Высоцкий явно не дотягивал до уровня признания даже таких поэтов. Но его любил народ. Ему же хотелось получить признание у литературной элиты, так называемых жрецов искусства. На мой взгляд, у Высоцкого было два органических порока, которые не позволяли завоевать «новый плацдарм» в искусстве и в жизни. Владимир переставал оставаться самостоятельной личностью. Потому что стал отзываться своими песнями на запросы публики. Вычислял — что будет популярно, что нет. Художник не должен в этом разбираться. Во-вторых, вечная погоня за популярностью, которая, как вода морская. Ей же напиться невозможно. Он сломал себя этой гонкой. Стал подпитываться допингом — водкой и наркотиками. Это был полный крест на судьбе. Значит, человек служил не чистому искусству. Высоцкий растерял божественную искру. Стал абсолютно публичным исполнителем, отзывающимся на потребу времени. Кое-кто старался сделать из него человека великого искус-

ства, универсальную фигуру нашей культуры. Сравнивали даже с Пушкиным и Ломоносовым. Это вызывало недоумение. Композитор Дашкевич договорился до того, будто голос Высоцкого на целых две октавы крупнее голоса Шаляпина. Сумасшедшие поклонники и самого поэта немножко свели с ума. Он уже не мог из этого сумасшествия выбраться.

Да, он сжигал себя по судьбе. Лавры Есенина не давали покоя. Володя очень хотел быть на него похожим. Но Есенин, как человек и как художник гораздо сложнее Высоцкого. Объем жизненного материала, который вбирал в себя этот поэт, несравнимо огромней. Начиная от альбомных стихов для девочек и кончая поэмой о Пугачеве. О которой до сих пор ученые во всем мире пишут монографии. Только комментарии к его стихам занимают больше половины места в академических изданиях. Кто сегодня напишет диссертацию о Высоцком?

Конечно, без таких людей нельзя. Потому что культура вообще вещь очень сложная. В ней много разных слоев. Но есть вечное влияние на умы и сердца людей. Такое подвластно очень, очень немногим».

Не сожгу кораблей, не гореть и мостам, —
Мне бы только набраться терпенья!
Но... хотелось бы мне, чтобы здесь, а не там
Обитало твое вдохновенье.

«Он был выразителем своего поколения. Растрепанного, не видящего цели, ищущего, но не знающего, чего они ищут. Бросающегося и в ту, и в другую сторону: и в русскую, и в космополитическую, и в западную, и в диссидентскую... Потерявшего идеалы своих отцов, молящегося отцам, но уже не способного стать с ними рядом. Он был слишком умен и талантлив, чтобы запрягать себя в шоры неомарксистского шестидесятничества. Он играл в спектаклях Любимова, но

вряд ли верил в идеи этих спектаклей. Он был заражен всеядностью своего поколения, которое ищет и не знает, куда ему податься. В этих поисках он и погиб. Поэтому я считаю, что в русской поэтической классике он не останется, а в русской памяти останется навсегда».

Именно Куняев сказал о Высоцком такие точные слова. Теперь уж точно меня съедят «да с потрошками» все «высоцковеды» вместе взятые! Задачу защитить Куняева автор перед собой не ставит. Станислав Юрьевич в этом вовсе не нуждается. Но никак не соглашусь с некоторыми «высоцковедами», которые утверждают: «Особенно волновал его (Куняева. — *Авт.*) тот факт, что Высоцкого наряду с Сергеем Есениным часто называют истинно русским поэтом. Он не мог допустить, чтобы так называли человека, которого он считал полурусским, полужевреем. Пожалуй, он признал бы его за поэта русскоязычного, но не русского»

Ничего подобного я от Куняева никогда не слышал!

Не в пример некоторым продвинутым «высоцковедам», заявляющим, ЦИТИРУЮ: «на Высоцкого приходится ТОЛЬКО двадцать пять процентов еврейской крови».

Аж жуть берет. Но это тема для отдельного разговора...

Плата за флуд

Для любителей подводить итоги скажу: за свою новую книгу мне не стыдно. Она получилась как бы не написанной. А прожитой, пережитой... Живой, одним словом. Манипулированием общественного сознания автор не занимался. Придерживался вполне реальной мысли, что читатель всегда прав.

Бориса Кудрявова «побили» на форуме лишь за то, что он был предельно откровенен в своих мыслях, чувствах и поступках. «Мазохизм» продолжался несколько месяцев.

В результате словесных баталий нас с Олкушем, (Олег Кушаков из Харькова. Который любит Высоцкого по-настоящему — ярко, почти до пределов возможного), с форума удалили. Причины объяснять никто не стал. Зачем? Просто ЗАБАНИЛИ и все. Сделал ЭТО Евгений Изотов — Павел Алимов по своей личной инициативе. Кстати сказать, его полномочия на форуме практически безразмерно-безграничны. Экзекутор, да и только. Правда, форуму он сам абсолютно ничего не дает.

Тут же создали новый как бы параллельный форум о Высоцком. С жестким модерированием. Можно догадаться, во что превратились публичные размышления о Высоцком! Вот так «хозяева» форума оградили себя от реальной жизни. Тогда я понял, что бороться с **цыбульщиной** могу только таким образом — писать для вас, уважаемые мои читатели. Потому что в этой как бы бессловесной борьбе выяснилось, что выступающих против Цыбульского гнобили по полной программе: завлекали разными способами, приплачивали «натурой» — то есть возможность высказаться «пошире». К примеру, занять свой сайт о Высоцком.

Сами видите, — те, кто не хочет вгонять себя в рамки субъективной цензуры, и без меня уже обозвали новый форум «сектантским»:

Zeevik

Признаться, мне казались преувеличенными обвинения в «цыбульщине», время от времени звучавшие из уст разных участников. Но теперь вижу, что они были правы, они же создавали ей — «цыбульщине» противовес. А вот на «сектантском» форуме, в отсутствие сдерживающих факторов, самодовольство некоторых мэтров вышло за всякие разумные рамки.

Danuta

У Вас как в лагере — не нравится МЦ, не пройдет. Мне таким образом не хочется работать....не может быть все подчиненное одному человеку.

Автор

Данута, как всегда «искренне» лукавит. Публично называя себя «ученицей» Цыбульского, она пытается делать хорошую мину при плохой игре. Все это смешно и одновременно скучно.

Почитайте, что пишет 16-летний парень из Выборга Дима Сергиенко, имеющий собственную точку зрения. И которого «высоцковеды» за такое не сильно-то жалуют:

«Действительно я счастлив! Потому что независим от марков и его приспешников-маркоманов. Этот их новый форум сдох еще при рождении. Называю его «неудачная беременность Цыбульского».

Неплохо для шестнадцатилетнего парня, правда?

Но счастлив он висеть на острие
Зарезанный за то, что был опасен!

Даже такая «разнесчастная» Данута, — «плакальщица» из Польши, пытающаяся оправдаться перед общественностью за некорректность поведения и женский примитивизм, поначалу взъерепенилась. Но потом, поняв, что ей не светит переломить ход исторического развития, потихоньку приняла правила игры. Ей открыто дали понять — не хочешь участвовать в нашем сабантуйчике, уходи. Никто насиль-

но держать не станет. И она, как овечка, приبلудившаяся к чужому стаду, самозабвенно продолжает «страдать». Печально...

И буквально сразу пришло известие:

Максим Б

Сегодня складывается какая-то нелепая и унижительная для любителей Высоцкого ситуация. Единственный более-менее толково составленный сайт по творчеству ВВ сделан и долгое время поддерживался гражданкой США Машей Школьниковой, а сам форум размещается на задворках развлекательного портала...

Автор

Господа форумчане, вы же сами себе создавали информационное пространство. Для чего? Для общения. Не только друг с другом, наверное. Есть же электронная почта. Вот и результат: посеяли цыбульских, получили кого? Или что? Мягко говоря, его активных противников. Сами же и термин придумали «**ЦЫБУЛЬЩИНА**». А что, неплохо звучит! Но дело даже не в этом. Почему после очередных перепадок форум так быстренько покинули его создатели-«главари»? Старый форум себя исчерпал: все ценное из него вытащили, выкачали. Информационное пространство перестало приносить реальные результаты. Некоторые форумчане стали подозревать «биографов» в нечистоплотности. И уже довольно давно. Недаром люди не могли и до сих пор не могут зайти в старые темы. От них просто потихоньку избавлялись. Избавляются и сейчас. Вы, ребята, пошевелите мозга-

ми, понапрягайтесь. А мы от вас информацию поймеем. Вы потом все равно забудете. А мы для себя в архивчике сохраним. И используем при случае. Примерно в таком духе. Только недавно до меня дошло, чем занимались на форуме так называемые «эксперты». Они вбрасывали на форум свои статьи о Высоцком с принадлежавшего им сайта. Расстреливали народ, получая, выжимая тем самым нужную им информацию. Причем делалось это в барском тоне — мол, мы хозяева, а вы нам служите. Алле, форумчане всех возрастов, будьте бдительны!

Не надо подходить к чужим столам ...

* * *

Положа руку на сердце, скажу, — я бы обязательно открыл на всех форумах без исключения отдельную страничку с ФЛУДОМ. Любым. Включая самый ярко-отъявленный! Резвитесь, ребята, как хотите. Все равно что-то истинное, настоящее да произрастет.

К счастью, я по-прежнему считаю всех форумчан своими друзьями. Когда они не ругаются, а занимаются делом, то становятся просто **НАСТОЯЩИМИ ЗНАТОКАМИ ВВ!** Это очень радует. Правда, сомнения остаются — зачем, к примеру, вешать мемориальные доски с сомнительными надписями на дома, где когда-то жил маленький Володя Высоцкий? Фанатизмом пополам с маразмом пахнет. Что это добавляет в ваше замечательное «высоцковедение», господа?

Конечно, такой скрупулезной информированности о предмете моего повествования, какая есть у некоторых редких его членов, у автора, к сожалению, нет. И чувство вины перед форумчанами за свой флуд автор, конечно, испытывает. Но лучше их себя ни в коем случае не считает. Про-

сто он другой. Как говорится, не стыдно не знать, стыдно не хотеть знать. Зато теперь вам, уважаемые, есть, что читать! Свое дело я все же завершил вполне успешно — цыбульские перестали оскорблять нормальных людей своими дешевыми словесными испражнениями в виде «засохшей спермы». И ведь это поощрялось так называемыми модераторами. Что ж, за такую вольность особая им благодарность. Очень рад, что сумел пробиться к вашим сердцам со своим Высоцким.

Я зароюсь в землю, сгину в одночасье —
Кто бы заступился за мой возраст юный!
Влезли ко мне в душу, рвут ее на части —
Только б не порвали серебряные струны!

* * *

Но все же в конце хочется наконец примириться со всем и со всеми: уважаемые немногочисленные господа «высоцковеды», давайте жить дружно. А страсти по Высоцкому, споры о нем, славу богу, могут быть продолжены. Только не держите за своей пазухой свои «коллекционные камешки». Не таите информацию, фотографии, предметы, вещи — все, что относится в той или иной степени к Владимиру Семёновичу Высоцкому. Распахните свои души настезь!

***КРАЙ ТВОРЧЕСКОГО РАССВЕТА-ЗАКАТА.
ВОТ ЧТО ЗНАЧИТ ПОЭТ***

Послание от Лиона Надея

Меня, как в сердце ранили,
Расстроен, видит бог.

Кого-то там забанили,
Наш модератор строг.

Прошу его, жестокого,
Кормилец, пожалей!
Ведь на носу Высоцкого,
Сам знаешь, юбилей.

Начать год надо с чистого,
Как первый снег, листа.
Амнистия! Амнистия! —
Тут логика проста:

Чтоб дружно мы отметили
Под колокольный звон
Семидесятилетие,
Чтоб улыбался — Он.

Вот она, родимая, настоящая ПОЭЗИЯ. Сила ее как бы исподволь вершит судьбы людские. И еще долго будет их творить: в конце концов, нас с Олкушем когда-нибудь все же РАЗБАНЯТ. Только зачем мы на этом форуме?

Так называемый новый форум о Высоцком, созданный вполне конкретными людьми под вполне конкретных персонажей, слаб уже в том, что подконтролен тем же людям. Обнаружить все очень просто — им даны более широкие права и возможности. Они зарегистрированы явно и тайно, вне видимости для всех других членов форума. И могут преспокойно следить за передвижениями всех новых членов форума, появляющихся в информационном пространстве. Могут банить без суда и следствия всякого и любых. Выуживать редкую информацию первыми. А, значит, форум уязвим по сути. То есть по всем параметрам нормальных че-

ловеческих взаимоотношений он ОБРЕЧЕН на ВЫМИРАНИЕ. Повторюсь, что жизнь регламентировать невозможно! Так же, как, обречено на провал любое некорректное прикосновение к имени Высоцкого!

Нам предложили выход из войны,
Но вот какую заложили цену:
Мы к долгой жизни приговорены
Через вину, через позор, через измену!

ПОЧЕМУ УМЕР ВЫСОЦКИЙ?

Хорошо, когда волшебное возникает из будничных обстоятельств и слагаемые его просты...

Геннадий Шпаликов

Марк Цыбульский

«Я не знаю ни одного психиатра или психолога, который одновременно был бы знатоком жизни Высоцкого».

«Я не литературовед, не лингвист. Я — биограф Высоцкого. Меня интересуют даты, числа, события, факты. Без ложной скромности скажу, что в этом разделе высококоведения я достиг немало. Вряд ли стоит спорить о направлении работы, можно спорить о качестве».

***Владимир Новиков. «Высоцкий»
(Серия биографий «Жизнь замечательных людей»)***

«Высоцкий встречается тридцатитрехлетие в психиатрической больнице имени Кащенко, в отделении для буйных шизофреников».

ОТПОВЕДЬ АМЕРИКАНСКИМ «ВРАЧАМ» И «ПСЕВДОБИОГРАФАМ»

История со снимком

Хорошо, «спорить о направлении работы не будем». Вроде и так понятно. Только о каком «качестве» может идти речь, если написавший ТАКОЕ, считается у «высоцковедов» «самым талантливым ПИСАТЕЛЕМ»? Правда, с несколько странной оговоркой — «среди фактографов». Спорить и о качестве не будем. Потому что его просто нет.

Есть такое устоявшееся, проверенное временем народное выражение — Бог шельму метит.

Ничего специального для этой главы я не готовил. Само в руки пришло.

Как-то встретил на форуме замечательную по редкости фотографию ВВ, лежащего на больничной кушетке попой, извините, кверху. На боку виден пластырь. Понятно, что заклевали тогда в этом месте: капсулу с лекарством от алкоголизма под названием «Torpedo».

Сзади — медсестра, готовящаяся делать укол. И информация: снимок сделан в СКЛИФе в 1975 году. И будто весь съемочный материал находится у врача Льва Дубницкого. Потом снимок под ником «эксклюзив» опубликовала и «Комсомолка» и «Экспресс газета».

Этого замечательного человека я разыскал.

Лев Брониславович до сих пор практикует в качестве врача-психиатра. Но в СКЛИФе он никогда не работал. Слухами, как говорится, форум полнится. Да, кое-кто из «высоцковедов» пытался на него когда-то выходить. Правда, безрезультатно. Дубницкий категорически не хотел давать интервью. Мы не пили с врачом на брудершафт. Но, пооб-

щавшись пару минут, поняли враз, что откровенный разговор о Высоцком неминуем. И именно по той самой загадочно-деликатной теме: «Почему умер Высоцкий».

Конечно, я возьму на себя смелость опубликовать «творение» Цыбульского. Полностью, без купюр и сокращений. И только после этого приведу реальные слова настоящего врача-психиатра, когда-то лично диагностировавшего Владимира Семеновича Высоцкого. Таких специалистов, кстати, немного осталось. Некоторые из них знают о существовании «заметок «врача». Но отвечать на подобные «пасквилы», по их выражению, — считают верхом неприличия. Для того, чтобы ставить настоящие, а не «предположительные диагнозы», вовсе необязательно быть «одновременно знатоком его жизни».

*Почему умер Владимир Высоцкий.
Заметки врача*

В газете «Взгляд» (Сан-Франциско, США, 23—29 января 1999 года, № 337) был опубликован материал под заголовком «Почему умер Владимир Высоцкий», представляющий собой сокращенный вариант беседы журналиста В.Перевозчикова с хорошо знавшим Высоцкого доктором С. Щербаковым. За последние девять лет это интервью (так же, как и беседы того же журналиста с коллегами Щербакова Л.Сульповаром и А.Федотовым) было перепечатано более десяти раз на пространстве от Сыктывкара до Сан-Франциско.

Меня всегда удивляло: почему такой жгучий интерес вызывает описание последних дней жизни Высоцкого, и почему никто из пишущих о нем ни разу не попытался выяснить, а **что же, собственно, привело человека к смерти в 42 года?**

Ответ, вроде бы, лежит на поверхности — алкоголизм и наркомания. Именно так отвечают и В.Перевозчиков, автор книги «Правда смертного часа» (Москва, 1998 г.), и П.Солдатенков, создатель документального фильма «История болезни».

Да, разумеется, Высоцкий страдал и тем, и другим, но это еще не ответ на вопрос, ибо неясно, — а что привело его к этим недугам? Обычно говорят: официальное непризнание, отказ в праве называться поэтом, невозможность делать в искусстве то, что хотелось бы.

Да, конечно, и это тоже, но, осмелюсь заметить, не это главное. Не забудем, что **впервые Высоцкий лечился от алкоголизма в мае 1964 года**. В то время на его счету не было еще ни одной значительной театральной роли, а самой серьезной была песня «На братских могилах», которая, несмотря на все ее достоинства, вряд ли может быть причислена к поэтическим вершинам Высоцкого.

Я — врач, специализирующийся в психиатрии. С одной стороны, мне легче других оценить душевные проблемы Высоцкого. С другой же, — **существуют этические принципы. Врач-психиатр попросту не имеет права ставить диагноз на основании рассказов других людей, для этого необходимо тщательное обследование больного.** Так что данные заметки следует рассматривать как личное мнение психиатра, отдавшего более двадцати лет изучению жизни Владимира Высоцкого, и ни в коем случае не придавать им значения истины в конечной инстанции.

Возможно, что кто-то из моих коллег не согласится с моим предположением, основанным на изучении литературы, посвященной Высоцкому. А предположение такое: **я считаю, что Высоцкий страдал заболеванием, известным в современной американской психиатрии под именем Bipolar Affective Disorder (BPAD), а в Советском Союзе носившем название «маниакально-депрессивное состояние».**

Чтобы читателю, далекому от психиатрии, были понятны дальнейшие рассуждения, я должен хотя бы в самых общих чертах пояснить, что представляет собой это заболевание, которым, к слову сказать, страдали личности и неординарные, вроде премьер-министра Великобритании У.Черчилля, и даже гениальные, — например, Моцарт и И.-С.Бах.

Для постановки диагноза ВРАД требуется наличие хотя бы одного эпизода мании либо гипомании (о диагностических признаках этих состояний и об их отличиях друг от друга я расскажу ниже). Обычно, наряду с эпизодами мании больные страдают от периодической депрессии. Заболевание может протекать очень тяжело, особенно если периоды нормального настроения между двумя приступами болезни коротки (это случается при так называемых «быстрых» циклах). Не случайно наибольшее число самоубийств, включая неудавшиеся суицидальные попытки, приходится на долю страдающих данной патологией. Не случайно и другое: процент наркоманов и алкоголиков среди больных ВРАД значительно превышает показатели общей популяции. И это, конечно же, объяснимо: больные пытаются лечить себя сами. Страдающие депрессией взвинчивают себя стимуляторами, вроде эфедрина и кокаина, а находящиеся в состоянии мании стараются алкоголем либо препаратами морфинового ряда успокоить бешено работающий мозг.

Все это было бы не так страшно, если бы не развивающаяся весьма быстро лекарственная зависимость: алкоголь и наркотики делаются необходимыми уже вне зависимости от течения основного психиатрического заболевания.

Что представляет собой депрессия, понятно из общих соображений. О мании же следует сказать особо. Согласно современной американской классификации, к симптомам мании относятся:

— **повышенное самоуважение, ощущение грандиозности своих замыслов,**

- пониженная потребность в сне (2—3 часа сна — и больные чувствуют себя прекрасно отдохнувшими),
- повышенная потребность говорить (иной раз больного невозможно перебить),
- полет идей: мысли бегут, сменяя друг друга, так что больной не может сконцентрироваться на чем-то одном (так сказать, «эскадрон моих мыслей шальных»),
- рассеянность,
- способность работать долгие часы, не ощущая усталости,
- удовлетворение своих потребностей без оценки возможных последствий (например, трата сумм во много раз больших, чем больной может себе позволить, вождение машины на огромной скорости, неразборчивость в половых связях и т.д.).

При этом больной испытывает эйфорию либо, наоборот, постоянное раздражение.

Признаки гипомании те же, но выражены они слабее и продолжаются меньше (до четырех дней, в отличие от полной мании, которая без лечения может продолжаться неделю, две или даже дольше.) Иной раз окружающие даже не замечают, что больной находится в состоянии гипомании. Кстати, многие пациенты считают это состояние наилучшим. Они стараются принимать медикаменты в дозах меньших, чем предписано психиатром, дабы удержаться в гипомании. К сожалению, дело обычно кончается срывом в полную манию.

А теперь попробуем соотнести изложенное выше с известными нам фактами биографии Высоцкого и подумаем, допустимо ли предположение о наличии у него маниакально-депрессивного состояния.

Как сказано выше, **впервые Высоцкий на лечении от алкоголизма оказался в мае 1964 года. Было ему тогда 26 лет.** Будем откровенны — в этом возрасте выпивают (и,

иной раз, весьма прилично) процентов девяносто российских мужчин, и при этом никаких неприятностей со здоровьем не имеют. Высоцкий же так рано стал алкоголиком. Почему? Ведь ни мать, ни отец, ни довольно многочисленные родственники по мужской линии (о родственниках матери известно меньше) этим недугом не страдали, так что на отягощенную наследственность сослаться нельзя. С другой стороны, известно, что **ВРАД обычно начинается в 20—25 лет**. Разумеется, это не дает оснований решительно заявить, что Высоцкий пытался смягчать алкоголем маниакальные состояния, но как рабочую гипотезу принять такое предположение допустимо.

Досаднее всего, что эта мысль долго не посещала психиатров, лечивших Высоцкого. По воспоминаниям врача-психиатра М.Буянова, общавшегося с Высоцким, когда тот во второй раз попал на лечение от алкоголизма (ноябрь 1965 г.), заведующая отделением сказала: «Высоцкий — отпетый пьяница, такие способны на все», а лечащий врач добавила: «Вначале ему ставили «психопатию, осложненную бытовым пьянством», но вскоре сменили диагноз на «хронический алкоголизм».

Диагноза «психопатии» в современной психиатрии не существует. В Советском Союзе этот диагноз, так же как и «вегетосудистая дистония» в терапии, служил своего рода «мусорной корзиной», куда автоматически «сбрасывались» все заболевания, в которых врачи не сумели разобраться.

Заметим, однако, что какие-то подозрения о наличии у Высоцкого психопатологии у врачей все-таки были. Лечили же Высоцкого в психиатрических больницах только от алкоголизма. На какое-то время это давало результат, но основная болезнь развивалась по своим законам.

Неизвестно, к какому именно году, но, во всяком случае, к началу их совместной жизни с Высоцким (конец 1960-х — начало 1970-х гг.) относятся такие строки, написанные Ма-

риной Влади в книге «Владимир, или Прерванный полет»: «...Твое состояние начинает наконец беспокоить собутыльников. Сначала им так приятно быть с тобой, слушать, как ты поешь... Но всегда наступает время, когда, наконец уставшие, протрезвевшие, они видят, что вся эта свистопляска оборачивается кошмаром. Ты становишься неуправляем, твоя удесятеренная водкой сила пугает их, ты уже не кричишь, а воешь».

Здесь спутана причина со следствием: огромные дозы алкоголя выпивались Высоцким не для поддержания энергии, а для ее подавления, — но основная идея верна. Находиться рядом с больным в состоянии мании трудно, тем более трудно принимать участие в кутежах — силы неравные.

Бывал ли Высоцкий в состоянии депрессии? Опять-таки, точных данных у меня нет, могу лишь предположить, что ответ на этот вопрос будет положительным.

В самом конце 1969 или же в начале 1970 г. (установить точнее не представляется возможным) Высоцкий, находясь в Одессе, приехал на теплоход «Грузия», которым командовал его друг А.Гарагуля. Каким было это время в жизни Высоцкого? Ответим так: нелегким, но и не самым худшим. Последствия зубодробительных статей в советской прессе (всем памятна «О чем поет Высоцкий?», но были и другие) еще чувствовались, но все-таки, мало-помалу Высоцкого стали приглашать на выступления, что было не только приятно для самолюбия, но и весьма ощутимо помогало в финансовом плане. В театре Высоцкий получил еще одну главную роль — летчика Янг Суна в «Добром человеке из Сезуана», — роль, о которой он долго мечтал. За 1969 год было написано более пятидесяти (!) поэтических произведений, в числе которых «Человек за бортом», «Ноль семь», «Сыновья уходят в бой» и другие. Отношения с Мариной Влади, возможно, не всегда были гладкими, но дело шло к

свадьбе (бракосочетание состоялось 1 декабря 1970 г.). Так что, в целом, все хорошо?

Плохо! Записка к капитану Гарагуле, которого не оказалось ту ночь на борту, заканчивается словами: «Толя! Мне очень плохо! Толя! Худо мне! Наверное, надо кончать! Кончать все!»

Не свидетельствует ли этот текст, что записка написана в состоянии тяжелой депрессии, когда автор ее всерьез подумывал о самоубийстве?

Но вот, наконец, кто-то по-настоящему задумался о состоянии Высоцкого и назначил, как я понимаю, абсолютно правильное лечение. Читаем в дневниках актера В. Золотухина: «19.02.71 г. Володя во Владивостоке, улетел к китобоям. Сказал Митте (А. Митта — кинорежиссер. — *М.Ц.*) — на 5 дней. Объяснил так: «Принимая депрессант, я не могу репетировать. Бросил принимать — поднялось возбуждение. Надо лететь».

В. Золотухин допустил неточность медицинского характера: депрессантов в медицине нет, — есть антидепрессанты, — хотя, конечно, существуют препараты с депрессивным эффектом. В данном же случае речь, очевидно, идет о препарате из группы стабилизаторов настроения. Эти препараты используются при лечении ВРАД.

Даже сегодня выбор у психиатров относительно невелик, а тогда, в 1971 году, в распоряжении у них был только **литий**. Литий и теперь используется чаще других медикаментов этой группы, хотя у него немало побочных эффектов (возможно, были они и у Высоцкого).

В остальном же объяснение Высоцкого, приводимое Золотухиным, как будто списано из медицинского учебника. Для человека, побывавшего в мании, все, что ниже гипомании, — уже депрессия. Для творческой личности — особенно. Потому-то и не мог репетировать Высоцкий — не хва-

тало творческого экстаза. А без лечения гипомания быстро возвращалась.

Но почему Высоцкому надо было отправиться так далеко, — во Владивосток? Почему бы не съездить, скажем, в подмосковные Подлипки или хотя бы в Ленинград? Не все ли равно, куда ехать?

Не все равно! Если предположение о наличии у Высоцкого ВРАД верно, то его поведение полностью укладывается в диагностические рамки. Вспомните признаки мании, приводимые в начале статьи. Одним из них является ощущение грандиозности замыслов. Поездка за десятки тысяч километров вовсе не то же самое, что поездка в соседний город. Тут все дело в размахе. (Не случайно многие маниакальные больные, лишенные возможности ехать в дальние путешествия, звонят родным и знакомым, живущим за тысячи миль от них. Счета за телефонные разговоры бывают просто астрономическими, знаю это из собственного врачебного опыта).

Рамки статьи не позволяют привести все описанные в литературе, посвященной Высоцкому, случаи его внезапных отъездов. Подчеркну лишь, что такие описания есть, так что случай, рассказанный Золотухиным, отнюдь не единственный.

Совершенно классическое описание начала мании у Высоцкого приводится в книге актрисы А.Демидовой. В ее дневниках мы находим такие строки: «**5 сентября. Высоцкий нервен. Ощущение, что все время куда-то опаздывает. Везде ведет себя, как хозяин. Говорить с ним сейчас о чем-нибудь бесполезно — не слышит. Его несет. 12 сентября. Злой Высоцкий. Общение с ним в таком состоянии невозможно... 13 сентября. Высоцкий не может усидеть на месте больше пяти минут — чувствую, что сорвется. 14 сентября. Высоцкий запил.**»

Произошло это на гастролях Театра на Таганке в Вильнюсе в 1974 году. В.Смехов рассказывал мне, что состояние Высоцкого было ужасным, его ни на минуту нельзя было оставить одного. При нем неотлучно находился его друг, таганский актер И.Дыховичный. Возможно, это подарило Высоцкому еще шесть лет жизни, поскольку больные в мании (хотя и реже, чем в депрессии) могут совершить самоубийство.

Я не могу исключить, что попытка самоубийства была у Высоцкого ровно через год, в сентябре 1975 года. Тогда, в самом конце гастролей Театра на Таганке в Болгарии, Высоцкий снова запил. В начале октября театр отправился на гастроли в Ростов-на-Дону. На фотографиях, сделанных там, видно, что оба запястья Высоцкого перевязаны бинтами.

Общавшиеся с Высоцким в те дни помнят его объяснения: «Упал с лошади», «обжегся на съемках», «упал на стропила во время съемок».

Таганский актер Д.Межевич, заметив, что в конце болгарских гастролей и в Ростове у Высоцкого было «нехорошо на душе», ничего относительно повязок не сказал. «У меня есть некие домыслы, но я оставляю их для себя». В.Смехов сказал мне, что уже не помнит, откуда взялись повязки.

Попробуем порассуждать. Объяснения Высоцкого явно истины не содержат — возможность повредить одновременно два запястья весьма маловероятна. К тому же на фотографиях видно, что у него просто перевязаны руки, что не имеет смысла: при переломах накладывается гипс, при растяжении связок — повязки-«восьмерки», сводящие до минимума движения в лучезапястных суставах, что, естественно, уменьшает боль. (Разумеется, при растяжении связок играть на гитаре невозможно, а Высоцкий, находясь в Ростове, дал несколько концертов). А вот то, что люди, желающие вскрыть себе вены, чаще всего режут именно запястья, врачи хорошо знают. Снова подчеркну: истина мне не

известна, но повязки на обеих руках вызывают вполне определенные подозрения.

Кстати, врач С.Щербаков в беседе, перепечатанной в газете «Взгляд» сказал, что ему **известно** (выделено мной. — М.Ц.) о нескольких суицидальных попытках Высоцкого.

В сотнях статей, посвященных Высоцкому, говорилось, что он много писал по ночам, что вообще он спал не более четырех часов. При этом никто не задумывался: а **почему человек так мало спал?** Разумеется, по три-четыре часа Высоцкий спал отнюдь не всегда, это журналистское преувеличение, но описание множества эпизодов (данных разными людьми, но очень похожих друг на друга) того, как Высоцкий мог оставаться бодрым по несколько суток почти без сна, наводят на подозрение о наличии у него ВРАД. К тому же это своеобразный порочный круг: недостаток сна провоцирует манию, а мания ведет к уменьшению потребности в сне.

Кстати, у людей, предрасположенных к мании, вызвать ее могут и лекарственные препараты, обладающие возбуждающим действием. В связи с этим большой интерес представляет случай, рассказанный мне скульптором Э. Неизвестным.

Когда Высоцкий был на гастролях в США в январе 1979 г., он посетил скульптора в его мастерской. Один из находившихся там студентов предложил Высоцкому покурить марихуану. «Володя сделал пару затяжек и внезапно впал в форменное безумие — лез драться, срывал с себя одежду. Потом кто-то вызвал знакомого врача, тот Володю увез».

Теоретически такое возможно, практически — вряд ли. Во-первых, Высоцкий уже был знаком с марихуаной (об этом писала Марина Влади), во-вторых, он использовал наркотики морфинового ряда, значительно более сильные, марихуана же — «мягкий» наркотик. Вероятнее другое, — Высоцкому предложили (случайно или умышленно) не ма-

рихуану, а кокаин или амфетамин. Это сильнодействующие возбуждающие препараты. У обычных людей они приводят к состоянию эйфории, у Высоцкого же вызвали сильнейшую манию с психозом.

Психоз — состояние, при котором нарушается восприятие реальной жизни. Это состояние сопровождается бредом, нарушением памяти, галлюцинациями (комбинации симптомов могут быть различными). Психоз встречается при различных психических заболеваниях, в том числе и при ВРАД. Причем слуховые галлюцинации у маниакально-депрессивных больных обычно отличаются тем, что в голове звучит только один голос, и этот голос обращается к больному. Это противоположно слуховым галлюцинациям при шизофрении, когда больной слышит несколько разговаривающих между собой голосов.

Во время своих последних гастролей в июне 1980 года в Калининграде Высоцкий жил в одном гостиничном номере со своим администратором Н.Тамразовым. Через много лет Тамразов рассказал в интервью, как Высоцкий однажды прервал разговор и спросил: «Хочешь, я тебе расскажу, какой чудака ко мне приходит?» Володя кладет голову на подушку и начинает рассказывать. Какие у него губы, какой нос, подбородок... Володя мог с ним разговаривать!»

Таковы мои предположения относительно причин болезни и смерти Владимира Высоцкого. При этом я вовсе не хочу сказать, что если бы болезнь была своевременно распознана и Высоцкий все время находился под наблюдением психиатра, то он был бы жив и сегодня. Во-первых, в истории, как известно, нет сослагательного наклонения, во-вторых, по новейшим данным, долговременная ремиссия даже при оптимальном лечении возможна не более чем в 30% случаев. Однако шансы на продление его жизни были бы, безусловно, гораздо более весомыми.

Марк Цыбульский.

ГОЛОСА ИЗ ИНТЕРНЕТА

Гость

Психиатры, подтверждающие, что сказанное Цыбульским — чушь, конечно, есть. Но они не хотят связываться с этим гнусным человеком. Одни считают непрофессиональным реагировать на такую стряпню. Другие не сомневаются, что все, описанное Марком, типичные проявления алкоголизма. Но не хотят «ставить подножку» «коллеге». Третьи, которые лечили ВВ от запоев, (психиатры, подчеркиваю), все собираются написать, что никаких закидонов, кроме типичных для алкоголиков и артистов, у ВВ при ПСИХИАТРИЧЕСКОМ ОБСЛЕДОВАНИИ не обнаружено.

GDB

В биографии пишут о том, что было, а «ТОЧКА ЗРЕНИЯ, КОТОРАЯ НЕ ПРЕТЕНДУЕТ НА ЗВАНИЕ ИСТИНЫ В КОНЕЧНОЙ ИНСТАНЦИИ» — это уже не биография, а скорее мифотворчество. О возможности болезни следует говорить в профессиональных кругах, а в обществе, где оценить степень достоверности не могут, если и стоит говорить о болезни, то только когда диагноз не вызывает сомнений.

Врачебная этика ограничивает публичные манипуляции с психиатрическими диагнозами, поскольку психопатология обычно генетически обусловлена и публикация этих сведений может отразиться на отношении к родственникам больного.

Так какова же тогда цель этих публикаций?

Цель Цыбульского: явить миру СВОЮ легенду о Высоцком, затмевающую все легенды, созданные вокруг личности великого человека.

Гость

В какой-то период ВВ ходил с перевязанными запястьями, что, по мнению Марка «могло быть» последствием неудачного суицида. Во-первых, разрезы на запястьях НИКОГДА не приводят к смерти. А все истерические порывы такого рода направлены только на публику.

В депрессии больной наоборот, избегает всяческого к себе внимания. Попытки же суицида предпринимает с самыми серьезными намерениями, ТАК, ЧТОБЫ УЖЕ НЕ СПАСЛИ. Есть и сообщение о происхождении этих повязок: в больнице, где ВВ проходил курс лечения от очередного срыва, его привязывали к кровати. Поэтому на запястьях остались следы (но не порезы).

Петя1

Гипоманиакальная депрессия, вероятно, самая любимая форма существования гениальности. **Это не болезнь, как думают некоторые, а особый склад психики.** Фазы необыкновенного подъема, творческого взлета к вершинам духа регулярно чередуются с фазами упадка сил и настроения, черной тоски. Софья Андреевна, жена Л.Н. Толстого, писала: «...Я ежедневно плакала, потому что Левочка впал не только в уныние, но и в какую-то отчаянную апатию. Он не спал и не ел, и сам буквально плакал иногда». Документально доказана гипоманиакальная природа гения

многих спутников нашей духовной жизни: Шумана, Гоголя, Линнея, Хемингуэя, а также Дизеля, Рузвельта, Черчилля, многих других.

ОК!

Из версии Ивана Дыховичного о попытке самоубийства ВВ: «Он сидел в одной комнате гостиничного номера, я — в другой. Он что-то писал, вдруг вскочил, промчался мимо меня на балкон, я физически почувствовал, что будет нечто страшное. Еле успел выскочить за ним — он уже стоял по ту сторону балкона. На нем была кожаная куртка — я ухватился за нее, она выскользнула, и тут он посмотрел мне в глаза. Конечно, я не удержал бы его силой. Я удержал его мольбой — он посмотрел на меня и из чистого человеколюбия ухватился за перила».

Можно такое представить, чтобы больной биполярным расстройством в стадии депрессии ПРИБЕЖАЛ с целью самоубийства из пустой комнаты туда, где кто-то сидел!

Леня Ф.

Не будь таким наивным! Непроверенные вещи в книгах Марка? Ха-ха! Он специально так поступает: пишет непроверенные факты, а потом ждет, что ему кто пришлет. Он ведь психолог! Пусть, для многих и скверный. Зато прекрасно знающий, что и как делать на форуме! И действует..., провоцирует чисто по-еврейски!!! Я знаю, что говорю. Сам не раз обжигался. Ха-ха-ха!!!

Все его так называемые книги — липа чистой воды. Ни одного живого слова...

Какой суицид! Вот читай:

Из воспоминаний актрисы Театра на Таганке Виктории Радунской:

«...Это было после гастролей в Болгарии, которые проходили, наверное, в течение недели в 1975 году. В последние два дня там Володя «развязал» и уже в Москве попал в Склифосовского. Его быстренько привели там в порядок, и мы вылетели на гастролы в Ростов. В самолете он сидел рядом со мной, с перевязанными руками, потому что в больнице его связывали и у него были поранены запястья».

GDB

В свойственной ему манере Марк абсолютно некорректно использует довод о несовершенстве диагностики советских психиатров, о так называемых «совковых методах». Можно предположить, что, хотя Высоцкого и лечили, но о причинах недуга особо-то не задумывались. Возможно, поэтому и не дообследовали. По старинке пользовались примитивными представлениями о болезнях, медицине. Все вроде правильно. Но как ЭТО ДОКАЗАТЬ? И КТО будет ЭТО делать? Вопрос-то все равно повис...

ОК!

Но тот же Дыховичный на вопрос — говорят, что Высоцкий был склонен к депрессиям, что это был человек трагического мироощущения. Это правда?

— На мой взгляд — нет. Это была скорее театральная маска: невероятный трагизм, даже надрыв. Внутри Высоцкого кипела дикая страсть, у него было очень сильное ощущение несвободы. И на сцене, да и в жизни, в нем просыпались какие-то удивительные силы! **Депрессий у него не было.** Когда он пил, конечно, впадал в состояние мрачное, тяжелое. Но когда выходил из запоя — был человеком куражным и мажорным. И вообще, он ненавидел умные бесконечные бардовские песни, терпеть не мог посиделки у костра...

Гость

Цыбульский, похоже, рассчитывает исключительно на дураков. Подменной понятий занимается. Смотри, что пишет:

«Заметим, однако, что какие-то подозрения о наличии у Высоцкого психопатологии у врачей все-таки были». (без доказательств).

И дальше:

«Даже сегодня выбор у психиатров относительно невелик, а тогда, в 1971 году, в распоряжении у них был только литий».

Обрати внимание:

Литий — лекарство неспецифическое. Может применяться в самых разных случаях психических расстройств. Сориентироваться, каким именно заболеванием страдал больной, которого лечили литием, — нельзя. Применение лития конкретным врачом чаще зависит от склонностей этого врача, то есть от субъективных факторов. Это обычная ситуация: при одной и той же болезни (симptomатике, синдроме): в одной больнице предпочитают одно, а в другой иное лекарство (метод, тактику).

Но... Препараты лития ПРИМЕНЯЮТСЯ для профилактики и лечения аффективных нарушений и у БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ!

Лариоса

Вот что сказал когда-то психиатр-нарколог Петр Каменченко:

«Истории болезни В.С.Высоцкого я видел. Чем и от чего его лечили, понять из этих историй невозможно. И не по причине злого умысла кого-то из врачей. Просто делали одно, а писали другое. Нельзя было тогда писать правду в историях болезни».

Рипра1

Самой главной частичкой своей жизни ты прикоснулся к ГЕНИЮ.

Отбрось ты этого марка-мракобеса и его шестерок-модераторов, — плесень фальшивую, среднестатистическую. Эти суки готовы в клочья рвать свою худую задницу перед заокеанскими хозяевами. Лишь бы получить свои тридцать сребреников.

Иди спокойно своим путем.

Монолог Льва Дубницкого

Прочитав галиматью Цыбульского, скажу так: этот странный господин, похоже, открыл новое направление в высококоведении — предположительное. Что ж, подобных «направлений» может быть и гораздо больше. Заниматель-

ное, например. Или увлекательное. К серьезным биографическим материалам это все не имеет никакого отношения. На чем основаны предположения автора? На рассказах других людей. На фактах сомнительного содержания. На догадках.

Как профессиональный врач-психиатр, какое-то время наблюдавший Высоцкого, не исключаю, что расстройства психического характера у него, скорее всего, были. Но патологические ли они — большой вопрос? Говорить о конкретных названиях широкой публике специалисту непозволительно. И где, в каких документах это зафиксировано?

Насколько мне известно, Володя наблюдался почти во всех подобных нашему профильных медицинских заведениях Москвы того времени. Что поделаешь, пил человек, порой не зная никакой меры. И, естественно, попадал туда, куда следовало. Друзья помогали. Тут даже слово «знать» не подходит. Скорее всего, меры он не чувствовал. Такой организм. Сам страдал от этого безмерно. И нигде, НИГДЕ ему не поставили диагноза, похожего на «предположительный»!

Строить предположительные диагнозы, словоблудить, конечно, можно. Но это не дело серьезных людей, практикующих врачей. Для которых вопросы этического плана превыше всего.

В статье Цыбульского очень много ячества, хвастовства. Человек явно позиционирует себя перед другими просто супернепререкаемой величиной. «Я и Высоцкий» читается сквозь строки.

Статья, мягко говоря, неконструктивна. Написана в популистской манере. Рассчитана на дилетантов. Все построенно таким образом: если профессионал возьмется опровергать домыслы, то сам будет вынужден встать на позицию автора этого опуса. Расчет которого предельно прост — выше, дальше меня никто все равно «не выпрыгнет». А если даже кто и захочет, то вынужден будет чем-то доказы-

вать свою правоту. Чем? Реальными фактами, документами. Кто же на такое пойдет?

Впрочем, о вкусах спорить себе дороже. Правильно говорят, у каждого свой Высоцкий. Возможно, Цыбульский в чем-то и прав? Но повторюсь, — ни один уважающий себя врач не станет рассказывать на публике о диагнозах своих пациентов. До какой же степени нужно не любить Высоцкого, чтобы отважиться на такой поступок?

Автор

Когда-то на форуме прогремела большая дискуссия по этой статье. Она была настолько громоздкой и путаной, что читать ее нормальному человеку просто невозможно.

К сожалению, тему, как всегда, заболтали. Превратив обсуждение в очередное выяснение отношений. Достойный ответ дал лишь врач из Израиля Геннадий Брук. Цыбульский же пошел дальше. Он стал публиковать этот пасквиль в своих книгах.

Вам я дал почитать лишь самые продуктивные отклики.

Совсем забыл: Лев Брониславович Дубницкий консультировал Владимира Семеновича Высоцкого в условиях солидного стационара — психиатрической больницы имени Кащенко в самом начале 70-х годов.

Если заметили, я назвал эту главу «Почему умер Высоцкий»? Сохранив естественный вопросительный знак после слова ПОЧЕМУ? Потому что вопрос этот слишком непрост, чтобы отвечать на него так однозначно, как это делают цыбульские. Для них вопросов нет...

Но тяжелая тема на этом для меня, а, значит, и для читателя, на этом не закончилась. Буквально перед самой сдачей рукописи мне удалось пообщаться с удивительной жен-

щиной — лечащим врачом Владимира Семеновича Высоцкого — психиатром Галиной Петровной Пантелеевой. И вот что она рассказала:

ПСИХОМ ВЫСОЦКИЙ НЕ БЫЛ!

Почему такой интерес к теме, такой напряг? Вполне объяснимо: ведь именно врач-психиатр, но только НАСТОЯЩИЙ, должен знать о своих пациентах ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ!

Слово Галине Петровне:

— Знаете, Борис, само название статьи «Почему умер Высоцкий» рассчитано на дешевый эффект и базарную публику. Речь же идет о Володином здоровье. А это вещь самая интимная в жизни любого человека. А история болезни в руки посторонним попасть не может.

Рассказывать о заболевании пациента чисто медицинскими терминами считаю неэтичным. Существует и личная и врачебная тайны. Но разве господин Цыбульский когда-нибудь Владимира Семеновича диагностировал? Трусливая, провокационная какая-то статейка. Недобросовестная, мягко говоря. Похоже, тут больше чем-то другим, кроме как нелюбовью к Высоцкому, попахивает... Смотрите, что пишет автор:

«Диагноза «психопатии» в современной психиатрии не существует. В Советском Союзе этот диагноз, так же как и «вегетосудистая дистония» в терапии, служил своего рода «мусорной корзиной», куда автоматически «сбрасывались» все заболевания, в которых врачи не сумели разобраться».

Очень спорное заявление. И таких провокационных домыслов достаточно. Больше того, Цыбульский сам не заме-

чает, как от **предположений** переходит к прямым **утверждениям**:

«Заметим, однако, что какие-то подозрения о наличии у Высоцкого психопатологии у врачей все-таки были. Лечили же Высоцкого в психиатрических больницах только от алкоголизма. На какое-то время это давало результат. Но **ОСНОВНАЯ БОЛЕЗНЬ** развивалась по своим законам».

Какая **ОСНОВНАЯ**?

Высоцкий лежал когда-то у нас в Кащенко по вполне понятной причине — чрезмерному увлечению алкоголем. Пьянству, одним словом. Понятно, почему именно в Кащенко? В Советском Союзе лечение от алкоголизма нигде, кроме как в «психушках», больше не проводилось. 1971-й год. Володе было 33... Он и в другие клиники поступал с точно такой же проблемой. Насколько мне известно, заболеваний, связанных с психикой, у Володи никогда не наблюдалось. Иначе, это обязательно нашло бы отражение в документах, больничных листах хотя бы. Я же следила за судьбой этого человека. Общалась с его матерью, Мариной Влади.

Чтобы утверждать или даже предполагать, что у Высоцкого могло наблюдаться маниакально-депрессивное состояние, нужно иметь, по меньшей мере, хотя бы какие-то объективные данные. Но для постановки даже похожего диагноза просто оснований тогда никаких не было. Психиатров, наблюдавших Высоцкого в подобной связи, и поставивших ему чисто психиатрический диагноз, лично я просто не знаю. В нашей клинике такого специалиста не было точно. Вы что думаете, если бы что-то обнаружили, оставили бы без внимания, что ли? Ведь процесс лечения лично контролировал такой мэтр, как профессор Снежневский. А он как-никак был на тот период одним из ведущих в этой области специалистом.

В настоящее время алкоголизм с психикой специалисты никак не связывают. Его относят к наркологическим заболеваниям. И наркотическая зависимость тоже выделена в отдельную от психиатрических дисциплин. Как бы то ни было, психические отклонения от нормы все равно сопровождают тот же алкоголизм. Запой, к примеру. Но их цикличность, некое временное постоянство не обязательно говорят только о маниакально-депрессивном психозе. Запой Высоцкого, прежде всего, одно из проявлений его алкогольной зависимости. Да, он страдал от запоев. И что теперь? Причислять из-за этого человека к психбольным? Удивительно другое: где бы, в каких клиниках — психиатрических, соматических ли Высоцкий ни лежал, ему нигде, подчеркиваю, НИГДЕ, — ни в Советском Союзе, ни в том числе за рубежом не выставлялся диагноз, связанный именно с психическим заболеванием.

Чисто механистический набор симптомов мании, предложенный господином Цыбульским, который ссылается на «современную американскую классификацию», может быть у любого, даже самого нормального из нормальных людей. Наличие психических отклонений этот набор несколько не отражает. Опять догадки, предположения..

О каких признаках мании можно говорить по отношению к Высоцкому? Этот человек прекрасно знал себе цену. Мания чего? Величия? Высоцкий и такой диагноз — две вещи несовместные. Мало ли кто что говорит? Считал себя гением? Скорее, даже наоборот. То, что Володя по-настоящему страдал от непризнанности, вовсе не означает, что он был подвержен каким-то маниакальным настроениям. При психозе, маниакальном состоянии происходит просто-напросто необоснованная переоценка своей личности. Посмотрите на Володину жизнь. Господи, ведь пахарь же был... По ночам работал. Он и не пить мог очень по многу време-

ни. Скорее, у него была даже недооценка собственной значимости, как личности, творца. Психологически такой моральный груз нести очень тяжело. Конечный результат мы все знаем...

Мне рассказывала его мать Нина Максимовна и он сам, как буквально мучился, метался над каждой строкой. У него никогда не было суеуверенности в том, что он делает все гениально. Контроль над чувствами и эмоциями Володи держал всегда. По несколько раз проверял-перепроверял, читал свои вещи друзьям, пел им же. Когда физически мог это делать... Ни о каком-то дешевом, примитивном снобизме не могло идти и речи.

А то, что он работал по ночам, что поделывать. Творческие люди делают это часто потому, что другого времени просто нет. Его просто физически не хватает.

Неграмотно квалифицированный набор симптомов по отношению к Высоцкому заставляет задуматься: в Америке всех гребут под одну мерку? «Согласно американской классификации» — это что, норма такая, аксиома? Вообще-то, знаете, на них очень похоже.

Следующее: психопатия как таковая, если она и была, это не болезнь. Просто особенности характера, темперамента. Да, у Володи, к сожалению, наблюдались запои, которые заканчивались тяжелыми соматическими осложнениями. В подробности вдаваться не стану. Но тогда и «Скорую» тут же вызывали.

Даже во Франции, где по настоянию Марины Влади его тоже пытались лечить, ничего же нового не придумали. Пичкали всяческими противоалкогольными препаратами. И все. Наши специалисты об этом были прекрасно осведомлены.

Да, Высоцкий постоянно срывался. Потому что слишком сильно жизнью увлекался. Раскрою врачебную тай-

ну: когда Володя у нас лежал, ему действительно давали ЛИТИЙ. О котором так усердно вспоминает Цыбульский. Давали, чтобы снять зависимость от запоев, от их повторяемости, цикличности. Хотя и тогда были более совершенные препараты. Употребляемые в медицине и по сей день. К сожалению, они ему плохо помогали. Сила, крепость, стойкость организма Высоцкого была настолько своеобразна, что за ним не могли успеть, угнаться все средства современной медицины. Это парень настолько быстро, ярко жил и творил, что людское сообщество не смогло принять его не только на творческом уровне...

Для Высоцкого всегда могли достать любые редкие лекарства. «Эспераль» в таблетках постоянно лежала у него на столе. А вот литий он переносил плохо. Возникали от него побочные неприятные эффекты. В общем-то известные в нашей практике вещи. Недостатки этого медицинского препарата как раз так и проявляются. Применение лития может давать некоторые осложнения на организм.

Знаете, все творческие люди в той или иной степени рождаются с отклонениями от нормы. Но вряд ли их можно считать заболеваниями. Принимайте, как особенности организма, характера. Извините за просторечие. Но психом Высоцкий уж точно не был!

Заметьте, врачи, рассказывавшие когда-то о Высоцком всякие небезымыслицы, психиатрами не были. А те, кто пытался лечить его от алкоголизма наркотическими средствами, сами зло и совершили.

Врач, строящий «предположительный» диагноз на словах-домыслах так называемых коллег-«друзей» вызывает опасения. Я бы к такому доктору лечиться не пошла. Во-первых, не от чего. Во-вторых, люди обычно лечатся у врачей, которым верят...

СВОБОДНАЯ ТЕМА

Труссы вы все, ну и бог с вами.

friscoymca

Для многих форумчан НИКИ по сути дело интимное. Поэтому скрывают их, меняют, как правило, конспиративно. Хотя вроде все друг друга давным-давно знают. Не поверите, но одним из самых сложных направлений в работе над этой книгой, было отыскать, КТО за КАКИМ «погонялой» прячется? Но уж не взыщите, господа-товарищи...

friscoymca — Яков Петрушенко. г. Сан-Франциско. 48 лет.

Евгений Изотов — модератор — Павел Алимов. г. Москва. 47 лет.

Олкуш — Олег Кушаков. г. Харьков. 43 года.

GDB — Геннадий Брук. г. Тель-Авив. 70 лет.

Лион Надель — Лион Надель. Израиль. 73 года.

Danuta — красавица Данута Sies-Krzyszowska. Польша.

Кропотов-2 — Михаил Григорьев. г. Санкт-Петербург.

41 год.

mihashka — Алла Михайлова. г. Москва.

Allik13 — Олег Васин. г. Москва. 37 лет

Pavel Evdokimov — Павел Евдокимов. г. Москва. 35 лет.

песrazyfan — USA.

сан-бабич — Андрей К. г. Москва. 53 года.

vitakh — Виталий Хазанский. USA. 55 лет.

Лом — Андрей Лом. г. Первоуральск. 43 года.

Petya1 — культурный бомж из USA. 48 лет.

Таня Т — Татьяна Тищенко. Украина. Пионерка. 13 лет.

Святослав — г. Антверпен. Голландия. 72 года.

NORTH — Георгий Ротман. г. Лисичанск. Украина. 43

года.

Сибиряк — Евгений Жидких. г. Северск. 45 лет.
REZIDENT — Дима Сергиенко. г. Выборг. 16 лет.
Svetliok — Светлозар Ковачев. г. София. 49 лет.
Zeevik — санитарша. г. Саратов.
Nezvanova 2007 — Лариса Ребрикова. г. Санкт-Петербург. 57 лет.
Mark Tsibulsky — Марк Цыбульский. USA. 49 лет.
АлександрА — модератор. Сашенька Юракова. г. Самара. 28 лет
Nikol — кастрат из Питера.

* * *

Похоже, смысл человеческой жизни под всевидящим оком Господним лишь в одном — в самореализации каждого отдельно взятого индивидуума. То есть, каждого из нас персонально. И какими бы сильными и хорошими мы сами себе ни казались, она, жизнь — БОГ, все равно нас переиграет, перехитрит. Но мне почему-то кажется, чтобы выжить и не потерять уважение к себе — нужно оставаться... самим собой. И главное при этом — идти только в одном направлении — вперед!

25 января 2008 года, встретив в ГКЦМ В.С. Высоцкого известного высокоцковеда из Израиля Геннадия Давидовича Брука, я порадовался его словам: «Мы вместе потому, что объединяет нас Высоцкий». К сожалению, Высоцкий может не только объединять...

К величайшему нашему счастью, он сам себя реализовал сполна. Теперь вот и мы рядом с ним себя дореализовываем.

Свора псов! Ты за стаей моей не вяжись!
В равной сваре — за нами удача!!!

* * *

Прощай, форум!

Ты стал для меня частью жизни. Но не ударом судьбы. Скорее, драгоценным даром. Так что, до встречи, други-недрузи....

Не хочется быть разрушителем, не предлагая ничего взамен. Поэтому, книга получается, как презент всем. Всем, кто ее ждет.

Опять же подарок судьбы, теперь уверен, для многих: после всех словословий и словоблудий «выдающийся модератор», милейшая дама из Самары по имени АлександрА, (непонятно почему эта девица до сих пор рулит форумом и людскими судьбами на нем?), неожиданно открыла «СВОБОДНУЮ ТЕМУ»! С испугу или по указке свыше? Жаль, она — тема, до сих пор остается полупустой. Она вряд ли когда наполнится... В одну и ту же воду, как известно, войти невозможно. Форумский народ не желает влезать в жестко-жесткие рамки дешевого модерирования, в стойло примитивного и, якобы, «корректного» отношения к их кумиру. С точки зрения кого? С другой стороны, если крепко вдуматься, вы же сами, уважаемые между собой форумчане, выбирали себе «друзей-погоняльщиков»!

Да, форум уходит... Интерес к ВВ давно снизошел там к выяснению личных отношений между участниками. Чем дальше, тем больше. Да и главного раздражителя нет. Исчез «примитивно-трусливый» **Mark Tsibulsky**. Он, наверное, и сам жалеет о том, что сбежал от живого общения. Куда? В логово своего доморощенного музейчика? На форум имени себя? В свои новые псевдокнижки?

Но не исчезает жизнь, память...

Теперь успокойся... Отдышись...

Ужаснее всего, когда люди, друзья уходят... А к ним обращаются, как к живым.

Твой же хулиганствующий дух навсегда затерялся где-то в архивах форума. Что ж теперь...

Олкуш по-прежнему усиленно сопротивляется, пытается остаться самим собой под разными НИКАМИ. И правильно, наверное, делает! Получается, правда, плохо. Банят его со страшной силой. Ведь кроме желания бороться, нужно иметь ЦЕЛЬ. Ради чего все эта борьба? За что? За любовь к ВВ?

По крайней мере, нужно сформулировать ее смысл. Хотя бы для самого себя. Зачем заниматься духовным онанизмом и понапрасну тратить силы?

Никто ж не спорит, что истина рождается в борьбе противоречий. А развитие — в столкновении интересов. А, значит, в поиске нового, неизвестного. Но сшибки между людьми вовсе не абстрактны. Как и многие из моих друзей форумчан я не терплю ПОДЛОСТИ, ЧВАНСТВА, ПРЕДАТЕЛЬСТВА, ХАМСТВА. И еще — ТРУСОСТИ. Она, как и молчание, подобна равнодушию. Что порой бывает хуже подлости. Лучше уж спокойный, добросовестно-элегантный ФЛУД. По крайней мере, это тоже позиция.

В чем предательство и трусость? Элементарно: если спросят — ответь. В электронке молчать постыдно. Заметил гадость, гадкость — отреагируй. Если публично оскорбят друга-товарища, — хотя бы заступишь. Вырази, прояви себя, дорогой, обожаемый всеми форумчанин! Иначе, веры тебе НЕТ! Каким бы продвинутым «высоцковедом» ты ни был!

Ты шел по лезвию ножа,
А я сидел в кустах, дрожа.

Господа модераторы! Просьба к ВАМ остается прежней — не баньте ЖИВЫХ людей. Они и без ВАС уйдут. Все-

му свое время. Жаль, что меня на форуме уже никогда не будет...

Но важно совсем не это. ГЛАВНОЕ — ВВ по-прежнему остается ГЛАВНЫМ! Не только на форуме. Но и вообще — во всей нашей страннотекущей ЖИЗНИ.

... Передо мной на столе любимая фотка. Фотограф неизвестен. Вместе с друзьями мне еще предстоит разгадать, кто ее автор. Владимир Семенович не смотрит на меня с укором. Нет. Он смотрит на нас на всех и как бы удивленно спрашивает: «Куда идете, друзья?» И при этом добавляет: «Ведь я жил для того, чтобы вам было понятней, как это делать: ВЫРАСТИ УМНЫМ, СИЛЬНЫМ И ДОБРЫМ»...

И рано нас равнять с болотной слизью —
Мы гнезд себе на гнили не сошьем!
Мы не умрем мучительною жизнью —
Мы лучше верной смертью оживем!

Часть 4

СПРАВОЧНИК

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ
(25 января 1938 — 25 июля 1980)

Основные даты жизни и творчества

1938, 25 января — родился в 9 часов 40 минут в роддоме на Третьей Мещанской улице, 61/2. Мать, Нина Максимовна Высоцкая (до замужества Серегина), — референт-переводчик. Отец, Семен Владимирович Высоцкий, — военный связист.

1941 — вместе с матерью эвакуирован в село Воронцовка Бузулукского района Чкаловской (ныне Оренбургской) области.

1943 — возвращение в Москву на прежнюю квартиру по адресу: Первая Мещанская улица, дом 126 (с 1957 года — проспект Мира).

1945, 1 сентября — поступил в первый класс школы № 273 Ростокинского района Москвы.

1947 — с отцом и его второй женой, Евгенией Степановной Лихалатовой-Высоцкой, уезжает в город Эберсвальде (Германия).

1949 — возвращается с Е. С. Лихалатовой-Высоцкой в Москву и живет в Большом Каретном переулке (дом 15, кв. 4). Поступает в 5-й класс мужской средней школы № 186.

1953 — начинает заниматься в драмкружке при Доме учителя под руководством В. Н. Богомолова.

1955, весна — переезжает к матери на Первую Мещанскую улицу, дом 76, кв. 62.

1955, июнь — заканчивает среднюю школу.

1955, август — поступает на механический факультет Московского инженерно-строительного института, который оставляет после первого семестра.

1956, июнь — поступает в Школу-студию МХАТ. 1956, осень — знакомство с Изой Жуковой.

1958 — первая актерская работа — роль Порфирия Петровича в учебном этюде по «Преступлению и наказанию» Ф. М. Достоевского.

1959 — первая эпизодическая роль в кино — студент Петя в фильме режиссера В. Ордынского «Сверстницы». 1960, 25 апреля — свадьба Высоцкого и Изы Жуковой.

1960, 20 июня — получил диплом об окончании Школы-студии и направлен на работу — в Московский драматический театр им. А. С. Пушкина.

1961, июль — написал первую песню — «Татуировка».

1961 — во время съемок кинофильма «713-й просит посадки» знакомится со своей будущей второй женой — актрисой Людмилой Абрамовой.

1962 — работа в Театре миниатюр.

1962, 29 ноября — рождение сына Аркадия.

1963, июнь — первые студийные записи песен Высоцкого.

1964, весна — знакомство с главным режиссером Театра драмы и комедии на Таганке Ю. П. Любимовым.

1964, 8 августа — рождение сына Никиты.

1964, осень — поступление на работу в Московский театр драмы и комедии на Таганке.

1964, 19 сентября — дебют на таганской сцене — срочный ввод на роль Второго Бога в спектакле «Добрый человек из Сезуана».

1964, 14 октября — премьера спектакля «Герой нашего времени», Высоцкий — в роли драгунского капитана.

1965 — первые сольные выступления с песнями в научно-исследовательских институтах.

1965, февраль — премьера спектакля «Антимиры» (по стихам А. Вознесенского) с участием Высоцкого.

1965, апрель — премьера спектакля «Десять дней, которые потрясли мир».

1965, 25 июля — регистрация брака с Людмилой Абрамовой. 1965, ноябрь — премьера спектакля «Павшие и живые».

1966, 17 мая — премьера спектакля «Жизнь Галилея» с Высоцким в главной роли.

1966—1967 — съемки в кинофильмах «Я родом из детства» (режиссер В. Туров) и «Короткие встречи» (режиссер К. Муратова). 1967, июль — знакомство с Мариной Влади.

1967 — выход кинофильма «Вертикаль» (режиссеры С. Говорухин и Б. Дуров) с Высоцким в роли радиста Володи, с песнями Высоцкого.

1967, лето — первые публикации песен Высоцкого в газетах.

1967, 17 ноября — премьера спектакля «Пугачев» с Высоцким в роли Хлопуши.

1968, январь — завершение съемок фильма Г. Полоки «Интервенция» (Высоцкий — в роли Бродского), вышедшего на экран только в 1987 году.

1968, май — июнь — газетная кампания против Высоцкого.

1968 — первая авторская грампластинка (гибкая) с песнями из фильма «Вертикаль».

1968 — выход кинофильма «Служили два товарища» (режиссер Е. Карелов). Высоцкий в роли поручика Брусенцова.

1969 — выход кинофильмов «Опасные гастроли» (режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич) и «Хозяин тайги» (режиссер В. Назаров) с участием Высоцкого.

1970, 10 февраля — развод с Л. В. Абрамовой.

1970, 1 декабря — регистрация брака с Мариной Влади.

1971, 29 ноября — премьера спектакля «Гамлет» в Театре на Таганке с Высоцким в главной роли.

1972 — съемки в кинофильмах «Четвертый» (режиссер А. Столпер) и «Плохой хороший человек» (режиссер И. Хейфиц).

1973 — первая поездка за границу (Франция).

1973, декабрь — работа над балладами для фильма М. Швейцера «Бегство мистера Мак-Кинли».

1974, лето — съемки в фильме «Единственная дорога» (режиссер В. Павлович).

1974- выход двух авторских пластинок (миньонов) «Песни Владимира Высоцкого».

1975 — съемки в фильме «Единственная» (режиссер И. Хейфиц).

1975, май — начало репетиций спектакля А. В. Эфроса «Вишневый сад» с Высоцким в роли Лопухина.

1975 — Высоцкий и Марина Влади переезжают в кооперативную квартиру на Малой Грузинской улице, дом 28.

1976 — выход фильма А. Митты «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» с Высоцким в главной роли.

1976, июль — поездка в Канаду и США.

1977, март — выход двух альбомов с песнями Высоцкого во Франции.

1977 — выход буклета И. Рубановой «Владимир Высоцкий».

1977, ноябрь — декабрь — гастроли Театра на Таганке во Франции, концерты Высоцкого в Париже. Выход третьей французской пластинки Высоцкого — «Натянутый канат».

1978, май — начало работы над ролью капитана Жеглова в телефильме «Место встречи изменить нельзя» (режиссер С. Говорухин).

1978, ноябрь — участие в альманахе «Метрополь».

1979, 12 февраля — премьера спектакля «Преступление и наказание» с Высоцким в роли Свидригайлова.

1979 — работа над ролью Дон Гуана в телефильме «Маленькие трагедии» (режиссер М. Швейцер).

1980, 22 января — единственная съемка Высоцкого на Центральном телевидении (передача была впервые показана в 1988 году).

1980, 16 июля — последнее публичное выступление в городе Калининграде Московской области.

1980, 18 июля — последний спектакль «Гамлет» в Театре на Таганке.

1980, 25 июля — кончина Владимира Высоцкого.

1980, 28 июля — похороны Высоцкого на Ваганьковском кладбище в Москве.

1981 — в Театре на Таганке Ю. П. Любимов поставил спектакль «Владимир Высоцкий».

1981 — выход первого стихотворного сборника Владимира Высоцкого «Нерв» (составитель Р. И. Рождественский).

1985, 12 октября — на могиле Высоцкого установлен памятник.

1987 — Высоцкому посмертно присуждена Государственная премия СССР «за создание образа Жеглова в телевизионном художественном фильме «Место встречи изменить нельзя» и авторское исполнение песен».

1989 — в Москве создан Государственный культурный центр-музей В. С. Высоцкого.

1995, 25 июля — открытие памятника Высоцкому в Москве на Страстном бульваре у Петровских Ворот.

*Сайты, посвященные жизни и творчеству
Владимира Высоцкого*

«Официальный сайт Фонда В.С.Высоцкого»

Энциклопедия Маши Школьниковой (США). На сегодня: более 500 текстов песен и стихов, более 500 аудио- и видеозаписей, аккорды к более 140 песням, более 400 фотографий, проза Высоцкого, биография, его творчество в театре и кино, статьи и воспоминания о нем, клуб любителей, форум.

«Vladimir Vysotsky. WWW (When?Where?Who?)»

Проект Ивана Водина и Владимира Чейгина (Санкт-Петербург). Фонограммы, списки выступлений, отличная коллекция фотографий, публикации, форум.

«Владимир Высоцкий. Народная фонотека»

Проект Игоря Антонова (г. Псков). Малоизвестные и уникальные записи песен Владимира Высоцкого в формате mp3. Поиск и обмен записями, квалифицированные советы по поиску и обработке фонограмм.

«Высоцкий: время, наследие, судьба»

Проект Всеволода Ковтуна (г. Киев). Стихи, песни, выступления, интервью, воспоминания, публикации, рецензии. Все представленные материалы научно достоверны, имеют источниковую ценность.

«Государственный культурный Центр-Музей В.С.Высоцкого»

Официальный сайт, директор Центра-Музея — Никита Владимирович Высоцкий.

«Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи»

Проект Марка Цыбульского (США), Сергея Такварели (Литва) и Светлозара Ковачева (Болгария). Статьи, рецензии, воспоминания, каталог выступлений Владимира Высоцкого, фильмография и другие каталоги, индекс фонограмм, фотогалерея памятных мест, «Высоцкий в Интернете».

«Владимир Высоцкий на разных языках. Vladimir Vysotsky in various languages»

Самое полное в Интернете собрание переводов поэзии Владимира Высоцкого на языки народов мира.

«Muzeum Włodzimierza Wysockiego w Koszalinie»

Интернет-сайт Музея Владимира Высоцкого в г. Кошалине (Польша), директор Музея — Марлена Зимна.

«Владимир Высоцкий. Каталоги и архивы»

Проект Андрея Остапенко (г. Иркутск). Каталог, воспоминания, биография, статьи.

«Библиотека Максима Мошкова»

Наиболее полная подборка текстов Высоцкого, переводы.

«Маленькая Россия в Сан-Антонио»

Проект Владимира Пеккеля. Самая старая в Интернете страница, посвященная Высоцкому. Содержит песни и их тексты в GIF-формате, видеоклипы, краткую биографию поэта.

«Самарский Центр-музей В.Высоцкого»

Открыт 14.01.1985 г., хранитель — директор музея Всеволод Ханчин — один из организаторов выступлений Высоцкого в Куйбышеве в 1967 году.

«Сибирский Фонд по увековечиванию памяти Владимира Высоцкого»

Создан в 2004 году, руководитель — Анатолий Олейников (г. Новосибирск).

«Библиотека. Владимир Высоцкий»

Проект Виктора Макарова (Латвия). Поэзия и проза Высоцкого соседствует на сайте с текстами Библии и Корана, трудами по философии, психологии, истории. Около 100 mp3.

«Словарь рифм — Владимир Высоцкий»

Проект Светлозара Ковачева (Болгария). В словаре 10000 пар слов из 650 стихотворений В.Высоцкого. Также на сайте можно найти кадры из документальных фильмов, посвященных жизни и творчеству поэта.

«Сайт, посвященный памяти Владимира Высоцкого»

Проект Павла Евдокимова (г. Москва). Каталоги, фотоальбом, исследования, (находится в стадии разработки).

«Троицк и авторская песня»

Проект Константина Рязанова (г. Троицк). Записи с мультимедийного сборника «600 песен», публикации, фотографии и расшифровка фонограммы выступления В.Высоцкого на Дне физика в Доме ученых 12.04.80 г., фотографии выступления в Институте физики высоких давлений 28.04.80 г., о книге «Высоцкий в Троицке», другие интересные материалы, посвященные истории авторской песни.

«Репортаж из Новороссийска»

Сайт Сергея Кочерги, созданный с использованием материалов о пребывании Владимира Высоцкого в Новороссийске.

«Сайт яхт-клуба «Парус» им. В.С.Высоцкого»

Клуб создан Владимиром Корецким (г. Волгоград) — руководителем трансатлантического перехода на яхте «Владимир Высоцкий», организатором ежегодного Фестиваля памяти В.С.Высоцкого на Волге.

«Владимир Высоцкий — вся жизнь на фото»

На сайте представлены более 3600 фотографий из частной коллекции Геннадия Миночкина и Алекса Лосева (г. Москва).

«Музыкальный салон»

Зеркало архива ML.MUSIC Михаила Лаврентьева. Треки с 18 сборных и инструментальных audio-CD. mp3, 56kbps.

«BARD.RU»

Посвященный В.Высоцкому раздел на сайте «BARD.RU» — каталоги песен, изданий, статей (BARD.RU — первый в Интернете сервер по авторской песне, содержит практически всю информацию в виде Базы Данных. База данных по авторской песне 24.

«КАТАЛОГ»

Содержит в себе фонограммы, фотографии, тексты, описания событий и персоналии, объединенные в каталоги. Для прослушивания MP3 с сервера необходима программа Winamp v.2.5 или выше).

«BARDS.RU»

Посвященный В.Высоцкому раздел на сайте «Bards.ru» (проект Сергея Калинина (Серго) — текстовый архив, дискография, архив фонограмм в формате .ra.

«Bards.Net.Ru»

Записи с пластинок серии «На концертах Владимира Высоцкого» (с 1-й по 14-ю из 21 пластинки серии), качество — 32kbps.

«Musicmp3.Spb.p»

Песни Владимира Высоцкого в формате MP3 (доступны только для российских IP)

«Авторская песня в формате MP3,VQF,WMA»

Записи с CD-дисков с коллекцией М.Шемякина и некоторых других. Формат VQF.

«ZVUKI.RU»

Серия «Весь Высоцкий. 32 диска» в форматах RealAudio и MP3.

Сайт Алексея Уклеина

В разделе «Барды на видео» — 14 видеозаписей (Real) песен Владимира Высоцкого. На этом же сайте можно найти записи радиопередач, иллюстрации к песням Высоцкого, статью А.Чаплыгина о поэте и другие интересные материалы.

«Peoples.ru»

Страничка, посвященная В.Высоцкому, на сайте «Люди».

«Авторская песня»

Страничка, посвященная В.Высоцкому, на сайте «Авторская песня».

«Все о Владимире Высоцком»

Страница, посвященная В.Высоцкому, на сервере «Boom.ru»: документы, статьи, стихи, посвященные Высоцкому, фо-

тографии, записи в формате mp3, в основном — 112kbps, с мультимедийного CD «600 песен». Сборник составлялся из изданных в России audio-CD.

«ИСТОРИЯ. Владимир Высоцкий»

Страница, посвященная Владимиру Высоцкому, на сайте Театра на Таганке.

«Клуб зрителей Таганки»

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Мой Высоцкий	11
О самом главном	18
Алла Смахова: «В чужом белье копать постыдно и безбожно!»	27
Лилия Майорова: «Мне не нужно, чтобы все знали, что я была лучшей подругой Высоцкого! Трогать его личную жизнь никому не позволено!»	28
Театральный роман	32
Не вырубись... ..	57
Обидная глава	69
Откровения	84

Часть 2. ДРУГИ-НЕДРУГИ

Всеволод Абдулов (1)	105
Ольга Свиридова	112
Эдуард Володарский	121
Всеволод Абдулов (2)	131
Давид Карапетян	138
Игорь Пушкарев	156
Георгий Юнгвальд-Хилькевич	161
Зураб Церетели	170
Александр Митта	174
Михаил Ножкин	176
Николай Бурляев	180

Кирилл Ласкари	184
Валерий Нисанов	189
Георгий Натансон	202
Николай Липкин	206
Александр Потапов	213
Дальвин Щербаков	216
Игорь Гневашев	217
Ромуальд Вильдан	221

Часть 3. ПОБОИЩЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Необидная глава	224
Жесткая глава	270
Почему умер Высоцкий?	308
Свободная тема	334

Часть 4. СПРАВОЧНИК

	339
--	-----

Борис Павлович Кудряков
СТРАСТИ ПО ВЫСОЦКОМУ

*Редактор О.В.Селин, художник А.Р. Стариков,
верстка А.А. Кувшинников, корректор Н.Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм–Книга»

Лицензия ИД 00368 от 29.10.99, тел.: 617-0825

Оптовая торговля: Центр политической книги - 733-9789

«Столица-Сервис» - 375-3211, 375-2433, 375-3673

ООО «БСК»: 380-0028

Мелкооптовая торговля: г.Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место: № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Книги издательства «Алгоритм» можно приобрести в интернет-магазине:

<http://www.politkniga.ru>

Сдано в набор 27.05.08. Подписано в печать 14.07.08.

Формат 84x108/32. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Печ. л. 12. Тираж 6000 экз. Заказ

